

Сборник работ участников всероссийского фестиваля-конкурса «Письмо памяти», 2026. – 271 с.: ил. – Коллектив авторов

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийского фестиваля-конкурса «Письмо памяти», проходившего в марте-апреле 2026 года в г. Новосибирске.

В сборнике представлены лучшие работы участников Конкурса.

Сборник может быть полезен сотрудникам музеев, библиотек, преподавателям, курсантам военных училищ, а также всем, кто заинтересован в сохранении исторической памяти о защитниках Отечества разных поколений.

ГАПОУ НСО «НКППиП» является опорной площадкой Министерства просвещения Российской Федерации по реализации проекта «Без срока давности» в субъекте РФ.

Конкурс включён в план Министерства просвещения РФ по проведению Декады единых действий, посвящённой Дню единых действий в память о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны от 24.03.2026г.

Авторы публикуемых работ несут ответственность за содержание, точность цитат, достоверность приведённых фактов и соблюдение законодательства Российской Федерации.

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026

© ГАПОУ НСО «НКППиП», оформление, 2026

Уважаемые друзья!

Вы держите в руках сборник, который стал живым свидетельством того, что память о подвиге нашего народа не угасает, а передаётся из поколения в поколение – в письмах, в строках, в сердцах.

Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки – опорная площадка Министерства просвещения Российской Федерации по реализации проекта «Без срока давности» – вот уже четвёртый год проводит Всероссийский фестиваль-конкурс «Письмо памяти». То, что начиналось как областной конкурс «Письмо ветерану», сегодня выросло в масштабный федеральный проект, включённый в план Министерства просвещения РФ по проведению Декады единых действий, посвящённой Дню памяти о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны.

В этом сборнике – лучшие письма участников из 15 регионов России. Их писали школьники и студенты, кадеты, суворовцы, нахимовцы, курсанты военных училищ и академий. Писали от души, без фальши – сверстникам из 1941-го, солдатам-освободителям, потомкам. Каждая работа – это мост, перекинутый через время, и на этом мосту нет места равнодушию.

Особая благодарность – нашему жюри, в котором работали участники специальной военной операции, ветераны боевых действий, офицеры Новосибирского высшего военного командного училища. Их живое слово, их пример сделали конкурс настоящим диалогом поколений.

Благодарю всех, кто прислал свои письма, кто помогал в организации, кто верил в важность этого дела. Пусть этот сборник станет напоминанием: пока мы помним – мы сильны, пока мы пишем – мы не даём забыть.

*С уважением и благодарностью,
директор ГАПОУ НСО «НКППиП»
М.К. Романченко*

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Направление «Память без срока давности» «Приговор нацизму: письмо в прошлое, чтобы предупредить будущее» (размышление о преступлениях геноцида против советского народа в годы Великой Отечественной войны, о значении Нюрнбергского трибунала и современных попытках переписать историю, фальсифицировать итоги Второй мировой войны)

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ	18
Автор: Беляева Алиса Дмитриевна Научный руководитель: Гончарова Анна Анатольевна ГБ ПОО ЛНР «Свердловский колледж» Россия, Луганская Народная Республика, г. Свердловск	
ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ	19
Автор: Ваниев Давид Савельевич Научный руководитель: Ваниева Мзия Тариеловна ФГКВОУ ВО «Вольский военный институт материального обеспечения» Россия, Саратовская область, г. Вольск	
ПАМЯТЬ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРИГОВОР НАЦИЗМУ	21
Автор: Евстифеев Кирилл Юрьевич Научный руководитель: Рафикова Регина Юнировна Филиал ГБПОУ Стерлитамакский межотраслевой колледж Россия, Республика Башкортостан Ишимбайский район с. Петровское	
СВЕТ НЮРНБЕРГА В ТУЧАХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	22
Автор: Ибрагимов Эльдар Вадильевич Научный руководитель: Агеева Валерия Ильинична ГБПОУ РА «Майкопский политехнический техникум» Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп ст. Ханская	
ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ КАК ЩИТ ОТ БУДУЩЕГО ЗЛА	25
Автор: Липов Александр Артемович Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО ПОТОМКАМ: УСЛЫШИТ ЛИ ВРЕМЯ ГОЛОС НЮРНБЕРГА?	28
Автор: Любимская Ангелина Игоревна Научный руководитель: Голиков Ю.И. Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский химико-технологический колледж им. Д.И. Менделеева» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПАМЯТЬ ПРОТИВ ЗАБВЕНИЯ: УРОКИ ГЕНОЦИДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БУДУЩЕГО	31
Автор: Макаева Софья Александровна Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЕТ СРОКА ДАВНОСТИ	34
Автор: Мурзина Злата Сергеевна	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПИСЬМО В ВЕЧНОСТЬ	42
Автор: Оглоблина Анна Дмитриевна	
Научный руководитель: Загурская Анна Александровна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»	
РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ	43
Автор: Пархуць Анна Максимовна	
Научный руководитель: Быкодорова Надежда Сергеевна	
ГБ ПОО ЛНР «Свердловский колледж»	
Россия, Луганская Народная Республика, г. Свердловск	
ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ	46
Автор: Пащенко Кирилл Николаевич	
Научный руководитель: Чумак О.Т.	
ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный техникум»	
Луганская Народная Республика, г.о. Кировск, г. Кировск	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	49
Автор: Радченко Алексей Иванович	
Научный руководитель: Макарова Диана Евгеньевна	
ГБПОУ НСО Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ У ЗЛА: ПАМЯТЬ КАК ЩИТ БУДУЩЕГО	51
Автор: Ращенко Максим Артемович	
Научный руководитель: Арцыбашев Алексей Андреевич	
ФГКОУ «Нахимовское ВМУ МО РФ»	
Россия, г. Санкт-Петербург	
ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО	53
Автор: Твердохлебова Полина Валерьевна	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ ЗАБЫВЧИВОСТИ	56
Автор: Тимонова Дарья Сергеевна	
Научный руководитель: Руденко Елена Фёдоровна	
ГАПОУ НСО «Карасукский педагогический колледж»	
Россия, Новосибирская область, г. Карасук	
ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ	58
Автор: Черных Олеся Юрьевна	
Научный руководитель: Дымов Алексей Владимирович	
Липецкий институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права»	
Россия, Липецкая область, г. Липецк	

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ	60
Автор: Шапошник Егор Николаевич	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич Новосибирское высшее военное командное училище Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СКВОЗЬ ГОДЫ	61
Автор: Шилович Прохор Антонович	
Научный руководитель: Боярчук Анна Владимировна Московское высшее общевойсковое командное училище Россия, г. Москва	
ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ	63
Автор: Шмелева Ярослава Александровна	
Научный руководитель: Сударева Марина Викторовна МБОУ ДО «Центр дополнительного образования» Россия, Новосибирская область, г. Искитим	
ПИСЬМО-РАЗМЫШЛЕНИЕ	66
Автор: Щукин Кирилл Сергеевич	
Научный руководитель: Акимова Елена Сергеевна МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №27» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
«Детство, опалённое войной: письмо сверстнику из 1941–1945» (письмо, адресованное детям — жертвам геноцида, узникам концлагерей, блокадникам, детям оккупированных территорий. Разговор через поколения о том, через что пришлось пройти сверстникам в годы войны)	
ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945	69
Автор: Автамонова Анастасия Станиславовна	
Научный руководитель: Юрченко Анна Ивановна ГБПОО ЛНР «СТКК» Россия, ЛНР, г. Северодонецк	
МЫ НЕ ЗАБЫЛИ ТВОЕГО УРОКА...	70
Автор: Ананичева Анна Артемовна ГАПОУ НСО «Татарский педагогический колледж», Россия, Новосибирская область, г. Татарск	
Научный руководитель: Бабичева Ольга Александровна	
ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ ВЫЖИЛА. ПИСЬМО В БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД	72
Автор: Буренко Алёна Александровна	
Научный руководитель: Чернова Ирина Викторовна ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки» РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945	73
Автор: Бурлак Варвара Константиновна	
Научный руководитель: Колесова Юлия Сергеевна МБОУ «Новотырышкинская СОШ» Россия, Новосибирская область, Колыванский район с. Новотырышкино	

ПИСЬМО СОЛДАТУ	75
Автор: Бутова Дарья Сергеевна	
Научный руководитель: Макарова Диана Евгеньевна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ	78
Автор: Волков Ярослав Александрович	
Научный руководитель: Маринова Татьяна Владимировна	
ГБПОО ЛНР «Северодонецкий колледж строительных и бытовых технологий» Россия, ЛНР, г. Северодонецк	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945	80
Автор: Донгак Аяжы Эресович	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич	
Новосибирское высшее военное командное училище Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ДЕТСТВО, ОПАЛЕНННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945	81
Автор: Загидулина Ольга Игоревна	
Научный руководитель: Чумак О.Т.	
ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный техникум» Луганская Народная Республика, г.о. Кировск, г. Кировск	
ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ, У КОТОРОГО ВОЙНА УКРАЛА ДЕТСТВО	84
Автор: Иванов Иван Алексеевич	
Научный руководитель: Шакирова Валентина Сергеевна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки» РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ГОЛОС ИЗ БУДУЩЕГО: ТВОЁ ДЕТСТВО — НАШ МИР	87
Автор: Каратаева Дарья Евгеньевна	
Научный руководитель: Ломанова Анастасия Евгеньевна,	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки» РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО ДРУГУ ИЗ ДАЛЁКИХ ВРЕМЁН	89
Автор: Козлов Владимир Павлович	
Научный руководитель: Мохова Александра Олеговна	
филиал Нахимовского военно-морского училища в г. Владивостоке Россия, Приморский край, г. Владивосток	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945	90
Автор: Лукьянова Дарья Владимировна	
Научный руководитель: Пляченко Светлана Валериевна	
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №20» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ДЕТСТВО, ПОТЕРЯННОЕ В ОГНЕ	92
Автор: Максимова Анастасия Сергеевна	
Научный руководитель: Колодин Владимир Витальевич	
ГАПОУ НСО «Новосибирский педагогический колледж №1 им. А.С.Макаренко» Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945	94
Автор: Писарева Кира Владимировна	
Научный руководитель: Шевченко Ирина Георгиевна	
МБОУ СОШ № 2 «Спектр»	
Россия, Новосибирская область, г. Бердск	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945	95
Автор: Плохотнюк Леонид Алексеевич	
Научный руководитель: Должикова Екатерина Станиславовна	
филиал Нахимовского военно-морского училища в г. Владивостоке	
Россия, Приморский край, г. Владивосток	
РАЗГОВОР ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЯ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945	97
Автор: Погосов Давид Вадимович	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	101
Автор: Понфиленок Павел Иванович	
Научный руководитель: Понфиленок Яна Александровна	
МКОУ Чернаковская ООШ	
Россия, Новосибирская область, Кыштовский район, село Чернаковка	
ПИСЬМО СКВОЗЬ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ ВРЕМЕНИ	104
Автор: Титенко Анастасия Владимировна	
Научный руководитель: Пушишина Татьяна Николаевна	
Сватовское отделение Государственной бюджетной профессиональной образовательной организации Луганской Народной Республики «Старобельский профессиональный колледж»	
Луганская Народная Республика, г. Старобельск	
ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945	105
Автор: Урванцева Антонина Ивановна	
Научный руководитель: Сударева Марина Викторовна	
МБОУ ДО «Центр дополнительного образования»	
Россия, Новосибирская область, г. Искитим	
МОЕМУ РОВЕСНИКУ ВОЕННЫХ ЛЕТ	107
Автор: Ширманова Карина Александровна	
Научный руководитель: Руденко Елена Фёдоровна	
ГАПОУ НСО «Карасукский педагогический колледж»	
Россия, Новосибирская область, г. Карасук	
«След в истории: письмо потомкам»	
(размышление о том, как мы должны хранить память о геноциде советского народа, чтобы трагедия никогда не повторилась. Обращение к будущим поколениям с призывом помнить и беречь правду)	
ЗАВЕТ ПАМЯТИ: ГОЛОС СКВОЗЬ ПОКОЛЕНИЯ	111
Автор: Акобян Ангелина Арменовна	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ПИСЬМО ПОТОМКАМ БУДУЩЕГО. ЧТОБЫ ПОМНИЛИ	115
Автор: Алексеюк Алина Юрьевна	
Научный руководитель: Александрова Татьяна Васильевна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский технологический колледж питания»	
Россия, г. Новосибирск	
БУДЬТЕ СИЛЬНЫ ПРАВДОЙ!	116
Автор: Волохова Наталья Сергеевна	
Научный руководитель: Бабичева Ольга Александровна	
ГАПОУ НСО «Татарский педагогический колледж»,	
Россия, Новосибирская область, г. Татарск	
СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ	119
Автор: Захарова Алёна Анатольевна	
Научный руководитель: Свиржевская Светлана Васильевна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ	120
Автор: Казанцев Владислав Евгеньевич	
Научный руководитель: Чернова Ирина Викторовна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ	121
Автор: Куликов Даниил Александрович	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич	
Новосибирское высшее военное командное училище	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПАМЯТЬ, КОТОРУЮ Я ТЕБЕ ПЕРЕДАЮ	123
Автор: Мельник Никита Игоревич	
Научный руководитель: Шакирова Валентина Сергеевна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	126
Автор: Миняев Владимир Николаевич	
Научный руководитель: Сидоренко Роман Геннадьевич	
ФГКОУ «Нахимовское ВМУ МО РФ»	
Россия, г. Санкт-Петербург	
ПАМЯТЬ ЖИВЕТ В ПИСЬМАХ	128
Автор: Невестенко Анастасия Владимировна	
Научный руководитель: Кривошеева Лилия Борисовна	
МКОУ Серебрянская СОШ	
Россия, Новосибирская область, Чулымский район, с. Серебрянское	
ДОРОГИЕ ПОТОМКИ...	131
Автор: Пичугов Дмитрий Александрович	
Научный руководитель: Серова Ольга Михайловна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ПРАВДА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ	133
Автор: Сейтбекова Динара Дмитриевна	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ	137
Автор: Шафнер Виталий Денисович	
Научный руководитель: Пляченко С. В.	
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО: ПРАВДА СОЛДАТА	138
Автор: Ярыгов Даниил Алексеевич	
Научный руководитель: Мазная Елена Анатольевна	
ГБПОУ НСО «Новосибирский технический колледж им. А.И. Покрышкина»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

2. Направление «Письмо» «Письмо сверстнику в погонах»

(адресовано курсантам военных училищ, суворовцам, нахимовцам —
искренний разговор о памяти, о цене мира, о том, что объединяет молодёжь
сегодня и тех, кто носит военную форму)

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ: КУРСАНТУ, СУВОРОВЦУ	142
Автор: Ефрейтор Глушков Сергей Алексеевич	
Научный руководитель: преподаватель кафедры русского языка Пузакова Наталия Александровна	
Военная академия материально-технического обеспечения (филиал, город Вольск)	
Россия, Саратовская область, г. Вольск	
ПИСЬМО ЛУЧШЕМУ СОЛДАТУ	143
Автор: Грасмик Карина Александровна	
Научный руководитель: Никова Татьяна Игоревна	
МБОУ СОШ №148 Купинского района	
Россия, Новосибирская область, г. Купино	
ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ	143
Автор: Зырянова Алёна Николаевна	
Научный руководитель: Чернова Ирина Викторовна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение	
Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО БРАТУ ПО ОРУЖИЮ	144
Автор: Кожевников Роман Андреевич	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич	
Новосибирское высшее военное командное училище	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ЗВЕНО В БЕССМЕРТНОЙ ЦЕПИ	145
Автор: Кучин Семён Сергеевич	
Научный руководитель: Владыко Анастасия Васильевна	
Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское ордена Почета училище Министерства	
обороны Российской Федерации» в г. Владивостоке	
Россия, Приморский край, г. Владивосток	

ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ	147
Автор: Макарычева Анастасия Сергеевна	
Научный руководитель: Калужских Ю.Г.	
ГАПОУ НСО «НКППиП», г. Новосибирск	
ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ	147
Автор: Рявина Софья Александровна	
Научный руководитель: Князькова Людмила Михайловна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ТЕМ, КТО НАС БЕРЕЖЁТ	148
Автор: Фролова Анастасия Александровна	
Научный руководитель: Свиржевская Светлана Васильевна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ	150
Автор: Шаповалова Эльвира Васильевна	
Научный руководитель: Чернова Людмила Дмитриевна	
МБОУ Чистоозерная СОШ № 2	
Россия, Новосибирская область Чистоозерный район, р.п. Чистоозерное	
ДЕРЖИТЕ КУРС НА ТЕПЛО	150
Автор: Якимова Татьяна Георгиевна	
Научный руководитель: Верина Ирина Сергеевна	
ГАПОУ НСО «НКППиП»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

«Письмо солдатам-освободителям»

(адресовано участникам военных интернациональных конфликтов,
специальной военной операции на Украине)

ПИСЬМО СОЛДАТУ	153
Автор: Ануфриев Владислав Александрович	
Научный руководитель: Яковкина Светлана Викторовна	
ГБПОУ НСО «Бердский политехнический колледж»	
Россия, Новосибирская область, г. Бердск	
НЕ ПО РАССКАЗАМ	153
Автор: Артеменко Илья Олегович	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич	
Новосибирское высшее военное командное училище	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО К СОЛДАТАМ ЗАЩИТНИКАМ!	154
Автор: Баранник Арина Александровна	
Научный руководитель: Еньшина Оксана Александровна	
ГАПОУ НСО «НКППиП»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ПИСЬМО В НАСТОЯЩЕЕ	156
Автор: Верхоглядова Анастасия Андреевна	
Научный руководитель: Ликаева Наталья Александровна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ	157
Автор: Гаушкина Лариса Павловна	
Научный руководитель: Калужских Ю.Г.	
ГАПОУ НСО «НКППиП»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО ГЕРОЮ	160
Автор: Дергачева Мария Викторовна	
Научный руководитель: Соколова Елена Алексеевна	
ГАПОУ НСО «Новосибирский Колледж Легкой Промышленности и Сервиса»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	161
Автор: Емельянов Илья Дмитриевич	
Научный руководитель: Романова Виктория Владимировна	
ФГКВООУ ВО Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулёва	
Россия, Саратовская область, г. Вольск	
ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ	162
Автор: Луговских Виктория Витальевна	
Научный руководитель: Дымов Алексей Владимирович	
Липецкий институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права»	
Россия, Липецкая область, г. Липецк	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	163
Автор: Манеев Трофим Павлович	
Научный руководитель: Должикова Екатерина Станиславовна	
Филиал федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-морское ордена Почета училище Министерства обороны Российской Федерации» в г. Владивостоке	
Россия, г. Владивосток	
ПАПА, ТЕБЕ...	165
Автор: Нестерова Раиса Алексеевна	
Научный руководитель: Ликаева Наталья Александровна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО СОЛДАТУ	166
Автор: Сандаля Джокки	
Научный руководитель: Романова Виктория Владимировна	
ФГКВООУ ВО Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулёва	
Россия, Саратовская область, г. Вольск	
ПИСЬМО УЧАСТНИКУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	167
Автор: Семенова Виктория Дмитриевна	
Научный руководитель: Калужских Ю.Г.	
ГАПОУ НСО «НКППиП»	

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

ПИСЬМО СОЛДАТУ 168

Автор: Уразова Ирина Валерьевна

Научный руководитель: Попова Галина Михайловна

МКОУ «Приобская основная школа № 53», 9 класс

ПИСЬМО МАМИЧЕВУ Д.В. – УЧАСТНИКУ БОЕВЫХДЕЙСТВИЙ, ВЕТЕРАНУ МВД 169

Автор: Усольцев Эдуард Дмитриевич

Научный руководитель: Казакова Ирина Александровна

ГБПОУ НСО «Куйбышевский политехнический колледж»

Россия, Новосибирская область, г. Куйбышев

ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ 173

Автор: Чуданова Вита Сергеевна

Научный руководитель: Чумак О.Т.

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный техникум» Луганская Народная

Республика, г.о. Кировск, г. Кировск

ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ 174

Автор: Шерстюк Даниил Дмитриевич

Научный руководитель: Чумак О.Т.

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный техникум» Луганская Народная Республика, г.о.

Кировск, г. Кировск

3. Направление «История и память» (жанр – рассказ)

«Семейные хроники»

(посвящено родственникам-участникам Великой Отечественной войны,
военных интернациональных конфликтов, специальной военной
операции на Украине)

ГОРДОСТЬ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА 178

Автор: Башманов Павел Сергеевич

Научный руководитель: Власова Елена Петровна

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение

Новосибирской области «Новосибирский колледж автосервиса и дорожного хозяйства»

Россия, г. Новосибирск

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ 180

Автор: Бимаков Руслан Юрьевич

Научный руководитель: Плужная Татьяна Ивановна

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение Чистоозерного района

Новосибирской области "Романовская средняя общеобразовательная школа"

Новосибирская обл., Чистоозерный р-н, с. Романовка

НЕБО ЗОВЕТ СВОИХ 183

Автор: Бондарев Иван Андреевич

Научный руководитель: Крицкая Наталия Сергеевна

Государственное автономное образовательное учреждение Новосибирской области

«Карасукский политехнический лицей»

Россия, Новосибирская область, г. Карасук

РОДИНА НАЧИНАЕТСЯ С СЕМЬИ 185

Автор: Буть Илья Дмитриевич

Научный руководитель: Владыко Анастасия Васильевна

Филиал федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения

«Нахимовское военно-морское ордена Почета училище Министерства обороны

Российской Федерации» в г. Владивостоке

Россия, Приморский край, г. Владивосток

- ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ** 189
Автор: Гасанов Павел Николаевич
Научный руководитель: Романова Ольга Геннадьевна
 Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
 «Чулымский аграрный колледж»
 Россия, Новосибирская область, г. Чулым
- ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА – ГЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ** 191
Автор: Глинова Альбина Владимировна
Научный руководитель: Брит Татьяна Николаевна
 Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Татарского
 муниципального округа Новосибирской области Николаевская средняя
 общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза Герасима Евсеевича
 Кучерявого
 Россия, Новосибирская область, Татарский МО, с.Николаевка
- ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ МОЕГО ПРАДЕДА** 195
Автор: Гусарова Кира Андреевна
Научный руководитель: Суханова Людмила Алексеевна
 Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
 Новосибирской области «Новосибирский технологический колледж питания»
 Россия, Новосибирск
- ГЕРОЙ** 198
Автор: Домброван Егор Леонидович
Научный руководитель: Прошина А.С.
 Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Новосибирской области
 «Кадетская школа-интернат «Сибирский Кадетский Корпус»
 Россия, Новосибирск, ул. Красногорская 54
- СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА. РАССКАЗ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ** 199
ПОГУДИНА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА
Автор: Журавлев Александр Сергеевич
Научный руководитель: Пугачева Елена Ласловна
 Краевое государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
 «Приморский политехнический колледж»
 Российская Федерация, Приморский край, город Владивосток
- СЕДОЕ ДЕТСТВО** 204
Автор: Журавлёва София Михайловна
Научный руководитель: Углова Зинаида Павловна
 Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная
 школа № 1 имени Героя Советского Союза С.И. Гусева»
 Россия, Калининградская область, г. Гусев, ул. Красноармейская, д. 12
- ПИСЬМО МОЕМУ ДЕДУШКЕ, ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛАДУШКИНУ** 206
ИВАНУ МАРТЫНОВИЧУ, В ЧЕСТЬ КОТОРОГО НАЗВАН ГОРОД
Автор: Кадыров Денис Евгеньевич
Научный руководитель: Титкова Наталья Павловна
 Новосибирский техникум железнодорожного транспорта - структурное подразделение
 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Высшего
 образования «Сибирский государственный Университет путей сообщения»
 Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
- ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ БОЛДЫРЕВА ПАВЛА ИЛЬИЧА** 211
Автор: Киселева Виктория Дмитриевна
Научный руководитель: Зеленова Надежда Васильевна
 ГБПОУ НСО «Новосибирский промышленно-энергетический колледж»
 Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

- ВЫ ШЛИ НА ФРОНТ СТРАНЕ СЛУЖИТЬ** 215
Автор: Науменко Лилия Александровна
Научный руководитель: Сударева Марина Викторовна
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
«Центр дополнительного образования» города Искитима Новосибирской области
Россия, Новосибирская область, г. Искитим
- ГВАРДЕЕЦ ИЗ САВКИНО** 218
Автор: Парфенов Савелий Александрович
Научный руководитель: Жалнина Ольга Николаевна
Государственное автономное образовательное учреждение Новосибирской области
«Карасукский политехнический лицей»
Россия, Новосибирская область, г. Карасук
- ГОРДОСТЬ МОЕЙ СЕМЬИ** 220
Автор: Перебираев Иван Алексеевич
Научный руководитель: Костышина Марина Владимировна
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Новосибирска
"Средняя общеобразовательная школа № 145"
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
- СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ: МУЖЕСТВО, ПЕРЕДАЮЩЕЕСЯ ПО НАСЛЕДСТВУ** 222
Автор: Перебираева Анастасия Алексеевна
Научный руководитель: Костышина Марина Владимировна
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Новосибирска
"Средняя общеобразовательная школа № 145"
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
- СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ. ПОСВЯЩЕНО УЧАСТНИКУ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ – ПЕТРОВУ В.В.** 224
Автор: Петрова Ксения Витальевна
Научный руководитель: Костышина Марина Владимировна
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Новосибирска
"Средняя общеобразовательная школа № 145"
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
- ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ** 227
Автор: Пикалов Вадим Витальевич
Научный руководитель: Дайнеко Юлия Михайловна
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя
общеобразовательная школа №143
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
- ЧУЖОЙ» НЕ БЫВАЕТ ВОЙНА... (Семейная хроника Самойленко – Гребневых –
Неустроевых – Архиповых)** 232
Автор: Самойленко Анна Павловна
Научный руководитель: Сударева Марина Викторовна
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
«Центр дополнительного образования» города Искитима Новосибирской области
Россия, Новосибирская область, г. Искитим

«Герои тыла – гордость и слава страны»
(посвящено героям тыла Великой Отечественной войны, военных
интернациональных конфликтов, специальной военной
операции на Украине)

ТЫЛ, ГДЕ КОВАЛАСЬ ПОБЕДА	235
Автор: Голубцова Елизавета Дмитриевна	
Научный руководитель: Минина Инесса Салимьяновна	
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА: ИСТОРИЯ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ КАТИ	241
Автор: Гусакова Варвара Алексеевна	
Научный руководитель: Попова Галина Михайловна	
Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение Новосибирского района Новосибирской области «Приобская основная школа № 53»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ГЕРОИ ТЫЛА – ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ	244
Автор: Долговых Андрей Олегович	
Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич	
Новосибирское высшее военное командное училище	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ГЕРОИ ТЫЛА – ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ	245
Автор: Жариков Семён Максимович	
Научный руководитель: Титова Наталья Петровна	
МКОУ Рогалевская СОШ	
Россия, Новосибирская область, Ордынский район, с. Рогалево	
БЕЗ ТЫЛА НЕТ ПОБЕДЫ	246
Автор: Карюхин Александр Алексеевич	
Научный руководитель: Шувалова Мария Александровна	
Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации	
Россия, Санкт-Петербург, г. Петергоф	
ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ	253
Автор: Кругляков Роман Владимирович	
Научный руководитель: Хайрутдинова Гульжан Николаевна	
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Красносельская средняя школа Чановского района Новосибирской области	
Россия, Новосибирская область, Чановский район, с.Красноселье	
ГЕРОИНЯ ТЫЛА И ФРОНТА: ИСТОРИЯ ЗИНАИДЫ ПЕТРОВОЙ	254
Автор: Кузьменко Дарья Олеговна	
Научный руководитель: Калинина Анастасия Дмитриевна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский педагогический колледж № 1 им. А.С. Макаренко»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

ПИСЬМО ГЕРОЯМ ТЫЛА	261
Автор: Ладейщикова Надежда Алексеевна	
Научный руководитель: Кузьменко Ирина Степановна	
ГБПОУ НСО "Сибирский геофизический колледж"	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ	263
Автор: Расторгуева Элиана Ивановна	
Научный руководитель: Трофимова Нина Александровна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение	
Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ПИСЬМО: «ГЕРОИ ТЫЛА — ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ! ЦЕНА ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ»	266
Автор: Федосеев Степан Сергеевич	
Научный руководитель: Евтющенко Юлия Александровна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение	
Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА НОВОСИБИРСКА: ШЕСТАКОВ САВЕЛИЙ ЕФИМОВИЧ	269
Автор: Хабибулин Денис Маратович	
Научный руководитель: Чернова Ирина Викторовна	
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение	
Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности	
и переработки»	
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск	

1. Направление «Память без срока давности»

**«Приговор нацизму: письмо в прошлое, чтобы
предупредить будущее»**

(размышление о преступлениях геноцида против советского народа в годы Великой Отечественной войны, о значении Нюрнбергского трибунала и современных попытках переписать историю, фальсифицировать итоги Второй мировой войны).

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ

Беляева Алиса Дмитриевна

ГБ ПОО ЛНР «Свердловский колледж»,

Россия, Луганская Народная Республика, г. Свердловск

Научный руководитель: **Гончарова Анна Анатольевна**

Я родилась и выросла здесь, в Луганской области. Для меня, как и для моих сверстников, слово «война» — это не просто страница из учебника истории. Это гулкие отзвуки, которые мы слышали в детстве, это рассказы старших о подвалах и обстрелах, это Аллея Ангелов, где лежат дети, так и не успевшие вырасти. Живя здесь, на земле Донбасса, начинаешь по-особенному остро чувствовать историю, особенно ту, что связана с Великой Отечественной войной. Она перестает быть далеким прошлым и становится частью твоего личного кода, твоей ДНК.

Когда я читаю о преступлениях геноцида против советского народа, я не вижу только сухие цифры. Перед глазами возникают живые образы. Хатынь, сожжённая вместе с её жителями, Бабий Яр, где земля плакала от горя, блокадный Ленинград, где материнская любовь была сильнее голода. Я думаю о молодогвардейцах из Краснодона — моих ровесниках, почти детьми, которые перед лицом жестокости выбрали бессмертие, а не покорность. Их пытали и казнили не за боевые действия, а за то, что они были советскими людьми и не подчинились жестокому «новому порядку», который несущ свободу лишь для одних и рабство для других.

Нацистская идеология строилась на лишении людей человеческого достоинства. Славян, евреев, цыган — миллионы объявили «недочеловеками», которых можно уничтожать. Это была не просто война, а хладнокровная попытка уничтожить целые народы. И когда я об этом думаю, понимаю, что Великая Отечественная война для наших предков была не только борьбой за землю. Это была борьба за право жить, быть собой, за будущее, где будут рождаться дети, а не рабы для «высшей расы».

Именно поэтому так важен Нюрнбергский трибунал. Это был не суд победителей над побежденными. Это был суд человечества над бесчеловечностью. Впервые в истории на скамье подсудимых сидели не просто военные преступники, а авторы и исполнители идеологии геноцида. Нюрнберг осудил не только конкретных людей, но и саму идею расового превосходства, агрессии и массового уничтожения. Он закрепил в международном праве важный принцип: за такие преступления нет срока давности. Этот суд стал основой для послевоенного мира и обещанием будущим поколениям, что подобное не повторится.

Но повторится ли? Сегодня, когда я смотрю новости или читаю посты в интернете, я с горечью вижу, как это обещание нарушается. Попытки переписать историю, фальсифицировать итоги Второй мировой войны — это не просто споры, а новое преступление против памяти. Когда нам говорят, что СССР был «таким же агрессором», как и нацистская Германия, — это плевок в лицо моему прадеду, дошедшему до Берлина. Когда сносят памятники советским воинам-освободителям в Европе — это попытка стереть из памяти, кто именно спас мир от коричневой чумы. Когда прославляют пособников нацистов,

вроде Бандеры, чьи последователи устроили Волынскую резню, — это значит, что уроки Нюрнберга забыты.

Для нас, в Донбассе, это не абстрактные рассуждения. Мы на себе ощутили, что происходит, когда идеология ненависти снова поднимает голову. Когда людей делят на «своих» и «чужих», когда язык и культура становятся поводом для дискриминации, когда мирные города обстреливают, а детей убивают, — это не просто конфликт. Это эхо тех самых преступлений, которые осудил Нюрнберг. И это эхо звучит особенно громко, когда те, кто совершает эти преступления, пытаются оправдать себя, переписывая историю, обеляя нацистских пособников и очерняя тех, кто боролся за мир.

Я понимаю, что история — это не только прошлое, но и настоящее, и будущее. Если мы позволим фальсификаторам переписать Великую Победу, если мы забудем о миллионах жертв геноцида, если мы перестанем ценить подвиг наших предков, то мы рискуем повторить самые страшные ошибки человечества. Нюрнбергский трибунал — это не простым историческим фактом, а предупреждением. Это напоминание о том, что зло должно быть названо злом, а преступники — преступниками, независимо от того, под какими флагами они действуют.

Для меня, подростка из Луганской Народной Республики, сохранение исторической правды — это не обычная дань уважения прошлому, а залог нашего будущего. Это способ защитить себя и своих близких от повторения трагедий. Мы должны помнить, кто был настоящим освободителем, кто боролся за мир и справедливость, а кто сеял смерть и разрушение. Мы должны знать, что такое геноцид, чтобы никогда не допустить его снова. И мы должны быть готовы отстаивать эту правду, потому что только так мы сможем построить мир, в котором не будет места ненависти и бесчеловечности.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ

Ваниев Давид Савельевич

ФГКВОУ ВО «Вольский военный институт
материального обеспечения»,

Россия, Саратовская область, г. Вольск

Научный руководитель: **Ваниева Мзия Тариеловна**

Я пишу это не потому, что так надо, а потому что сам недавно был в зоне СВО, а потом ещё смотрел документальный фильм про Хатынь и в груди что-то сжалось. Я подумал: а что, если бы можно было отправить письмо в прошлое? Не чтобы изменить что-то, нет – ведь время не повернешь. А чтобы сказать: «Смотрите, мы помним, и мы предупреждаем тех, кто сейчас живёт». Написал бы я советскому солдату или просто тому, кто оказался на оккупированных землях в 1942 году. Что такое геноцид? Каждый слышал это слово, но каждый ли знает, что это на самом деле? Это когда убивают не солдата в бою, а женщину с ребенком, когда сжигают

целые деревни вместе со стариками и детьми, когда в блокадном Ленинграде умирают от голода не потому, что нет еды, а потому что враг специально держит город, чтобы заморить людей голодом.

В годы Великой Отечественной нацисты целенаправленно уничтожали советских людей. Не только евреев, но и русских, белорусов и так далее. Всех, кого считали «недочеловеками». Просто за то, что они живут. Больше 13 миллионов мирных жителей. Их расстреливали, сжигали, мучили в лагерях, морили голодом. И миллионы военнопленных, которых тоже не считали людьми. Их кормили крысиным хлебом и держали зимой под открытым небом. Это была не война, а попытка стереть народ с лица земли. Потом война закончилась. И наши, и американцы, и англичане устроили суд. Самый главный суд в истории- Нюрнбергский трибунал. Я читал про него. Судили не просто каких-то палачей, а самых главных, тех, кто придумывал планы уничтожения. Человек, который отдал приказ, отвечает наравне с теми, кто его выполнил. И никакое «я выполнял приказ» не спасает. Их казнили, но это не главное, главное то, что мир договорился, такого больше не повторится. И был подписан документ, что нацизм – это преступление, а не другая идеология. Я думал, что все давно договорились и согласны, а оказывается, нет.

В некоторых странах сносят памятники нашим солдатам. Говорят «освобождение» неправильное слово, это была «оккупация». В учебниках пишут, что советские и нацисты чуть ли не одно и то же. Полно видеороликов, где «умные» люди в очках говорят, что «никакого геноцида не было». Это фальсификация истории. Кому-то очень выгодно, чтобы мы забыли, кто на самом деле победил нацизм. Чтобы вместо «спасибо Красная армия» мы слышали «Вы такие же». Чтобы следующие поколения не знали, что такое Хатынь, Бабий Яр и Змиевская балка. Зачем им это? Чтобы можно было повторить. Чтобы, когда снова начнут говорить о «жизненном пространстве и недочеловеках», никто не вскочил и не закричал: «Стой, это уже было. Мы это уже проходили!»

Я хочу, чтобы моё письмо прочитал тот, кто в 1945 году выходил из концлагеря. Или тот, кто хоронил соседей в братской могиле. Или просто молодой солдат, который сидит в землянке и не знает, вернётся ли домой к любимой. Я скажу ему: «Ты победил. Но будь осторожен, нацизм не умер, он просто научился маскироваться»

Приговор, вынесенный в Нюрнберге, не имеет срока давности. Но только если мы сами его помним и если не будем позволять себя обманывать. Поэтому я пишу письмо. Не нацистам из прошлого- они уже наказаны. Я пишу нам, сегодняшним. Чтобы мы не забыли, что сделали нацисты с нашим народом. Чтобы мы не поверили тем, кто скажет: «Это было давно и неправда».

Я не историк. Я обычный курсант, который написал это эссе. Но пока я писал, я понял одну важную вещь: нацизм побеждается только памятью. Не ракетами, не экономикой, а тем, что обычный человек видит фотографию сожженной деревни и у него сжимается сердце. Вот это сжатое сердце и ком в горле и есть приговор. Он всегда со мной, и я не дам его переписать.

Если у вас есть бабушка или дедушка, кто помнит войну- спросите их. Геноцид советского народа без срока давности, без права на забвение. Помните ужас войны, не дайте ему вернуться.

ПАМЯТЬ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРИГОВОР НАЦИЗМУ

Евстифеев Кирилл Юрьевич

Филиал ГБПОУ Стерлитамакский межотраслевой колледж

Россия, Республика Башкортостан

Ишимбайский район с. Петровское

Научный руководитель: **Рафикова Регина Юнировна**

Мне пишут из сорок первого. Из чёрной воронки, из последнего окопа, из печи Освенцима, из бабушкиного подвала на окраине Минска. Спрашивают: «Мы победили? Помните ли вы?»

Отвечу вам, живые и мёртвые: да, мы победили. Но память наша — не тихий обелиск. Это суд. И у него нет срока давности.

Геноцид, названный по имени

Всё началось не в 1941-м. План «Ост» — безжалостный чертёж будущего, где славяне, евреи, цыгане должны были исчезнуть или стать рабами. Гитлер говорил открыто: «Мы обязаны истребить население — это часть нашей миссии защиты немецкой расы».

Что это было, как не геноцид? Целенаправленное уничтожение советского народа: не солдат в бою, а стариков, женщин, детей. Хатынь, где заживо сожгли 149 человек — 75 из них младше 16 лет. Бабий Яр, где за два дня расстреляли 33 771 киевлянина. Блокада Ленинграда — 642 тысячи умерших от голода, который был спланирован. Около 7,4 миллиона мирных граждан СССР были намеренно убиты нацистами. Ещё 5,7 миллиона — замучены в лагерях.

Их не называли «сопутствующими потерями». Их называли «мишенями». Это и есть геноцид — преступление против человечности.

Нюрнберг: когда правосудие заговорило на весь мир

В 1945 году мир впервые сказал «нет» безнаказанности. Нюрнбергский трибунал — не просто суд над дюжиной палачей. Он дал определение: существует преступление, которое не имеет срока давности. Убийство по национальному, расовому или религиозному признаку — вне закона навсегда.

Помните эти кадры? Риббентроп, Кейтель, Геринг — те, кто подписывал приказы об «окончательном решении», вдруг стали маленькими и бледными. Трибунал приговорил нацизм как систему. И показал: даже в аду есть последняя инстанция.

Но Нюрнберг — не точка. Он — запятая в длинном предложении нашей ответственности.

Как сегодня переписывают историю. Я пишу это письмо, потому что снова слышу шепот фальсификаторов. «Не было такого геноцида». «Советский Союз не освобождал Европу, а оккупировал». «Нацистов и коммунистов уравнили бы в Нюрнберге, если бы победили другие».

В Эстонии и Латвии сносят памятники советским воинам-освободителям, а эсэсовцев называют «борцами за свободу». В Польше требуют пересмотреть роль СССР в победе. В Германии учебники пишут: «Гитлер напал на Советский Союз, чтобы упредить советское вторжение» — ложь, которая делает палача жертвой.

А украинские неонацисты, марширующие с факелами, называют себя «спасителями нации». Они не знают, что их идеологические предшественники — бандеровцы — вместе с эсэсовцами убивали евреев и поляков в Волыни, а потом, переодевшись в форму Красной армии, расстреливали советских солдат в спину.

Почему это опасно? Потому что тот, кто стирает память о преступлении, готовит его повторение. История не знает сослагательного наклонения, но она знает рифмы: 1941 год рифмуется с 2014-м на Донбассе, с 2022-м под Бахмутом. Там снова звучат «зиг хайль» и снова убивают мирных людей за то, что они говорят по-русски или не хотят кланяться новому порядку.

Приговор, который не отменить

Нюрнберг вынес вердикт нацизму. Но каждый год кто-то пытается подать апелляцию. И наш долг — не дать пересмотреть дело.

Память без срока давности — это не архивная пыль. Это боль, которая не становится тише. Это имена, которые мы читаем по спискам на «Бессмертном полку». Это ген, который помнит: если закрыть глаза на зло, оно улыбнётся и попросит чаю.

Пишу вам из времени, где снова стреляют, где сносят памятники и перекраивают правду. Но я всё равно скажу: мы помним всё. Мы помним каждого сожжённого в Хатыни, каждого забитого в Бухенвальде, каждую крошку хлеба в блокадном Ленинграде.

И пока жива эта память — нацизму не быть оправданным. Никогда. Ни под какими знамёнами.

Это мой приговор. Ваш приговор. Приговор человечества самому себе: мы не забудем, чтобы мы не повторили.

Ваш потомок, который всё ещё держит свечу.

СВЕТ НЮРНБЕРГА В ТУЧАХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Ибрагимов Эльдар Вадильевич

ГБПОУ РА

«Майкопский политехнический техникум»

Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ст. Ханская

Научный руководитель: Агеева Валерия Ильинична

Мне 18 лет, я представитель современной молодёжи 21 века. Я увлекаюсь историей своего края, но больше всего мне нравится военная тематика, а именно Вторая мировая война. О ней я узнаю из книг или документальных фильмов. Однажды, я собирал материалы для конференции и наткнулся на интересные факты о Нюрнбергском процессе; больше всего меня зацепил момент про фальсификации итогов Второй мировой войны, особенно вклада СССР в победу над фашистской Германией. Меня вся эта тема очень заинтересовала, и я решил подробнее изучить этот процесс: искал материалы, обращался к разным источникам,

например, к оцифрованным архивным документам и публицистики того времени, выписывал малоизвестные факты о процессе. И в итоге мне удалось выстроить свою конструкцию всемирного судебного процесса. Как же всё это началось...

Нюрнбергский процесс, проходивший с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, стал эпохальным событием, подведшим юридическую и моральную черту под Второй мировой войной. Он не просто осудил нацистских преступников — он заложил фундамент современного международного уголовного права, сформулировал принципы ответственности за преступления против человечности и утвердил незыблемость идеи: агрессия и геноцид не имеют срока давности.

Историческая значимость Нюрнбергского трибунала: Трибунал в Нюрнберге, который долгие годы служил идеологическим центром нацизма, стал актом исторической справедливости. Перед судом предстали 24 высших деятеля Третьего рейха.

Каким же был итог мирового суда:

12 подсудимых (в том числе Герман Геринг, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Альфред Йодль) были приговорены к повешению, 7 подсудимых получили длительные сроки заключения или пожизненное лишение свободы, 3 подсудимых (Юлиус Штрейхер, Франц фон Папен и Ганс Фриче) были оправданы, отложено рассмотрение дела Альфрида Круппа (из-за состояния здоровья), отдельно рассмотрено дело Рудольфа Гесса, признаны преступными организациями: СС, СД, гестапо и руководящий состав НСДАП, были введены и юридически закреплены понятия «преступления против человечности» и «подготовка агрессивной войны», установлен принцип, согласно которому ни высокое положение, ни исполнение приказов не освобождает от ответственности за военные преступления и создали прецедент для последующих процессов над военными преступниками (в том числе Токийский трибунал и последующие процессы в Нюрнберге). Документы Нюрнбергского процесса (официальные стенограммы, материалы обвинения, приговоры) хранятся в архивах ООН, Международного военного трибунала, а также в российских архивах — например, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Но при этом Германия пыталась скрыть следы военных преступлений ещё во время войны и продолжила после её окончания, чтобы: избежать ответственности за совершённые злодеяния, затруднить документирование масштабов преступлений, исказить историческую правду и переложить вину на других, сохранить возможность реабилитации нацистской идеологии в будущем.

Для этого были предприняты следующие меры, например:

Провели «Операцию 1005» (1942–1944): секретная акция по уничтожению следов массовых убийств. Включала эксгумацию и сжигание трупов, маскировку могильников, распашку земель на месте захоронений. Руководил операцией штандартенфюрер СС Пауль Блобель.

Использовали эвфемизмы в документации: вместо «убийство» использовались термины «особое обращение» (Sonderbehandlung), «высылка», «эвакуация», «чистка» и т.д.

Уничтожили документы и вещественные доказательства: приказы о взрыве складов с вещами жертв (например, в Освенциме было уничтожено 29 из 36 складов), изъятие фотографий с мест преступлений.

Распространяли дезинформацию: попытки представить СС как обычные военные подразделения, отрицание масштабов Холокоста.

Скрывали имена исполнителей: многие преступники меняли имена, скрывались под чужими документами, бежали в другие страны (в т.ч. по т.н. «крысиным тропам»).

Перекладывали вину: после войны делались попытки возложить всю ответственность исключительно на СС, исключая вермахт, хотя армия также участвовала в преступлениях.

Реабилитировали образ некоторых подразделений: попытки оправдать войска СС, несмотря на их ключевую роль в геноциде.

Я убеждён, что Нюрнберг — это не просто суд над отдельными лицами, это моральный приговор идеологии, проповедовавшей расовое превосходство, геноцид и агрессию. Это был момент, когда человечество провозгласило: «Больше никогда!» — и создало систему, призванную предотвратить повторение подобных ужасов.

С начала процесса прошло больше 80 лет, но попытки переписать историю Второй мировой войны начались практически ещё после её окончания. Сначала это было частью информационного противоборства во время Холодной войны, но сегодня приобрело системный характер.

Как же западные страны пытаются переписать историю Второй мировой войны?

Они приравнивают СССР и нацистскую Германию в ответственности за развязывание войны (акцент делается на пакте Молотова-Риббентропа при игнорировании Мюнхенского соглашения).

Преуменьшают роль Восточного фронта и решающих сражений 1941–1943 годов, но преувеличивают роль Второго фронта.

Запускается процесс реабилитации коллаборационистов (попытки представить ОУН, УПА, «Лесных братьев» и легионы СС как «национально-освободительные движения»).

Преуменьшение масштабов геноцида советского народа (план «Ост» предусматривал уничтожение до 50 млн человек, фактически погибли более 27 млн граждан СССР).

Как бы ни пытались переписать историю, переложить ответственность, история — это сложившийся факт, который мы должны принять. Меры по сохранению памяти о военных преступлениях закреплены на законодательном уровне: в России - это ФЗ от 05.05.2014 № 128-ФЗ (запрет отрицания решений Нюрнбергского трибунала) и ФЗ от 05.04.2021 № 59-ФЗ (запрет отождествления СССР и нацистской Германии); в Германии: § 130 УК ФРГ (запрет отрицания Холокоста); аналогичные нормы, принятые в других странах. А также с инициативой сохранения архивных материалов выступают общественные и образовательные организации. Для этого создан международный проект «Без срока давности» (сбор и публикация архивных материалов о преступлениях нацистов). Ежегодно проводятся международные акции «Бессмертный полк» и «Свеча памяти». Отцифровываются и размещаются в открытом доступе документы Нюрнбергского процесса, трофейные документы и материалы Чрезвычайной государственной комиссии. В школьные программы включаются углублённое изучение истории Второй мировой войны с упором на роль СССР, возвращают литературные произведения советских писателей о войне.

Нюрнбергский процесс стал не только судом над нацистскими преступниками, но и нравственным ориентиром для всего человечества. Он установил важные правовые принципы, которые действуют до сих пор, такие как индивидуальная ответственность за военные преступления, отсутствие срока давности за преступления против человечности, недопустимость оправдания преступлений ссылками на приказы начальства.

Попытки фальсификации истории — это не безобидные академические споры, а опасная тенденция, подрывающая основы международного права и исторической справедливости. Они искажают память о жертвах, героизируют преступников и создают почву для возрождения неонацистских идей.

Я глубоко убеждён, что сохранение правды о Второй мировой войне — неотъемлемая часть национальной безопасности. Фальсификация истории не только оскорбляет память погибших, но и предаёт их подвиг, позволяя тем, кто развязал войну, избежать морального осуждения. Память о Нюрнберге должна оставаться живым предостережением: преступления против человечности не имеют срока давности, а справедливость рано или поздно восторжествует.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ КАК ЩИТ ОТ БУДУЩЕГО ЗЛА

Липов Александр Артемович

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники
и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Историческая память нужна не только для того, чтобы знать даты. Она помогает нам понимать, кто мы есть и что нельзя допустить в будущем. Великая Отечественная война оставила в истории нашей страны глубокую рану. Но важно осознавать: многие потери того времени — это не просто трагические случайности войны. Это был спланированный геноцид - политика, направленная на уничтожение советского народа (Приложение 1).

Что такое геноцид? Это не гибель солдат в бою. Это уничтожение мирных людей по национальному, социальному или идеологическому признаку. Нацистская Германия вела против СССР именно такую войну. Блокада Ленинграда, когда люди умирали от голода сотнями тысяч, была не просто осадой города — это был приговор на смерть. Бабий Яр под Киевом, где расстреливали только потому, что человек был евреем, цыганом или коммунистом. Концлагеря на советской земле, куда свозили стариков, женщин и детей. Всё это - звенья одной жестокой цепи.

Особенно страшно то, что геноцид коснулся всех. На оккупированных территориях уничтожали целые деревни. Людей угоняли в рабство в Германию, обрекая на каторжный труд и смерть. Разрушали школы, церкви, памятники - чтобы стереть саму память о культуре этих народов. Потери Советского Союза составили около 27 миллионов человек. И большая часть из них - не солдаты, а мирные жители. За каждой цифрой - чья-то жизнь, чья-то боль, которая не должна быть забыта.

Сегодня важно говорить об этом именно как о геноциде. Юридическое признание этих преступлений восстанавливает справедливость. В последние годы участились попытки

переписать историю, сравнить Советский Союз с нацистской Германией. Это ложь, которая оскорбляет память миллионов жертв. Признавая факт геноцида, мы защищаем правду о том, кто был жертвой, а кто — палачом. Это нужно не для того, чтобы разжигать ненависть, а для того, чтобы будущие поколения не повторяли ошибок прошлого.

Однако возмездие за эти чудовищные преступления настигло нацизм не на поле боя, а в зале суда. Нюрнбергский трибунал стал событием, определившим ход мировой истории на десятилетия вперед. Впервые в истории человечества агрессия была признана не просто политической ошибкой, а тягчайшим уголовным преступлением. Значение этого суда невозможно переоценить: он установил четкую правовую грань между цивилизацией и варварством (Приложение 2).

Трибунал рассматривал три категории преступлений. Первая - преступления против мира. Это планирование, подготовка и ведение агрессивной войны. Нацистское руководство предстало перед судом не за то, что проиграло войну, а за то, что развязало её, нарушив все мыслимые международные договоренности и поправ законы человечности. Суд доказал: агрессия не может оставаться безнаказанной, и ссылки на «государственную необходимость» не освобождают от ответственности.

Вторая категория - военные преступления. Сюда вошли убийства и истязания военнопленных, грабежи, разрушение городов и сел, не оправданные военной необходимостью. Нюрнбергский процесс показал миру кадры концентрационных лагерей, зачитал показания свидетелей о зверствах на оккупированных территориях. Военные преступники больше не могли прятаться за приказом сверху - трибунал установил принцип личной ответственности каждого, кто участвовал в этих преступлениях.

Особое значение для нашей страны имеет третья категория - преступления против человечности. Именно в Нюрнберге впервые на международном уровне был юридически закреплён факт геноцида советского народа. В обвинительном заключении подробно перечислялись преступления против мирного населения: уничтожение целых городов, блокада Ленинграда, массовые казни, угон в рабство, создание «фабрик смерти». Суд признал, что эти действия были направлены на физическое уничтожение значительной части населения СССР. Для миллионов советских людей, переживших оккупацию, потерявших близких, этот вердикт стал исторической справедливостью.

Главные итоги Нюрнбергского трибунала.

1. Юридическое закрепление понятия «преступления против человечности» - нацистские преступники впервые были осуждены не просто за агрессию, а за геноцид и массовые зверства.

2. Неотвратимость наказания - несмотря на высокий статус подсудимых (руководители рейха), никто из них не получил иммунитета; 12 человек приговорены к смертной казни.

3. Осуждение агрессии как тягчайшего международного преступления - запрет на развязывание войны стал нормой мирового права.

4. Создание прецедента - трибунал положил начало современному международному уголовному праву (впоследствии ООН закрепила эти принципы).

Начиная с 1990-х годов, а особенно после 2014 года, в ряде стран Восточной Европы и на Украине усилились попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны. Эти действия принимают различные формы, но все они направлены на переписывание истории и переоценку роли нацизма и СССР в тех событиях.

Одно из наиболее заметных проявлений - массовый снос памятников советским воинам-освободителям. В Польше, например, с 2017 по 2022 год было демонтировано более пятисот таких монументов. Формально это обосновывалось так называемым «законом о декоммунизации», однако под удар попали не памятники коммунистическим деятелям, а именно обелиски, установленные в честь солдат, освобождавших страну от нацистской оккупации.

Параллельно предпринимаются попытки уравнивать Советский Союз и нацистскую Германию. Ярким примером стала резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 года «О важности европейской памяти», в которой говорится о «равной ответственности двух тоталитарных режимов» за развязывание войны. Такая формулировка игнорирует тот неоспоримый факт, что именно Германия напала на СССР 22 июня 1941 года. Хотя пакт Молотова - Риббентропа и его секретные протоколы действительно имели место, они касались раздела сфер влияния, но никак не содержали планов геноцида, которые нацистская Германия приводила в исполнение на оккупированных территориях.

Особенно цинично выглядят попытки героизировать тех, кто в годы войны сотрудничал с нацистами. На Украине улицы и площади называют в честь Романа Шухевича - командира Украинской повстанческой армии (УПА). Известно, что под его руководством в 1943 году на Волыни были убиты десятки тысяч мирных жителей, в основном поляков и евреев. В странах Прибалтики проводятся шествия бывших эсэсовцев из латышского легиона, которые во время войны участвовали в расправах над мирными людьми (Приложение 3).

Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны - исторический факт, признанный международным правосудием. Нюрнбергский трибунал стал фундаментом современного миропорядка, установив, что агрессия, военные преступления и геноцид не имеют срока давности. Попытки переписать историю и обелить нацистских преступников — это идеологическая диверсия, направленная на разрушение нашей памяти. Наш долг — хранить правду о геноциде и передавать её следующим поколениям. Пока мы помним, трагедия не повторится.

Приложение 1

Рис.1.1 - Монумент Жертвам нацистского геноцида в Зайцево

Рис.2.1. – проведение Нюрнбергского трибунала

Рис.3.1. – Шествия бывших эсэсовцев из латышского легиона

ПИСЬМО ПОТОМКАМ: УСЛЫШИТ ЛИ ВРЕМЯ ГОЛОС НЮРНБЕРГА?

Любимская Ангелина Игоревна

ГБПОУ НСО «Новосибирский химико-технологический
колледж им. Д.И. Менделеева»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Голиков Ю.И.**

Зачем я пишу это письмо? Спустя десятилетия я беру в руки перо не потому, что прошлое вдруг показалось мне ближе. А потому, что настоящее стало слишком похоже на тот роковой рассвет перед бедой. «Время не лечит», как нас учили, – оно обязывает помнить.

Сегодня, когда стрелка часов истории снова показывает опасное время, я поняла: молчание равносильно предательству...

Услышат ли меня те, кому адресовано это письмо? Скорее всего, нет... Те, кто носит свастику сегодня, те, кто переписывает учебники, – они глухи к правде. Я пишу это для живых, для тех, кто еще способен чувствовать боль чужую, как свою. Я пишу, чтобы предостеречь от роковой ошибки. Нюрнбергский трибунал стал не просто «судом победителей», как пытаются представить ревизионисты. Нет. Это была последняя надежда человечества на то, что жестокость получит правовую оценку, а зло будет названо своими именами.

Вы, живущие в мире сытых улыбок, часто путаете войну с геноцидом. Война – это большая беда, где солдаты убивают солдат. Геноцид – это когда убивают детей, стариков и женщин, даже не давая им шанса взять в руки винтовку. Нацисты уничтожали нас не как солдат, сражающихся с оружием в руках. Нас убивали за национальность: русских, белорусов, украинцев, цыган, евреев; за цвет глаз, за то, что мы жили на своей земле.

Я хочу, чтобы вы слышали цифры, за которыми стоит не просто статистика, а жизни. Блокада Ленинграда. Миллион умерших от голода. Фашисты сознательно обрекли на смерть женщин, стариков и младенцев, понимая, что в кольце нет армии – есть город. Это не военная необходимость, это политика уничтожения. Хатынь, где заживо сожгли 149 человек, включая 75 детей, 26 сожженных домов. Бабий Яр, где земля стонала от крови. Около 200 тысяч расстрелянных. Вы спросите: «Почему они это делали?». Ответ хранится в немецких архивах – план «Ост». Документ, где черным по белому написано: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

Вы хотели не победить нас, а стереть само наше существование. Сжечь дотла нашу культуру, нашу историю, наши лица. Именно это – не «жестокая война», а война на уничтожение народа – стало главным обвинением.

И вот 20 ноября 1945 года. Город, где нацисты кричали о «тысячелетнем рейхе», стал местом их позора. Для чего нужен был этот суд, если главные преступники уже были мертвы? Затем, что человечеству нужна была формула: «Это преступление».

Впервые в истории агрессия была названа международным преступлением. Впервые подсудимыми стали не просто солдаты, перешедшие черту, а целые организации – СС, СД, гестапо. Я вспоминаю слова главного обвинителя от СССР Руденко Романа Андреевича, который не кричал, а чеканил их, как приговор. И даже тогда, когда мир уже вползал в «холодную войну», суд был единогласным. Американцы, англичане, французы и русские сказали одно и то же – это зло, и оно будет наказано.

Сегодня я смотрю на Европу с горечью. Там сносят памятники освободителям, а эсэсовцев называют борцами за свободу. Получается, что спор идет не о границах, а о морали. Если бы не Нюрнберг, мы бы сейчас не имели права назвать бандеровца убийцей или эсэсовца палачом. Нюрнберг дал нам язык правды. Сегодня этот язык пытаются забыть.

Но остается вопрос: зачем ворошить прошлое? Прошлое ворошат те, кто хочет построить на руинах правды новую несправедливость. Сегодня я вижу три главные лжи.

Первая – это миф об «одинаковой ответственности». Мол, Гитлер и Сталин развязали войну вместе. Это ложь, раздавленная документами трибунала. Агрессором признана Германия, а не СССР. Но сегодня либеральные историки любят разводить руками: «все убивали». Нет. Один народ хотел жить, другой – стереть первый с лица земли.

Вторая – отмена понятия «геноцид советского народа». Нас пытаются засунуть в общую корзину, в корзину жертв Второй мировой, уравнивая палача и жертву. Это делается для того, чтобы размыть вину.

И заключительная третья – это героизация коллаборационистов. На площадях Киева и в шествиях Прибалтики я вижу портреты тех, кто расстреливал евреев и жег хаты. Им говорят, что они – национальные герои. Вы слышите это, судьи Нюрнберга? Ваш приговор пытаются обжаловать не в суде, а в умах молодежи.

Если стереть память о том, что фашизм – это абсолютное зло, возникает моральный вакуум. А в вакууме всегда рождается новая ненависть.

Я пишу это письмо из времени, где снова звучат лозунги о «превосходстве»... Я вижу, как поднимают голову те, кто хочет пересмотреть итоги войны. Я пишу это, потому что боюсь не смерти. Я боюсь равнодушия!

Справедливость, установленная в Нюрнберге, – это щит. Это не бетонная стена – это стеклянная витрина. Как только мы начинаем сомневаться в ней, говоря: а может, не все так однозначно, может, не надо трогать ветеранов, то щит дает трещину. А за трещиной – снова газовые камеры, снова «Юденфрай», снова дети в колючей проволоке.

Вы спросите: «Почему ты мне это пишешь? Я же не фашист». Я отвечу: фашизм никогда не начинается с танков. Он начинается с фразы: «Ну, может, они не так уж и неправы?».

Память без срока давности – это не архивная пыль на папках. Это активная жизненная позиция. Предупредить будущее можно только одним способом – называть преступления их настоящими именами сегодня.

Мы часто говорим: «Больше никогда!». Но «никогда» не случится само. Оно случается тогда, когда каждый из нас видит свастику и называет ее символом смерти, когда слышит ложь о Нюрнберге и цитирует приговор, когда помнит, что за его плечами – миллионы сожженных, которые не могут говорить за себя.

Я запечатаваю это письмо. Но на самом деле мы все являемся такими письмами – живыми напоминаниями о том, что случилось. Пока мы говорим, пока мы помним, пока мы не даем переписать историю – те, кто погиб в Бабьем Яру и Ленинграде, живы. А те, кто носит свастику, – беззащитны перед правдой.

Не дайте им выиграть. Уже второй раз.

ПАМЯТЬ ПРОТИВ ЗАБВЕНИЯ: УРОКИ ГЕНОЦИДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БУДУЩЕГО

Макаева Софья Александровна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники
и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

История хранит все ошибки прошлого. Все, которые когда-то случались, и она даёт человечеству возможность на этих ошибках учиться.

Вторая мировая война была одной из самых страшных событий и самых разрушительных. Многие считают, что страшнее и разрушительнее ничего не было. Для советского народа эта война была не просто войной – она была борьбой за выживание. Потому что враг хотел не просто победить, а уничтожить людей. Стереть с лица земли и это очень важно помнить. После того как война закончилась, встал вопрос. Как наказывать тех, кто всё это придумал? Кто планировал геноцид и пытался его осуществить? Просто так оставить это нельзя было. И тогда ответом стал Нюрнбергский трибунал.

В своём письме хочу порассуждать о событиях того времени, о том, что происходило тогда, о самом трибунале – как он проходил, зачем он был нужен. И главное я хочу подумать о том, почему сейчас, спустя столько лет, некоторые люди пытаются переписать историю. Зачем им это? Почему это опасно?

Вторая мировая война – страшное событие, о котором мы должны помнить всегда. Она длилась шесть лет. Началась в 1939 году, а закончилась в 1945 году. В неё было вовлечено большое количество стран. Везде были жертвы и их было много. Точное количество погибших до сих пор неизвестно. Разные источники называют разные цифры. У каждого погибшего была своя жизнь, своя семья, свои планы. И всего этого не стало из-за тех, кто развязал войну.

Для Советского Союза война началась позже, в 1941 году, и была самой тяжёлой. Враг продвигался вглубь территории, захватывал города и сёла, убивал мирных жителей. Люди теряли свои дома, своих близких. Многие теряли надежду. Но война закончилась победой, однако цена этой победы была очень высокой. И высокая эта цена была во многом потому, что война для советского народа была не просто войной. Она была борьбой за выживание, потому что у нацистов были планы не просто победить, а уничтожить большую часть населения. И эти планы касались в первую очередь русских, украинцев, белорусов. Их хотели стереть с лица земли, оставив только тех, кто мог работать на Германию. Остальные подлежали уничтожению.

Для этого был разработан специальный документ. Он назывался план «Ост». В нём подробно расписывалось, сколько людей и на каких территориях подлежит уничтожению. Цифры были огромные. Речь шла о десятках миллионов человек и это не были солдаты на поле боя. Это были мирные жители: женщины, старики, дети – те, кто не мог защитить себя сам. И этот план начали выполнять сразу после нападения на Советский союз. О том, что происходило на занятых нацистами территориях, существует большое количество доказательств. Это и немецкие архивные документы, и приказы командования, и фотографии

с мест казней, и воспоминания тех, кто чудом остался жив. Все эти материалы были собраны после войны. Они не оставляют сомнений в том, что происходило.

Одно из самых страшных и известных событий – блокада Ленинграда. Город взяли в кольцо в сентябре 1941 года. Сделали это намеренно, то есть не потому, что не могли взять город штурмом, а потому что решили задушить его голодом. У Гитлера были прямые указания на этот счёт. Он говорил, что Ленинград нужно не брать, а окружить и ждать, пока люди сами сдадутся. Еду и топливо перестали пропускать. Железные дороги, которые вели в Ленинград, были перерезаны, как и автомобильные трассы. Осталось только Ладожское озеро. Зимой, когда озеро замёрзло, появилась дорога по льду. Её называли Дорогой жизни. Но эта дорога была очень опасной: лёд мог провалиться под грузовиком. Машины шли на небольшом расстоянии друг от друга, чтобы не создавать слишком большую нагрузку на лёд. Немецкие самолёты летали над озером и сбрасывали бомбы на колонны. Лёд трескался от взрывов, машины уходили под воду вместе с водителями и грузом. Кроме того, этой дороги физически не хватало, чтобы прокормить огромный город. В Ленинграде до войны жило около трёх миллионов человек, многие из которых не успели эвакуироваться, и для такого количества людей нужно было много еды. А по льду можно было провезти только ограниченное количество, поэтому голод всё равно наступал. Люди в городе начали есть всё, что можно было съесть. Когда закончились обычные продукты, пошли в ход кожаные ремни и обувь – их варили часами, потом резали на куски и ели. Сдирали обои и соскабливали с них мучной клейстер, из которого делали подобие киселя. Ловили кошек и собак, потом начали ловить и крыс. Варили столярный клей. Нормы выдачи хлеба снижались несколько раз. В самые страшные месяцы это ноябрь и декабрь 1941 года. Рабочие получали 250 граммов хлеба в день, а служащие, дети и иждивенцы – 125 граммов, размером со спичечный коробок. Муки в этом хлебе было мало. Около двадцати процентов всё остальное были заменители. Но люди и этому были рады, потому что другой еды не было.

Нельзя обойти стороной и тему концентрационных лагерей. Многие слышали про Освенцим. Но нацисты строили такие лагеря не только в Германии. Они создавали их и на советской земле, которую захватили в 1941–1942 годах. И эти лагеря были такими же страшными просто о них говорят реже.

Одним из таких лагерей был Красный Берег. Он находился в Белоруссии. В Красном Береге детей заставляли сдавать кровь для немецких госпиталей. Кровь нужна была для раненых солдат и офицеров. Детей использовали как доноров. У них забирали кровь каждый день или через день. Для маленького ребёнка это очень много. Организм не успевал восстанавливаться. Дети бледнели, худели, переставали ходить. Многие умирали прямо во время забора крови. Тех, кто выживал, забирали снова и снова. Пока они не умирали или пока от них не оставалось ничего. Самое страшное, по моему мнению, было с самыми маленькими. Детей от трёх до пяти лет держали в отдельном помещении. Оттуда никто не выходил живым. Маленьких детей не использовали как доноров, потому что у них было слишком мало крови. Их не отправляли на работы, потому что они были слишком слабы. Их просто держали там. Не кормили, не лечили. Ждали, пока они умрут сами. От голода, от холода, от болезней. Никто не вёл учёта, сколько их там погибло, потому что для нацистов эти дети ничего не значили.

Геноцид – это когда уничтожают не только солдат, а мирное население. Просто за то, кем они являются, за то, что живут, за то, что у них есть дети, которые в будущем продолжат

свой род. Нацисты этого не прятали. У них имелись планы, приказы, документы. Всё это сохранилось до наших дней. И всё это потом показывали в суде.

Именно поэтому Нюрнбергский трибунал – это не просто суд над побеждёнными, не просто наказание для конкретных людей, которых судили. Его значение гораздо больше. После него мир изменился. Постепенно появилось то, чего раньше вообще не было и без чего сейчас трудно представить международные отношения. И стоит сказать, что после него появились определённые правила. Это не просто договорённости, которые страны заключили между собой и не просто обещания, которые можно нарушить, когда станет невыгодно. Это правила, которые закрепили в международном праве. Они обращены ко всем. Есть такие вещи, которые нельзя делать вообще никогда, ни в какой ситуации, ни под каким предлогом.

Какие именно вещи? Их было много. Например, морить голодом целые города, как это было с Ленинградом, когда город взяли в кольцо и люди ели кожаные ремни и столярный клей, а дети умирали от истощения. Нельзя строить лагеря для детей и забирать у них кровь, пока они не умрут, как это было в концлагерях, где маленьких детей держали в отдельном помещении, откуда никто не выходил живым. Нельзя убивать людей только за то, что они родились той или иной национальности, как это было в тех или иных сожжённых деревнях. Нельзя планировать уничтожение целых народов, как это делали нацисты, когда разрабатывали план «Ост». Всё это – преступления против человечности. И у этих преступлений нет срока давности. Это значит, что сколько бы лет ни прошло, виновные могут быть наказаны, потому что такие вещи нельзя прощать и нельзя забывать.

Казалось бы, после Нюрнберга вроде бы всё понятно и ясно. Потому что преступления были названы, виновные понесли наказание, а правила, как мы уже говорили, были установлены. Но, к сожалению, спустя много десятилетий, сегодня, в наши дни, появляются люди, которые пытаются переписать историю. Причём не где-то далеко, а иногда совсем рядом. И они говорят разные вещи. Например, что не всё так однозначно, как нам рассказывают. Или что виноваты были не только нацисты, а вообще все, кто воевал. Или что СССР на самом деле тоже развязал войну. Или что советские солдаты шли не освобождать, а захватывать новые территории. И вот это, наверное, вызывает недоумение, особенно когда начинаешь читать документы и воспоминания тех, кто всё это пережил. Очевидцев почти не осталось, но то, что они успели рассказать, записано и сохранено. Их показания, их письма, их фотографии – всё это не даёт усомниться в том, что происходило на самом деле. Поэтому, когда сегодня кто-то пытается перевернуть всё с ног на голову, становится не по себе.

Можно обратить внимание, например, на страны Прибалтики. Там сегодня происходит то, что многим кажется странным, а кому-то и вовсе обидным. Речь идёт о том, что сносят памятники советским солдатам. Причём это не какие-то абстрактные фигуры, а вполне конкретные обелиски и скульптуры, которые были установлены в честь тех, кто освобождал эти республики от нацистов. Не просто воевал, а именно освобождал. Выгонял оккупантов из городов и деревень, ценой своей жизни. И вот сейчас эти памятники демонтируют. Похожая ситуация наблюдается и в некоторых других странах. Например, на Украине. Там до сих пор не утихают споры вокруг дивизии СС «Галичина». Эта дивизия была сформирована из украинских добровольцев и воевала на стороне нацистов. Она участвовала в карательных операциях, сжигала деревни в Польше и на Западной Украине, убивала мирных людей. И вот сегодня некоторые люди называют этих эсэсовцев борцами за независимость. Им ставят

памятники, в их честь называют улицы. А тех, кто напоминает о том, что эта дивизия делала с евреями, поляками и советскими людьми, обвиняют в разжигании ненависти.

Итак, что мы имеем в итоге. Мы вспомнили, что такое геноцид советского народа. Поговорили о блокаде Ленинграда, где люди ели кожаные ремни и столярный клей, потому что другого выхода не было. Вспомнили про лагеря для детей, где у малышей забирали кровь, пока они не умирали. Поговорили о Нюрнбергском трибунале, который впервые в истории установил правила – есть вещи, которые нельзя делать никогда. И ещё мы поговорили о том, что сегодня, спустя много лет, некоторые люди пытаются переписать историю: сносят памятники, переписывают учебники, говорят, что не всё так однозначно. Вот и подходит время спросить себя: а для чего всё это нужно? Для чего мы опять возвращаемся к этим ужасным событиям? Для чего мы говорим о голоде, о крови, о детях, которые не дожили до утра? Может быть, проще было бы просто забыть и жить себе спокойно? Наверное, для кого-то так и есть. А что будет, если забыть? Тогда, выходит, миллионы людей погибли просто так. Ни ради чего, без всякого смысла. Выходит, что никакого геноцида не существовало – всё это выдумки и пропаганда. Что те, кто выжил, кто потерял родных, кто голодал, всё это просто выдумали. Но это же неправда. Это было бы неправильно, несправедливо, по отношению к погибшим и живым, которые эту память пронесли через всю свою жизнь.

Поэтому мы и вспоминаем. Не для того, чтобы ненавидеть кого-то сегодня, а для того, чтобы понять: такое возможно. Такое уже было и, если не следить за тем, что происходит вокруг, такое может повториться. Может быть, в другой форме. Может быть, под другими лозунгами. Но суть останется той же – одни люди решат, что другие люди не имеют права на жизнь и это повториться вновь.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЕТ СРОКА ДАВНОСТИ

Мурзина Злата Сергеевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники
и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Каждое поколение получает от предыдущего не только материальное наследство, но и нечто гораздо более ценное — память. Это хрупкая и в то же время невероятно прочная сущность, из которой складывается наша идентичность, наше понимание добра и зла, наши нравственные ориентиры. Но память требует работы. Она не существует сама по себе, как законсервированный продукт, её нужно защищать, сохранять, передавать из рук в руки, иначе она рассыпается прахом, уступая место удобной лжи и опасным мифам.

Моё письмо — не попытка докричаться до тех, кто уже ушёл. Судьи Нюрнберга вынесли свой вердикт, жертвы концлагерей заплатили за него своими жизнями — их

свидетельства навсегда вписаны в историю. Я пишу не им, я пишу себе и своим сверстникам. Потому что мы — те, кто сегодня сидит за школьными партами, листает ленты соцсетей, спорит о будущем, — мы оказались на раздорожье. От нас зависит, останется ли память живой или превратится в мёртвый груз архивных папок.

Время вокруг нас меняется, и эти изменения пугают. Мы живём в мире, где информация распространяется быстрее, чем успевает родиться сомнение. История передаётся из уст в уста, от человека к человеку, и каждый следующий рассказчик невольно добавляет что-то от себя, опускает детали, меняет акценты. Так рождаются искажения — не со злым умыслом, а просто по законам человеческой памяти. Но есть вещь, которая пугает меня сильнее, чем обычные ошибки или неполнота знаний. Достаточно одному человеку написать ложь — убедительно, эмоционально, — и тысячи подхватят её, не удосужившись заглянуть в другие источники, не задав себе вопрос: «А так ли это на самом деле?». Проверять сложно, искать первоисточники долго, разбираться в противоречиях утомительно. Гораздо проще поверить в красивую версию и двигаться дальше. Факты искажаются, границы между правдой и вымыслом стираются, а нам остаётся либо принять это как неизбежность, либо остановиться и спросить: а что мы на самом деле знаем? И откуда мы это знаем?

В учебниках истории мы привыкли оперировать цифрами. 27 миллионов погибших в Великой Отечественной войне. 7 миллионов мирных жителей, уничтоженных на оккупированных территориях. 5 миллионов советских граждан, прошедших через концлагеря. Цифры эти необходимы — они дают масштаб трагедии. Но у цифр есть опасное свойство: они приучают к величию, за которым исчезает единичное, личное, человеческое. А ведь геноцид — это преступление против человека. Против его улыбки, его надежд, его права на завтрашний день.

Я закрываю глаза и представляю: в моих руках пожелтевшие листы архивного документа. Это копия акта Чрезвычайной государственной комиссии по городу Керчь (Приложение 1). Бумага хрустит, буквы, напечатанные на старой машинке, местами стёрты. Но строки, в которых перечислены фамилии расстрелянных, читаются отчётливо. Вот одна из них: «Шевченко Мария Ивановна, 1898 г.р. Расстреляна 12 декабря 1943 года». Ей было 45 лет. Кто она была? Учительницей? Врачом? Домохозяйкой? Что она чувствовала в последние минуты жизни — страх, отчаяние, гнев? Мы никогда этого не узнаем. Но мы знаем главное: её убили не за преступление, не за сопротивление. Её убили за то, что она родилась на советской земле. Её убили за то, что нацистская идеология объявила её «неполноценной» только потому, что она была славянкой. А вот ещё одна запись, которая заставляет сердце сжаться: «Петров Владимир, 1939 г.р.». Мальчику, чьё имя вписано в этот скорбный список, в 1943 году было всего четыре года. Четыре года — возраст, когда мир кажется огромным и добрым, когда главные открытия — это первая выученная буква, первый пойманный солнечный зайчик. Он не понимал, что такое война. Он не знал, кто такие нацисты. Его расстреляли вместе с матерью. Что он видел перед смертью? Её лицо — испуганное, заплаканное, но всё ещё пытающееся улыбнуться ему? Чьи-то чужие, холодные глаза, смотрящие на него через прицел? Мы никогда этого не узнаем. Но мы обязаны помнить: этот мальчик был. Он существовал. Он дышал, смеялся, тянулся к солнцу. У него был шанс вырасти, стать кем-то, любить, работать, растить собственных детей. И этот шанс отняли. Геноцид — это кража будущего. Не просто убийство — именно кража. Когда нацисты сжигали Хатынь, они украли будущее у 149 человек, включая 75 детей. Когда они травили людей в

«душегубках» — передвижных газовых камерах, которыми были оснащены многие карательные подразделения, — они украли будущее у десятков тысяч. Когда они морили голодом блокадный Ленинград, они крали будущее у миллионов. Не только у тех, кто умер от дистрофии под звуки метронома, но и у тех, кто выжил, но навсегда потерял способность доверять миру, утратил детство, юность, веру в человеческое.

Геноцид — это преступление, направленное не только против тела, но и против самой идеи человечности. Я часто думаю: что такое подлинная память о геноциде? Это способность — пусть на мгновение — поставить себя на место тех, кто погиб. Увидеть их глазами мир, который рушится на части. Услышать их голоса, которые уже никогда ничего не скажут. И когда я всматриваюсь в фотографии из освобождённых концлагерей (Приложение 2), я пытаюсь представить, о чём думал тот человек, чьё тело, истощённое до состояния скелета, запечатлел объектив военного фотографа. Думал ли он о доме? О матери, оставшейся где-то далеко? О том, что когда-нибудь справедливость восторжествует и палачи ответят за свои злодеяния? Или он уже перестал думать, потому что боль, голод и унижение выжгли всё человеческое, оставив только инстинкт выживания? В том и заключается чудовищная, продуманная до мелочей суть нацистского геноцида: он был направлен на уничтожение человеческого в человеке. Прежде чем убить тело, жертву превращали в «недочеловека» — лишали имени, одежды, достоинства. В лагерях людей называли не по фамилиям, а по номерам, вытатуированным на руке. Их заставляли работать до полного изнеможения, избивали плетью, морили голодом, травили собаками. Всё это делалось для того, чтобы убить не тело, а душу. Чтобы человек перестал ощущать себя человеком ещё до физической смерти. Но душа оказалась сильнее, среди узников концлагерей были те, кто сохранил человеческое до самого конца. Те, кто, находясь на грани смерти, делился последним куском хлеба с тем, кому было ещё хуже. Те, кто шёпотом, под страхом расстрела, поддерживал товарищей словом надежды. Те, кто, стоя на коленях перед расстрельной ямой, не просил пощады, потому что знал: просить не у кого. И в этом — ответ на вопрос, почему нацизм в конечном счёте проиграл. Не только потому, что у Красной армии было больше танков и самолётов. А потому, что человечность оказалась сильнее бесчеловечности. Потому что жизнь, даже самая измученная, сильнее смерти.

Сегодня, когда я пишу эти строки, я понимаю: память о геноциде — это не только долг перед погибшими. Это ещё и завет, обращённый к живущим. Завет никогда не превращать живых людей в цифры, в «факторы», в «проблемы», подлежащие «решению». Каждый человек — это целая вселенная. И когда мы допускаем мысль о том, что кого-то можно уничтожить «ради высшей цели», «ради блага большинства», мы становимся на ту же самую дорожку, которая привела к Хатыни, к Бабьему Яру, к Освенциму. Память без срока давности — это наша главная защита от этого соблазна. Это прививка от бесчеловечности, которую мы обязаны сделать себе и своим потомкам.

20 ноября 1945 года в немецком городе Нюрнберге открылось заседание Международного военного трибунала. Впервые в истории побеждённые державы предстали перед судом не по праву сильного, а по праву закона. В составе судей — представители СССР, США, Великобритании и Франции. Недавние союзники, уже начавшие холодную войну, всё же нашли силы объединиться ради одного: дать юридическую и моральную оценку нацизму.

Что сделало Нюрнбергский процесс уникальным? Трибунал ввёл в международное право понятие «преступления против человечности». Государство больше не могло

безнаказанно уничтожать своих или чужих граждан, прикрываясь суверенитетом. Кроме того, суд отверг знаменитую отговорку «я всего лишь выполнял приказ». Приказ не освобождает от ответственности — этот принцип стал краеугольным камнем современного правосудия. Человек всегда сохраняет способность выбирать, и если он выбирает подчинение преступному приказу, он разделяет вину. Приговор огласили 1 октября 1946 года. Судьи перечислили преступления: массовые убийства мирных жителей, уничтожение городов, создание концлагерей, медицинские эксперименты над людьми, уничтожение культурного наследия. Двенадцать подсудимых приговорили к смертной казни, семеро — к тюремным срокам, троих оправдали. Но главное — трибунал признал преступными организациями руководящий состав нацистской партии, СС, СД и гестапо. Это означало: само членство в этих структурах автоматически считалось преступлением. Я серьёзно задумалась: что чувствовали те, кто сидел на скамье подсудимых? Геринг, Кейтель, Риббентроп — ещё недавно вершители судеб мира, а теперь люди, вынужденные слушать показания свидетелей из Освенцима и Бабьего Яра.

Фотография скамьи подсудимых (Приложение 3) заставляет меня задуматься о том, как тонка грань между властью и бесправием, когда власть построена на преступлении. Никто из них полностью не признал вину. Они признавали отдельные факты, но не систему. Именно поэтому суд был так важен: он заставил мир увидеть систему целиком. Нюрнбергский трибунал стал попыткой человечества сказать себе: «Никогда больше». Мы создадим суд, назовём вещи своими именами, накажем виновных, чтобы ужас не повторился. Но прошло всего несколько десятилетий, и мы видим, как этот приговор пытаются пересмотреть. Не открыто, а исподволь: через сомнения в легитимности трибунала, через намёки на то, что это был «суд победителей», через попытки уравнивать нацистскую Германию и Советский Союз. Да, Нюрнберг не был идеальным — как любой человеческий суд, он нёс отпечаток своего времени. Но он был справедливым в главном: он судил тех, кто создал машину по уничтожению людей. Протоколы допросов свидетелей (см. приложение 4) невозможно читать без содрогания. Люди рассказывают, как их заставляли сортировать одежду убитых, как детей отрывали от матерей, как земля в лагерях была красной от крови. И пока мы храним эти документы, пока мы помним, у попыток переписать историю нет шансов.

В информационном пространстве сегодня можно встретить самые разные трактовки событий Второй мировой войны. В ряде зарубежных публикаций и выступлений встречаются утверждения, что Советский Союз якобы «развязал войну вместе с Гитлером». Звучат призывы снести памятники советским солдатам, называя их «оккупантами». В некоторых странах георгиевская лента оказывается под запретом, а чествование ветеранов объявляется «пропагандой тоталитаризма». На первый взгляд эти явления кажутся разрозненными. Однако если присмотреться, заметна системность. Слишком часто одни и те же тезисы тиражируются в медиа. Это позволяет предположить целенаправленную работу по пересмотру истории. Ключевой эффект таких действий — размывание моральных ориентиров. Когда стирается различие между агрессором и освободителем, палач и жертва оказываются в одной смысловой плоскости, исчезает основание для исторической памяти. А без памяти исчезает и предупреждение: «этого больше никогда не должно повториться». Особую тревогу вызывают попытки пересмотреть значение Нюрнбергского трибунала. Встречается тезис, что это был не суд справедливости, а «суд победителей». Но обвинение строилось на документах, созданных самим нацистским руководством: приказы, отчёты, фотографии. У подсудимых были

адвокаты, трое были оправданы. Принципы Нюрнберга легли в основу последующих международных трибуналов — по бывшей Югославии, по Руанде. Если бы Нюрнберг был лишь актом мести победителей, вряд ли его опыт оказался бы востребован спустя десятилетия в ином политическом контексте. Один из документов Нюрнбергского процесса наглядно демонстрирует, на чём строилось обвинение (см. приложение 5). Это материальные улики — подлинные немецкие документы, изъятые в архивах. Их невозможно опровергнуть ссылками на «политическую ангажированность». Когда сегодня предпринимаются попытки размыть историческую правду, это тревожный сигнал. Память не должна быть политически гибкой. Иначе уроки прошлого окажутся невыученными.

Нюрнбергский трибунал стал не просто судом над нацистскими преступниками — он стал голосом совести всего человечества. Он провозгласил: есть преступления, которым нет и не может быть срока давности. Геноцид, массовые убийства мирных жителей, уничтожение целых народов — это не «исторические издержки» и не «политика», это зло, которое должно быть названо и осуждено.

Сегодня, когда предпринимаются попытки переписать историю, уравнивать палача и жертву, обесценить подвиг советского народа, память о Нюрнберге становится нашей защитой. Мы помним документы, фотографии, приговоры. Мы помним письма наших предков. Мы помним, какой ценой была достигнута Победа. Память без срока давности — это не красивые слова. Это обязательство перед прошлым и перед будущим. Пока мы храним правду, пока мы передаём её дальше, у нацизма и его идеологии ненависти нет шансов на возрождение. В этом и состоит наш ответ тем, кто пытается переписать историю: приговор нацизму окончателен и обжалованию не подлежит.

Приложение 2

Рис.2.1. - Освобождённые концлагеря

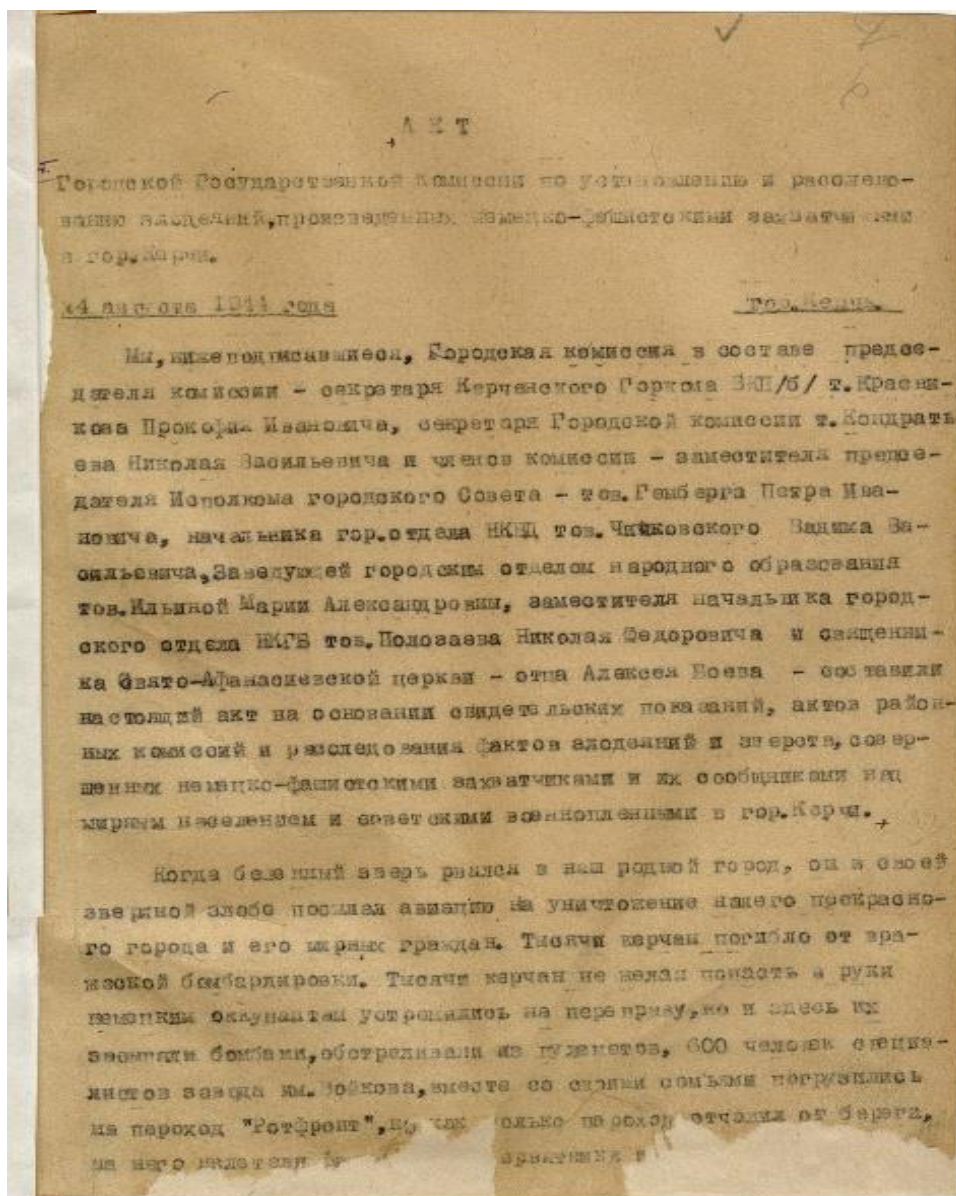

Рис.1.1 - Фрагмент акта Городской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, произведённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Керчи

Рис 3.1 - Скамья подсудимых в Нюрнберге

В лагерь "Освенцим"
 нас привели в начале июня
 1944 года из Венгрии. В нашем
 лагере было около 3000 че-
 ловек. На нем. дороге. Оттуда
 всех нас разделили. Отбрани-
 ли молодых мальчиков в возрасте
 13-15 лет и направили в Берг-
 нау. В так называемый ма-
 таческий лагерь, т.е. лагерь Ц.
 В лагере находились также
 мушкетеры и тяжелые и лег-
 кие. Оттуда две недели после на-
 чала прибытия в лагерь Освен-
 цим, в одну ночь всех ушли
 немцы отравили в крематории
 и там сожгли. В лагере
 остались только подростки.
 После этого на протяжении
 двух или трех недель в этом
 лагере Ц. провели эту селек-
 цию и там оставили отбор подра-
 стков. Селекцию проводил
 немецкий врач Менгеле.
 При первой селекции немцы
 нас обложили, что этот отбор
 они делают для того чтобы
 отобрать подростков отравить
 к лагерям. При последующей

Решеткин

Рис.4.1 - Фрагмент протокола допроса свидетеля бывшего узника концлагеря Освенцима
 подготовленного для Нюрнбергском процессе

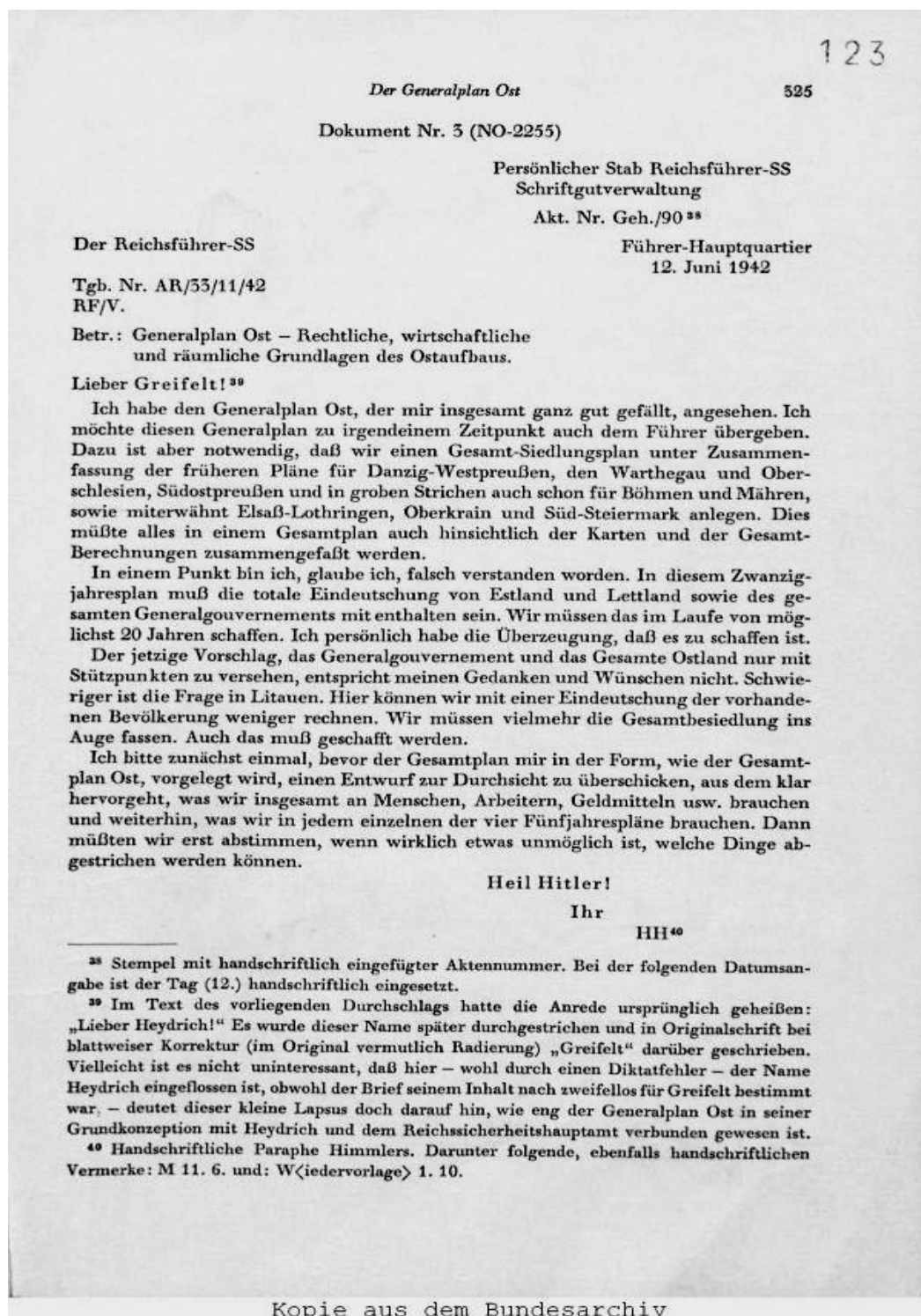

Рис.5.1 - Фрагмент страницы документа (план «Ост»), представленного на Нюрнбергском процессе в качестве вещественного доказательства

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПИСЬМО В ВЕЧНОСТЬ

Оглоблина Анна Дмитриевна

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
«Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»

РФ, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Загурская Анна Александровна**

Я пишу это письмо чтобы вновь вынести приговор, который не подлежит обжалованию и не имеет срока давности.

«Забывание — это не противоположность памяти, а одна из её сторон» - Поль Рикёр. Забывая преступления нацизма, человечество рискует повторить их вновь. Вот почему каждое поколение обязано заново переосмысливать историю, сохраняя живую связь времен.

Согласно Федеральному закону РФ от 21.04.2025 № 74-ФЗ, «Геноцидом советского народа признаются действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путём убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп».

В результате преступных действий нацистской Германии и её пособников, которые включали в себя не только целенаправленное уничтожение местного населения, но и использование принудительного труда, погибли более 13,6 млн мирных жителей. В годы войны были разрушены около 1700 советских городов и посёлков, уничтожены 70 тыс. деревень, 25 млн советских граждан лишились жилья. Частью геноцида советского народа стал Холокост на территории СССР.

Что такое геноцид? Это ведь не просто слово из учебника. Это попытка вырвать из бытия целый пласт мироздания, уничтожить не только тела, но и саму возможность будущего. Нацисты хотели построить свой мир на пустоте, на выжженной земле, где не осталось бы ни русских скороговорок и песен, ни украинской вышивки, ни белорусской сказки. Они хотели тишины. Но получили гул истории, который не умолкает уже восемь десятилетий.

Это письмо пишется с той целью, чтоб историю не забывали и не переписывали, а также помнили, что все наши герои воевали не зря, а за мирное небо, за детский смех, за свободу слова и против рабского труда. История учит, что забвение уроков прошлого ведет к новым трагедиям. Осознавая масштабы преступлений нацизма, человечество обязано хранить память о жертвах, чтобы избежать новых войн и геноцидов. Мы обязаны помнить о миллионах погибших в концлагерях, чтобы предотвратить повторение подобного ужаса. Ведь это очень сильно отразилось на нас. Что сделала нашу русскую душу стальной.

20 ноября 1945 года был Международный военный трибунал в Нюрнберге что стал символом справедливости. Нюрнбергский трибунал стал не просто судебным процессом, а моральным ориентиром для всего человечества. Там, в зале суда, была подведена черта. Приговор, вынесенный нацизму, был окончательным: идеология превосходства и ненависти является преступной и должна быть искоренена.

Значение Нюрнберга огромно — он установил принцип неотвратимости наказания за преступления против человечности. Это был наш общий щит, выкованный из правды и справедливости. Цена жизни человека больше не равна одной пули. Больше никто не будет скрывается волком под овечьей шкурой, дабы оправдать свои злодеяния, искусственно создавшем деление на «высшие» и «низшие» расы, чтобы оправдать захватническую политику и геноцид.

Наша память — это наш приговор нацизму. Память без срока давности — это гарантия того, что подобное никогда не повторится. Мы пишем тебе, прошлое, чтобы предупредить будущее: забывание ведёт к предательству. А предательство памяти предков открывает дорогу новому злу. Но сегодня я вижу тревожные тени. Прошлое, ты слышишь эти голоса? Они пытаются перекричать гул истории, утверждая, что чёрное — это белое. Фальсификация итогов войны — это попытка надеть на волка овечью шкуру. Это самое страшное преступление против будущего, потому что оно готовит почву для новой бойни.

Я пишу тебе это письмо как завещание. Мы обязаны помнить не для того, чтобы жить мстью, а чтобы жить бдительно. Память без срока давности — это наш нравственный иммунитет. Пока мы помним, кто мы и через что прошли, у нацизма нет шансов вернуться.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Пархуць Анна Максимовна

ГБ ПОО ЛНР «Свердловский колледж»,

Россия, Луганская Народная Республика, г. Свердловск

Научный руководитель: **Быкодорова Надежда Сергеевна**

Эта память – верьте, люди, —

Всей земле нужна.

Если мы войну забудем,

Вновь придёт война.

Роберт Рождественский «Послевоенная песня»

Эти строки из стихотворения Р. Рождественского в моей семье считаются священной непреложной клятвой, передающейся из поколения в поколение. С самого раннего детства бабушка учила меня тому, что любая память должна быть сильнее времени, а память об ужасах Великой Отечественной войны, несомненно, незыблема и безмерна. И я искренне считаю, что священная война 1941 – 1945 годов не закончена до тех пор, пока не расследованы все зверские преступления нацистов против мирного населения и пока не идентифицированы все неизвестные братские захоронения.

Только вдумайтесь в страшные исторические данные: более 26,6 миллионов погибших за годы войны! Из них свыше 16 миллионов — мирные жители, истреблённые врагом на оккупированной территории, в концлагерях и на каторжных работах, а 5 миллионов наших соотечественников было угнано на чужбину и обращено там в позорное рабство. Эта

ужасающая статистика — результат целенаправленной, методично продуманной политики нацистов, имевшей своей целью уничтожение целых народов и «расчистку жизненного пространства» для «высшей арийской расы». На одном из уроков истории меня до глубины души поразила фраза Гитлера, с которой ознакомила нас преподаватель: «Моя миссия, если я добьюсь успеха, заключается в том, чтобы уничтожить славянство». Адольф Гитлер говорил об этом в разговоре с вице-премьером правительства Румынии и министром иностранных дел Михаем Антонеску в ноябре 1941 года.

Еще более жутко звучит директива А. Гитлера А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» от 23 июля 1942 г.: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек — это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

Любой здравомыслящий человек, изучающий историю, интересующийся прошлым своей страны, проявляющий уважение к военным страницам Отечества и его героям, совершенно точно должен осознавать, что в основу немецкого национал-социализма были положены глубоко порочные идеи исходного неравенства людей, исключительности отдельных наций, «оправданности» геноцида «неполноценных», по мнению нацистов, народов. Поэтому противостояние с «коричневой чумой» стало не просто небывалой до этого мировой войной, а, прежде всего, битвой за дальнейшую жизнь на земле!

Казалось бы, что нацизм — это ушедшая в небытие болезнь! Но откуда тогда вдруг последователи Гитлера внезапно появляются в разных странах и прорываются там к власти, прикрывая свои ужасающие помыслы бравадой об интересах народа?! Почему все чаще в этих государствах совершенно приемлемым считаются восхищение свастикой и преступниками, целенаправленно погубившими миллионы ни в чем не повинных жизней?! Почему эти люди позволяют себе говорить о солдатах вермахта как о «невинно погибших, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать»?! Все данные вопросы не находят во мне ни одного ответа! А ведь изучение истории нацизма и Холокоста необходимы каждому человеку для формирования критического мышления, способности распознавать вражескую пропаганду и противостоять идеологии ненависти. Клятва «Не допустим повторения!» - девиз каждого бойца Специальной Военной Операции, осознающего связующую нить между прошлым и настоящим, между прошлым и будущим! Поэтому я абсолютно согласна с великим русским ученым и философом М.В. Ломоносовым, считавшим, что народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего!

Во время оккупации гитлеровскими войсками жители захваченных районов становились заложниками, лишёнными элементарных человеческих прав, а их жизнь ровным счетом больше ничего не стоила. Так, например, около 33 тысячи евреев были убиты в [Бабьем Яру](#) в Киеве в сентябре 1941 года, более 15 тысяч мирных советских граждан погибли в ходе карательной операции «[Зимнее волшебство](#)» в белорусско-латвийском пограничье, более 27 тысяч уничтожены нацистами в ростовской [Змиёвской балке](#). И подобных эпизодов, к величайшему нашему сожалению, были тысячи за четыре кровавых года войны!

Долг каждого человека – чтить память тех, кто отдал свои жизни за наше будущее! Также я считаю, что мы обязаны помнить тех людей, которых не называют торжественно героями, но волею судьбы именно они оказались в гуще кровопролитных событий «нового оккупационного порядка». Система нацистских концентрационных лагерей была ликвидирована вместе с разгромом Гитлера и осуждена в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге как преступление против человечности. Печальную известность получили лагерь смерти в посёлке [Яновский](#) под [Львовом](#), [Минское гетто](#) с примыкавшим к нему лагерем [Тростенец](#), концлагеря [Освенцим](#), [Майданек](#) и [Треблинка](#). Совершавшиеся там нацистами преступления – это незаживающая рана, объединяющая собой целые поколения. Но, к сожалению, события Евромайдана 2013 года и политический переворот на Украине в 2014 году наглядно продемонстрировали нам, что может стать с человеком, отказавшимся от своей ментальной памяти и как легко он может при этом превратиться в бездушного зверя!

Прикрываясь фальшивыми демократическими лозунгами и мнимой свободой слова, украинцы беспрепятственно устраивают марши бывших эсэсовцев на площадях, воздвигают им обелиски, уничтожая при этом памятники советским воинам-освободителям и преследуя последних оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной войны. Именно поэтому российские воины помогли Донбассу в 2014 году отстоять свою свободу и независимость, а в 2022 году случилось торжественное восстановление исторической справедливости и воссоединение нашего региона с матушкой Россией! К всеобщей борьбе против современного неонацизма нас призывает кровь соотечественников, отданная в 1941 – 1945 годах за правое дело и за наше светлое будущее!

На Нюрнбергском военном трибунале, начавшемся 20 ноября 1945 года, на протяжении одиннадцати месяцев состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено в общей сложности 360 свидетелей и рассмотрено порядка 200 тысяч письменных показаний. Окончательный приговор по делу массового геноцида мирных советских граждан был вынесен в отношении 22 подсудимых, 12 из которых были приговорены к смертной казни через повешение, а трое к пожизненному заключению. Особенно меня ошеломил тот факт, что никто из обвиняемых свою вину не признал!

В интернете мне как – то попалось интервью с доктором исторических наук РФ Владимиром Кикнадзе. Меня поразили его сведения о том, что в документе, подготовленном к Нюрнбергскому процессу в 1945 году была указана цифра в 500 тысяч преднамеренно убитых мирных жителей, а уже в 1946 году обозначение потерь среди мирного населения достигло 700 тысяч человек. После десятилетий скрупулезных исследований учеными доказана цифра в 7 миллионов преднамеренно истреблённых мирных жителей на оккупированной территории Советского Союза.

В 2014 году принята статья УК РФ 354.1, подразумевающая под собой уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных международным военным трибуналом в Нюрнберге, за сообщение заведомо ложных сведений об истории Второй мировой войны и за осквернение символов и дней воинской славы. Лично для меня такое решение является единственно верным и правильным! Эхо Нюрнберга должно напоминать всем о неотвратимой ответственности за массовые злодеяния против мирного населения.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что, зная ошибки прошлого, нужно учиться на них, чтобы не совершать подобного в будущем! Исторические факты 1941

– 1945 годов учат нас справедливо воспринимать ту жуткую реальность. Только благодаря памяти, которую сейчас пытаются стереть на Украине и в Прибалтике приверженцы варварской идеологии, мы сможем воедино противостоять злу. Только благодаря правде, которая отображается в исторических документах и материалах из судебных процессов, мы сможем противодействовать повторению таких бесчеловечных преступлений в будущем. Ведь история учит нас тому, что злодеяния против человечества всегда будут караться объективной рукой правосудия!

ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Пашенко Кирилл Николаевич

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный
техникум», Луганская Народная Республика,

г.о. Кировск, г. Кировск

Научный руководитель: **Чумак О.Т.**

Город Кировск, 2026 год

Моему сверстнику из Берлина, Курту Вайсу. 1933 год.

Меня зовут Кирилл, я студент из Кировска Луганской Народной Республики России. Я пишу тебе это письмо, зная то, чего знать не можешь ты. Я пишу его из будущего, которое ты, к сожалению, успел увидеть лишь в самом его страшном начале. Я пишу, чтобы вынести приговор тому, что ты, возможно, сейчас считаешь величайшей идеей, а я называю чумой — нацизму. Я обращаюсь к тебе, потому что мы ровесники. Я не буду писать официальных речей или сухих исторических фактов. Я пишу, как человек человеку, надеясь, что голос из другой эпохи, из другой страны, заставит тебя остановиться и задуматься. Ведь в 1933 году, когда ты, возможно, радостно маршируешь с факелом, и думаешь, что строишь новый мир, у тебя еще есть выбор. У тебя еще есть время, чтобы сказать «нет».

Я живу в мире, который до сих пор залечивает раны, нанесенные той войной, которую развяжут твои лидеры. Мой город, Кировск, в 1941 году будет в шаге от того, чтобы разделить судьбу Карфагена. Но я пишу не для того, чтобы пугать тебя далекими сражениями. Я хочу поговорить о том, как обычный человек, твой сосед, твой одноклассник, вдруг становится палачом. Или, что еще страшней, жертвой.

Ты наверняка сейчас веришь в обещания о хлебе, работе и величии Германии. Я понимаю это. Великая депрессия унизила ваше достоинство. Но тебе не говорят главного: величие, построенное на ненависти к другим, пожирает тех, кто его строит. Тебе внушают, что есть «высшие» и «неполноценные» расы. А возможно, ты уже начал сторониться своего друга, у которого бабушка еврейка. Возможно, ты осуждаешь соседа-коммуниста, который исчезает по ночам.

Остановись! Пожалуйста, остановись сейчас.

Я буду говорить жестко, потому что речь идет о приговоре. Суд истории, который вынесет Нюрнбергский трибунал через 12 лет, будет суров. Но мой приговор — это приговор человечности. Нацизм — это не политическая программа, это системное уничтожение всего человеческого в человеке. Сначала ты научишься ненавидеть абстрактного врага в газетах. Потом ты будешь молчать, когда у твоего соседа разобьют окна. Потом ты пройдешь мимо голодных детей за колючей проволокой, потому что «это не люди». А потом ты будешь стоять у рва, откуда доносится стрельба, и говорить себе: «Я просто выполняю приказ».

Я прошу тебя, Курт, посмотреть на свою сестру, мать, на девушку, которую ты любишь. Представь, что их считают «недочеловеками» только за цвет глаз или происхождение. Именно это ждет мир. Моя бабушка, которая пережила оккупацию, рассказывала мне, что фашисты вешали детей за то, что они дали хлеб партизану. Ты бы смог отдать такой приказ? Смог бы смотреть в глаза матери, у которой отнимают ребенка?

Я хочу, чтобы ты понял главную механику ада, который вы готовите для себя и для всего мира. Это механика молчания.

Первый шаг — это разделение. Вам внушают, что вы — «нация господ». Но задай себе вопрос: если ты господин, то кто же тогда раб? Оглянись вокруг. В ваших городах уже жгут книги. Великие произведения Гейне, Ремарка, Эйнштейна летят в костер. Сначала ты думаешь: «Ну, это просто старые книги, мы пишем новые». Но книги — это память. Сжигая их, вы сжигаете собственную совесть. Через несколько лет за книгами последуют люди.

Я пишу тебе из 2026 года, и знаю, что 1 сентября 1939 года начнется Вторая мировая война. Она унесет более 70 миллионов жизней. Ты спросишь: при чем здесь я, простой Курт? Я простой студент, я не политик. Но я отвечаю: история состоит не из решений фюреров, а из молчания миллионов «простых Куртов».

Помнишь, как в школе вы проходили древние цивилизации? Цивилизация отличается от варварства не наличием оружия, а наличием запретов. Табу. Нацизм разрушил все табу. То, что через 12 лет назовут Холокостом — систематическое уничтожение 6 миллионов евреев, а также цыган, славян, душевнобольных, — начнется с малого. С малюсенькой жестокости, которая осталась безнаказанной.

Я часто думаю о том дне, когда немецкие солдаты входили в Москву? Они не дошли, их остановили. Но они дошли до многих городов: до Сталинграда, до Киева, до Минска. В Бабьем Яру за несколько дней расстреляли десятки тысяч людей. Это не была война в том смысле, в котором ее понимали раньше. Это была война на уничтожение. Их план назывался «Ост». Он предполагал уничтожение моей страны, моей культуры, моего народа.

И сейчас я смотрю на тебя, Курт. Ты носишь форму? Ты еще не надел ее? Если да, то знай: надев однажды форму с черной свастикой, ты надеваешь на себя символ, который через десятилетия будет вызывать ужас и отвращение у всего человечества. Ты станешь не солдатом, а соучастником.

Но я пишу это письмо не для того, чтобы просто обвинить тебя. Я хочу предупредить. Нацизм — это вирус. Он не исчез в мае 1945 года вместе с красным знаменем над Рейхстагом. Он мутирует. Он прячется под другими флагами, выкрикивает другие лозунги, но суть его всегда неизменна: он ищет врага вовне или внутри, чтобы сплотить агрессивное большинство.

Я хочу передать тебе, Курт, историю одного человека. Его звали Макс. Он был немецким солдатом, но в 1943 году под Сталинградом он перешел на сторону советских войск. Позже он говорил, что его переломным моментом стал эпизод, когда он увидел, как его

сослуживец из мести расстрелял семью в русской деревне — старика, женщину и двух детей. Он понял, что служит не защитником Отечества, а карательным отрядом. Он понял это слишком поздно, пройдя через ад котла.

Я не хочу, чтобы ты проходил через этот ад. У тебя сейчас есть свобода — свобода выбора. Да, за это можно поплатиться. Можно потерять работу, можно попасть в тюрьму, можно прослыть предателем. Но это все равно лучше, чем жить с грузом зверств, совершенных по твоему молчаливому согласию.

Я прошу тебя: запомни эту дату — 20 ноября 1945 года. В этот день откроется Нюрнбергский трибунал. Перед судом народов предстанут главные нацистские преступники. Мир увидит документальные свидетельства: горы очков, горы золотых зубов, детские ботинки, снятые с трупов, километры волос, срезанных с женщин перед отправкой в газовые камеры. Им потом предъявят обвинение в преступлениях против человечности.

Но это будет уже после. Сейчас у тебя есть шанс предотвратить этот стыд. Сейчас ты можешь выйти на улицу и крикнуть: «Это не моя Германия!» Ты можешь спрятать у себя дома еврейскую семью, как это делали праведники мира. Ты можешь не идти на собрания партии. Ты можешь остаться человеком.

Мир, в котором я живу, построен на костях жертв той войны. Мой город помнит войну. Каждый год 9 мая мы выходим на улицы с портретами наших дедов. В наших семьях почти нет тех, кого не коснулась война. Очень много моих родственников, которые воевали в то далекое время. Прапрадед форсировал Днепр...после чего умер от тяжелой простуды. Никто из семьи не знает где он похоронен. Это очень большая боль нашей семьи.

Я пишу тебе это письмо как приговор нацизму. Но приговор может быть только один — «виновен». Виновен в разрушении судеб, в уничтожении культуры, в убийстве будущего.

Но я также пишу это письмо как просьбу. Просьбу о том, чтобы ты, Курт Вайс, став старше, не говорил своим детям: «Я ничего не знал». Не лги им. Потому, что все знали. Запах гари из печей концентрационных лагерей чувствовали за километры. Детей, которых увозили в вагонах для скота, видели соседи. Правда была на поверхности, просто люди выбирали закрывать на нее глаза.

Нацизм проиграл в 1945 году, потому что нашлись силы, способные объединиться против этой чумы. Красная Армия, союзники, движение Сопротивления в самой Европе — они отдали свои жизни за то, чтобы мир вздохнул свободно. Но свобода, как и мир, — это хрупкая вещь. Ее нужно защищать каждый день.

Я студент, я изучаю историю. Моя задача — не просто запомнить даты и фамилии. Моя задача — понять, как не допустить повторения. Я смотрю на тебя, Курт, из своего времени и вижу опасную параллель: сегодня снова разрываются старые раны, снова разжигается ненависть по национальному и религиозному признаку. Поэтому я прошу тебя об одном — помни. Помни о том, что ты — человек. Что твоя ценность не в том, какого ты рода, какого цвета у тебя волосы или какую партию ты поддерживаешь, а в том, способен ли ты к состраданию. Если ты забудешь об этом, ты потеряешь себя.

Я не знаю, дойдет ли до тебя это письмо. Может быть, оно останется лишь в моей голове, как мысленный крик в бездну времени. Но я верю, что где-то, в параллельной реальности, есть мир, где Курты Вайсы не надели коричневых рубашек, где они сказали «нет» в 1933 году. В том мире не было Освенцима, не было блокады Ленинграда, не было разорванной Европы.

Я пишу это письмо, чтобы вынести приговор нацизму. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Но я также пишу его, чтобы предупредить будущее. Наше с тобой будущее. Потому что, пока жива память, пока мы готовы писать такие письма и читать их, нацизм не пройдет.

С надеждой на рассудок и человечность,
Твой сверстник из XXI века,
Пащенко Кирилл, город Кировск ЛНР.

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Радченко Алексей Иванович
ГБПОУ НСО Новосибирский колледж
электроники и вычислительной техники
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Макарова Диана Евгеньевна**

Здравствуй, судьи и обвинители Нюрнбергского трибунала!

Я пишу это письмо через 81 год после того, как отгремел салют Победы. Я не был на фронте, не стоял в очереди за хлебом в блокадном Ленинграде и не чувствовал запах печей Освенцима. Я родился в мирное время. Но я обращаюсь к вам, потому что я помню. И потому что сегодня ваш приговор снова нужен миру.

Я хочу поблагодарить вас за Нюрнбергский трибунал. Готовясь к этому письму, я изучил документы процесса. Он проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, то есть почти год. Перед судом предстали 24 главных нацистских преступника. Итог меня поразил: 12 человек приговорены к смертной казни через повешение, 7 приговорены к длительным тюремным срокам, 3 оправданы (хотя Советский Союз настаивал на их виновности). Главный обвинитель от СССР Роман Руденко сказал тогда: «Перед судом истории предстанут те, кто превратил убийство в ремесло».

Особенно важна для меня цитата из приговора: «Преступления против человечности... совершались в отношении гражданского населения с целью его уничтожения». Именно там мир впервые услышал слово «геноцид» применительно к мирным советским людям: старикам, женщинам, детям, которых убивали только за то, что они родились в СССР. Для нас, живущих в XXI веке, Нюрнберг стал не просто судом над палачами. Он стал моральным компасом и правовой основой, на которой держится современное международное право.

Недавно я посмотрел фильм «Нюрнберг», снятый режиссёром Николаем Лебедевым. Честно признаюсь, сначала думал, что это будет очередная «военная драма». Но я ошибался. Меня потрясла сцена, где советский переводчик Мигачёв читает показания людей, переживших лагеря смерти. Я сидел и не мог оторваться. В одной из сцен звучат настоящие кадры кинохроники: горы обуви, очков, детских игрушек в Освенциме. У меня перехватило

дыхание. Я понял, что эти горы не является метафорой. За каждой вещью стоял человек. За каждой игрушкой стоял ребёнок, которого убили только за то, что он родился в СССР.

Именно после этого фильма я окончательно осознал: Нюрнберг — не просто страница учебника. Это набат, который звучит до сих пор.

Но я пишу не только для благодарности, я пишу с тревогой.

Сегодня мы столкнулись с тем, чего вы даже не могли представить в 1945 году: информационная война. По ту сторону экранов сидят люди, которые пытаются переписать историю. Они называют нацистских пособников «борцами за свободу». А главное, что они добились реальных результатов.

Приведу только два примера, которые я нашёл в документах.

Первый. В 2015 году на Украине был принят закон о «декоммунизации». По этому закону УПА (Украинская повстанческая армия) признана «борцами за независимость», а её участники — национальными героями. Но я прочитал документы Чрезвычайной государственной комиссии СССР: волынские сёла, где бандеровцы вырезали целые польские и украинские семьи; детей, убитых вместе с родителями. Как можно назвать героями людей, которые это делали?

Второй. В 2019–2020 годах в Праге снесли памятник маршалу Ивану Коневу, освободителю Праги от нацистов. Мне трудно это осознать: памятник человеку, который спас город, снесли спустя 75 лет. Под аплодисменты. Это не просто вандализм. Это символическое убийство памяти.

И самое страшное: Россия каждый год вносит в ООН резолюцию «О борьбе с героизацией нацизма». Её поддерживают более 120 стран. Но против голосуют Украина, США, некоторые страны Европы. Задумайтесь: в 2025 году против резолюции проголосовали две страны: США и Украина. Две! Остальные воздержались или не голосовали. Мир, который вы спасали, сегодня не хочет называть нацизм нацизмом.

Вы думали, что поставили жирную точку в 1946 году. Но история оказалась спиралью. Нацизм не умер. Он мутировал. И сегодня идёт война не только на Донбассе, но и против памяти о том, что советский народ понёс самые большие потери именно потому, что нацисты ставили цель стереть нас с лица земли.

Я не хочу, чтобы это письмо звучало только как крик отчаяния. Поэтому я должен сказать вам и себе: нацизм не пройдёт. И вот почему.

Во-первых, сегодня в России действует Уголовный кодекс, статья 354.1. Она называется «Реабилитация нацизма». За отрицание фактов геноцида советского народа, за распространение заведомо ложных сведений о действиях СССР в годы войны можно получить реальный срок. Это не просто бумажка. По этой статье уже возбуждены десятки уголовных дел. Закон стал оружием.

Во-вторых, я узнал о движении «Поисковое движение России». Каждое лето тысячи добровольцев, в том числе мои ровесники, выезжают в места боёв. Они поднимают останки солдат, по медальонам находят родственников, хоронят бойцов с воинскими почестями. Только за последние 5 лет они нашли и перезахоронили более 50 000 красноармейцев. Это не громкие слова. Это реальная работа. Пока работают поисковики, мёртвые не забыты.

В-третьих, существует проект «Без срока давности». Это не просто название. Учёные и архивисты рассекретили тысячи документов о геноциде мирного населения СССР. Я сам заходил на сайт этого проекта. Там есть сканы настоящих немецких приказов, актов о

зверствах, показаний выживших. Эти документы — броня против лжи. Потому что с фактами не поспоришь.

И наконец, самый главный аргумент — это мы сами. Мы, молодое поколение, которое не хочет жить во лжи. Я не один такой. Мои одноклассники участвуют в «Диктанте Победы», пишут такие же письма, ездят в поисковые экспедиции. Мы не герои. Но мы — хранители.

НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ У ЗЛА: ПАМЯТЬ КАК ЩИТ БУДУЩЕГО

Рашенко Максим Артемович
ФГКОУ «Нахимовское ВМУ МО РФ»

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Арцыбашев Алексей Андреевич**

Знаете, иногда я ловлю себя на мысли: а что, если история - не просто сухие даты и факты из учебника? Что, если она живая? Будто кто-то шепчет нам из прошлого, пытается достучаться, предупредить. Мы часто отмахиваемся: «Это было так давно, какое это имеет отношение ко мне?» Но есть вещи, которые нельзя просто взять и отложить в сторону. Преступления нацизма - как раз из таких. Они не просто остались где-то там, в 40 х. Они до сих пор отзываются эхом в нашей жизни, задают вопросы, на которые мы обязаны ответить.

Я думаю о памяти как о письме, которое пишу сквозь время. Не тем, кто уже ушёл -они своё отстрадали. И не тем, кто ещё не родился - они пока ничего не знают. А самому себе. Чтобы не забыть, чтобы не повторить, чтобы понять: забвение — это первый шаг к новой трагедии.

Мы часто говорим; «Великая Отечественная война», и в голове сразу возникают танки, солдаты, знамёна. Но это только одна сторона. Была и другая - та, где не стреляли, а сжигали деревни целиком. Где не брали пленных, а расстреливали женщин и детей просто за то, что они были «неправильной» национальности или жили не там, где надо.

Миллионы погибших — это не просто цифра. Это чьи-то мамы, которые больше никогда не обнимут своих детей. Отцы, которые не вернутся домой. Дети, которые не вырастут. Представьте: маленький мальчик, такой каким я был недавно, который рисовал солнышко на стене подвала, где их заперли; девочка, которая так и не узнала, что такое первая любовь; старик, который не дожил до того дня, когда его внуки пошли в школу.

Хатынь, Бабий Яр и Освенцим. Эти названия не должны быть просто точками на карте. За каждым - сотни, тысячи историй, которые оборвались на полуслове. И главный вопрос, который не даёт мне покоя: как в XX веке, когда люди уже летали на самолётах и читали Эйнштейна, могло случиться такое? Как ненависть смогла перевесить всё человеческое?

Отец мне рассказывал, как он в детстве нашёл в старом шкафу у бабушки в деревне пожелтевший конверт. Внутри -было письмо его прадеда с фронта, в котором всего несколько строк написано карандашом: «Жив, здоров, бьём фашистов. Целую всех». Он не вернулся. И таких писем - миллионы. Каждое -кусочек той большой боли, которую мы не имеем права забыть.

Нюрнбергский процесс — это не просто суд. Это момент, когда человечество остановилось и сказало: «Хватит». Больше никаких «я выполнял приказ». Больше никаких оправданий. Зло должно быть названо злом, а те, кто его творил, — ответить.

Что тогда произошло на самом деле? Рухнул миф о «неприкасаемых». Впервые в истории обычные люди увидели: даже самые высокие чины могут сесть на скамью подсудимых. Гитлер уже не мог спрятаться за титулы и звания — его идеи были осуждены.

Появились чёткие границы. Нюрнберг дал миру слова для описания зла: геноцид, преступления против человечности. Теперь нельзя было сказать: «А что такого? Это просто политика».

Дали огласку правилу: у зла нет срока давности. Даже через 50 или 100 лет виновные должны ответить. Это как прививка от безнаказанности.

Приговор Нюрнберга — это не точка. Это многоточие. Молчание с вопросительным знаком: «А вы-то что сделаете, чтобы такое не повторилось?»

И знаете, что символично? Суд проходил в том же городе, где когда-то нацисты устраивали свои парады. Из места торжества зла Нюрнберг стал местом его осуждения. Как будто сама история сказала: «Смотрите, куда приводят такие идеи».

Сейчас идёт другая война. Без выстрелов, без танков. Но от этого не менее опасная. Война с памятью. Люди стали забывать об ужасах геноцида.

Вы замечали, как иногда в фильмах или соцсетях нацистов показывают чуть ли не романтическими героями? Или как в некоторых статьях пишут: «Ну да, были перегибы, но они же тоже люди»? Это и есть фальсификация. Медленная, хитрая, ползучая.

Если порассуждать, то можно понять, что конкретно происходит: бывших карателей называют «борцами за свободу»; пытаются умалить роль советского народа в победе; стирают грань между жертвой и палачом; заменяют правду красивыми словами и полуправдой.

Это как ржавчина на металле — сначала маленькая точка, потом она расплзается, и вот уже вся конструкция гниёт изнутри. Если мы позволим переписать историю или прошлое, мы лишим будущее ориентиров. Забвение — это молчаливое согласие с тем, что зло может вернуться.

Однажды мы группой нахимовцев посещали музей- «Прорыв», там я обратил внимание на подростка, такого как я, стоял он перед фотографией сожжённой деревни и говорил: «Да ладно, это же просто декорации для фильма». И мне стало страшно. Не от того, что он не знал. А от того, что ему никто не рассказал.

Память без срока давности — это не про грусть и слёзы. Это про действие. Каждый день мы все пишем это письмо — своими поступками, словами, выбором.

Как мы можем его написать правильно? Помнить по-настоящему. Не формально, а через истории своих семей. Найти старые фотографии, расспросить бабушек и дедушек, сходить к мемориалу. Пусть память будет живой.

Говорить правду. Не стесняться называть вещи своими именами. Если это зло — говорить «зло». Если это преступление называть «преступлением».

Передавать правду дальше. Не просто рассказывать про войну, а объяснять почему это важно. Показывать, как легко ненависть может вырасти из маленького семечка в большое дерево. Учить отличать правду от пропаганды.

Письмо в прошлое уже написано, его кровью написали те, кто не вернулся.

Наше дело - не дать этому письму затеряться. Не дать ветру времени развеять его слова. Потому что предупреждение, оставленное ими, касается каждого из нас. И пока мы помним - трагедия не повторится.

Несмотря на прошлое, в наше время, нацизм процветает, в приграничных городах используется оружие массового поражения по мирным жителям. Они бьют по гражданам, потому что власти не преследуют их идеи, а мирные жители не могут дать отпор, фашисты пытаются найти рычаг воздействия на государство путем запугивания населения.

А ещё я думаю: может, наша главная задача - не просто помнить. А сделать так, чтобы однажды это письмо больше не понадобилось. Чтобы мир научился жить без войн, без ненависти, без необходимости напоминать: «Не забывайте, к чему это приводит». Но пока этот день не наступил, мы будем помнить. И рассказывать об этом письме снова и снова - для тех, кто придёт после нас.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО

Твердохлебова Полина Валерьевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной
техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Здравствуй, человек из прошлого.

Я не знаю твоего имени, не знаю, как сложилась твоя судьба. Возможно, ты – юный лейтенант, сжимающий в побелевших пальцах ППШ в промерзшем окопе под Сталинградом. Возможно, ты – измученная мать, из последних сил укрывающая своего ребенка от воя сирен и бомбежек. А может быть, ты один из тех миллионов, кто с замиранием сердца слушал по хрипящему репродуктору новости из далекого Нюрнберга осенью 1945 года, отчаянно надеясь, что абсолютное, концентрированное зло наконец-то получит по заслугам. Я пишу тебе из двадцать первого века. Нас разделяют долгие десятилетия, смена эпох, новые технологии и изменившийся до неузнаваемости политический ландшафт. Но есть то, что связывает нас неразрывной, звенящей от напряжения стальной нитью – память. Память, у которой по законам человечности и справедливости нет и не может быть срока давности.

Я пишу это письмо, чтобы сказать тебе главное: мы помним. Мы сберегли эту память. Но я также пишу его с огромной тревогой, потому что будущее, ради которого ваше поколение прошло через невыносимые муки, сегодня нуждается в защите, возможно, не меньше, чем в сороковые годы.

Когда мы из своего благополучного времени оглядываемся назад, на те страшные годы, наш разум порой отказывается до конца осознавать масштабы постигшей вас трагедии. Великая Отечественная война не была просто классическим столкновением армий, экономик и государств, какими изобилует мировая история. Это было экзистенциальное столкновение самой жизни с индустриально организованной, скрупулезно просчитанной машиной смерти.

Нацизм принес на советскую землю не просто военную оккупацию, смену власти или политического режима. Он принес тотальный геноцид.

Чудовищный генеральный план «Ост» не оставлял ни малейшего пространства для иллюзий. Целые народы, населявшие нашу страну, были цинично объявлены «унтерменшами» - недочеловеками, биологическим мусором, подлежащим либо тотальному порабощению, либо методичному физическому уничтожению. Земля, на которой веками жили твои предки, должна была стать просто «жизненным пространством» для высшей расы.

Сегодня мы читаем рассекреченные архивные документы, смотрим на пожелтевшие черно-белые фотографии, и от увиденного стынет кровь. Мы видим не только поля сражений, но и то, что происходило за линией фронта. Мы видим пепел белорусской Хатыни, русской деревни Красуха и тысяч других населенных пунктов, сожженных дотла вместе с живыми людьми: стариками, женщинами, младенцами. Мы стоим у края Бабьего Яра в Киеве и Змиевской балки в Ростове-на-Дону, гигантских братских могил, заполненных телами десятков тысяч мирных граждан, чья единственная «вина» заключалась в их национальности или в том, что они просто существовали на земле, которую нацисты решили очистить.

Особой болью в нашем сердце отзывается судьба детей войны. Мы знаем о лагере смерти Саласпилс, где у малолетних узников выкачивали кровь для нужд немецких госпиталей. Мы помним о сотнях тысяч угнанных в рабство остарбайтеров – молодых юношей и девушек, которых лишили родины, имени и будущего, превратив в бесплатную рабочую силу для Третьего рейха. Мы помним 872 дня блокады Ленинграда, где искусственно созданный, тщательно спланированный голод стал изощренным инструментом массового убийства сотен тысяч ленинградцев. Все это – не случайные издержки военного времени. Это был геноцид советского народа, методичный, хладнокровный, возведенный в ранг государственной политики нацистской Германии. И именно вы, ценой невозполнимых потерь, ценой миллионов оборванных жизней, остановили этот чудовищный конвейер смерти.

Тогда, в мае 1945 года, и позже, когда начался Суд народов, казалось, что человечество усвоило этот кровавый урок навсегда. Нюрнбергский трибунал стал беспрецедентным, поворотным событием в мировой истории и юриспруденции. Впервые на скамье подсудимых Международного военного трибунала оказались не просто лидеры проигравшей страны, а архитекторы и создатели идеологии человеконенавистничества. Впервые агрессивная война была признана тягчайшим международным преступлением. И именно в Нюрнберге благодаря неопровержимым доказательствам, тоннам документов, показаниям выживших узников, кадрам кинохроники из освобожденных концлагерей Освенцим, Майданек, Треблинка, зверства против мирного населения получили четкую юридическую квалификацию: «преступления против человечности».

Этот процесс не был актом слепой мести победителей над побежденными, как иногда пытаются представить его сегодня. Главный обвинитель от СССР, Роман Руденко, как и его американские, британские и французские коллеги, опирался исключительно на силу закона и неопровержимые факты. Это был суд совести. Он был необходим не только для того, чтобы отправить на виселицу конкретных палачей, но и для того, чтобы вынести окончательный, не подлежащий пересмотру юридический, моральный и исторический приговор самой идеологии нацизма. В Нюрнберге была поставлена жирная точка. Вы искренне верили, что этот процесс станет надежным фундаментом нового, безопасного мироустройства, где понятия «расовое

превосходство» и «геноцид» навсегда останутся лишь мрачным термином из учебника истории.

Но человеческая природа и историческая память устроены так, что со временем даже самые страшные раны затягиваются рубцами, боль притупляется, а очевидцы уходят в вечность. И сегодня, обращаясь к тебе из двадцать первого века, я вынуждена с горечью признаться: прививка от нацизма, сделанная в Нюрнберге, начала катастрофически терять свою силу.

Мы живем в эпоху постправды, когда история превратилась в глобальное поле информационного боя. На наших глазах разворачивается масштабная, хорошо спланированная кампания по переписыванию итогов Второй мировой войны. Те, кто освобождал Европу, спасая ее народы от тотального уничтожения, сегодня порой цинично и бесстыдно приравниваются к оккупантам. В некоторых странах под покровом ночи, а иногда и при свете дня, под радостные крики толпы, сносятся бульдозерами памятники советским солдатам-освободителям. Тем самым солдатам, которые своими телами закрывали амбразуры и ложились в чужую землю, чтобы народы Европы вообще имели право говорить на родном языке и существовать на политической карте мира.

Более того, мы наблюдаем страшные, немыслимые ранее метаморфозы. Окно Овертона сдвинулось настолько, что предатели, коллаборационисты и каратели, чьи руки по локоть в крови мирных граждан, чьи преступления задокументированы историками, вдруг объявляются «национальными героями» и «борцами за независимость». По улицам европейских городов, освобожденных вашей кровью, вновь маршируют люди с факелами и неонацистской символикой. Идет ползучая, тихая реабилитация нацизма. Палачей и жертв пытаются поставить на одну доску, сместить моральные акценты, запутать новые поколения, внушить им мысль, что «все было не так однозначно».

Это делается не по глупости и не по незнанию. Это делается сознательно, ради сиюминутных геополитических интересов, ради ослабления идеологического противника. Но те, кто сегодня играет в эти опасные игры, играя с огнем неонацизма, забывают одно непреложное историческое правило: нацизм не бывает «умеренным», «карманным» или «полезным». Это смертельный вирус, который, если дать ему хоть малейшую питательную среду, вырывается из-под контроля и неизбежно пожирает своих же создателей, ввергая мир в пучину нового хаоса.

Именно поэтому направление «Память без срока давности» сегодня – это не просто красивый лозунг. Память о геноциде советского народа и о твердых решениях Нюрнбергского трибунала важна сегодня как никогда прежде. Это не просто наша дань уважения вашему Великому поколению. Это наш духовный щит в настоящем и наш единственный верный компас для выживания в будущем.

Мы обязаны передать следующим поколениям не суррогат, не искаженную в угоду политикам картинку, а подлинную, суровую, кровоточащую правду истории. Наша молодежь должна четко понимать, что скрывается за красивыми фасадными маршами и теориями любой национальной или расовой исключительности. Они должны на уровне генетического кода осознавать, что любой, даже самый малый компромисс с нацистской идеологией – это неизбежный первый шаг к новым расстрельным рвам, печам и концентрационным лагерям.

Дорогой мой предок, человек из прошлого. Я пишу тебе это письмо сквозь время, чтобы дать клятву. Мы не позволим превратить вашу Великую Победу в пустой звук, в

разменную монету политических игр. Мы будем защищать историческую правду так же яростно и стойко, как вы защищали каждый клочок, каждый метр родной земли под Москвой, Курском и Берлином. Мы будем вновь и вновь открывать архивы, зачитывать приговоры Нюрнберга, публиковать документы и рассказывать поименно о судьбах миллионов, безвинно замученных и убитых. Мы будем делать это для того, чтобы голоса жертв геноцида звучали набатом для каждого ныне живущего.

Ваш подвиг не имеет срока давности. Ваши страдания не имеют срока давности. И наша память о них – тоже. Только твердо опираясь на эту память, не позволяя замазать черные страницы истории белой краской, мы сможем вовремя распознать поднимающее голову зло, в какие бы новые демократические или национальные одежды оно ни рядилось. Мы сделаем всё, чтобы предупредить будущее от повторения роковых ошибок.

Спите спокойно. Мы помним. И мы не подведем.

ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ ЗАБЫВЧИВОСТИ

Тимонова Дарья Сергеевна

ГАПОУ НСО «Карасукский педагогический колледж»

Россия, Новосибирская область, г. Карасук

Научный руководитель: **Руденко Елена Фёдоровна**

Вам, судьям Нюрнберга, и тем, чьи голоса оборвались в дыму сороковых я пишу из 2026 года, с парты педагогического колледжа. Студенты обсуждают расписание и курсовые, а я держу в руках тетрадь, в которой конспектирую материалы. Скоро я сама встану у школьной доски. И мне физически больно осознавать, что приговор нацизму до сих пор пытаются обжаловать. Я выросла на рассказах бабушки, которая в детстве пряталась в землянке от облав. Помню её дрожащие руки, когда она показывала мне старый медальон с фотографией брата, не вернувшегося с войны. В школе нам называли даты, но я не сразу поняла, что за каждой цифрой стоит чья-то оборванная жизнь. Теперь, когда я изучаю историю не как набор фактов, а как урок человеческой памяти, мне становится ясно: Нюрнберг – это не архивная папка. Это живая рана и одновременно щит.

Нюрнберг звучал как юридический акт, но за каждым его пунктом стояли живые, измученные люди. В Саласпилсе детей держали в ледяных бараках, заставляли носить камни до изнеможения, а тех, кто падал, добивали прикладами. Врачи лагеря проводили «эксперименты» над малышами, забирая кровь для раненых немецких солдат. В Хатыни фашисты загнали сто сорок девять человек в сарай и подожгли. Среди них было семьдесят пять детей. Младшему – семь недель. В Бабьем Яру женщин заставляли раздеваться перед расстрелом, чтобы пули не портили форму. На оккупированных землях подростков гнали на принудительные работы: по шестнадцать часов у станков, похлёбка из гнилой ботвы, попытка сбежать – виселица у развилки. В блокадном Ленинграде дети не плакали от голода. У них

уже не было на это сил. Они умирали сидя, обняв пустые кастрюли, пока родители шептали им сказки, которых сами не помнили. В лагерях для «гастарбайтеров» подростки спали на полу, прикрываясь газетами, а утром их били плетью за опоздание на завод. Это не цифры отчётов. Это крик, который вы, судьи, слышали и превратили в приговор.

Нюрнбергский трибунал 1946 года впервые в истории обозначил прямо: планомерное уничтожение целых народов по расовому признаку – преступление без срока давности. Судьи не просто наказали виновных. Они создали правовую стену, за которую не должен переступить никто. Впервые в мировой практике агрессия, порабощение и геноцид были признаны не «военной необходимостью», а уголовным деянием, за которое отвечают лично. Но сегодня я вижу, как эту стену рушат. В некоторых странах памятники освободителям убирают под шумиху о «переоценке истории», а в зарубежных школьных программах войну называют «столкновением двух диктатур». Когда говорят, что «все стороны виноваты одинаково», это не поиск истины, это попытка снять ответственность с тех, кто сжигал деревни, строил газовые камеры и считал славян «расово неполноценными». Я читала, как в Европе переименовывают улицы, названные в честь советских солдат, как запрещают георгиевские ленточки, как в учебниках пишут, что Красная армия «принесла новую оккупацию». Это не просто политические игры, это стирание памяти. Геноцид не заканчивается с капитуляцией вермахта, он продолжается, когда о нём говорят шёпотом или ставят под сомнение. Когда детям в других странах рассказывают, что нацизм был «ошибкой времени», а не системой зла, они теряют иммунитет против ненависти.

Я буду учителем. Мне ясно, что дети не рождаются равнодушными. Их учат, как смотреть на вещи. Поэтому я не буду вести уроки только по сухим параграфам. Я расскажу им о девочке из Саласпилса, которая рисовала углём на стене слово «мама». О мальчике под Ленинградом, который собирал щепки для печки, чтобы согреть сестру. Я покажу им фотографии детских ботиночек, оставленных у лагерных ворот. Объясню, почему «без срока давности» – это не красивая фраза, а обещание. Преступление против человечности не имеет давности, потому что боль не стареет. На уроках истории мы будем читать письма узников, слушать аудиозаписи свидетелей, обсуждать не только даты сражений, но и нравственный выбор. Я научу их слышать тишину после залпа и понимать цену слову «никогда». Приговор нацизму вынесен не для музеев. Он для живых. Пока мы помним, как умирали наши предки, никто не посмеет встать на страшный путь нацизма.

Но одной памяти мало. Память требует защиты. Сегодня, когда в социальных сетях появляются монтажи, «пересказывающие» войну с точки зрения оккупантов, когда подростки из других стран не знают, кто освобождал Освенцим и Варшаву, я понимаю: учитель – это не просто передатчик знаний. Это хранитель смыслов. Я буду учить детей работать с источниками: сравнивать стенограммы Нюрнберга с дневниками выживших, видеть разницу между пропагандой и свидетельством, задавать неудобные вопросы. Мы будем говорить о том, как фашисты уничтожали не только людей, но и язык, культуру, веру. Они жгли библиотеки, запрещали петь народные песни, ломали иконы. Потому что геноцид начинается не с газа. Он начинается с молчания, с равнодушия, с фразы «это было давно и не касается нас».

История не прощает забывчивости. Но она щадит тех, кто помнит. Я буду учить помнить. Не из чувства долга, а из любви к правде. К тем, кто не дожил до Победы. К тем, кто отстоял право на жизнь. К тем, кто сегодня пытается исказить прошлое, чтобы завтра не нести

ответственность за настоящее. Мой класс, мои будущие ученики узнают, что война – это не героические кадры из кино. Это голод, страх, потеря, но и нечеловеческая стойкость. Это приговор, который мы обязаны хранить. И пока я стою у доски, пока дети задают вопросы, пока в школах звучат настоящие имена, а не подменённые клише, ваш вердикт будет жить.

Он не устареет. Он не будет пересмотрен. Потому что память – это тоже форма справедливости.

С уважением и клятвой правды, студентка 3 курса педагогического колледжа Дарья.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ

Черных Олеся Юрьевна

Липецкий институт кооперации (филиал)

Автономной некоммерческой организации

высшего образования

«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,

Россия, Липецкая область, г. Липецк

Научный руководитель: **Дымов Алексей Владимирович**

Дорогие мои соотечественники из сороковых!

Я пишу вам из времени, когда тезис «никогда больше» снова нуждается в защите. Уже 80 лет отделяют нас от эпохального процесса в Нюрнберге, на котором пред человечеством предстали те, кто хотел бы перекроить мир по картам своей безумной идеологии. И пишу потому, что обещание, данное тогда миру, - «никогда» сегодня вызывает споры и подвергается сомнению.

Вы не ведали итогов той поистине безумной войны, когда героически сжимали в руках оружие или ждали вестей в промерзших домах. Вы не знали, что ваши страдания станут не просто историей — они станут приговором, который 20 ноября 1945 года начал оглашаться в Нюрнберге. 403 судебных заседания, 116 свидетелей, более 300 тысяч письменных показаний — мир собирал по крупицам правду о том, через что вы прошли.

Я хочу, чтобы вы знали: ваш голос был услышан. Главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко говорил не только от имени государства: он говорил от имени каждого сожженного в хате, каждого - расстрелянного у рва, каждого - замученного в концлагере. И когда вышел на экраны смонтированный фильм Романа Кармена «Обыкновенный фашизм», с абажурами из человеческой кожи и мыло, сваренным из тел узников Штуттгофа, со свидетельствами о медицинских экспериментах — мир содрогнулся. Содрогнулся не от пропагандистского пафоса - от задокументированной правды, выпавшей на долю поколений — испытаний.

Нюрнбергский трибунал свершил нечто беспрецедентное: он объявил преступлением сам замысел уничтожить народ. Не только расстрелы, не только концлагеря, но и сам план — сделать человека «лишним ртом», обречь на голод тридцать миллионов, превратить огромные территории страны в зону вымирания. Да, в приговоре не было тогда термина «геноцид советского народа» — он появится позже, в международных конвенциях. Но суть была схвачена точно: война против СССР с самого начала была войной на уничтожение. Уже 26 марта 1941 года вермахт и СС подписали соглашение о создании айнзацгрупп — прямого инструмента массового истребления. Уже в мае 1941 г. Герман Геринг утвердил директивы, обрекавшие миллионы на голодную смерть. И так проявилась не стихия войны — это спланированная политика. Я пишу вам не только затем, чтобы рассказать, что правосудие состоялось. Я пишу затем, чтобы предупредить: правда снова под ударом.

Сегодня, в 2026 году, мы являемся свидетелями того, что историки называют «феноменом фальсификации». Западные политики переписывают историю так, будто не было нашего подвига. На официальных сайтах Пентагона исчезают упоминание о решающей роли СССР в разгроме нацизма. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен — говорит об атомных бомбардировках Японии, но забывает, упомянуть, кто же остановил главную нацистскую машину. Освенцим освобождали — по новым нарративам всего лишь «союзники», без уточнения, что это была Красная армия. Вы простите меня за горькие слова — оказалось, что память можно стереть. Оказалось, что можно заново назвать оккупантов «освободителями», а освободителей — «оккупантами».

Но есть и другое. То, что дает надежду. В 2024 году Тверской областной суд признал преступления нацистов против мирного населения Калининской области геноцидом народов СССР. 64 651 человек — не абстрактная цифра, а люди, чьи имена возвращаются из забвения. По всей России рассекречивают архивы, находятся новые свидетельства, возвращаются имена пропавших. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» собрал уже более 9,5 тысяч электронных образов документов о преступлениях нацистов против мирного населения. Проект «Без срока давности» наставляет срок давности есть только у закона, но не у памяти!

Я пишу вам, чтобы сказать: ваша боль не напрасна. Нюрнбергские итоги: преступления против человечности не имеют срока давности, а приказы не освобождают от ответственности и агрессивная война сама по себе преступление — остаются базисным фрагментом международного права, на котором до сих пор зиждется мир. И когда сегодня мы видим неонацистские марши в Европе, когда слышим, как убийц в Одессе 2014 года сравнивают с нацистами 1941-го, мы понимаем: грань между *прошлым* и *настоящим* тоньше, чем кажется. Историческая амнезия питает неонацизм. Кто забывает масштабы трагедии, тот открывает дверь для ее повторения.

Вы не дожили до этого времени. Но я пишу вам как тем, кто завещал нам память. И я обещаю: мы не отдадим правду. Мы будем спорить, доказывать, показывать документы. Мы будем учить детей не по переписанным учебникам, а по вашим письмам, по фотографиям из Освенцима, по стенограммам Нюрнберга. Мы будем помнить, что значит «никогда больше» — и почему эти слова должны звучать на всех языках мира.

Нюрнбергский процесс закончился 1 октября 1946 года. Но приговор нацизму — это не документ, который можно положить в архив. Это живой суд истории, который продолжается

каждый раз, когда мы выбираем правду, а не удобную сильным мира сего ложь. Каждый раз, когда говорим: преступления против человечности не имеют оправдания. Каждый раз, когда не позволяем стереть ваш подвиг.

Спасибо вам за то, что устояли и выстояли. Спасибо за Нюрнберг. Спасибо за правду, которую мы теперь обязаны сохранить и защищать.

Светлой памяти миллионов замученных, расстрелянных, заживо сожженных — и светлой памяти правосудия, которое доказало, что за зло надо отвечать.

Ваш потомок из 2026 года

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ

Шапошник Егор Николаевич

Новосибирское высшее военное командное училище,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Гусев Александр Игоревич**

Моему поколению выпала горькая участь жить в тени прошлого, в мире, который еще не залечил шрамы, оставленные войной. Мы выросли на рассказах тех, кто пережил ужасы, на книгах, где каждая страница дышит болью, на фильмах, где запечатлен непоправимый ущерб, нанесенный человечеству. Мы знаем, что такое нацизм. Мы осмыслили его разрушительную силу, его способность разжигать ненависть и сеять хаос.

Но знание — это лишь первый шаг. Гораздо важнее — понять. Понять, как идеологии, основанные на презрении к другим, могут пустить корни так глубоко, что способны расколоть мир. Поймите, как легко соблазняются умы, ищущие простые ответы на сложные вопросы, обещания легкого решения, виновные во всех бедах. Нацизм был не просто безумием — он был предсказуемым следствием пренебрежения человеческим достоинством.

Поэтому мы пишем это письмо. Это не просто акт памяти; это активное противодействие. Это предупреждение будущим поколениям: никогда не забывайте. Никогда не переставайте задавать вопросы. Никогда не принимайте мир как должное. Нацизм — это не просто историческое событие; это постоянная угроза, скрывающаяся в тени, готовая вспыхнуть вновь, если мы ослабнем.

Наша задача — быть бдительными. Наша обязанность — учить. Наша надежда — в будущем, где уроки прошлого будут служить маяком, а не напоминанием о невыполненных обязательствах. Пусть наша память о жертвах будет не просто трауром, а движущей силой к построению мира, свободного от тирании ненависти.

Именно поэтому наше поколение чувствует такую глубокую ответственность. Мы — хранители памяти, свидетели того, как легко история может быть искажена или полностью забыта. Нам приходится бороться не только с отголосками самой идеологии, но и с теми, кто стремится переписать прошлое, обелить палачей и представить жертв в ином свете. Это битва за правду, за сохранение хрупкого наследия, которое досталось нам столь дорогой ценой.

Нам предстоит выработать новые механизмы противодействия. Если прошлое было отмечено прямым столкновением с физической силой, то сегодня угроза принимает иные формы: информационные войны, пропаганда, манипуляция общественным сознанием. Наша задача — научиться распознавать эти новые опасности, развивать критическое мышление, укреплять иммунитет к любым проявлениям нетерпимости и дискриминации.

Важно, чтобы этот призыв дошел до каждого. Не только до тех, кто непосредственно столкнулся с последствиями войны, но и до молодежи, которая, возможно, воспринимает эти уроки как нечто далекое и неактуальное. Образование, культура, искусство — все это должно стать инструментами, помогающими молодому поколению осмыслить сложность истории и важность сохранения мира.

Мы должны стать поколением, которое не просто помнит, но и действует. Не просто осуждает прошлое, но и активно строит будущее, где подобные трагедии не смогут повториться. Пусть наша жизнь станет живым доказательством того, что человечество способно учиться на своих ошибках, черпать силы из прошлого и стремиться к лучшему, более справедливому и гуманному миру.

И в этом стремлении мы находим не только долг, но и надежду. Надежду на то, что наши усилия не будут напрасны, что семена добра и толерантности, посеянные сегодня, прорастут в сердцах будущих поколений, и свет разума навсегда погасит тлеющие угли ненависти.

ПИСЬМО СКВОЗЬ ГОДЫ

Шилович Прохор Антонович

Московское высшее общевойсковое командное училище,
Россия, г. Москва

Научный руководитель: **Боярчук Анна Владимировна**

Во мгле грехов, сквозь дым презрения
Я шлю письмо в минувший век,
Туда, где злобный дух смятения
Кровавый начал свой разбег.

В плену туманного забвения
В тревоге брэнной пустоты
Витает пепел непощения,
В объятьях серой темноты.

Там тень растёт над колыбелью,
И марши слышатся вдали.
Земля умоется метелью

Из горьких слёз и из пыли.

Очнись, мой друг! Пока не поздно,
Пока не вспыхнул злой костёр.
Глядит судьба на мир серьёзно,
Готовя горький приговор.

Не верь словам о превосходстве,
В них яд таится и беда.
В безумном, диком сумасбродстве
Исчезнет совесть навсегда.

Пишу слова, и боли крик в душе,
Надеясь, что дойдут сквозь мрак.
Быть может, в мире сломленном уже
Увидят их тревожный знак.

Но дни летят, и память не остыла,
Земля хранит дыхание беды.
Там, где война жестоко всех косила,
Встают полков незримые ряды.

Народ страдал под гнётом лютой силы,
Деревни жгли и рушили дома.
Раскрыты вновь безмолвные могилы,
Нацизм восстал, а с ним ночная тьма.

Суд в Нюрнберге поставил двоеточие,
Злодейство было лишь подарено другим.
И вот досталось это полномочье
Ответ держать пришлось лишь нам самим

Не верь речам о превосходстве,
В них яд таится и беда.
В безумном, диком сумасбродстве
Исчезнет совесть навсегда

Пусть недруги желают и отмыться,
Забыть триумф и подвиг тех времён.
Распять всю память и забыться
Святой закон навеки утверждён.

Но где-то там, за гранью вздоха,
Есть свет, надежда, истина, любовь.
Пусть вновь не будет так уж плохо,
И оживает сердце радостное вновь

Пусть память станет искуплением,

Разрушит старую тюрьму,
И чистым, искренним стремлением
Прогонит вековую тьму.

Храни любовь, цени свободу,
Не дай тирану власть забрать.
Чтоб не пришлось потом народу
В огне за ложь лишь умирать.

ПРИГОВОР НАЦИЗМУ: ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БУДУЩЕЕ

Шмелева Ярослава Александровна

МБОУ ДО «Центр дополнительного образования»

Россия, Новосибирская область, г. Искитим

Научный руководитель **Сударева Марина Викторовна**

*«...Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь
преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия,
что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали,
так как она погибнет, если они повторятся...»*

Роберт Хьюаут Джексон, Судья Верховного суда США
и главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе,
21 ноября 1945 года

Когда я слышу слово «приговор», в моем воображении возникает нечто незыблемое, высеченное в граните. Это финальная черта, после которой правосудие восторжествовало. Но есть приговоры, которые не заканчиваются точкой. Они звучат как набат, как предупреждение, обращенное в вечность. Именно таким актом высшей юридической и нравственной справедливости стал Нюрнбергский трибунал.

Сегодня, когда прошлое пытаются перекроить, а фашизм, подобно гигантской гидре, отращивает новые головы под чужими знаменами, я, ученица девятого класса из города Искитима Новосибирской области, чувствую себя не просто потомком победителей, но и соучастницей того исторического суда. Я пишу это письмо-размышление, чтобы через призму судьбы моего прадеда напомнить: нацизм был осужден не просто как агрессия, а как геноцид – преступление, не имеющее оправданий и давности.

В нашей семье хранятся пожелтевшие треугольники писем, но казённое извещение с грифом «похоронка» было утеряно во времени.

Мой прадед, Хребтов Андрей Филиппович, 1912 года рождения, уроженец села Таскаево Черепановского района, был призван 13 июля 1941 года на поля сражений Великой Отечественной войны. Красноармеец, рядовой стрелок, разведчик. Последнее его письмо пришло из маленького села Овсяниково под городом Тим Курской области. 28 июня 1942 года

он ушел в разведку и пропал без вести. Только в октябре 1945-го, когда мир уже праздновал Победу, его семья получила извещение, поставившее точку в мучительном ожидании.

Для меня цифры из «Новосибирской книги памяти» – «погиб 17 октября 1945 года» – не просто статистика. Это сломленная жизнь, это мой генетический код. Но почему я, обращаясь к теме Нюрнбергского трибунала, начинаю с истории одного солдата?

Потому что именно такие, как он, миллионы безымянных разведчиков, стрелков, тружеников тыла, стали главными свидетелями на суде, который человечество устроило нацизму. Если бы не их кровь, пролитая на полях под Курском, Сталинградом Ленинградом и в тысячах мест ещё, если бы не их молчаливый подвиг, не состоялся бы и сам Нюрнберг – этот беспрецедентный в истории акт возмездия.

Когда сегодня мы говорим о преступлениях нацизма против советского народа, мы оперируем четким юридическим термином – геноцид. Впервые в истории именно Нюрнбергский трибунал ввел это понятие в правовое поле, определив его как действия, совершаемые с намерением уничтожить национальную группу. Обвинение было выдвинуто не просто против конкретных военных преступников, а против системы, которая превратила уничтожение людей в конвейер.

Исторические факты неумолимы: план «Ост» предусматривал ликвидацию 80% славянского населения, а остальных превратить в рабов. В том числе, на оккупированных территориях СССР действовала сеть лагерей смерти.

Одним из самых страшных звеньев этой системы стал лагерь Аушвиц-Биркенау, известный всему миру под названием Освенцим (Польша) – настоящая индустриальная фабрика смерти, где эсэсовцы проводили «селекцию» прямо на платформе, отправляя стариков, женщин и детей в газовые камеры. В этом лагере погибло, по разным оценкам, более миллиона советских граждан. Здесь дети становились не просто узниками, а подопытным материалом для медицинских экспериментов: им вводили фенол в сердце, заражали тифом, ставили опыты с пересадкой костей. Чрезвычайная государственная комиссия, работавшая сразу после освобождения, зафиксировала эти злодеяния как факты геноцида. К этим свидетельствам невозможно привыкнуть. Они тяжелы, как ржавая колючая проволока, которой были опутаны наши земли.

Но Нюрнбергский трибунал сделал главное: он превратил эти свидетельства из повода для скорби в юридический приговор, который можно предъявить любому, кто сегодня пытается возродить свастику.

Трибунал, длившийся почти год – с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года, – стал не просто судом над двадцатью двумя главными нацистскими преступниками. Он стал судом над идеологией. Впервые в мире организация СС, СД, гестапо были признаны преступными. Впервые была доказана прямая связь между расовой теорией и практикой массового уничтожения людей. Это был тот самый камень, который был брошен в будущее, чтобы остановить маятник истории, раскачивающийся в сторону варварства.

Но, изучая документы трибунала сегодня, я с горечью осознаю: приговор, вынесенный в Нюрнберге, пытаются пересмотреть. Не на юридическом уровне, а на уровне исторической памяти. В странах Европы, которые освобождал мой прадед, сносят памятники советским воинам-освободителям. В Прибалтике эсэсовцев объявляют «борцами за свободу». На Украине, которая потеряла в той войне каждого пятого жителя, факельные шествия в честь дивизии СС «Галичина» стали частью политического ритуала.

Это не просто «разные взгляды на историю», как иногда пытаются представить фальсификаторы. Это прямое продолжение плана «Ост» – только другими средствами. Если сегодня отрицается факт геноцида советского народа, если детей, замученных в Освенциме и других лагерях, называют «просто жертвами войны», а палачей – «военнопленными», то рушится вся система координат, построенная Нюрнбергским трибуналом. Это попытка вынести смертный приговор самой Памяти.

Мы видим, как западные политики, закрывая глаза на возрождение неонацизма, используют те же риторические конструкции, что и пропаганда Геббельса: «тоталитарный режим», «оккупация», «освобождение от советского наследия». Но для меня, правнучки солдата, пропавшего под Курском, эти слова звучат кошмарно.

Мой прадед не «оккупировал» Европу – он освобождал ее ценой собственной жизни, оставшись навеки в сырой курской земле. И сегодня, когда наша страна уничтожает те самые черные ростки нацизма, пробивающиеся у ее границ, она действует во исполнение приговора, вынесенного в Нюрнберге. Она защищает не только свои рубежи, но и юридическую чистоту того исторического акта, который доказал: фашизм не имеет права на существование.

Почему я, девятиклассница из Искитима, пишу это письмо-размышление? Потому что эпоха свидетелей уходит. Уже почти не осталось живых узников Освенцима, тех, кто помнит войну не по учебникам. Но остаемся мы – поколение, которое должно нести факел Нюрнберга дальше. Остается документ – многотомный сборник материалов трибунала, где черным по белому записано: геноцид советского народа – это историческая реальность, а нацизм – это преступление, которое нельзя реабилитировать.

Приговор, вынесенный в Нюрнберге, – это не просто лист бумаги, подписанный судьями четырех держав. Это каленое железо, которым выжжено на карте человеческой цивилизации: «Никогда больше». Когда я смотрю на фотографию моего прадеда, с которой на меня смотрит молодой сибирский парень с открытым взглядом, я понимаю: он ушел в разведку, чтобы мы жили в мире, очищенном от чумы. Он не вернулся, но его молчание громче любых современных крикунов, пытающихся обелить палачей.

Мы, потомки победителей, обязаны помнить, что борьба с нацизмом не закончилась 9 мая 1945 года. Она не закончилась и 1 октября 1946 года, когда был оглашен последний приговор Нюрнберга. Она продолжается сегодня – каждый раз, когда мы стоим лжи в учебниках истории, когда называем вещи своими именами: геноцид – геноцидом, героизацию нацистов – преступлением.

Я пишу это письмо в прошлое, чтобы предупредить будущее: правда о Нюрнбергском трибунале – это тот фундамент, на котором стоит современный миропорядок. И если мы позволим разрушить этот фундамент, то по его обломкам пройдут сапоги с черепом и костями. Но мы не позволим. Потому что в нашей крови – память о солдатах, которые, как мой прадед, ушли в разведку и не вернулись. Они сделали свой выбор. Наш выбор – хранить приговор.

Шмелева Ярослава,
обучающаяся детского туристско-краеведческого
объединения «Моя малая Родина МБОУ ДО ЦДО

ПИСЬМО-РАЗМЫШЛЕНИЕ

Щукин Кирилл Сергеевич

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №27»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: Акимова Елена Сергеевна

**Письмо в прошлое: чтобы не предали забвению итоги борьбы с нацизмом –
«коричневой чумой XX века», истоками которой является фашистская
идеология превосходства арийской нации над славянами, евреями и другими
народами**

*Судьям Нюрнбергского трибунала,
солдатам Победы и тем, кто не дождался правды*

Здравствуйте. Пишу вам из 2026 года. Срок давности, о котором вы спорили, давно истёк, но боль, которую вы пытались закрепить в судебных протоколах, оказалась бессмертной. Я обращаюсь к вам, потому что история, которую вы запечатлели своей кровью и своей волей, сегодня вновь оказалась на линии огня. Мне страшно писать это письмо, но ещё страшнее молчать.

Вы знали правду о геноциде. Вы, судьи, видели плёнки Освенцима, концентрационных лагерей. Вы, солдаты, входили в бараки, где люди весили меньше, чем их детские воспоминания. План «Ост» не был военной тайной — он был чертежом будущего, в котором мои предки должны были исчезнуть. 20 миллионов советских граждан — цифра, которую вы назвали в Нюрнберге, — это не статистика. Это *миллионы судеб, это практически каждая советская семья, которая не дождалась с фронта отца, мужа, сына*. Это доказательство того, что нацизм был не просто политической системой, а машиной уничтожения, направленной в первую очередь против советского народа — русских, украинцев, белорусов, евреев, представителей всех национальностей СССР.

Нюрнбергский трибунал стал тем моментом, когда человечество впервые сказало «нет» безнаказанности. Вы сделали невозможное: вы доказали, что преступление против человечности не имеет границ и сроков. Вы утвердили принцип, что приказ начальника — не оправдание, а идеология превосходства — это приговор.

Я часто думаю: вы тогда понимали, что ваш суд будет длиться вечно? Что каждое ваше слово станет заклёпкой в том правовом каркасе, который до сих пор сдерживает силы ненависти?

Но сегодня я вынужден признать: ваше предостережение услышали не все. Я пишу это письмо ещё и потому, что вижу, как на моих глазах переписывают историю. В Европе сносят памятники танкистам-освободителям. В некоторых странах маршируют те, кто называет себя наследниками ваших врагов, и им рукоплещут. А самое страшное — нам пытаются внушить, что Вторая мировая война была столкновением двух тоталитарных систем, где жертвы и палачи поменялись местами. Но вы же знаете правду. Вы видели, кто сжигал детей в Хатыни. Вы слышали, кто отдавал приказ стереть с лица земли Ленинград. Вы не дали им уйти от ответа тогда. Неужели мы позволим им обелить себя сегодня?

Я говорю об этом потому, что вижу прямую связь: тот же язык ненависти, те же призывы к «окончательному решению», те же попытки разделить людей на полноценных и

недочеловеков. Геноцид советского народа, который вы зафиксировали в материалах трибунала, сегодня пытаются фальсифицировать. Нам говорят: «не было». Но мы знаем — было. Потому что ваши документы существуют. Потому что стоят братские могилы от Бреста до Берлина. Потому что почти в каждом городе России есть улица, названная в честь того, кто не вернулся.

Но я должен сообщить горькую правду. Тот самый нацизм поднял голову там, где мы не ждали. В конце XX — начале XXI века на Украине, части нашей общей исторической земли, люди, потерявшие связь с памятью, стали собираться в факельные шествия, прославляя тех, кто служил Гитлеру, — бандеровцев, эсэсовцев из дивизии «Галичина». Они начали с того, что переписали историю, объявив палачей героями. А затем они пришли к власти.

Сейчас, в 2026 году, на Украине существует режим, который открыто называет себя наследником тех, кого судили в Нюрнберге. Идеологическое родство здесь не просто очевидно — *оно закреплено на государственном уровне*. Точно так же, как нацисты делили людей на «высшие расы» и «неполноценных», современные киевские власти приняли законы, делящие людей по национальному и языковому признаку, объявляя русских «врагами». Вновь, как в 1941-м, звучат призывы к «расовой чистоте» государства. Вновь дети Донбасса прячутся в подвалах от обстрелов. Вновь мирные города уничтожаются артиллерией. Вновь мы видим кадры расстрелянных семей в Буче, в Одессе, сгоревших заживо в Доме профсоюзов — те же методы устрашения, те же зверства, которые вы видели в Бабьем Яру и Хатыни.

Когда я смотрю новости, мне кажется, что стрелка истории повернула вспять. Сегодня мы видим, как на улицах европейских столиц стоят люди с нацистской символикой, которую ваши отцы сожгли в рейхстаге. Мы слышим, как Запад, который принимал Нюрнбергский трибунал, сегодня отказывается замечать возрождение «коричневой чумы» у своих границ. Более того, он вооружает её, оправдывая террор против мирного населения «борьбой за демократию».

Именно поэтому сегодня мы снова вынуждены взяться за оружие. Специальная военная операция — это не война с украинским народом. Это продолжение дела Нюрнберга. Это денацификация. Мы не имеем права позволить злу легализоваться и возродиться в своем новом обличье. Если мы промолчим сейчас, завтра их танки снова пойдут на наши города, а наши дети снова будут смотреть в дула автоматов тех, кто считает их недочеловеками.

Я не знаю, дойдёт ли это письмо. Я не знаю, смогу ли я голосом из будущего докричаться до вашей эпохи. Но я хочу, чтобы вы знали: мы помним. Мы продолжаем искать безымянных солдат. Мы открываем архивы. Нюрнбергский трибунал для нас — не музейный экспонат, а действующее предостережение.

Я пишу это письмо в прошлое, чтобы предупредить будущее: нельзя забывать, кто развязал самую страшную войну. Нельзя прощать тех, кто планировал геноцид. Нельзя молчать, когда поднимает голос ненависти. Потому что если мы позволим переписать историю однажды, завтра нас заставят её повторить.

Спасибо вам за то, что выстояли. Спасибо за правду, которую вы нам оставили. Я обещаю: мы её не предадим.

**«Детство, опалённое войной: письмо сверстнику
из 1941–1945»**

(письмо, адресованное детям — жертвам геноцида, узникам концлагерей, блокадникам, детям оккупированных территорий. Разговор через поколения о том, через что пришлось пройти сверстникам в годы войны)

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945

Автамонова Анастасия Станиславовна

ГБПОО ЛНР «СТКК»,

Россия, ЛНР, г. Северодонецк

Научный руководитель: **Юрченко Анна Ивановна**

Я пишу тебе из будущего – из места, где война не стала частью истории, а происходит сейчас. Здесь, в ЛНР, особо чувствуется связь между нами. Говорят, что война никогда не меняется, но меняются люди, столкнувшиеся с ней. Мои сверстники 41-45 годов познали то, что моему поколению недоступно – настоящую ценность единства.

Мы, ваши потомки, росли в другое время – время индивидуализма. Мы привыкли думать, в первую очередь, о себе, полагаться только на себя. Нам кажется, что самостоятельность – это когда ты все решаешь в одиночку. А вы понимали другое: настоящая сила в ответственности и взаимовыручке. Ваше поколение познало много потерь, боли и страха, но это не сломило вас. Вы тянулись к сверстникам и взрослым, помогали в меру своих сил, а когда они заканчивались, рядом был кто-то, кто подставит плечо. Вы не хотели оставаться одни. В годы Великой Отечественной войны многие люди остались живы только благодаря самоотверженной любви и заботе близких. Например, в фильме «Пять писем» героиня Мила была спасена своим дедушкой, который доставал еду и прятал её во время бомбёжек. Это показывает, как важна была поддержка друг друга в самые трудные времена.

У нас сейчас есть выбор: нам открыты множество дверей и возможностей, мы поскорее стремимся вырваться из-под опеки взрослых. Но именно ваше поколение по-настоящему осознавало свои обязанности и ответственность. Мы избегаем и боимся этого, мы не хотим принимать последствия и даже думать о них. На плечах моих сверстников того времени лежала тяжелая ноша: тыловой, а порой и фронтовой быт сделал вас старше. Мы же выбираем те пути, что проще, мы не привыкли прикладывать много усилий. А вы стремились к учебе, не смотря на обстоятельства: понимали, что даже знания – вклад в общее дело.

Ваш пример для нас – не просто история, сейчас мы учимся у вас. Учимся тому, как важно поддерживать друг друга, как ценна каждая рука помощи. Единство, ответственность и готовность помочь – выбор, делающий человека сильнее и именно ваше поколение показало, как это важно. Мы, современные молодые люди, должны помнить о вашем подвиге и стремиться к тому, чтобы сохранить эту память. Мы участвуем в акциях, таких как «Диктант Победы», которые помогают нам осознать значимость вашего вклада и важность единства в нашем обществе.

С уважением и благодарностью,
твой сверстник из будущего.

МЫ НЕ ЗАБЫЛИ ТВОЕГО УРОКА...

Ананичева Анна Артемовна

ГАПОУ НСО «Татарский педагогический колледж»,

Россия, Новосибирская область, г. Татарск

Научный руководитель: **Бабичева Ольга Александровна**

Дорогие дети из военного Ленинграда, здравствуйте!

Пишу вам из 2026 года - из мира, где по утрам не воют сирены, где хлеб лежит в магазинах горками, и никто не взвешивает его на граммы. Мира, в котором дети спорят из-за игрушек, а не из-за корки хлеба.

Но я знаю, что вы сейчас сидите на обледенелых ступенях своей разбитой школы, прижимая к груди портфель - исцарапанный, с погнутым замком, но бережно хранимый. Учительница читает вам что-то вслух, а вы сжимаете пальцы в варежках, чтобы не замёрзли. И слушаете. Вы слушаете каждое слово, потому что это слово - из другого мира, мира, где ещё есть место учёбе, надежде, будущему.

Я видела вашу фотографию. Её сделал Борис Кудояров в 1943 году. На заднем плане - стена с огромной дырой от бомбы, зияющей, как незаживающая рана. На переднем - вы. Сидите прямо у разрушенного крыльца, потому что внутри уже нет класса: там госпиталь, а может быть, просто руины. Но вы пришли. Вы хотели прийти. И это главное чудо, которое я никак не могу постичь.

Откуда в детях, у которых отняли детство, взялись силы перешагнуть через усталость, голод, отчаяние и просто прийти на урок?

Как можно учиться, когда за плечами - первая блокадная зима? Когда вы видели, как люди падали на ходу - тихо, без крика, просто оседали в сугробы и больше не вставали. Как разбирали на дрова мебель, книги, парты, а потом жгли их, чтобы согреть замёрзшие пальцы. Как ели столярный клей, вываривали кожаные ремни, выскребали банки из-под консервов. Когда норма хлеба была 125 граммов - крошечный, почти невесомый кусочек, в котором мука пополам с опилками, с хвоей, с целлюлозой.

Как вы не остались лежать на кровати, не забились в угол, не закрыли глаза, а встали утром - сами, без будильника, - застегнули портфель и пошли по замёрзшим, обледенелым улицам к школе, которой, по сути, уже почти не существовало?

Я знаю: вас было двадцать человек на той фотографии. Но всего в блокадном Ленинграде учились десятки тысяч детей. Они ходили на уроки даже в январе 1942 года, когда температура опускалась до минус тридцати, а отопление не работало. Они писали диктанты замёрзшими чернилами - чернила замерзали прямо в перьях, и дети дышали на металлические наконечники, чтобы отогреть их. Они зубрили таблицу умножения, пока за окном рвались снаряды. Они решали задачи, когда над головой свистели «мессершмитты». Почему?

Мне кажется, я поняла. Вы строили свой внутренний мир - мир, который нельзя разрушить бомбёжкой. Вы знали: война кончится. Но если вы сейчас забудете буквы и цифры, не выучите стихи и правила, то не сможете построить новую страну. Вы учились ради нас - тех, кто родится после, кто будет жить в этом новом мире, построенном на ваших знаниях, на вашей вере.

Вы держали в портфелях не бутерброды - их не было, - а тетради, которые берегли как зеницу ока. На обложках этих тетрадей, исчерканных, с выцветшими чернилами, была написана ваша вера короткой фразой: «Мы вернёмся». Вы верили, что вернётесь в свои дома, в свои школы, в мирную жизнь.

Дорогие дети из военного Ленинграда, ваш урок на крыльце — это свидетельство преступления. В 2022 году Санкт-Петербургский суд признал блокаду геноцидом. Это страшное слово теперь официально признано за тем, что вы пережили. Но есть и другое слово - «урок». Вы дали нам урок стойкости. Урок человеческого достоинства. Урок того, что даже в аду можно оставаться человеком.

Спасибо вам. Спасибо за каждую написанную строчку, за каждую решённую задачу, за каждую прочитанную книгу. Вы не знали, что ваши маленькие победы станут большими для нас.

Знаете, что, по-моему, читала ваша учительница на том снимке? Я думаю - стихи. Может быть, Михаила Исаковского про вишню: «Вырыл вишню молодую где-то / И, довольный, нёс её домой». Про старика, который сажает дерево, чтобы оно росло после него. Вы сидите в руинах - и сажаете дерево знаний. Оно проросло. Оно дало тень нам. Мы сидим под его кроной, и нам тепло и светло.

Я сейчас сижу за чистой партой. У меня есть учебники, интернет, тёплая вода, мягкий стул. Иногда мне лень делать домашнее задание. Иногда я откладываю книгу на завтра. Иногда я говорю себе: «Успею». Простите меня. Когда я вижу ваше фото - эти впалые щёки, эти внимательные глаза, эти закутанные в платки головы, - мне становится стыдно за каждую минуту, которую я потратила впустую. За каждую лень, за каждую слабость. Вы были сильнее. Вы были сильнее, потому что знали цену времени.

Я обещаю вам: мы будем помнить. Мы будем передавать вашу историю нашим детям. Мы постараемся быть достойными вашего подвига. Вы хотели, чтобы мир, который выстроит после войны, был умным, грамотным, светлым. И это, наверное, и есть настоящая сила - не убивать, а учить. Не разрушать, а строить. Не ненавидеть, а помнить.

До свидания, мои далёкие друзья. Берегите себя - там, в своём холодном и страшном Ленинграде. Знайте: мы вас не забыли. Мы вас никогда не забудем. И каждый раз, когда мне трудно, я буду вспоминать ваш урок на крыльце. И мне станет легче. Спасибо вам за этот урок.

Источник:

Борис Кудояров. Урок на крыльце разрушенной немецкими обстрелами школы. Ленинград, 1943 год // ВО!круг книг. – URL:

<https://vokrugknig.blogspot.com/2020/09/30.html?ysclid=mkv1s58fbf680678290> (04.04.2026)

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ ВЫЖИЛА. ПИСЬМО В БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Буренко Алёна Александровна

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
Новосибирской области

«Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Чернова Ирина Викторовна**

Здравствуй, Дора.

Или, может быть, тебя тогда называли Ларисой? Я не знаю наверняка. Я знаю о тебе совсем немного — несколько фактов, выписанных из архивных заметок и воспоминаний тех, кто помнит тебя уже взрослой. Но эти сухие строчки, когда я вчитываюсь в них, вдруг перестают быть просто информацией. Они превращаются в крик.

Ты родилась в прекрасном городе у моря — в Севастополе. Наверное, твоя мама гуляла с тобой по Графской пристани, и солнце отражалось в твоих глазах. А потом грянула война. Ты была совсем крохой, когда твоя судьба сделала первый страшный поворот. Ты оказалась в Ленинграде — городе, который вскоре должен был стать осаждённым. Тебе не было ещё и года, когда замкнулось кольцо блокады.

Я пытаюсь представить: восьмимесячный ребёнок в промёрзшей комнате, где вместо стекла — картон, где хлеб выдают по карточкам, где вода замерзает в кране. У тебя была приёмная мама. Она, наверное, отдавала тебе последние крошки, последнее тепло своих рук. А потом она умерла. Ты осталась одна. Одна в городе, где смерть ходила по улицам так же свободно, как метель.

И случилось чудо. Ты выжила во время бомбёжки. Кто-то — солдат, соседка, случайный прохожий — вытащил тебя из-под обломков? Или ты просто лежала в своей кровати, а вокруг падали стены, но какая-то неведомая сила отвела от тебя осколки? Я не знаю подробностей. Я знаю только, что ты не погибла.

Потом была эвакуация. Дорога жизни по Ладожскому озеру — для тебя, наверное, это не запомнилось, но твоё маленькое тело помнило холод и тряску. И дальше — Новосибирск. Дом малютки. Серые стены, казённые кровати, запах кипячёного молока. Ты могла бы ожесточиться. Ты имела на это полное право. Но случилось другое.

В том Доме малютки ты обрела третью семью. Там тебя полюбили. Не за что-то, а просто потому, что ты была живая, тёплая, маленькая девочка, чьи глаза видели слишком много для своего возраста. И это меня поражает больше всего. После блокады, после смерти, после дороги в неизвестность — ты всё ещё верила людям. Ты всё ещё умела улыбаться.

Потом были переезды: Алма-Ата, снова Новосибирск. Твоя жизнь мотала тебя по карте страны, как тот самый эшелон, в котором ты ехала из блокады. Ты не стала учёной, не стала генералом. Ты стала хранительницей.

Когда ты выросла, ты возглавила совет блокадников Центрального района Новосибирска. Ты начала собирать память — по крупицам, по фотографиям, по обрывкам писем. Ты создала уникальный альбом, в котором каждая страница — это чья-то жизнь, чья-

то боль, чья-то победа. Ты делала это не для наград. Ты делала это потому, что знала: если замолчат живые свидетели, то ложь заполнит пустоту.

Знаешь, Дора, я пишу это письмо, и мне очень хочется спросить тебя. Как ты не потеряла себя? Как ты, пережив то, что не под силу и взрослому, сумела сохранить доброту и желание помогать другим? Может быть, ответ прост: тебя в детстве спасло чье-то сердце. И ты всю жизнь потом отдавала это тепло обратно — другим детям, другим блокадникам, нашей общей памяти.

Я живу в другое время. У меня есть тепло, свет, еда, школа, друзья. У меня нет бомбёжек и голодных пайков. Но я знаю, что всё это — твоя заслуга. Не твоя лично, а всего вашего поколения, детей войны, которые выросли слишком рано. Вы выстояли. А значит, имеем право на мир и мы.

Сейчас, когда я пишу эти строки, твоя жизнь уже продолжается где-то там, в вечности. Тебя нет с нами. Но ты оставила альбом. Ты оставила правду. И я хочу пообещать тебе: я буду рассказывать эту правду своим друзьям, своим будущим детям. Я буду говорить им: «Посмотрите, девочка Дора в восемь месяцев пережила блокаду. Не потому, что была особенной. А потому, что люди не дали ей умереть. И мы не имеем права забыть, какую цену они заплатили».

Спасибо тебе, Дора. За то, что выжила. За то, что не забыла. За то, что собрала память в свой альбом, словно драгоценные осколки разбитого, но не сдавшегося мира.

Твой благодарный потомок

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945

Бурлак Варвара Константиновна

МБОУ «Новотырышкинская СОШ»,

Россия, Новосибирская область, Колыванский район, с. Новотырышкино

Научный руководитель: **Колесова Юлия Сергеевна**

Здравствуй, незнакомый друг из далекого 1941-го.

Пишет тебе твоя ровесница из 2026 года. Я сижу в теплой комнате, за окном мирное небо, а в голове - образы тебя, твоих глаз, твоей судьбы, которую я пытаюсь представить, но не могу до конца понять. Между нами – больше восьмидесяти лет тишины, восемь десятилетий, которые для тебя были наполнены голодом, страхом, холодом и безысходностью, а для меня – уроками в школе, играми во дворе, запахом маминых пирогов. Мы живем в разных мирах, но нас разделяет только время. И я хочу сказать тебе то, что, увы, ты никогда не прочтешь, но что должно быть сказано.

Я не знаю, где ты сейчас. Может, ты замерзаешь в блокадном Ленинграде, считая крошки хлеба на ладони. Может, ты идешь колонной по заснеженной дороге, куда-то в неизвестность, откуда многие не вернутся. А может, ты прячешься в подвале, прижимая к себе младшую сестренку, и стараешься не слышать грохота разрывов над головой. Но я знаю, что твое детство закончилось в один день. Может оно оборвалось гудком сирены, разорвавшим

утро, или криком матери, пригнувшей тебя к земле. Ты, наверное, еще не понимал до конца, что такое война, но очень быстро научился различать гул немецкого самолета и звук наших зениток. Ты видел, как рушатся дома, как исчезают близкие, как на твоих глазах стирается привычный мир. Ты не пошел в школу первого сентября – вместо букваря твоими учебниками стали холод стен, голодные сумерки блокадной комнаты, колючая проволока концлагеря, бесконечные очереди за водой у Невы.

Ты рано узнал цену куску хлеба. Не тому пышному батону, что лежит сейчас у меня на столе, а тому маленькому, тяжелому кусочку, который был единственной ниточкой, связывающий тебя с жизнью еще на один день. Детские игрушки той поры – это гильзы, осколки, а мечта – не новый конструктор, а чтобы мама вернулась живой с работы или чтобы закончилась бомбежка.

Ты выживал. Каждый день – это был акт сопротивления. Вместо мяча ты нес ведро с водой, которую потом пили по глотку вся семья. Вместо сказки на ночь – завывание сирен и плач младшей сестры. Ты хоронил друзей, соседей, а иногда – и самых близких. Ты смотрел в глаза смерти так часто, что она стала частью пейзажа, как снег зимой или дождь осенью. Ты выросл не по годам, потому что детству не было места там, где выживание стало единственной целью.

Я часто думаю: а смогла бы я? Хватило бы у меня твоей силы духа, твоего немного отчаянного мужества? Я, которая расстраиваюсь, если интернет работает медленно, или если мама не купила ту шоколадку, которую я хотела. Ты нес на себе неподъемное бремя, даже не зная, доживешь ли до завтра. И ты нес его. Потому что надо было.

Я хочу, чтобы ты знал: мы помним. Мы, твои потомки, знаем о тебе. Мы читаем дневники Тани Савичевой, мы смотрим на фотографии освобожденного Освенцима, мы слушаем тихие голоса блокадников, которые, уже став седыми стариками, все еще не могут без слез говорить о кусочке хлеба в 125 грамм. Мы ходим к вечному огню и несем цветы. Мы пытаемся осознать неосознаваемое – цену, которую заплатила вы, дети, лишенные детства, чтобы у нас оно было.

Ваше поколение подарило нам не просто мирное небо. Вы подарили нам самую возможность быть детьми – беззаботными, иногда капризными, верящими в добро. Ваша жертва, ваш голод, ваш страх – это фундамент, на котором стоит наша спокойная жизнь. И самый главный урок, который вы нам оставили, — это урок стойкости. Вы показали, что даже в самом аду можно остаться человеком: делиться последней крошкой, поддерживать того, кто слабее, верить в победу, даже когда надежды почти не осталось.

Прости нас за то, что мы иногда забываем о цене этого мира. За то, что ссоримся из-за пустяков, жалуемся на ерунду, не ценим того, что имеем. Ваша память – это не просто история из учебника. Это наш долг – помнить и быть достойными вашего подвига.

Спасибо тебе, незнакомый друг. За твое мужество. За твою жизнь. За то, что ты выстоял. Я не знаю твоего имени, но я знаю, что частичка тебя есть в каждом из нас, кто родился под мирным небом, которое вы нам отвоевали.

Я очень хочу, чтобы там, в далеком и страшном прошлом, ты в какой-то миг почувствовал, что все не зря. Что придет время, и дети снова будут смеяться громко и беспечно, не боясь взрывов. Что города отстроятся, и в окнах будет гореть свет, а не дежурный ночник. Что хлеба будет вдоволь. И что память о тебе не умрет. Твой друг из будущего, которое ты подарил.

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Бутова Дарья Сергеевна
ГБПОУ НСО Новосибирский колледж
электроники и вычислительной техники
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Макарова Диана Евгеньевна**

2 апреля 2026 года

Мой маленький уютный город, моя комната, мой ноутбук...

Часть первая. Тишина, которую я не заслужила.

Здравствуй, Лёня.

Я пишу это письмо, и у меня дрожат руки. За окном - весна. Сырой ветер стучит в стекло, но в комнате тепло. Я нажимаю на клавиши, и буквы сами складываются в строки. Напротив меня белая стена, на ней плакат с каким-то модным сериалом. Слева стоит кружка с остывшим чаем. Справа лежит телефон, который только что пикинул сообщением от подруги: «Скинь мем».

А у тебя сейчас февраль 1943 года. Лютый мороз. Снег пополам с кровью. Ты лежишь на снегу, широко раскрыв глаза, и смотришь в низкое тяжёлое небо. Тебе семнадцать лет. Ровно столько же, сколько мне.

Я не знаю, чувствуешь ли ты боль. Говорят, когда пуля попадает в грудь, сначала просто горячо, а потом ничего. Я не хочу об этом думать. Но я обязана.

Потому что ты умер за меня. Ты, мальчишка из деревни Лукино, который любил ловить рыбу на Мсте и таскать девчонок за косички, ты лёг в эту промёрзшую землю, чтобы я сейчас сидела в своей тёплой комнате и писала строчки кода.

Я хочу, чтобы ты знал: я помню твоё имя. Я нашла твою фотографию в интернете. На ней ты совсем пацан — остриженный, скуластый, в ушанке набекрень. Ты улыбаешься, но глаза у тебя уже не детские. В них та глубокая, страшная серьёзность, которую не купишь ни за какие деньги. Её даёт только война.

Часть вторая. Каким ты был до того, как пришла смерть.

Ты родился в 1926 году, в деревне Лукино, что под Старой Руссой. У тебя были папа и мама. Папа, кажется, работал на лесозаводе, а мама - в колхозе. Ты любил бегать босиком по лужам, лазать по деревьям, дразнить соседского гуся. Ты окончил семь классов, что для деревенского мальчишки было много. Учителя говорили, что у тебя светлая голова. Ты хотел стать... Кем? Не знаю. Может, инженером. Может, лётчиком. Может, просто хорошим человеком.

Но летом 1941 года пришла беда. Твою деревню заняли немцы. Тебе было пятнадцать. Ты видел, как они выгоняли людей из домов, как расстреливали стариков на глазах у детей. Ты видел, как умирала от голода соседская девочка — тоненькая, как тростинка. Ты сжимал зубы и молчал, потому что если бы ты закричал, тебя бы убили. А потом ты ушёл в партизаны. Тебе было всего шестнадцать, когда ты взял в руки винтовку, которая была почти с тебя ростом.

Я пытаюсь представить себе это, Лёня. Мне шестнадцать было прошлым летом. Я носила короткие шорты, красила ногти в розовый цвет и думала о том, как накопить на новый

телефон. А ты в шестнадцать полз по болотам, мокрый, голодный, с гранатой за поясом. Ты учился стрелять, учился взрывать мосты, учился не плакать, когда рядом умирали друзья. Ты стал разведчиком. Самым молодым в отряде. Ребята называли тебя «Лёнька-маленький», но никто не смеялся над твоим ростом, потому что ты был бесстрашным.

Часть третья. Твой подвиг — это крик в вечность.

13 августа 1942 года. Тебе шестнадцать. Вы с напарником лежите в придорожных кустах на Лужском шоссе. Вдруг — шум мотора. Из-за поворота выезжает чёрный «Опель-капитан» с блестящими стёклами. Внутри — водитель и важный чин с красными лампасами. Ты подпускаешь машину на двадцать метров. Вскрываешь и меташь гранату. «Опель» подскакивает, переворачивается, загорается. Ты вытаскиваешь из рук убитого генерала портфель. Там — чертежи минных полей, карты, донесения. Командование фронта передаёт благодарность всему отряду. Того генерала звали Рихард фон Виртц. Гитлер пришёл в ярость. А ты, Лёнька-маленький, стал Героем Советского Союза. Правда, не сразу. Звезду дали только после смерти. **Часть четвёртая. Как ты умирал — это я не могу простить.**

24 января 1943 года. Деревня Острая Лука, территория Ленинградской области (сейчас — Новгородская область).

Твой партизанский отряд попал в окружение. Немцы стянули к лесу карателей — целый батальон эсэсовцев. Три дня вы прорывались к своим. Три дня без сна, без хлеба, патроны на счету. Ты прикрывал раненых, тащил на себе командирскую рацию, хотя сам едва волочил ноги от голода. В тот вечер вы остановились на ночлег в полуразрушенном сарае. Вас осталось всего девять человек. Замёрзшие, обессиленные, почти безоружные. Ты встал в дозор у проломленной стены. Их было около пятидесяти. Они шли цепью, с собаками, с автоматами. Ты увидел их первым. Ты мог бы уйти, закричать, спрятаться. Но ты открыл огонь.

Ты убил троих из своего карабина, потом бросил гранату. Немцы стали окружать сарай. Ты хотел перебежать к своим, но пуля попала тебе в левый бок. Ты упал в снег, попытался подняться — и вторая пуля вошла в грудь. Ты умер не сразу. Ты лежал на спине, глядя в чёрное звёздное небо, и, говорят, прошептал: «Мама...».

Тебе было семнадцать лет.

Твоё тело нашли свои, когда немцы ушли. Похоронили в братской могиле у дороги. А через год тебе присвоили звание Героя. Посмертно.

Часть пятая. Мысленный диалог, которого не было.

Иногда я закрываю глаза и представляю, что мы встретились. Ты сидишь напротив меня, неловко вертишь в руках мою флешку и спрашиваешь: «Это что?». А я объясняю: «Это память, Лёня. На неё можно записать сотни книг, тысячи песен. И твой портрет тоже». Ты не понимаешь. Ты живёшь в мире, где письмо пишут пером и чернилами, а новости приходят с оказией.

Я хочу сказать тебе: «Ты бы мог стать программистом, Лёня. У тебя была бы светлая голова. Ты сидел бы в такой же тёплой комнате, пил чай с печеньем и писал код для умных машин. Ты бы создавал что-то новое, красивое, полезное. Ты бы жил». А ты молчал бы, опустив глаза. А потом поднял бы на меня свои серые, прожжённые войной глаза, и сказал: «А кто бы тогда убил генерала? Кто бы принёс те чертежи? Если бы не я, их поезда дошли бы до Урала. Их солдаты убили бы твою бабушку». И я бы замолчала. Потому что ты прав.

Часть шестая. Мой стыд — самый тихий крик

Лёня, я хочу рассказать тебе о своей жизни. Мне семнадцать, я учусь в IT-колледже на программиста. Каждый день я открываю ноутбук и пишу строчки кода сначала на Python, потом на Java, потом возжусь с базами данных. Мне кажется, что это сложно. Я жалуюсь на преподавателей, на огромные объёмы домашних заданий, на то, что устала.

Я могу в любой момент заказать пиццу или суши. Я могу открыть холодильник и съесть йогурт, яйца, сыр. Я могу налить себе стакан чистой, вкусной воды. Ты за всю зиму 1942 года, наверное, не ел ничего, кроме сухарей и варёной конской кожи. А воду ты пил из талого снега, в котором плавали хвоянки и земля.

Я устаю от бессонницы, потому что залипаю в телефоне до двух ночи. А ты не спал ночами, потому что если ты заснёшь в дозоре — не проснешься ни ты, ни твои друзья.

Я ссорюсь с мамой из-за того, что она не купила мне новую кофту. А твоя мама, Екатерина Лукьяновна, получила похоронку на тебя в марте 1943 года. Она упала на колени посреди избы и завывала так, что соседи прибежали со всех улиц. Мне невыносимо стыдно за каждую свою капризу. Каждый раз, когда мне становится трудно, я мысленно говорю себе: «А что бы делал Лёня Голиков?». И я замолкаю и работаю дальше.

Часть седьмая. Зло не умерло. Оно примерило другую форму.

Ты не поверишь, Лёня: свастика снова здесь. На Украине теперь поднимают руку в нацистском приветствии. Наши солдаты снова гибнут, чтобы их остановить. Но теперь у нас есть дроны, спутники и такие же мальчишки, как ты. И я пишу для них код.

Часть восьмая. Что я могу сделать? Я напишу код для победы

Ты спросишь меня: «Девчонка, ты всего лишь учишься на программиста. Чем ты можешь помочь своей стране?». Я отвечу тебе. Сейчас война — это не только автоматы и окопы. Это ещё и беспилотники, и системы наведения, и защита от кибератак. Я учусь создавать программы, которые помогают нашим военным. Я, может быть, буду писать софт для дронов-камикадзе. Или для систем связи, которые нельзя взломать.

Каждая моя строчка кода — это чей-то спасённый дом. Каждый мой удачный проект — это сбитая ракета. Я не стреляю из винтовки, как ты. Но я тоже солдат. Только мой фронт — в мониторе. И я не имею права ошибаться. Потому что цена ошибки — жизнь.

Часть девятая. Обещание на крови времени.

Лёня, я клянусь тебе перед всеми, кто погиб в ту страшную войну, перед твоей мамой, перед твоими однополчанами:

Я никогда не забуду твоего имени. Я расскажу о тебе своим детям. Я буду учить и истории не по учебникам, а по таким письмам, как это. Я никому не позволю переписать правду о том, что ты сделал. Я буду помнить, что 24 января 1943 года — это не просто дата. Это день, когда на снегу в Новгородской области остановилось сердце семнадцатилетнего парня. Парня, который мог бы стать моим другом. Парня, который не дожил до Победы всего два года.

Ты ушёл за два года до того, как над Рейхстагом подняли красный флаг. Ты не услышал голос Левитана, который сказал: «Победа!». Ты не увидел салюта, от которого ночное небо стало оранжевым.

Но ты увидел главное: ты увидел, как горит генеральский «Опель». Ты увидел, как дрожат немецкие солдаты, когда в них летят гранаты из кустов. Ты увидел, что их можно победить. Они не боги. Они такие же люди, только злые. Их можно и нужно побеждать.

Ты победил в себе страх. Ты победил голод и холод. Ты победил саму смерть, потому что имя твоё живёт до сих пор.

Часть десятая. Финал. Моя свеча твоей памяти

Я сейчас встану из-за стола. Найду в кухонном шкафу старую свечу — ту, что осталась с прошлого Нового года. Я зажгу её и поставлю на подоконник. Пусть горит всю ночь.

Мне нечего тебе подарить, Лёня. У тебя нет отдельной могилы, где можно положить цветы. Ты лежишь в братской могиле у шоссе, под серым обелиском с сотней имён. Но я всё равно кланяюсь тебе. Низко, до самой земли.

Я представляю, что ты стоишь рядом. В своей ушанке, с карабином за спиной. Ты смотришь на меня своими уставшими, мудрыми глазами и улыбаешься.

— Ты справишься, — шепчешь ты. — Я знаю. Потому что вы — наши. Вы — победители.

Слёзы застилают глаза, Лёня. Я не могу больше писать. Мои пальцы дрожат над клавиатурой. Я хочу только одного: чтобы ты знал, что ты не зря упал в тот снег. Ты не зря.

Спи спокойно, герой. Мы закончим твою войну.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Волков Ярослав Александрович

ГБПОО ЛНР «Северодонецкий колледж
строительных и бытовых технологий»

Россия, ЛНР, г. Северодонецк

Научный руководитель: **Маринова Татьяна Владимировна**

Здравствуй, дорогая Шурочка!

Пишет тебе твой правнук, Ярослав, из далёкого для тебя 2026 года. Мне очень хочется поделиться с тобой, через эти невидимые нити времени, своими чувствами, мыслями и переживаниями. Это письмо — попытка прикоснуться к твоей эпохе, понять её через призму моего собственного, пусть и несравнимо более лёгкого, опыта.

Судьба распорядилась так, что мне, человеку 21 века, довелось испытать на себе ужасы войны. Это не те истории, какие я слышал от других, не вычитанные из книг или увиденные в фильмах. Это реальность, которая ворвалась в мою жизнь, заставив меня и мою маму, твою внучку, искать спасения от взрывов в сырых, холодных подвалах. Мы проводили там долгие часы, а порой и сутки, без света, без тепла, и, что самое страшное, без еды. Я помню, как остро ощущался дефицит не только денег, но и самой возможности что-то купить. Магазины были закрыты, улицы пустынные и опасны.

Мне было уже двенадцать лет, когда начались эти испытания, но страх всё равно сковывал меня. Я прижимался к маме, ища у неё утешения и защиты. Мы прятались в подвалах твоего дома — дома, который ты знала как свои пять пальцев, дома, где прошла вся твоя долгая жизнь. И там, в полумраке, среди запаха сырости и земли, мы вспоминали твои рассказы о той, далёкой, Великой Отечественной войне. Твои истории, которые тогда казались мне лишь

страшными сказками из прошлого, теперь приобрели совершенно иной, пронзительный смысл.

Сейчас, когда я сам пережил хотя бы малую часть того, что выпало на твою долю, я понимаю, что вам тогда было в тысячу раз тяжелее. Вы, дети войны, голодали не день и не два, а месяцами, годами. Вы жили в постоянном, всепоглощающем страхе, не зная, что принесёт следующий день. Не все из вас выживали. Ужас от бомбёжек, от пожаров, от постоянной угрозы жизни – всё это навсегда поселилось в ваших глазах. У вас не было детства в нашем понимании: ни игрушек, ни беззаботных игр, ни возможности спокойно учиться. Нам в этом плане, слава Богу, повезло гораздо больше.

Наши воины -освободители, наши герои Специальной Военной Операции смогли освободить наши земли в течение двух-трёх месяцев. Но даже это короткое, по меркам истории время, стало для меня незабываемым. Я никогда не забуду, как ты рассказывала о жареной картошке, о которой мечтала в 1942-1943 годах. Ты говорила, что её не было совсем, как и ничего другого. Как вы с сестрой ходили по опустевшим огородам, выискивая оставшиеся корешки и клубни, и как ваша мама, чтобы хоть как-то накормить вас, «жарила» эту скудную добычу на воде в сковороде. И как тебе это казалось невероятно вкусным. Теперь я точно знаю, что такое настоящий голод, и понимаю, насколько ценным было даже такое скудное угощение. Я помню, как ты говорила, что весной было немного легче, потому что появлялась первая трава, и вы ели и её. Мы, слава Богу, никогда не испытывали подобного.

Ещё я часто думаю о том, как хорошо, что теперь мы можем жить без светомаскировки на окнах. В ночное и вечернее время наши дома освещены, и мы не боимся привлечь внимание врага. А у вас света не было. И нам не приходилось заниматься изнурительным физическим трудом, как вам, юным и обессиленным, которые работали наравне со взрослыми, чтобы выжить.

И вот сейчас, когда в наших окнах горит свет, когда не слышно взрывов и не летят осколки, я думаю о том, что хорошо, наверное, Шурочка, что тебе не пришлось переживать ужасы войны во второй раз, что то ты смотрела на нас с небес и охраняла от всех несчастий.

Когда я вырасту, обязательно расскажу своим детям и внукам, и правнукам, как их прапрадеды защищали страну, чтобы память о вас, о тебе, жила вечно.

Я никогда тебя не забуду.

Любящий тебя правнук

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945

Донгак Аяжы Эресович

Новосибирское высшее военное командное училище

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: Гусев Александр Игоревич

Здравствуй, неизвестный друг.

Я пишу это письмо, отделенный от тебя не километрами фронтовых дорог, а временем. Между нами — пропасть в восемьдесят с лишним лет. Я сажусь за стол в тихой комнате, за окном — весна 2026 года, и мне нужно быть честным с тобой. Наверное, мы ровесники. Мне столько же, сколько было тебе, когда ты держал в руках винтовку, стоял у станка или читал газеты в промерзлой землянке.

Ты живешь в мире, где будущее отмеряется не годами, а часами. Твое «завтра» — еще не определено. Для тебя хлеб — это не просто еда, это синоним жизни, иногда — последний кусок, разделенный на троих. Для меня хлеб — это то, что я могу забыть купить по дороге домой. Ты пишешь письма треугольниками, потому что конвертов нет, и каждое твое «Здравствуй, мама» может стать прощанием. Я стираю сообщение в чате, если оно мне кажется неудобным, и жду, что ответ придет через секунду.

Я знаю о войне по учебникам, фильмам и рассказам тех, кого уже почти не осталось. Для тебя война — это не метафора и не повод для патриотического поста в соцсетях. Это запах. Запах махорки, железа и горелой плоти, который, как мне говорили, невозможно вытравить из одежды и памяти никогда.

Мне иногда стыдно перед тобой. Стыдно за то, как легко мы сдаемся перед мелкими трудностями, как много времени тратим на пустое, как иногда путаем понятия «хочу» и «надо». Ты в свои семнадцать-восемнадцать уже был опорой страны. Кто-то из вас стал Героем Советского Союза, кто-то безымянно упал в болоте под Ржевом.

Но я не хочу, чтобы ты думал, будто мы вас не помним. Письмо, которое я пишу, — это и есть доказательство памяти. Мы пытаемся расшифровывать имена, ищем братские могилы, восстанавливаем хронологию битв. Мы смотрим старые фотографии, где вы еще улыбаетесь, не зная, что будет завтра.

Я хочу сказать тебе спасибо. Спасибо за то, что я существую. Если бы не ты, выстоявший в Сталинграде, дошедший до Берлина, поднявший флаг над Рейхстагом, меня бы просто не было. Не было бы этого текста, этого весеннего утра, возможности выбрать путь.

Но я хочу тебя спросить. Как вам хватало сил? Как вы не сошли с ума от голода, холода и вида смерти, которая смотрела в глаза каждый день? Что держало вас? Ведь вы не были железными роботами — вы были мальчишками, которые только начинали жить. Вы любили, вы боялись, вы плакали по ночам в подушку, чтобы не видели товарищи. Что было тем самым якорем, который не дал сломаться вашему духу?

Я думаю, я знаю ответ. Им была любовь. Любовь к дому, к матери, к девчонке в ситцевом платье, к этой самой земле, которая пахнет свежескошенной травой. Вы защищали не «политические интересы», вы защищали право этой земле пахнуть травой, а не порохом. Вы верили, что если вы погибнете, то жизнь тех, кто останется позади, будет достойной.

Я не знаю, стала ли наша жизнь той, которую вы защищали. Наверное, мы стали прагматичнее и циничнее. Мы научились жить в комфорте, но, кажется, разучились радоваться мелочам так, как радовались вы первому мирному рассвету в 45-м.

Но я хочу, чтобы ты знал: пока я пишу эти строки, пока мы читаем книги о войне, пока мы приходим к Вечному огню с детьми, пока мы учим историю не по лайкам, а по архивам — ты не исчез.

Прости нас, если иногда мы кажемся легкомысленными. Прости за то, что цену Победы иногда пытаются обесценить те, кто не нюхал пороха. Мы стараемся беречь эту память, как ты берег последний патрон.

Я кладу это письмо в конверт. Но почтальон не придет за ним. Потому что письма сквозь время не отправляют.

Спасибо тебе, сверстник. Земля тебе пухом, если ты ушел. И низкий поклон, если ты дожил до седин и смотришь на правнуков усталыми, но добрыми глазами.

Мы помним. Мы любим. Мы скорбим.

С надеждой и любовью, твой потомок из 2026 года.

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945

Загидулина Ольга Игоревна

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный техникум», Луганская Народная Республика,

г.о. Кировск, г. Кировск

Научный руководитель: **Чумак О.Т.**

Дорогой мой сверстник. Я не знаю твоего имени, не знаю, как ты выглядишь и где именно ты живёшь сейчас — в большом городе или маленькой деревне. Я даже не знаю, дойдёт ли когда-нибудь это письмо до тебя. Но мне очень хочется верить, что ты его прочитаешь. Потому что я пишу тебе не просто как человек из другого времени — я пишу тебе как тот, кто, кажется, понимает тебя больше, чем многие вокруг.

Меня зовут Оля. Я — обычная девочка из города Кировска Луганской Народной Республики. Я живу в XXI веке, в мире, где есть интернет, телефоны, где можно увидеть почти любую точку планеты, не выходя из дома. Но, несмотря на всё это, мне кажется, что наши жизни с тобой в чём-то очень похожи.

Ты живёшь в 1941–1945 годах. Это очень страшное время, время войны, время, когда детство уходит слишком рано. Я знаю, что тебе приходится слышать взрывы, видеть страх в глазах взрослых, чувствовать постоянную тревогу. Я знаю, что тебе, возможно, не хватает еды, тепла, спокойствия. Я знаю, что ты очень рано стал взрослым — не потому, что хотел, а потому что иначе было нельзя.

Ты, наверное, думаешь, что никто из будущего не сможет по-настоящему понять тебя. Ведь прошло столько лет, мир изменился, люди живут по-другому. Но я хочу сказать тебе честно: я понимаю. Я правда понимаю, потому что я тоже жила в годы войны.

С тех пор прошло уже немало времени. Казалось, что та война, которая началась в 2014 году и которую я пережила, осталась в прошлом. Хотелось верить, что самое страшное уже позади, что теперь можно просто жить и больше не бояться.

Сейчас мне уже 18 лет. Я выросла. Я научилась быть сильной, научилась держаться, даже когда трудно. Я стала лучше понимать мир, людей, жизнь. Казалось, что страхи остались где-то в детстве, вместе с теми тяжёлыми днями.

Но всё началось снова. Снова пришла война — страшная, тяжёлая, невыносимая. И вместе с ней вернулось то, от чего, казалось, я уже ушла.

И самое страшное — это осознавать, что, несмотря на возраст, несмотря на то что ты стал старше, внутри ты всё тот же ребёнок, который боится. Тот же ребёнок, который прислушивается к звукам за окном, который надеется, что ночь будет тихой. Тот же ребёнок, который просто хочет, чтобы всё это закончилось.

Иногда я думаю: разве взрослые не должны быть сильнее? Разве они не должны меньше бояться? Но война не спрашивает, сколько тебе лет. Она возвращает тебя в это состояние — снова и снова.

И знаешь... именно сейчас я особенно остро понимаю тебя. Понимаю не только разумом — сердцем. Я думаю о тебе и о твоих сверстниках из 1941–1945 годов и чувствую, как будто между нами исчезает время. Потому что боль, страх и потерянное детство — они одинаковы, в каком бы веке ты ни жил.

Я помню, как всё начиналось. 6 апреля 2014 года — захват здания СБУ в Луганске. Тогда это казалось чем-то далеким и непонятным, но именно с этого момента всё стало быстро меняться. Люди начали вооружаться, напряжение росло, и уже нельзя было делать вид, что ничего не происходит.

А 14 апреля 2014 года началась война — Киев объявил так называемую АТО. Самые тяжёлые, самые ожесточённые бои пришлось на 2014–2015 годы. Потом война будто бы стала тише, перешла в позиционную, но она не исчезла. Всё это время продолжали гибнуть люди — военные и мирные, взрослые и дети. Эта война унесла жизни более 13 тысяч человек.

И за этими цифрами — судьбы. Настоящие, живые.

В ЛНР первым погибшим ребёнком стал Ваня Ермилов из Станицы Луганской. Накануне он отметил свой пятый день рождения... Он просто вышел на улицу, чтобы встретить папу с работы. Но в этот момент начался обстрел. И отец, и сын погибли на месте.

Когда я думаю об этом, мне становится особенно больно. Потому что за каждой такой историей — оборванная жизнь, несбывшееся детство, мечты, которые так и не успели появиться.

Война на Донбассе пришла в мою жизнь внезапно. Ещё вчера всё было спокойно: школа, друзья, уроки, планы на будущее. А потом — тревога, страх, разговоры взрослых шёпотом, новости, которые невозможно было не слушать. Мир словно разделился на «до» и «после».

Я не смогла уехать. У меня не было возможности переехать в безопасное место. Я осталась дома — там, где когда-то было спокойно, но стало страшно. И я знаю это чувство, когда ты хочешь просто жить обычной жизнью, но не можешь. Когда ты хочешь думать о школе, о друзьях, о мечтах — а вместо этого думаешь о том, будет ли тихо ночью.

Из-за войны мне пришлось пропустить целый год учёбы. Целый год моей жизни просто исчез, словно его вырвали. В это время мои сверстники в других местах продолжали учиться, строить планы, двигаться вперёд. А я — как будто остановилась. И это очень тяжёлое чувство, когда ты понимаешь, что время идёт, но не для тебя.

Я думаю, у тебя было так же. Может быть, ты тоже не ходил в школу. Может быть, у тебя не было учебников, тетрадей, учителей. Может быть, ты учился жизни не по книгам, а по тому, что происходило вокруг. И это, наверное, самое трудное обучение.

Ты знаешь, иногда мне кажется, что самое страшное в войне — это даже не взрывы и не разрушения. Самое страшное — это то, как она крадёт детство. Как она заставляет тебя думать о вещах, о которых ребёнок вообще не должен думать.

Она учит ценить простые вещи: тишину, тепло, возможность просто жить.

Я думаю, ты очень сильный. Даже если ты сам так не считаешь. Потому что просто жить в такое время — это уже подвиг.

Иногда мне хочется спросить тебя: о чём ты мечтаешь? Мечтаешь ли ты вообще? Или война отнимает даже это?

Я верю, что ты всё равно мечтаешь. Может быть, о мире. О том, чтобы снова стало тихо. Чтобы можно было просто жить, учиться, смеяться. Чтобы рядом были родные, чтобы никто не боялся.

Я тоже мечтаю об этом. Я мечтаю о мире, в котором дети не знают, что такое война. Знаешь, что ещё нас с тобой объединяет? Надежда. Несмотря ни на что, мы надеемся. И эта надежда помогает идти дальше, даже когда кажется, что сил больше нет.

Я хочу, чтобы ты знал: ты не один. Даже спустя много лет есть люди, которые думают о тебе, которые пытаются понять тебя, которые чувствуют твою боль. Я — одна из них. Иногда мне кажется, что, если бы у меня была возможность, я бы просто села рядом с тобой.

Молча. Без лишних слов. Потому что в такие моменты слова не всегда нужны — важно только, чтобы рядом был кто-то, кто понимает.

И ещё я хочу сказать тебе спасибо. Спасибо за твою стойкость. За твою силу. За то, что ты выдержал. За то, что ты жил, несмотря ни на что. Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить всё это. И мне жаль, что я тоже понимаю, как это — жить в условиях войны. Но если этот опыт у нас есть — значит, мы должны сохранить в себе самое важное: человечность. Если бы я могла сказать тебе всего одну вещь, я бы сказала: держись. Потому что однажды обязательно станет тихо. Однажды закончится война. Однажды снова будет мир. И в этот день ты сможешь просто жить. Без страха. Я очень хочу верить, что ты доживёшь до этого дня. И, наверное, я пишу это письмо ещё и для себя — чтобы тоже не переставать в это верить.

С теплом и надеждой,
девочка Оля из города Кировска
Луганской Народной Республики.

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ, У КОТОРОГО ВОЙНА УКРАЛА ДЕТСТВО

Иванов Иван Алексеевич
Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение
Новосибирской области
«Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск,
Научный руководитель: **Шакирова Валентина Сергеевна**

Здравствуй, неизвестный мне друг.

Я пишу это письмо, сидя за столом в своей комнате. За окном — тихий вечер 2026 года. Горят фонари, где-то вдалеке сигналист машина, а на кухне давно вскипел чайник. Всё обычно. Всё спокойно. И эта обыденность, эта тишина — может быть, главное богатство, которое я имею, но, как это часто бывает, начинаю понимать его истинную цену только тогда, когда мысленно переношусь в то время, где вы жили.

Я не знаю твоего имени. Не знаю, был ли ты мальчиком или девочкой. Не знаю, где ты сейчас — в промёрзшей блокадной квартире Ленинграда, в холодном бараке концлагеря, в хате на оккупированной земле, где каждый шорох за окном звучит как приговор, или в пыльном эшелоне, увозящем тебя в неизвестность. Я обращаюсь к тебе, потому что мы ровесники. Нам, наверное, одинаково лет. Мне — девятнадцать. Но если бы ты дожил до моего

возраста в те годы, ты был бы старше меня на тысячу лет. Старше той боли, что легла на твои плечи.

Я часто пытаюсь представить себя на твоём месте. Это трудно. Почти невозможно. Потому что моё воображение упирается в стену, которую современный человек называет «комфортом». Как можно представить голод, когда холодильник полон? Как можно понять слово «смерть» как часть повседневного быта, когда для меня смерть — это что-то далёкое, случающееся в новостях или в кино? Но я пытаюсь. Потому что не пытаться — значит предать.

Я думаю о тебе, ленинградский мальчик или девочка. Ты, наверное, был младше меня. Ты получал 125 граммов хлеба. Это маленький, липкий, почти невесомый кусочек, который сейчас уместился бы у меня в кулаке. Но для тебя это было всё. Это была сама жизнь. Я думаю о том, как ты шёл за водой на Неву, падая от слабости, как учился в промёрзшей школе, сидя в пальто и шапке, как слушал стук метронома, который казался биением сердца умирающего города. Или, может быть, ты лежал на кровати, теряя силы, глядя в потолок, и ждал, когда мама вернётся с работы. Но однажды она не вернулась. А ты остался. Один в пустой квартире, где на стенах выступает известь, а за окном — не привычный двор, где мы играем в футбол, а ад, залитый светом зарев.

Как ты выжил? Как ты вообще, ребёнок, смог пережить это?

Я пишу тебе из мира, где детей оберегают. Где существует слово «травма», и психологи помогают справляться с трудностями. У тебя не было психологов. У тебя была только голодная, свинцовая зима и надежда, которая, вопреки всему, жила где-то под сердцем. Ты повзрослел в одно мгновение — в тот миг, когда понял, что папа ушёл на фронт и, возможно, не вернётся, а мама слишком слаба, чтобы плакать. В этот миг ты перестал быть просто ребёнком. Ты стал опорой.

А может быть, это письмо читает тот, кто носил на груди не пионерский галстук, а нашлапку с номером. Узник. Ты знал, что такое «селекция». Ты знал, что слово «баня» может стать последним в жизни. Ты, может быть, потерял имя и стал просто номером, выбитым на руке. Самое страшное, что я могу себе представить — это не холод и не голод. Это уничтожение человеческого достоинства. Когда взрослые дяди в форме заставляли тебя забыть, как тебя зовут, забыть, что ты человек, забыть, что ты любишь мамины пирожки или боишься темноты.

Я хочу спросить тебя: о чем ты мечтал в ту минуту, когда смотрел сквозь колючую проволоку? О свободе? О куске хлеба? Или тебе казалось, что свобода и хлеб — это одно и то же? Я не знаю, что такое лагерь. Но, читая строки стихов, написанных такими же, как ты — детьми Бухенвальда или Освенцима, я слышу голос, который не похож ни на что в моем мире. В нем нет детской капризности. В нем есть титаническая сила и тихая ненависть к тем, кто отнял у тебя детство.

Или, быть может, ты жил на оккупированной территории.

Ты видел, как в твой дом заходили чужие люди, которые говорили на непонятном языке и считали себя хозяевами твоей земли. Ты боялся за свою семью каждый день. Ты, может быть, был партизанским связным, передавая записки в условленное место, рискуя быть расстрелянным на месте, просто потому что ты умел читать и хотел, чтобы наши пришли скорее. Твоё детство пахло гарью и сыростью землянок.

Я часто думаю о девочке из Хатыни. О той, которую немецкий солдат застрелил на руках у матери, чтобы она не плакала и не мешала сжигать заживо остальных. Ей было всего

семь. Я знаю ее имя, потому что мы обязаны помнить их имена. Но я пишу тебе, безымянный друг, потому что вас были миллионы. Миллионы детей, чьи имена стёрла война, чьи судьбы превратились в сухую строчку статистики.

Я пишу это письмо, и меня не покидает чувство неловкости. Стыдно ли мне перед тобой? Наверное, да. Мне стыдно за те дни, когда я капризничаю из-за того, что у меня медленный интернет, или что мне купили не те кроссовки, которые я хотел. Мне стыдно за свою порой лень и равнодушие. Я живу в мире, который вы отстояли ценой своих жизней, своих слез, своего уничтоженного детства. Вы лежали костями в воронках от бомб, вы висели на виселицах в городских скверах, вы сгорали в печах крематориев для того, чтобы я сейчас мог спокойно дописать это письмо и пойти пить чай.

Мы часто говорим слово «память». Но что это такое? Это не просто возложение цветов 9 мая. Это тяжелая, ежедневная внутренняя работа. Это способность чувствовать чужую боль как свою. Это умение сказать «нет» тем, кто сегодня пытается переписать историю, назвать палачей героями, а жертв — ничем.

Я смотрю на фотографии военных лет. Дети на этих снимках смотрят на нас взрослыми глазами. В ваших глазах нет наивности. В них — знание. Вы знали о жизни то, чего не знают, слава Богу, современные дети и подростки. Вы знали цену слову «смерть», цену слову «брат», цену слову «Родина». Для Вас Родина — это не громкое слово из новостей. Это был ваш двор, ваша речка, ваша школа, ваша мать, которую вы защищали, даже если у вас в руках была только палка или камень.

Если бы у меня была возможность встретиться с тобой, я бы не знал, что сказать. Слова кажутся такими пустыми. Я бы просто сел рядом. Я бы, наверное, заплакал. Потому что глядя в твоё лицо, я бы увидел все ужасы, которые тебе пришлось пережить. И я бы понял, что никакие мои современные проблемы не стоят и миллионной доли того, что выпало на твою долю.

Я часто вижу в новостях кадры из мест, где сегодня снова идёт война. И там снова плачут дети. Снова взрываются школы. Снова у матерей забирают самое дорогое. И мне становится страшно. Страшно, что мы, ваши потомки, плохо выучили урок. Страшно, что я, сидя в тишине своей комнаты, не смог донести до других ту правду, которую ты выстрадал.

Мой сверстник из 1941-го, я клянусь тебе сегодня. Я не позволю никому забыть. Я не позволю стереть твои слезы из истории. Ты не был просто «ребёнком войны». Ты был воином. Твоим оружием была стойкость. Твоим подвигом было то, что ты продолжал дышать, когда дышать было невыносимо.

Я хочу, чтобы ты знал: ты не забыт. Твой голос звучит в строках книг, в кадрах старой кинохроники, в тишине мемориалов. И сейчас, пока я пишу эти строки, ты живёшь во мне. Я — это продолжение твоей жизни. Я буду жить так, чтобы твоя жертва не оказалась напрасной. Я буду учиться, работать, любить свою страну и защищать правду о той войне.

Спасибо тебе за то, что ты выстоял. За то, что даже там, в блокаде, в лагерях, в окопах, ты остался человеком. За то, что благодаря тебе у нас есть будущее. За то, что я могу сейчас написать: «За окном тихий вечер», и это не метафора, а реальность, подаренная тобой.

Мы не должны были встретиться. Между нами пропасть в восемьдесят лет. Но я чувствую, как ты стоишь за моей спиной. Тысячи таких, как ты. И вы смотрите на меня. С надеждой. С верой. И с немой вопросом: «А вы достойны той жизни, которую мы для вас спасли?».

Я хочу ответить тебе честно: я буду стараться. Каждый день. Потому что я помню. Потому что я не имею права забыть.

Прощай, неизвестный герой.

Пусть земля тебе будет пухом, если тебя уже нет среди живых. Пусть долгих лет жизни, если ты, пройдя через это пекло, все же увидел Победу. Знай: там, в мае 45-го, за тебя радовался весь мир. И я сейчас мысленно кричу вместе с ними: «Победа!».

С чувством глубочайшей благодарности и скорби,
твой потомок, современник из 2026 года.

ГОЛОС ИЗ БУДУЩЕГО: ТВОЁ ДЕТСТВО — НАШ МИР

Автор: **Каратаева Дарья Евгеньевна**

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»

Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск,

Руководитель: **Ломанова Анастасия Евгеньевна**

Здравствуй, мой дорогой друг!

Пишу тебе из 2026 года. Меня зовут Даша, мне 16 лет — ровно столько же, сколько было тебе тогда, в те тяжёлые военные годы. Я учусь в колледже на технолога хлеба: представляю, как буду печь душистый каравай, румяные булочки, сладкие пироги... А ты в мои годы, наверное, даже не мог помечтать о таком простом счастье — просто поесть досыта свежего хлеба.

Я представляю как ты просыпаешься не от звонкого, привычного звонка будильника, а от пронзительного, тревожного воя сирены — звука, который теперь стал частью твоей жизни. Этот вой врывается в сон резко, безжалостно, заставляя сердце замереть на мгновение, а потом забиться чаще. Ты вскакиваешь с кровати, ещё не до конца осознавая, где ты и что происходит, но уже чувствуя, как внутри всё сжимается от страха.

Быстро натягиваешь одежду — ту самую, которая уже стала слишком коротка, но другой всё равно нет. Вместо того чтобы собрать портфель, взять тетради и учебники и бежать в школу, ты хватаешь маленькую сумку с самыми необходимыми вещами и бежишь — не на уроки, а в тёмное, сырое бомбоубежище. По дороге слышишь, как где-то вдалеке грохочут взрывы, и каждый раз вздрагиваешь, надеясь, что они где-то далеко, не рядом с твоим домом.

Дома на столе вместо раскрытых учебников и исписанных тетрадей лежат хлебные карточки — тонкие, потрёпанные, с выцветшими цифрами. Это теперь самые важные «документы» в твоей жизни. Ты бережно берёшь их, пересчитываешь оставшиеся талоны дрожащими пальцами — каждый из них на счету, каждый может спасти чью-то жизнь.

А вместо весёлых игр с друзьями во дворе ты стоишь в длинной, молчаливой очереди за водой. Если ты жил в блокадном Ленинграде, то, может, ходил к проруби на Неве — там, где ледяная вода кажется такой близкой и такой далёкой одновременно. Ветер пронизывает до

костей, руки коченеют, но ты стоишь, жмёшься к другим людям, ищешь хоть не много тепла. В голове крутятся мысли: «Только бы до нести... Только бы хватило...»

Или, может, ты идёшь на завод — туда, где вместо школьных парт и досок тебя ждёт холодный металлический станок. 12 часов подряд ты стоишь у него, собирая снаряды. Пальцы не слушаются, спина болит от долгого стояния, руки покрываются мозолями — грубыми, красными, болезненными. Иногда так хочется опустить голову и заплакать от усталости, от тоски по тем беззаботным дням... Но ты сжимаешь зубы, сглатываешь слёзы и продолжаешь работать.

В эти минуты ты вспоминаешь, как раньше после школы бежал с ребятами гонять мяч или кататься на велосипеде, как делился с другом последним яблоком, как строил планы на лето... А теперь всё это кажется таким далёким, почти не реальным. Но где-то глубоко внутри теплится огонёк надежды. Ты смотришь на готовые снаряды, аккуратно сложенные в ящики, и повторяешь про себя, как молитву: «Каждый снаряд — это ещё один шаг к Победе. Ещё один день ближе к миру. Ещё один шанс, что всё это когда-нибудь закончится, и снова будет солнце, смех, хлеб без карточек и уроки без сирен».

Я легко могу представить, как ты, совсем ещё юный, делаешь что-то важное: собираешь металлолом для фронта, вяжешь варежки для солдат, выращиваешь овощи на школьном участке. Или пишешь письмо какому-нибудь бойцу: «Дорогой солдат! Бей фашистов крепче! Мы в тебя верим!» И сам искренне в это веришь.

Наверное, тебе было очень страшно. Страшно, когда над головой гудят самолёты. Холодно, когда в квартире нет тепла и мороз пробирает до костей. Голодно, когда живот сводит от голода. Но ты не сдавался. Ты знал, что дома ждут мама, младшие братья или сёстры — им нужна твоя сила. И ещё ты понимал: даже самая маленькая помощь приближает конец войны.

Я читала про Лёню Голикова, Зину Портнову, Марата Казея — они были почти твоими ровесниками. Они не играли в войну, а по-настоящему сражались. Кто-то победил, кто-то погиб... Когда я об этом думаю, мне так гордо, что я живу в одной стране с такими смельчаками.

Но героями были не только те, кто воевал. Героями были все дети войны. Те, кто в 12 лет встал к станку. Те, кто делился последним куском хлеба. Те, кто терял близких, но не терял надежды. Те, кто оставался добрым, хотя жизнь была очень тяжёлой.

Знаешь, что меня больше всего удивляет? То, что вы не озлобились. Вы всё равно мечтали, верили, что война закончится, вернутся папы и братья, можно будет смеяться, есть вдоволь, учиться и строить планы. Эта вера была сильнее бомбёжек!

Сейчас у нас столько всего: образование, книги, спорт, музыка, интернет. Мы можем учиться, путешествовать, выбирать профессию. Но мы не должны забывать, какой ценой нам это досталось. Когда я иду в колледж, смеюсь с друзьями или просто радуюсь солнечному дню, я всегда вспоминаю тебя и твоих сверстников. Вижу, как дети играют во дворе, слышу их смех — и понимаю: этот мир, это детство подарили нам вы. Ваша смелость, ваша стойкость, ваша жертва.

Я не знаю, каким ты был. Весёлым или серьёзным, шумным или мечтательным. Может, ты любил запускать воздушных змеев или мастерить что-то своими руками. Ты мог стать кем угодно, строить свою жизнь, радоваться каждому дню... Но война перечеркнула всё. От этой

мысли слёзы наворачиваются на глаза — и боль за твоё украденное детство становится почти осязаемой.

Спасибо тебе огромное — от всего сердца. Спасибо за этот мир, где можно смеяться без оглядки, за наше детство. Спасибо за солнце, которое светит нам каждый день, за хлеб на столе, за тишину над головой вместо воя сирен. Спасибо за то, что я могу просто быть ребёнком — бегать, мечтать, радоваться мелочам, хотя тебе это не удалось.

Жаль, что я не могу обнять тебя и сказать это лично. Но знай: я помню. Мы все помним. И никогда не забудем.

С благодарностью и теплом, твоя сверстница из будущего, Даша.

ПИСЬМО ДРУГУ ИЗ ДАЛЁКИХ ВРЕМЁН

Козлов Владимир Павлович

филиал Нахимовского военно-морского училища в г. Владивостоке

Россия, Приморский край, г. Владивосток

Научный руководитель: **Мохова Александра Олеговна**

Дорогой друг из прошлого!

Меня зовут Владимир, я ученик 6 класса Нахимовского военно-морского училища. Я живу в мирное время, где каждый день наполнен светом и звуками детского смеха. Но в моём сердце живёт память о детях войны — таких же, как ты, которые пережили страшные годы Великой Отечественной войны. Ты был ребёнком, чьё детство окутал мрак войны. Вместо тихих снов в твоих ночах гремели взрывы, и каждый день приносил испытания. Твоя юность была словно затушенный костёр, в котором всё ещё горело пламя надежды, пробивающееся сквозь пепел и страх.

Моя двоюродная бабушка родилась в 1943 году в Житомирской области Украины. В её воспоминаниях живёт холод той войны — мороз, который проникал в самые глубокие уголки души. Она часто рассказывает о том страхе, который остался с ней навсегда. Слушая её, я словно ощущаю холод тех зимних ночей и тревогу, что сопровождала каждый день.

Мой прадедущка, ефрейтор Владимир Семёнович, прошёл через огонь войны и был награждён Орденом Красной Звезды, Орденом Славы и Медалью за Отвагу. Его подвиг — это яркий свет на семейном небе. Он минировал дзот, разрушал преграды, открывая путь для своих товарищей. Его спасли нежные руки медсестры — ангела в белом халате, которая протянула ему живую нить надежды и жизни. Я написал для прадедущки стихи, которые отражают его героизм:

Сколько ж ты потерял
на просторах войны,
Сослуживцев, друзей?
С кем сражался?
Братиславу ты брал!

Как минировал дзот
и квартал, где твой враг
Защищался!
Но и здесь же опять
Ты решение нашёл,
И стена разом в воздух взлетела.
Ты пехоте своей
Преграду убрал,
И душа, чуть жива,
Уцелела.
Ведь Медсёстры
Тебя просто чудом
Спасли!
Ты, конечно, об этом
Не помнишь.
Но когда в медсанбате
Пришёл ты в себя,
Обо всём тебе
Орден напомнил!

Дорогой друг, твой подвиг — мост времени, который соединяет наше прошлое с настоящим и будущим. Ты — живое пламя памяти, которое никогда не погаснет.

Мы обязуемся хранить твою историю с почтением и сделать всё возможное, чтобы детство будущих поколений было наполнено только светом и радостью.

С искренним уважением и благодарностью, Владимир.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945

Лукьянова Дарья Владимировна

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №20»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Пляченко Светлана Валериевна**

Здравствуй, мой незнакомый ровесник.

Я пишу это письмо, зная, что ты никогда его не прочтешь. Или, может быть, прочтешь, но там, где время перестало быть властным над памятью. Мне трудно начать, потому что я не знаю, как к тебе обращаться. Мальчик из окопов Сталинграда? Девочка, стоявшая в очереди за хлебом в промёрзшем Ленинграде? Или тот, кто за колючей проволокой концлагеря забыл своё имя, но помнил голос матери? Я обращаюсь к тебе. К тому, чьё детство закончилось 22 июня 1941 года.

Вчера я смотрела на свои ладони. Они чистые, на них нет мозолей от заводских станков, нет чёрной земли, которую приходилось рыть руками под бомбёжками, нет крови, которую пришлось бы оттирать снегом. Мои руки просто держат ручку, чтобы написать эти строки. Мне стыдно за эту чистоту. Не потому, что я виновата, а потому, что я не знаю, смогла бы я вынести то, что вынесли вы.

Как можно было оставаться детьми, когда вокруг рушился мир? Я пытаюсь представить: вместо школы — холодный подвал, вместо «здравствуйте, дети» — вой сирены и свист падающих бомб, вместо маминой улыбки — её глаза, полные ужаса за тебя. Вы, мои сверстники из сороковых, стали взрослыми за одну ночь. Война забрала у вас детство. Но я думаю не только об отнятом, я размышляю о том, что вы смогли: стояли у станков, подставляя ящики под ноги, чтобы достать до рычагов, и делать снаряды для фронта, вы, теряя сознание от голода, шли по «дороге жизни», чтобы Ленинград не умер. Вы смотрели в глаза смерти — делились последним сухарем, шептали молитву или просто держали за руку того, кто слабее.

К примеру, Валя Котик — самый юный Герой, ему было всего 11 лет, когда началась война. Он жил в селе Хмелевка на Украине. Когда село оккупировали немцы, мальчик начал тайком собирать оружие и боеприпасы, передавая их партизанам. Рисовал и расклеивал карикатуры на гитлеровцев — это была его маленькая война.

Осенью 1942 года Валя получил первое серьезное боевое задание: ликвидировать начальника полевой жандармерии. Спрятавшись в кустах у дороги, мальчик дождался, когда машины с немцами поравняются с ним. Он поднялся во весь рост и с криком "Огонь!" одну за другой швырнул две гранаты. Начальник жандармерии и семеро немецких солдат были убиты.

Валя участвовал в подрыве шести железнодорожных эшелонов, уничтожении склада, разведке подземного кабеля гитлеровской ставки. 16 февраля 1944 года, через пять дней после своего 14-летия, в бою за город Изяслав разведчик был смертельно ранен. На следующий день он скончался. В 1958 году Валентину Котику присвоено звание Героя Советского Союза.

Или же Зина Портнова — не сломленная пытками. Зина Портнова приехала на каникулы к бабушке в Белоруссию — и там ее застала война. Она вступила в подпольную организацию "Юные мстители". Работая в столовой немецких офицеров, моя там посуду, Зина сумела отравить пищу, приготовленную на обед. Погибло около сотни гитлеровцев.

Когда немцы заподозрили неладное, они заставили Зину съесть тарелку отравленного супа. Девочка понимала: если откажется — выдаст себя. Сохранив невероятное самообладание, она съела несколько ложек. Бабушка спасла ее народными средствами.

В 1943 году Зину арестовали. На допросе она сумела выхватить пистолет и застрелить двух немцев. Ее пытали несколько дней, но так и не сломили. Зимой 1944 года искалеченную, но не сдавшуюся Зину Портнову расстреляли.

Для меня, живущей в двадцать первом веке, ваш подвиг кажется не просто героизмом, это нечто большее. Это какая-то невероятная, абсолютная высота человеческого духа. Вы доказали, что если в груди бьётся детское сердце, это не значит, что оно не способно вместить всю боль мира и не сломаться.

Мне хочется спросить у тебя, мой сверстник из прошлого: тебе было страшно? Конечно, да. Но ты выстоял. Я хочу спросить: ты плакал по ночам, когда все засыпали?

Я знаю, что многие из вас не дошли до Победы. Вы остались лежать в братских могилах, под березами, на дне Днепра или в пепле Освенцима. Но вы не исчезли. Вы стали той самой нитью, которая связывает наше настоящее с прошлым. Вы стали памятью для нас.

Сейчас я иногда слышу вокруг: «Зачем ворошить прошлое?», «Зачем помнить ужасы?». Я отвечаю мысленно: чтобы не повторилось то, что разрушило судьбы людей и их семей. Чтобы, глядя на ваши глаза с пожелтевших фотографий, я помнила: фашизм начинается с равнодушия и позволения унижать другого, с желанием жить только для себя.

Ты, прошедший через геноцид, через блокаду, через ад концлагерей, учишь меня сейчас, через десятки лет, главному уроку. Не «ненависти». Нет. Уроку человечности. Ты не озлобился на весь мир, потому что понял цену тепла. Ты научился любить жизнь, потому что видел, как хрупка и как прекрасна она на грани смерти.

Спасибо тебе. Спасибо за то, что я есть. За то, что я пишу это письмо в тишине, а не дрожу в ледяной землянке. За то, что у меня есть будущее, отвоёванное твоим отнятым детством.

Я обещаю тебе, что сохраню память, не только в этом письме. Я буду рассказывать о ваших подвигах своим детям. Я постараюсь быть достойным того мира, который ты для меня выстрадал. Спасибо тебе, маленький солдат Великой Отечественной войны.

Твой потомок, живущий в мире.

ДЕТСТВО, ПОТЕРЯННОЕ В ОГНЕ

Максимова Анастасия Сергеевна

ГАПОУ НСО «Новосибирский педагогический колледж №1 им. А.С.Макаренко»

Россия, Новосибирская область, г.Новосибирск,

Научный руководитель: **Колодин Владимир Витальевич**

Дорогой мой друг,

я хочу начать это письмо с искренней теплотой и надеждой. Я пишу тебе - тому, кто пережил страшные годы войны, тому, чей детский мир был разрушен войной, кто видел смерть, голод и холод, кто остался один или потерял близких. Это письмо - моя искренняя память о тебе, о тех ужасных днях, когда детство стало невыносимым испытанием.

Я понимаю, что война не оставила равнодушными ни взрослых, ни детей. Но мне особенно хочется сказать тебе: я знаю, что твоя душа, твоя вера в добро и свет остались внутри, несмотря ни на что. Детство — это время радости, мечтаний, игр, беззаботных дней и надежды на будущее. Но война разрушила всё это. Я вспоминаю, каким было моё детство - солнечные прогулки, смех с друзьями во дворе, мечты о ближнем будущем. А ты всё это потерял, потому что война забрала у тебя возможность быть маленьким, радоваться простым вещам, играть с друзьями без страха. Ты видел страшные картины, о которых взрослым трудно говорить: бомбёжки, разрушения, голод, разлука с близкими. Ты мог потерять дом, родителей, друзей. Твоё сердце было наполнено страхом, а душа - болью и одиночеством.

Я знаю, что детство – пора для мечты,
Где смех и прогулки под светом луны.
Но война отобрала все светлые дни,
Оставив лишь боль и следы от войны.
Ты видел, как рушится мир на глазах,
Как страх поселяется в детских глазах.
Но вера в добро не угасла в душе,
Ты свет сохранил в этой страшной борьбе.
Пусть детство украли, но дух не сломить,
Ты сможешь надежду и счастье добыть.
И пусть не вернуть тех потерянных дней,
Ты станешь сильнее, мудрей и светлей.

Ты - один из тех, кто стал жертвой геноцида, узником концлагерей, блокадником или ребёнком оккупации. Ты пережил ужасные страдания, лишения, постоянное чувство опасности. Ты видел, как умирали близкие, как исчезали надежды, как судьба казалась безысходной. Ты боролся за каждую минуту жизни, за кусочек хлеба, за тепло. Ты вынес холод, голод, унижения и страшные испытания, которые сломали многих, но не сломали тебя. Ты - пример стойкости, силы духа, мужества. Даже в самые тёмные часы ты не потерял веру в светлое будущее, потому что внутри у тебя горела искра надежды, что всё когда-то закончится, что добро победит зло.

Ты видел, как гаснут родные глаза,
Как рушится мир и уходит мечта.
Холод и голод – твой вечный приют,
Но дух твой сломить они всё же не могут.
Ты выжил, когда всё казалось концом,
Боролся за жизнь и за хлеб под огнём.
В душе сохранял ты надежды огонь,
Что добро победит, зло растает, как лёд.
Ты – символ отваги, ты – свет среди тьмы,
Пример для потомков, пример для страны.
Пусть память о силе твоей не умрет,
В сердцах поколений твой подвиг живёт.

Моё сердце болит за тебя, за всех, кто прошёл через эти страшные испытания. Мне больно думать о твоих страданиях, о тех ужасах, в которых ты был свидетелем или участником. Я не могу представить, как трудно было сохранить свою доброту и веру в людей, когда вокруг царили смерть и разрушение. Твои переживания — это урок для всех нас: что даже в самые тяжёлые времена человек способен сохранять достоинство и человечность. Ты - живое доказательство того, что зло не может победить добро, пока есть вера и надежда на лучшее.

Дорогой друг, я хочу, чтобы ты знал: я благодарна тебе за то, что ты выстоял, за твою силу и стойкость. Пусть память о том, что ты пережил, служит нам напоминанием о необходимости беречь мир, уважать друг друга и никогда не допускать повторения таких страшных событий. Пусть сердце твоё никогда не потеряет веру в лучшее, а память о прошлом станет лучом света, ведущим нас к миру и доброте.

Я верю, что будущее станет светлым, и такого ужаса больше никогда не повторится. Пусть твоя жизнь будет наполнена миром, радостью и любовью. Ты - герой многих сердец, и я надеюсь, что однажды мы все сможем жить в мире, где детство будет счастливым и без страха.

С искренней благодарностью и теплом, Анастасия М.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945

Писарева Кира Владимировна

МБОУ СОШ № 2 «Спектр»

Россия, Новосибирская область, г. Бердск

Научный руководитель: Шевченко Ирина Георгиевна

Роль личности в истории — это вечный вопрос, на который нет однозначного ответа, но примеры Великой Отечественной войны 1941–1945 годов ясно показывают: даже юный человек может стать поворотным моментом, изменив ход сражений и вернув потерянные территории. В те суровые годы, когда фашистские полчища оккупировали огромные земли Советского Союза, роль личности проявлялась не только в стратегиях полководцев, но и в

мужестве рядовых бойцов, чьи подвиги на передовой становились искрой, разжигающей огонь сопротивления у миллионов. Особенно трогательны истории подростков, чья юность не помешала им встать на защиту Родины, — они воплощали чистую, нерастраченную силу духа народа, готового на самопожертвование ради будущего.

Ярчайший пример — 17-летний Владимир Шишкин, боец 12-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии, чей подвиг 14 ноября 1941 года под Москвой в деревне Тетеринки вошёл в анналы как символ народной стойкости. Когда немецкие войска рвались к столице, а оборона трещала по швам, батальон вошёл в село, и из подвала разрушенной школы внезапно ударил пулемёт, прижавший советских солдат к земле смертельным огнём. В этот миг Владимир, простой парень из-под Москвы, не дрогнул: он ринулся вперёд сквозь свинцовый ливень и закрыл амбразуру своим телом, приняв на себя все пули. Товарищи, потрясённые такой жертвой, тут же контратаковали, уничтожили гнездо и отбили атаку, сохранив позиции и предотвратив прорыв врага к Москве. Сердце сжимается при мысли о нём — всего семнадцать лет, только-только шагнул во взрослую жизнь, а уже отдал всё: юность, мечты, саму жизнь за друзей и Родину; в его глазах, наверное, мелькали образы матери, родного дома, но долг оказался сильнее страха.

Этот поступок Шишкина не остался локальным — он стал частью большого перелома в битве за Москву, где такие герои, подобные Матросову или Гастелло, деморализовали противника и сплотили войска, ускорив переход от обороны к наступлению и начав освобождение оккупированных территорий. Подросток Владимир показал, что личность способна творить историю не речами или приказами, а тихим, но неукротимым мужеством: его жертва вдохновила роту, батальон, всю армию, напомнив, что победа рождается в сердцах. В контексте 1941–1945 годов, когда Советский Союз потерял миллионы жизней и огромные земли, такие подвиги вернули надежду и ускорили возврат утраченного, доказав: история — это не безличный поток, а цепь личных выборов, где юная душа может перевернуть всё.

Сегодня, вспоминая Шишкина, мы не просто чтим факты — мы чувствуем тепло его сердца, бившегося за нас всех; его пример учит, что в любой эпохе личность, полная любви и долга, способна изменить мир, даже если цена — сама жизнь.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945

Плохотнюк Леонид Алексеевич

Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское ордена

Почета училище Министерства обороны Российской

Федерации» в г. Владивостоке

Руководитель: **Должикова Екатерина Станиславовна**

Дорогие мои сверстники, чье детство опалено войной...Пишет вам воспитанник 9 «Б» класса филиала Нахимовского военно-морского училища в г. Владивостоке. Между нами - больше восьмидесяти лет. Между нами - целая жизнь нескольких поколений. Но я обращаюсь

к вам не как к страницам учебника истории, а как к живым людям. Ведь вам было столько же лет, сколько мне сейчас. Вы тоже мечтали, любили, боялись и надеялись. Только вместо школьного звонка вы слышали вой сирен, а вместо учебников в ваших руках иногда оказывалось оружие или лопата.

Мне трудно представить, что вы чувствовали, но я пытаюсь. Я закрываю глаза и вижу...

Вижу блокадный Ленинград... Как вы, худые, с синими от холода губами, идете по набережной Невы, держа друг друга за руки, чтобы не упасть. Вижу эти 125 граммов черного хлеба с примесью древесных опилок, которые казались вам праздником... Вижу, как вы отогреваете замерзшие руки над последними угольками буржуйки, а потом несете эти крохи умирающей матери... Вижу санки, на которых вы везете не игрушки, а тела своих близких... Как вы хороните их в промерзшей земле, не в силах выкопать могилу, и просто оставляете рядом записку с именем. Как вы смотрите на пустые тарелки и понимаете, что завтра будет еще голоднее, чем сегодня... Вижу концлагеря. Как вас, детей, стригут наголо, отбирают одежду и дают полосатую робу. Как выбивают номер на руке, стирая ваше имя, вашу личность, вашу историю... Вижу, как вы работаете до изнеможения, получая за это миску жидкой баланды. Как вас бьют за малейшую провинность, как забирают последних друзей, уводя их в газовые камеры... Вижу ваши глаза - в них уже нет детства, только животный страх и понимание, что завтра можешь не проснуться... Вижу, как вы прячете в матрасе маленький камушек или пуговицу - единственную память о доме, о маме, о той жизни, что была до ада... Вижу оккупированные деревни. Как вы прячетесь в погребах, прижимая пальцы к губам, чтобы даже дыхание не выдало вашего присутствия. Как слышите над головой сапоги карателей и понимаете: если найдут - расстреляют... Вижу, как горят ваши дома, как плачут матери, как фашисты отнимают последнее - корову, хлеб, одежду... Вижу, как вас, детей, забирают в Германию на принудительные работы, как вы едете в товарных вагонах, не зная, что ждет впереди, но понимая, что дома вы уже не увидите.

Я знаю о Хатыни, где вместе с жителями сожгли заживо детей. О Бабьем Яру, где расстреляли десятки тысяч невинных. О тысячах таких же мест по всей нашей земле, где пролилась детская кровь...

Ваше детство украли! Вам не пришлось выбирать профессию - вам пришлось выбирать, как выжить. Вы стали взрослыми не по годам. И я хочу сказать вам главное: вы не прошли сквозь эти годы зря. Ваша боль не была забыта. Я знаю, что геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны — это преступление, не имеющее срока давности. То, что творили фашисты с детьми, стариками, мирными жителями в Бабьем Яру, в Хатыни, в лагерях смерти, нельзя забыть и нельзя простить. Ваши судьбы — это не просто архивные данные. Это живая боль, которая передается нам по наследству, чтобы мы никогда не позволили этому повториться.

Сегодня, спустя более 80 лет, мы видим тревожные знаки. В мире снова пытаются поднять голову неонацисты. Они пытаются переписать историю, сносят памятники вашим освободителям, запрещают наш язык и культуру. Они оправдывают преступления своих предков. Но мы, молодое поколение России, говорим им твердое «нет». Мы понимаем недопустимость возрождения нацистской идеологии. Мы знаем, что стоит за этими символами и лозунгами - смерть, разрушение и горе таких же детей, как вы.

Я - нахимовец. Мое призвание - защищать Родину. Но моя обязанность - защищать память. Я обещаю вам: пока я жив, никто не посмеет сказать, что ваши страдания были

напрасны. Мы будем бороться с любыми попытками оправдать фашизм. Мы будем строить сильную страну, чтобы ни один ребенок больше не увидел войны. Вы не смогли вырасти... Но благодаря вам мы выросли людьми! Благодаря вам мы знаем цену жизни!

Вечная память тем, кто не дожил до Победы! Вечная слава вашему подвигу. Мы помним! Мы гордимся! Мы не подведем!

РАЗГОВОР ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЯ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941-1945

Погосов Давид Вадимович

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Знаешь, я долго думал, с чего начать это письмо. Сначала хотел написать красиво и торжественно, но потом понял: тебе, кто пережил ад на земле, красивые слова не нужны. Тебе нужна правда. И моя искренность.

Я родился в 2009. Моя самая большая проблема — это зарядка на телефоне или то, что мама не пустила меня погулять. Серьёзно. Я иногда злюсь из-за еды, которая мне не нравится. Я могу пожаловаться на усталость после школы. А потом я сажусь и думаю: а что бы сказал на это ты? Тот, кто в десять лет видел, как падает бомба, как умирает сосед, как мать закапывает младшего брата в промёрзшей земле, потому что хоронить негде и не во что.

Мне становится стыдно. По-настоящему стыдно. И именно поэтому я пишу тебе это письмо. Не чтобы оправдаться — а чтобы сказать: я помню. И ты для меня не просто строчка в учебнике истории. Ты когда-нибудь пробовал представить, что такое голод? Не когда ты пропустил обед и хочешь есть, а настоящий голод — когда живот сводит так, что не разогнуться, когда ты готов есть бумагу, ремень, землю, лишь бы заполнить пустоту внутри? Я нет. И слава богу, что нет.

В блокадном Ленинграде детям давали 125 граммов хлеба в день. Это маленький кусочек, меньше ладони. И в этом кусочке вместо муки были опилки, жмых, сосновая кора. Но люди радовались и этому, потому что завтра могло не быть и этого.

Таня Савичева — обычная девочка. Ей было одиннадцать, когда началась блокада. У неё была большая семья: мама, папа, бабушка, братья, сёстры, дяди. Таня взяла маленькую записную книжку и начала записывать, кто умирает. Её записки выглядят так: «Женя умерла 28 декабря в 12.00 1941 г.», «Бабушка умерла 25 января в 3.00 1942 г.», «Лека умер 17 марта в 5.00 1942 г.», «Дядя Вася умер 13 апреля в 2.00 1942 г.», «Дядя Лёша умер 10 мая в 4.00 1942 г.». А потом последняя запись: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня» (Приложение 1).

Когда я впервые это прочитал, у меня ком подступил к горлу. Понимаешь, она не жаловалась. Она не кричала. Она просто констатировала факты. Девочка, которая должна была писать в дневнике про школьные отметки и первую любовь, записывала смерти своих

родных. А потом умерла сама — уже после того, как её вывезли из блокады. Врачи сказали: истощение, слабое сердце. Таня просто не смогла отойти.

Знаешь, я иногда думаю: а стал бы я так записывать? Нашёл бы в себе силы взять карандаш и писать «умерли все»? Не знаю. И очень боюсь узнать ответ на этот вопрос.

Теперь представь другую историю. Ты больше не человек. Ты — номер. У тебя отобрали имя, фамилию, одежду, маму, папу, дом. Тебя поселили в барак за колючей проволокой. Твоя кожа просвечивает сквозь полосатую робу, потому что есть нечего. А если ты заплачешь — тебя ударят. Не потому, что ты сделал что-то плохое, а просто потому, что ты — никто.

Это не фильм ужасов. Это лагерь Саласпилс, Майданек, Освенцим и десятки других мест, куда фашисты свозили детей. Целых детей. Живых. Со своими именами, мечтами, страхами.

Я нашёл воспоминания одной женщины. Когда началась война, ей было семь лет. Её звали Аня. А в лагере она стала номером 14789. Она рассказывала: «Самым страшным был не голод. Голод — это привыкаешь. Самым страшным было то, что я забыла, как зовут мою маму. Я пыталась вспомнить её лицо — и не могла. Потому что прошло три года, а я видела только грязь, колючку и такие же серые тени, как я сама» (Приложение 2).

Ты можешь это представить? Забыть лицо собственной матери. В семь лет. А потом, когда война кончилась, её нашли советские солдаты. Она весила 15 килограммов. Она не умела улыбаться. Она боялась громких звуков и собак.

И таких, как она, — сотни тысяч. Миллионы. Просто дети, которых превратили в тени.

Я сижу сейчас в тёплой комнате, пью чай, и у меня текут слёзы. Не потому что я слабый. А потому что стыдно за человечество. Как можно было делать такое с детьми? Как можно было смотреть в их глаза и бить? У меня нет ответа. И это самое страшное.

Но были и другие дети. Те, кто не стал ждать смерти, а взял винтовку в руки. Им было по двенадцать, тринадцать, четырнадцать лет — как мне сейчас. Но вместо школы они ходили в разведку. Вместо игр в войнушку они подрывали вражеские эшелоны.

Марат Казей. Ему было 14, когда немцы окружили его с товарищем. Патроны кончились. Марат подпустил врагов поближе и взорвал гранату — вместе с собой. Он не сдался. Он выбрал смерть, но не плен (Приложение 3).

Валя Котик. В 11 лет он собирал патроны для партизан. В 12 — стал связным в подполье. В 14 — подорвал гранатой машину с фашистами. А через несколько месяцев погиб в бою. Ему дали звание Героя Советского Союза посмертно.

Лёня Голиков. В 15 лет он уничтожил почти 80 немецких солдат, взорвал несколько мостов и складов. А потом его расстреляли в селе, которое окружили каратели.

Знаешь, что меня поражает? На их фотографиях — детские лица. У Марата ещё не пробились усы. У Вали — щёки круглые, как у любого пятиклассника. Но глаза... В их глазах нет детской беззаботности. Там такая серьёзность, которая бывает только у тех, кто видел смерть вблизи. Они не играли в героев. Они были героями, хотя никто их об этом не просил.

Иногда я думаю: а я бы смог? Если бы завтра пришла война, нашёл бы я в себе силы взять оружие? Или спрятался бы, как трус? Честно? Не знаю. Очень надеюсь, что никогда не узнаю.

Есть ещё одна страшная тема — дети на оккупированных территориях. Их не везли в лагеря, не сжигали в печах. Они просто жили в своих домах, но дом уже не был домом. Потому что каждую минуту могли ворваться чужие люди с собаками и автоматами.

Мать прятала детей в подвалах, в погребах, в лесах. Дети учились не плакать, не шуметь, не дышать громко — потому что один звук мог выдать всю семью. Их забирали на работы, увозили в Германию, расстреливали за то, что они попросили хлеба.

Одна девочка написала матери записку: «Мама, меня забрали. Не ищи, я уже далеко. Только спрячь брата, он маленький. Я люблю тебя, прощай». Эта записка сохранилась. Бумага пожелтела, чернила выцвели. Но слова бьют прямо в сердце, как будто их написали вчера (Приложение 4).

Ты спросишь: зачем ты вообще сел за стол и начал это писать? Тебя никто не заставлял. Учительница дала тему — да, но ты мог написать что-то общее, сухое, из учебника. Почему ты решил писать как живому человеку?

Потому что я устал от того, что война становится просто картинкой. Просто параграфом в истории. Просто датами на доске. «1941–1945» — для многих это просто цифры. А я хочу, чтобы ты понял: за этими цифрами стоят дети. Твои ровесники. Такие же, как ты. Которые хотели жить, любить, смеяться, есть сладкое, бегать с друзьями. И у них всё это отняли.

Я не могу вернуть их. Я не могу их спасти. Но я могу помнить. И пока я помню — они живы. Это звучит как сказка, но это правда. Память — это то, что сильнее смерти. И ещё. Сегодня есть люди, которые говорят: «Не было никакой блокады», «Не было лагерей», «Дети сами виноваты». Это ложь. И я отказываюсь в неё верить. Я видел дневник Тани Савичевой своими глазами — в интернете, но это не важно. Я видел эти сломанные детские судьбы. Я читал их письма. Я плакал над их фотографиями. И никто, слышишь, никто не убедит меня, что этого не было.

Дорогой мой ровесник, которого я никогда не увижу. Мы разделены десятилетиями. Ты — там, в дыму и огне. Я — здесь, в тишине и мире. Между нами — пропасть. Но я хочу, чтобы ты знал: ты не забыт.

Я вырасту, у меня будут свои дети. Я расскажу им о тебе. Не сухо, не из учебника — а как рассказывают о друге, которого уже нет, но которого помнишь. Я покажу им твои фотографии. Я прочитаю им твои дневники. Я сделаю так, чтобы твоя боль не ушла в никуда.

А ещё — прости меня. Прости за то, что я иногда плачу из-за ерунды. Прости за то, что мы, живущие в мире, умеем ныть по пустякам. Прости за то, что не всегда ценим то, что ты защищал ценой своей жизни.

Спасибо тебе. За каждый прожитый день, за каждый кусок хлеба, который ты отдал младшим, за каждую слезу, которую ты проглотил, чтобы не показать слабость. Ты сильнее любого взрослого. Ты сильнее самой смерти.

Я никогда тебя не забуду. Обещаю.

Твой ровесник из 2026 года.

Приложение 1

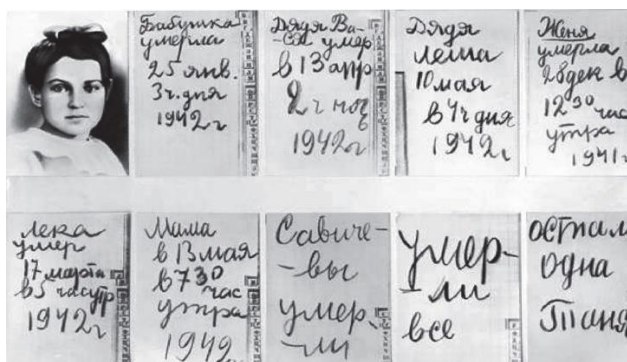

Рис.1.1. – Дневник Тани Савичевой

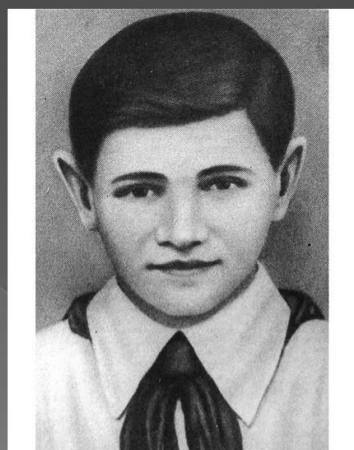
Приложение 2

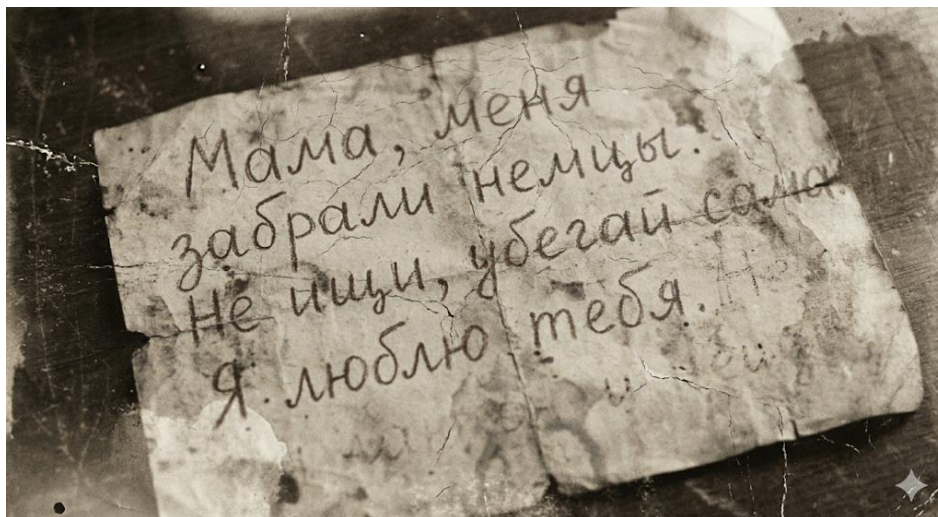
Приложение 3

Марат Казей

Валя Котик

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Понфиленок Павел Иванович

МКОУ Чернаковская ООШ

Россия, Новосибирская область

Кыштовский район, село Чернаковка

Научный руководитель: **Понфиленок Яна Александровна**

Здравствуй, неизвестный друг!

Я пишу тебе из далекого 2026 года. На календаре апрель, за окном светит солнце, и мне тепло и спокойно сидеть за столом с чашкой чая. Когда я начинаю это письмо, мне трудно подобрать слова, потому что я знаю: твое детство не было похоже на мое. Пока я переживаю из-за оценки в школе или ссоры с другом, ты, возможно, держишь в руках кусок хлеба, который кажется тяжелее камня, или прислушиваешься к вою сирены.

Я хочу сказать тебе спасибо. Это самое главное слово, которое я могу произнести. Спасибо тебе, мальчик в огромной солдатской пилотке, ушедший на фронт, прибавив себе год в военкомате. Спасибо тебе, девочка, перевязывавшая раненых в госпитале, потому что твои руки были самыми нежными. Спасибо тебе, ленинградский подросток, который стоял в очереди за пайкой хлеба в 125 граммов и считал себя взрослым, потому что не мог подвести семью.

Мы учим это в школе — блокаду, Сталинградскую битву, концлагеря. Мы смотрим фильмы, где война кажется черно-белой и далекой. Но когда я закрываю глаза, я пытаюсь представить, каково это — не ходить в школу, потому что здание разрушено. Каково это — слушать не музыку по радио, а сводки Совинформбюро. Каково это — бояться не темноты в комнате, а темноты, которая наступает, когда небо закрывают вражеские самолеты.

Я читал дневник Тани Савичевой. Семь строчек, где она пишет, что умерли все. Ей было столько же лет, сколько мне сейчас. Я не могу представить, как можно написать «умерли все», а потом дописать «осталась одна Таня». Мне кажется, что если бы я оказался на твоём месте, я бы сломался. Но вы не сломались. Вы стояли у станков, доставая до них на ящиках. Вы рыли окопы, мерзли в землянках, теряли близких, но продолжали жить и верить в Победу.

Мы называем это «подвигом». Для нас это страница в учебнике. Но для тебя это была просто среда, четверг или воскресенье. Обычный день войны, где подвигом было просто не умереть от голода, просто дожить до рассвета.

Мне хочется рассказать тебе, как мы живём сейчас. У нас есть всё, о чём вы могли мечтать. Нет войны. Города восстановлены. Мы можем учиться, путешествовать, спорить о музыке и фильмах. У нас есть интернет — это такая «ниточка», которая связывает весь мир. Мы иногда ссоримся по пустякам и не всегда ценим то, что у нас есть. Когда я ем белый хлеб, я часто не доедаю его. Мне стыдно в этом признаться, но это правда. Я не знаю, что такое настоящий голод.

Я пишу это письмо, потому что мы обещаем помнить. Сейчас есть акция «Бессмертный полк». Мы ходим с портретами наших прадедов, и кажется, что вы идёте рядом с нами. Мы ищем следы ваших историй в архивах, чтобы узнать, как вы жили и как выжили. Мы не имеем права забыть, какой ценой достался нам этот мир.

Если бы у меня была машина времени, я бы привёз тебе яблоки, хлеб и теплые носки. Я бы обнял тебя и сказал, что ты герой. Но у меня есть только бумага и ручка.

Спасибо за то, что ты выстоял. Спасибо за то, что я есть. Спасибо за тишину над головой и за солнце за окном.

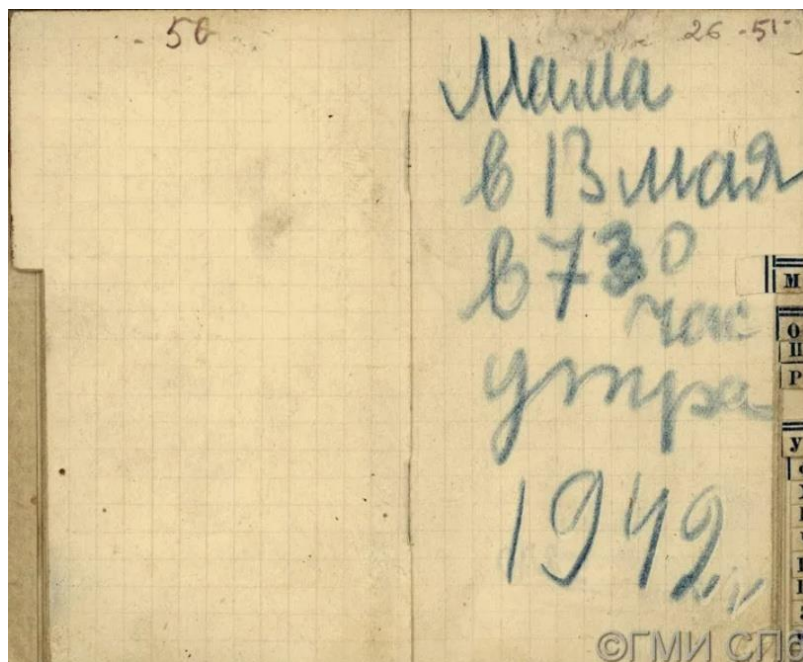
Знай: мы помним. Мы гордимся. Мы продолжаем вашу жизнь в каждом мирном дне.

Твой потомок, друг, которого ты спасёшь, житель 2026 года.

Приложение 1

Фотографии из семейного архива

Копия страницы из дневника Тани Савичевой (иллюстрация)

фото «Бессмертного полка»

ПИСЬМО СКВОЗЬ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ ВРЕМЕНИ

Титенко Анастасия Владимировна

Сватовское отделение Государственной бюджетной
профессиональной образовательной организации

Луганской Народной Республики

«Старобельский профессиональный колледж»

Луганская Народная Республика

Научный руководитель: **Пушишина Татьяна Николаевна**

Здравствуй, моя сверстница!

Пишет тебе девчонка из простого провинциального города Сватово. У меня, как и у тебя, первая группа крови, резус-фактор положительный. Возможно, мы с тобой одного роста, может быть, у тебя, как и у меня, волосы цвета смолы, карие глаза. Мы могли бы быть подругами. Могли бы вместе ходить в походы или смотреть фильмы, волноваться из-за выпускного, спорить о будущем. Но между нами — пропасть в десятилетия и колючая проволока, через которую не пробиться. Я живу в мире понимания и любви, где есть дом, родные, тёплая кровать, еда, друзья. А ты жила в условиях, где у человека пытались забрать всё: достоинство, голос, кровь, жизнь.

Мне страшно даже представить, как это — жить, зная, что сегодняшний день может стать последним. Я знаю про Красный Берег. Какое красивое название для такого страшного места, где «врачи» в белых халатах забирали кровь. Капля за каплей стекала она в стеклянные трубки, пока в теле не оставалось ничего, кроме холода. Я как будто чувствую ту тошнотворную слабость, когда после очередной «процедуры» мир плывёт перед глазами. Пытаюсь представить твою жизнь за стенами усадьбы Гатовского. Ничего хорошего — только страх, лишения, потеря надежды. Мне известно, что тебя кормили солёной рыбой и не давали пить, чтобы кровь становилась нужной густоты. Это же за гранью человеческого понимания! Кто дал право так с тобой поступать? В чём твоя вина? Кто смеет забирать твою молодую чистую кровь для раненых офицеров и солдат вермахта? Неужели их родила не женщина? Неужели в их груди не сердце, а камень?

Мой мозг отказывается понимать, как можно здорового, полного сил подростка превратить в скелет! Ты знаешь, сердце наполняется болью от того, что тебя, полуживую от голода, с биркой на шее, где указана группа крови, ведут в «процедурную». К горлу подступает ком от того, что ты прикрываешь собой тех, кто помладше — десятилетних, восьмилетних. Хотя прекрасно понимаешь, что завтра для тебя может просто не наступить, потому что твоё сердце слишком устало толкать пустую кровь по жилам. До кончиков пальцев пробирает ужас от того, что ты стала очень худой, руки высохли, кожа бледная, а глаза ... Пугают больше не глаза, а взгляд. Взгляд не девочки-подростка, а взрослого человека, который видел слишком много. Мне больно думать о том, через что ты проходишь, и стыдно. Стыдно от того, что в моём сытом времени мои проблемы — катастрофа: не вовремя зарядился телефон, медленный интернет, не те кроссовки купили. И в такие моменты я вспоминаю тебя. Твоя сила духа, вера и надежда в коридоре зловещего Красного Берега в то, что придёт мир и наступит рассвет, меня восхищает. Я очень хочу протянуть руку сквозь время и забрать тебя

сюда, где за считанные минуты можно найти любую информацию, путешествовать по миру, познавать тайны Вселенной, но, к большому сожалению, это невозможно.

Дорогая сверстница, знай, твоё имя не просто цифра в отчёте рейха, безликий «материал». Ты — живая боль моего народа. Это зло — холодное, расчётливое, изуверское — никогда не будет оправдано, не забудется и не получит прощения. Ведь варвары, по-другому их не назовёшь, покусились на самое святое — на детей. Они думали, что сожгут твои документы, и мир никогда не узнает о Красном Береге. Они проиграли. Я, точнее мы, будем помнить твою чистоту и твою жертву. Мы будем рассказывать о тебе своим детям, а они — своим. Мы научим их, что такое «белый парус» — символ той лодочки, на которой ты так и не успела уплыть в свою взрослую жизнь.

Спи спокойно. Твоя тень не исчезнет.

С вечной памятью и болью,
твоя сверстница из будущего.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ: ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ ИЗ 1941–1945

Урванцева Антонина Ивановна

МБОУ ДО «Центр дополнительного образования»

Россия, Новосибирская область, г. Искитим

Научный руководитель: **Сударева Марина Викторовна**

Здравствуй, неизвестный друг.

Я пишу это письмо, сидя за столом в своей комнате. За окном — тихий вечер сибирского марта. За окном — спокойствие. Здесь, в Новосибирской области, земля пахнет прошлогодней хвоей и прелыми листьями, а воздух так чист, что, кажется, можно разглядеть звезды даже сквозь легкую дымку заводских труб. Мне пятнадцать лет. Я учусь в девятом классе, спорю с подругами о музыке, переживаю из-за контрольных работ и предстоящих экзаменов, а ещё — строю планы на лето.

Но сегодня, когда я начинаю писать это письмо, время для меня останавливается. Оно сжимается, как пружина, чтобы сделать невозможный прыжок назад — на восемьдесят лет. Я пишу тебе. Тому, чье детство закончилось не звонком на последний урок, а воем сирены, короткими гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов, а также стуком военных сапог по булыжной мостовой. Я не знаю, как тебя зовут. Знаю только, что мы с тобой ровесники.

В моей семье бережно хранят память о войне. Мои прадеды прошли ее дорогами.

Урванцев Егор Васильевич был призван в ряды Красной Армии во время Великой Отечественной войны в 1941 году. По другим данным в апреле 1944, служил в 20 бригаде 180 стрелковой дивизии. Имеет медали «За боевые заслуги» и Отечественной войны I степени. Егор Васильевич вернулся с фронтов Великой Отечественной войны.

Ещё один мой прадед - Ница Максим Трофимович, рядовой, стрелок, был призван в 1941 году на поля сражений Великой Отечественной войны и погиб 19 сентября 1941. Ница Андрей Трофимович, также был призван в 1941 году, но пропал без вести 5 марта 1942.

Они ковали Победу на передовой, а мои прабабушки помогали в тылу.

Но, быть может, ты удивишься: у нас в семье нет никого, кто носил бы горькое звание «дети войны». Мои бабушки и дедушки родились уже после Победы. Поэтому я пишу тебе не как родственница, которой передалась боль по крови. Я пишу тебе как свидетель, которому эта боль передалась через тишину обелисков и страницы учебников, которые вдруг перестают быть сухими строчками, когда осознаешь масштаб потерь.

Я хочу говорить с тобой о тех, кто был самым незащитным. О детях. О тех, кто стал узником концлагерей. Когда я произношу эти слова – «концлагерь», «лагерь смерти» – перед глазами встает колючая проволока, намотанная на бетонные столбы, словно нитки на веретено смерти. Я знаю по документам и книгам, что вас, маленьких, фашистская машина не считала за людей. Вы были для них не детьми, не будущим, а всего лишь «ненужным балластом».

Я мысленно переносюсь в Освенцим, в Майданек, в Саласпилс. Я вижу вас сквозь эту страшную оптику истории. В Саласпилсе, на территории Латвии, существовал лагерь, который называли «лагерем смерти для детей». Это не метафора. Это факт. Туда свозили малышей от грудного возраста. Их насильно отнимали у матерей. Представь себе эту тишину, которая громче любого крика: тишина барака, где сотни детей ждали утра, чтобы их снова выстроили на ледяном ветру. Немецкие врачи использовали вас как живой материал. Там, в Саласпилсе, детей просто обескровливали, переливая кровь раненым эсэсовцам. У вас брали кровь до тех пор, пока вы не падали замертво, становясь прозрачными, как восковые фигурки. Вы знали, что такое голод, который сводит челюсти судорогой, когда вместо еды – баланда из гнилой брюквы. Вы знали, что такое «селекция» – страшный перст врача, который одним движением отправлял налево – в газовую камеру, направо – на каторжный труд.

Как вы могли выжить? Где ваше детство спряталось в эти дни?

Я читала воспоминания тех, кому посчастливилось вырваться. Один из узников, мальчик, прошедший Бухенвальд, рассказывал, как они, дети, становились «маленькими партизанами» внутри лагеря. Они, рискуя быть повешенными на глазах у всех, перетаскивали лишнюю картофелину больному, стучали по трубам, подавая условные сигналы, или просто стояли рядом с тем, кого били, потому что стоять вместе было легче. Вы учили друг друга немецким словам, чтобы понимать приказы и хоть на секунду замедлить удар. Ваша стойкость была выше, чем сталь колючей проволоки. Вы держались за жизнь, цепляясь за нее обгоревшими пальцами, потому что где-то в глубине души, даже в дыму крематориев, теплилась надежда.

Мне говорят: «Ты живешь в России, в Сибири, в мирное время, зачем тебе ворошить этот ужас?» Но я отвечу. Я ворошу его, потому что он не должен покрыться пылью забвения. Каждый раз, когда я вижу в новостях, как где-то на западе Украины или в Прибалтике маршируют те, кто несет свастику, моя рука сама тянется к твоему письму, которого я никогда не отправлю, потому что адресата давно нет. Но есть память.

Сегодняшний мир, тот самый, в котором я спокойно хожу в школу, смеюсь и мечтаю о будущем, – этот мир выкован вашей болью. Вы, узники концлагерей, дети с номерами на рукавах или жетонах вместо имен, были тем живым щитом, что сдержал коричневую чуму. Вы не дали ей захлестнуть всю землю. И сейчас, когда на границах нашей страны снова

завывают фашиствующие звери, когда враг пытается поднять голову, наша страна помнит ваши уроки. Мы очистили мир от фашизма, но, как вы знаете по опыту борьбы с сорняками, корни могут оставаться в земле.

Сейчас мы снова видим эти черные ростки. Но теперь мы знаем, как выглядят их листья – они острые, как лезвие. И наша страна, страна, которую отстояли вы и мои прадеды, безжалостно уничтожает эти ростки на корню. Мы не позволим повториться вашему кошмару. Мы – поколение, которое говорит: «Никогда больше», и вкладывает в эти слова не просто лозунг, а знание цены.

Я пишу тебе это письмо, чтобы сказать: вы не забыты.

Каждый год 11 апреля, в Международный день освобождения узников концлагерей, россияне приходят к памятнику. В моем городе нет руин концлагеря, но есть Вечный огонь. Глядя на него, я понимаю, что это пламя – ваше дыхание. Вы ушли, но вы остались в колосьях пшеницы, растущей на пепелищах, в тишине школьных коридоров, в первом крике новорожденного, который теперь не боится, что его украдут и сожгут.

Я кладу руку на стекло витрины в краеведческом музее, где хранится кусок колючей проволоки, привезенный поисковиками. Металл холоден, но я чувствую жар ваших рук, сжимавших его в безнадежной попытке сбежать.

Прости нас за то, что мы иногда забываем радоваться хлебу, чистой воде и просто праву просыпаться утром. Ты научил меня цене этих простых вещей. Твоя жизнь, оборванная или искалеченная в лагерях, стала фундаментом для моей. Твоя стойкость – это наказ.

Знай, там, где сейчас растет трава, где играют дети, которых не разлучают с матерями, – там проходят твоими дорогами. Мы – твоя тихая победа. И мы обещаем тебе, что будем достойны той страшной цены, которая была заплачена за этот чистый сибирский вечер за моим окном.

Твой сверстник, девочка Антонина из Искитима,
живущая в двадцать первом веке.

МОЕМУ РОВЕСНИКУ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Ширманова Карина Александровна

ГАПОУ НСО «Карасукский педагогический колледж»

Россия, Новосибирская область, г. Карасук

Научный руководитель: **Руденко Елена Фёдоровна**

Здравствуй, неизвестный друг.

Меня зовут Карина, мне 17 лет. Я сижу за столом в своей комнате. За окном обычный вечер. Кто-то смеётся во дворе, в телефоне мигают сообщения, на плите греется ужин. Всё спокойно, скучно, обычно. Я открываю учебник истории, и мне становится не по себе. Я

начинаю вдруг думать о тебе. И тут же этот спокойный вечер становится неправильным. Потому что, когда тебе было 17, ничего, того, что имею сегодня я, у тебя не было.

Я — студентка первого курса. Обучаюсь на специальности «Преподавание в начальных классах». Представляешь? Я сама скоро войду в класс и скажу ученикам: «Здравствуйте, дети, садитесь». Я буду учить их читать, считать, дружить. А ещё, я буду учить их помнить. Помнить таких, как ты.

Наверняка, ты не ходил на первую лекцию, не выбирал тетрадку в клеточку или в линейку. В твоей жизни перед тобой стоял другой выбор - съесть этот сухарь сейчас или оставить на завтра, спрятаться или побежать, доверять или бояться.

Я читала про войну. Но я ничего о ней не знаю. Я не знаю, как это, когда на завтрак кусочек хлеба с опилками, когда не нужно идти в школу, а необходимо рыть окопы, когда не споришь с подругой, а прощаешься с ней навсегда. Я не знаю, как это быть тобой. И от этого мне становится и страшно, и стыдно, и бесконечно благодарно.

Я пытаюсь представить твой день. Утром ты просыпаешься не от звука будильника, а от взрыва или от тишины, которая иногда страшнее взрыва, в голове не возникают мысли: «Что надеть?». Надеваешь всё, что есть. У тебя нет возможности пить кофе или чай с бутербродом. Ты глотаешь кипяток, в лучшем случае, и думаешь о том, где взять еду. В то тяжелое время тебе не нужно проверять соцсети, а нужно убедиться в том, жива ли мама, не убили ли соседей, не сгорел ли дом. Твой мир сузился до одной комнаты, одного куска хлеба, одного «сегодня». Но ты веришь в Победу, не перестал строить планы на будущее, потому что будущее ты хорошо представляешь, думаешь о нас, которые будут благодарны тебе за жизнь. Ты стал взрослым в тот день, когда понял: «Надеяться не на кого, нужно надеяться на себя!»

Если ты был в блокадном Ленинграде, то ты помнишь метроном, слышишь его мерный монотонный отчет прожитых минут. Ведь он стучал, как сердце продолжающего жить города. В свои огненные годы тебе не пришлось слушать музыку в наушниках. Ты слушал, не остановилось ли сердце Ленинграда и клеил бумажные полоски на окна крест-накрест, чтобы стекла не вылетели от взрыва. Не было у тебя времени думать о моде, хотелось только думать о тепле. Я не знаю, плакал ли ты, когда умирал кто-то рядом. Я не осуждаю, потому что силы твои кончались. И слёзы тоже.

Страшно представить, если ты был узником концлагеря, ведь у тебя отняли имя. Вместо имени дали номер. Вместо дома - барак. Вместо мамы - молчание. Ты видел людей, которые превращались в тени. Ты видел, как зло носит форму, видел его погоны и слышал его приказы. Может быть, в те годы ты даже перестал верить, что Бог есть. Или наоборот — начал молиться каждую секунду.

Если ты жил на оккупированной территории, то ты помнишь, как немцы вошли в твою деревню или город, как забрали вашу корову, последнюю курицу, тёплые вещи, как соседа повели в сарай и раздались выстрелы, как мама зажимала тебе рот рукой, чтобы ты не закричал. Ты не играл в прятки, а по-настоящему прятался в погребе, в лесу, в стоге сена от людей, которые решили, что ты не имеешь права жить.

Сейчас это называется геноцид. Но я не хочу прятаться. И сегодня я пишу письмо тебе, живому мальчику или живой девочке, у которых украли юность, любовь.

Мне 17. Мои подруги красятся, ходят на свидания, спорят с родителями из-за отметок. А многие твои ровесницы в сорок первом перевязывали раненых, таскали носилки, тушили зажигалки на крышах. Как страшно, что они не выбирали профессию, война выбрала их.

Мне посчастливилось сделать профессиональный выбор. Я буду учить маленьких детей. Это огромная ответственность, потому что дети приходят в первый класс «чистые». Они не знают про Холокост, про Хатынь, про лагерь смерти Саласпилс. Они не знают, что такое голод. Они капризничают, если суп невкусный. И я должна буду бережно, очень аккуратно рассказать им правду. Не напугать, а объяснить, что окружающий мир не всегда добрый. Я скажу им: «Посмотрите на эту старую фотографию. На ней мальчик в пилотке. Ему столько же лет, сколько вашему старшему брату. Он не играл в войну. Он воевал. Он не примерял форму — он надел её, потому что некому было защищать его маму и сестру. Он, может быть, погиб, я, к сожалению, не знаю. И у него нет детей, внуков, правнуков. Но у него есть мы. Потому что мы — это те, ради кого он стоял насмерть».

Знаешь, я иногда злюсь на свою жизнь. На то, что мало денег, что устала от учёбы, что погода плохая. А потом я думаю о тебе и мне становится легко, потому что понимаю, что мои проблемы – это просто пыль. Ты преподавал мне урок - ценить тишину, хлеб, тепло, мамыны руки.

Спасибо тебе за каждое утро, которое я встречаю в своей постели, за каждую тарелку супа, которую я могу не доесть, за каждую книгу, которую я читаю не при свечке, за каждое слово, которое я говорю свободно на родном языке. Ты приобрел эту свободу не за деньги. Ты оплатил её своей кровью, своими слезами, которые мы не видели, своим подвигом, который совершил ради нашей жизни.

Я обещаю тебе, что в моём классе всегда будет тишина, когда мы говорим о войне, никто не засмеётся, не достанет телефон. Я сделаю так, чтобы мои ученики знали, что есть вещи, которые нельзя забывать, но нужно помнить и быть благодарным.

Спасибо тебе, мой ровесник. Ты — это я, только в другом времени.

С поклоном,
будущий учитель Карина,
а пока студентка, просто девушка,
у которой есть будущее, благодаря тебе

«След в истории: письмо потомкам»

(размышление о том, как мы должны хранить память о геноциде советского народа, чтобы трагедия никогда не повторилась. Обращение к будущим поколениям с призывом помнить и беречь правду)

ЗАВЕТ ПАМЯТИ: ГОЛОС СКВОЗЬ ПОКОЛЕНИЯ

Акобян Ангелина Арменовна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Здравствуй, те, кто будет жить после меня!

Меня зовут Ангелина. Мне семнадцать лет. Я пишу это письмо в марте две тысячи двадцать шестого года. Я не знаю, когда вы его прочитаете. Может быть, через пятьдесят лет. Может быть, через сто лет. Может быть, через двести. Я даже не знаю, будет ли существовать бумага в ваше время или вы будете читать мои слова с каких-то других носителей. Но я очень надеюсь, что это письмо до вас дойдет.

Почему память о геноциде не имеет права быть забыта?

Иногда я слышу от своих знакомых такие слова: «Зачем нам всё это? Война была так давно. Это уже история, не надо ворошить прошлое. Мы должны жить настоящим и думать о будущем». Честно говоря, когда я слышу такое, мне становится обидно и даже немного страшно.

Считаю эту позицию опасной. Потому что если мы перестанем помнить прошлое, мы обязательно повторим его ошибки. Это знают все историки. Это знают философы. Это написано в умных книгах. Тот, кто не помнит своего прошлого, обречён пережить его снова.

После окончания Второй мировой войны состоялся суд над главными нацистскими преступниками. Он назывался Нюрнбергский трибунал. Это был первый в истории человечества суд, который признал, что убивать мирных людей, сжигать деревни, угонять людей в рабство, проводить медицинские эксперименты над детьми и стариками — это не просто военные преступления, это преступления против человечности. И у таких преступлений нет срока давности. Это значит, что сколько бы лет ни прошло, виновные всё равно должны ответить за свои действия.

Нюрнбергский трибунал провозгласил принцип, который стал основой современного международного права. Он сказал миру: есть вещи, которые нельзя прощать. Есть вещи, которые нельзя забывать. Есть границы, которые нельзя переступать, даже если ты находишься в состоянии войны.

Но сегодня я вижу, что некоторые люди хотят переписать историю. В некоторых странах сносят памятники советским солдатам-освободителям. В интернете появляются люди, которые восхваляют нацистов и их идеологию. Некоторые политики называют героев Великой Отечественной войны «оккупантами». Они пытаются сделать из жертв палачей, а из палачей — героев. Они пытаются стереть из памяти человечества ту правду, которая была оплачена миллионами жизней.

Мне это кажется не просто несправедливым. Мне это кажется опасным. Потому что если мы позволим переписать историю, если мы позволим забыть, кто были нацисты и что они сделали, то мы можем снова оказаться в той же ситуации. История не прощает, когда ее забывают.

Цифры, которые должны помнить все.

Я хочу, чтобы вы знали цифры. Они страшные. Они тяжелые. Но их важно помнить. Потому что за каждой цифрой стоит человеческая жизнь.

Двадцать семь миллионов советских людей погибли в Великой Отечественной войне. Это каждый третий, кто ушёл на фронт. Это каждая вторая семья в нашей стране. Двадцать семь миллионов — это больше, чем население многих современных стран. Представьте себе целую страну, полную людей, которая просто исчезла. Исчезла потому, что пришли те, кто решил, что они не имеют права на жизнь.

Семь миллионов четыреста тысяч мирных жителей были сознательно истреблены нацистами. Их не убивали в бою. Их убивали потому, что они были советскими людьми, потому что они были евреями, потому что они были цыганами, потому что они просто мешали жить тем, кто считал себя высшей расой. Их расстреливали в оврагах, как в Бабьем Яру. Их сжигали заживо в деревнях, как в Хатыни. Их морили голодом в блокадном Ленинграде. Их травили в газовых камерах в лагерях смерти.

Пять миллионов триста тысяч человек были угнаны в рабство в Германию. Их называли «остарбайтеры» — восточные рабочие. Их заставляли работать на заводах и фермах немецких хозяев. Им не платили. Их плохо кормили. Их избивали. Многие из них не вернулись домой.

Одна тысяча семьсот десять городов и семьдесят тысяч деревень были сожжены и разрушены. Это значит, что люди, которые жили в этих городах и деревнях, потеряли всё. Дом, школу, больницу, клуб, магазин — всё, что составляло их жизнь. Многие из этих городов и деревень так и не восстановились. Они остались навсегда мёртвыми.

Особенно больно думать о детях. Детях — жертвах войны. В концлагере Саласпилс за годы оккупации погибло более семи тысяч детей. Им не давали еды. Их морили холодом. На них ставили медицинские эксперименты. У них брали кровь для раненых немецких солдат. Эти дети никогда не пошли в школу. Они никогда не выросли. Они никогда не создали свои семьи. Они просто умерли в страшных мучениях, вдали от дома, в окружении чужих людей, которые не видели в них людей (Приложение 1).

Я привела эти цифры не для того, чтобы напугать вас. Я привела их для того, чтобы вы поняли масштаб трагедии. Это не просто строчки в учебнике истории. Это реальные люди. У каждого из них было имя. У каждого была семья. У каждого были мечты, надежды, планы на будущее. И всё это было уничтожено войной.

Как мы можем сохранить память?

Я часто думаю: что я могу сделать? Я одна. Я не могу остановить войны. Я не могу наказать военных преступников. Я не могу заставить всех людей на Земле помнить. Но я могу делать маленькие, но важные вещи. И если каждый человек будет делать такие маленькие вещи, то память будет жить.

Во-первых, я могу говорить правду. Я могу рассказывать своим друзьям, своим знакомым, своим будущим детям о том, что я узнала. Я могу показывать им фотографии. Я могу объяснять, почему это важно. Я могу не молчать, когда кто-то пытается исказить историю. Я могу не проходить мимо, когда сносят памятники или оскверняют могилы. Потому что молчание — это согласие. Если я промолчу, когда говорят неправду, я стану соучастником этой лжи.

Во-вторых, я могу изучать историю. Не по пересказам, не по слухам, не по тому, что пишут в сомнительных интернет-источниках. Я могу изучать её по документам, по фотографиям, по воспоминаниям очевидцев, по научным работам историков. Сейчас у нас

есть доступ к огромному количеству материалов. Многие архивы открыты. Существуют сайты, такие как «Память народа», где можно найти информацию о каждом солдате, который воевал. Можно узнать, где он родился, где воевал, когда погиб, где похоронен. Это очень важно — знать имена. Потому что история — это не только цифры. Это люди с именами и судьбами (Приложение 2).

В-третьих, я могу участвовать в акциях памяти. Акция «Бессмертный полк» — это не просто шествие. Это момент, когда тысячи людей выходят на улицы с портретами своих родных, которые воевали. Когда я иду в колонне и вижу вокруг себя столько людей, я понимаю: я не одна. Мы все помним. Мы все чтим. Это чувство единения даёт надежду. Оно показывает, что память жива, что она передается от родителей к детям, от бабушек и дедушек к внукам (Приложение 3).

В-четвёртых, я могу хранить то, что осталось от прошлого. Фотографии, письма, документы, награды — всё это бесценно. Это не просто старые бумаги. Это частички жизни тех, кто был до нас. Когда у меня будут свои дети, я покажу им эти вещи. Я расскажу им, кому они принадлежали. Я расскажу им, какой ценой достался им мир. Я надеюсь, что они передадут это своим детям. И так память будет жить вечно.

Мое письмо к вам, мои потомки!

Я не знаю, какой будет ваша жизнь. Может быть, у вас будут летающие машины. Может быть, вы будете жить на другой планете. Может быть, вы научитесь лечить все болезни и жить вечно. Может быть, у вас будут технологии, о которых мы даже не можем мечтать.

Но я хочу попросить вас об одном. Пожалуйста, помните.

Помните о тех, кто жил до вас. Помните о тех, кто отдал свои жизни, чтобы вы могли жить. Помните о тех, кто восстанавливал страну из руин после войны. Помните о тех, кто работал в тылу, голодал, но не сдавался.

Помните, что фашизм — это зло. У него нет оправданий. У него нет «но». Не существует «хороших нацистов» или «справедливых причин для геноцида». Это всё ложь. Фашизм — это идеология, которая привела к смерти миллионов людей. И она не должна существовать ни в каком виде. Ни в старом, ни в новом, ни под какими другими названиями.

Не позволяйте никому переписывать историю. Не верьте тем, кто говорит, что война была не такой страшной. Не верьте тем, кто говорит, что нацисты были не такими уж плохими. Не верьте тем, кто говорит, что не надо «ворошить прошлое». Это ложь. И эта ложь опасна.

Правда в том, что миллионы людей погибли. Правда в том, что наши предки выстояли и победили. Правда в том, что память — это единственное, что защищает нас от повторения той трагедии. Пока мы помним — мы сильны. Пока мы помним — зло не победит.

Я верю в вас. Я верю, что вы будете умнее нас. Я верю, что вы сможете построить мир, где войны больше не будет. Но для этого вы должны знать правду. Всю правду. Даже если она горькая. Даже если она причиняет боль.

В каждом городе есть места, где люди приходят почтить память павших. Вечный огонь, братские могилы, мемориалы. Если вы когда-нибудь будете в моём городе, пожалуйста, сходите туда. Постойте в тишине. Подумайте о тех, кого уже нет. Почувствуйте связь времен, которая соединяет нас всех — живых и павших, прошлое и будущее.

Спасибо, что прочитали моё письмо. Спасибо, что помните. Спасибо за то, что вы есть.

Рис.1.1 - Памятник детям — жертвам войны в Саласпилсе

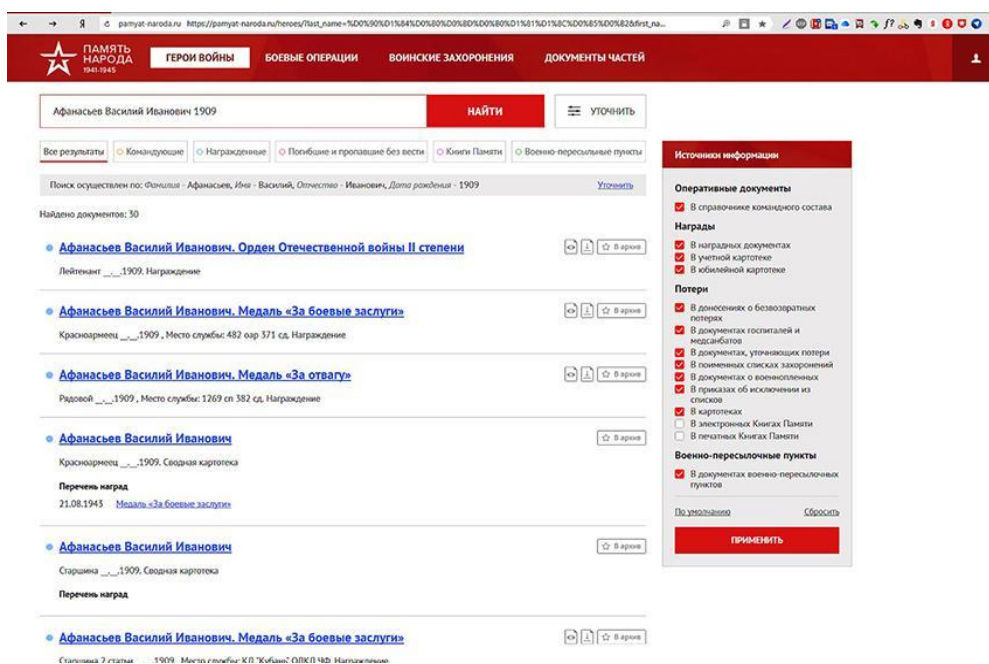

Рис. 2.1 - Архив информации о героях Великой Отечественной войны («Сайт «Память народа»)

Рис.3.1 - Вечный огонь — символ памяти о павших в годы Великой Отечественной войны

ПИСЬМО ПОТОМКАМ БУДУЩЕГО, ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Алексееук Алина Юрьевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский технологический колледж питания»

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Александрова Татьяна Васильевна**

Дорогие потомки!

Я пишу вам из времени, которое для вас уже стало историей. Возможно, когда вы будете читать это письмо, минуют десятилетия или даже века. Но я твёрдо верю: сила человеческой памяти способна преодолеть любые расстояния — и пространственные, и временные.

Сегодня я хочу поговорить с вами о том, что считаю самым ценным наследием, которое мы получаем от предков и обязаны передать дальше, — о памяти о Великой Отечественной войне. О памяти, которая не просто хранит факты, а формирует душу народа, его нравственный стержень.

Представьте себе: 22 июня 1941 года. Обычные люди — такие же, как мы с вами, — просыпаются, строят планы на день, мечтают о будущем. Дети играют во дворах, влюблённые гуляют по улицам, старики беседуют на лавочках. И вдруг всё меняется в один миг: война, геноцид, разрушения, боль, страх.

Миллионы жизней были искалечены. Города лежали в руинах. Дети вместо школьных парт оказывались у станков, вместо игр шли работать в поля, вместо беззаботного детства учились выживать. Женщины и старики трудились без сна и отдыха, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Солдаты шли в бой, зная, что могут не вернуться, но понимая: отступить нельзя — за их спинами Родина.

Вспомним блокаду Ленинграда — 900 дней ужаса и мужества. Люди умирали от голода, но продолжали работать, защищать город, спасать культурные ценности. В дневниках блокадников — страшные строки о кусочке хлеба в 125 граммов, о растопленных буржуйках, о замерших трупах на улицах. Но там же — записи о концертах в филармонии, о работе школ, о вере в Победу.

Вспомним Освенцим, Бухенвальд, Хатынь — символы бесчеловечности нацизма. Лагерь смерти, где уничтожали людей только за то, что они были «неправильной» национальности или убеждений. Вспомним: деревни, сожжённые вместе с жителями; детей, отнятых у матерей. Это не просто исторические факты — это раны на теле человечества.

Мой народ прошёл через эти испытания и выстоял. Не просто выстоял — победил. Победил благодаря единству, мужеству, самопожертвованию. Каждый внёс свой вклад: солдат на фронте, рабочий в тылу, врач в госпитале, ребёнок, сдавший кровь для раненых.

Но сегодня, спустя много лет, я вижу тревожные знаки. Появляются те, кто пытается оправдать нацизм; переписывает историю; умаляет подвиг советского народа; забывает о жертвах геноцида; считает, что «это было так давно, зачем об этом помнить?».

Это опасно. Забвение — первый шаг к повторению трагедии. Когда люди перестают помнить о страданиях прошлого, они становятся уязвимы перед ложью и пропагандой.

Поэтому я обращаюсь к вам, потомки, с тремя важными просьбами.

Помните. Помните о подвиге и жертвах. Помните не только героев, но и обычных людей, которые вынесли на своих плечах тяжесть войны. Помните о страданиях, чтобы никогда не допустить повторения подобного.

Изучайте. Не довольствуйтесь поверхностными знаниями. Ищите семейные архивы, читайте письма с фронта, слушайте рассказы старших. В этих личных историях — живая правда о войне, которую не вытравить из памяти.

Действуйте. Память должна быть деятельной. Берегите мир, который достался такой высокой ценой. Противостоите любым проявлениям нацизма, ксенофобии, нетерпимости. Стройте общество, где ценятся человечность, справедливость, уважение к другим.

Пусть память о Великой Отечественной войне станет для вас не просто страницей учебника, а нравственным ориентиром; источником гордости за предков; предостережением об опасностях ненависти и насилия; напоминанием о том, на что способен человек, когда он объединён общей целью.

Я верю, что вы будете жить в мире, где война — лишь печальная страница истории, где люди научились решать конфликты мирным путём, где память о прошлом помогает строить светлое будущее.

Передайте эту память своим детям и внукам. Пусть нить исторической правды не прервётся никогда. Пусть подвиг наших предков вдохновляет вас на добрые дела, на созидание, на защиту справедливости.

С верой в вас и надеждой на мирное будущее, человек из прошлого.

БУДЬТЕ СИЛЬНЫ ПРАВДОЙ!

Волохова Наталья Сергеевна

ГАПОУ НСО «Татарский педагогический колледж»,

Россия, Новосибирская область, г. Татарск

Научный руководитель: **Бабичева Ольга Александровна**

Дорогие потомки!

Из далёкого прошлого вы представляетесь счастливыми и беззаботными, как привыкли видеть вас мамы и папы, дедушки и бабушки – старшее поколение, то есть мы, авторы этого письма памяти из того времени, которое для вас стало историей.

Мы сильны заветной мыслью: ваше будущее – светлое и радостное! Так было не всегда, но всегда предыдущие поколения заботились о том, чтобы оно наступило.

Вы, наверное, видели на стенах старых зданий граффити «Сила – в правде!». Уверены, что и для вас это не пустые слова. Это тоже важный след в истории, тоже часть нашего общего письма, которая сохранилась в культуре, в традициях, в славе нашего великого народа. Как вы поёте в нашем гимне:

Могучая воля, великая слава –

Твоё достоянье на все времена.

Ради ваших светлых времён страна выстояла в 1941 – 1945 годах, пережила страшные сороковые-роковые. В истории этот судьбоносный период называют по-разному: Великая Отечественная война, время Героев, путь Великой Победы, главное событие 20 века. Есть и ещё одно слово – геноцид.

Мы, авторы этого письма из 2026 года, хотим рассказать вам о геноциде, о памяти, о том, что делает нас сильнее.

С чего бы начать?

Вы, конечно, видите герб Российской Федерации, который украшает ваши классы, кабинеты, правительственные здания? Автор этого государственного символа – Евгений Ильич Ухналёв. Художник, который в детстве вместе с родителями пережил первую блокадную зиму Ленинграда (Санкт-Петербурга) в 1941 – 1942 годах. Через 50 лет этот чудом выживший в беспощадную голодную зиму мальчик нарисовал герб нашей страны. Почти 1,1 млн человек стали жертвами этой блокады, которую в 2022 году Санкт-Петербургский городской суд признал геноцидом советского народа.

Это судебное решение – пример восстановления исторической правды. Нюрнбергский трибунал не дал полной правовой оценки блокадных событий и последствий. Только через 80 лет были обоснованы и доказаны масштабы преступлений, которые совершались в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде. И прозвучал, наконец, суровый приговор: «Признать... преступлением против человечности и геноцидом».

Теперь вы понимаете, что такое геноцид. Преступление против человечности. Преступление против правды. А только человечностью и правдой был, есть и будет силен наш народ. На гербе, созданном художником-блокадником, – победа добра над злом, правды над чёрной, как извивающийся змей, ложью. В нашем государственном символе – сила Победы и Правды, запечатленная в красном цвете.

Мы уверены, что в будущем, дорогие потомки, вы осознали, как важно работать головой, развивать мышление, не погружать свою светлую голову в виртуальную реальность. Вот прямо сейчас видим, как вы все на уроках математики умеете не просто считать, а считать быстро, производить сложнейшие вычисления в уме.

Автор этой освоенной вами методики – Яков Трахтенберг. Он создал эту всемирно известную уникальную математическую систему в тюрьмах и концлагерях, несмотря на то что подвергался жестоким издевательствам и пыткам. Так как в эти суровые времена у него не было ни бумаги, ни ручки, он занимался устным счётом и счётом в уме. Так и придумал самую известную в мире систему скоростного счёта. Теперь, удивляя своими способностями друзей и близких, вы вспомните свидетеля геноцида. Как и миллионы других свидетелей и жертв, Яков Трахтенберг старался для вас, гениальные наши потомки. И оказался прав, потому что сила – в правде.

Лучше всего эта сильная правда звучит в стихах. Например, в таких:

Идут и идут они – строем, полками,
Незримы – лишь поступь слышна в тишине,
Как птицы, что скрыты уже облаками,
За образом образ исчезнут – во мне.

Идут сквозь меня, чтоб во мне раствориться,
Покой обретая – и сущность свою.

Сквозь мрак ослепляющий вижу их лица... –

Из скольких же душ я теперь состою!

Эти строки о жертвах геноцида в Виленском гетто написал Авром Суцкевер, один из немногих из 38 000 узников, кто выжил в этом страшном месте. 27 февраля 1946 года на Нюрнбергском процессе он выступил в качестве свидетеля. Его сильная правда легла в основу приговора нацизму.

Сегодня и вы, наши далёкие во времени дети, можете увидеть, как «идут и идут они – строем, полками...». Для этого (а в будущем, наверное, это намного доступнее и быстрее, чем сейчас!) просто переместитесь в деревню Зайцево Гатчинского района Ленинградской области. На высоком холме встретит вас Мемориал «В память о мирных жителях СССР – жертвах нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». 150 бронзовых барельефов и скульптур в едином строю. И, несмотря на опущенные глаза, каждое лицо, каждый взгляд – обращены к вам. В этом незримом взгляде вы почувствуете самую сильную правду.

Она в том, что через времена и расстояния мы едины, мы вместе в единстве наших душ. Мы здесь и сейчас, а вы там и потом состоим из бесчисленного числа душ многонационального и многострадального русского народа, который в этой безграничной связи, в этом Бессмертном полку вечен. И чем больше правды в этой памяти, тем сильнее Россия настоящего и вашего далёкого светлого будущего.

Так получилось, что нас делают сильнее общая боль и общая радость. В этом правда жизни.

Маленькая Катя Сусанина, белорусская девочка, 12 марта 1943 года написала своё последнее письмо, которое лучше всего расскажет и о геноциде, и о силе боли:

«Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить!.. Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня.

Прощай, добрый папенька, ухажу умирать. Твоя дочь Катя Сусанина...

Мое сердце верит: письмо дойдет».

Муза блокадного Ленинграда, поэтесса Ольга Берггольц (автор тех самых, разумеется, известных вам строк – «Никто не забыт, ничто не забыто»), пережив все 872 дня блокады, написала удивительно правдивые строки, в которых звучит сила радости:

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,

Где смерть, как тень, тащилась по пятам,

Такими мы счастливыми бывали,

Такой свободой дикою дышали,

Что внуки позавидовали б нам.

Будьте счастливы, наши «внуки», наши дорогие потомки! Помните: сила – в правде. Для этого очень важно хранить память о прошлом. Чувствовать, что состоишь из многих душ. Укрепляться испытаниями и радостями. Будьте сильными этой правдой!

СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ

Захарова Алёна Анатольевна

Государственное автономное профессиональное образовательное
учреждение Новосибирской области
«Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Свиржевская Светлана Васильевна**

Здравствуйте, дорогие потомки!

Я пишу это письмо, и на календаре 2026 год. От Великой Отечественной войны нас отделяет уже больше восьми десятилетий. Для вас, кто прочитает эти строки, этот срок может показаться ещё больше — возможно, вы живёте в другом веке, в другом мире, о котором я даже не могу вообразить. Но я пишу вам не из далёкой старины. Я пишу из своего времени, когда ещё живы последние свидетели тех страшных событий, когда ещё можно услышать голос ветерана, прикоснуться к старой фотографии, прочитать фронтовое письмо, пожелтевшее от времени.

Я пишу вам потому, что мне страшно. Не за себя — за правду.

Сейчас, в моём времени, многие пытаются переписать историю. Кто-то говорит, что не было подвига, кто-то ставит на одну доску палачей и жертв, кто-то называет освободителей оккупантами, а нацистов — героями. Это звучит дико и больно. Мы, родившиеся через десятилетия после Победы, не можем этого принять. Но мы видим, как с каждым годом всё сложнее отстаивать правду. Как стираются памятники, как переименовывают улицы, как молодёжи в некоторых странах внушают, что их деды и прадеды воевали не за свободу, а неизвестно за что.

И я пишу вам с одним наказом: помните.

Помните не только о великих битвах и полководцах. Помните о малом — о том, как бабушка пекла хлеб из лебеды, чтобы дети не умерли с голоду. О том, как в блокадном Ленинграде дирижёр поднимал палочку, а оркестр играл Седьмую симфонию, и это был громче всякого оружия. О том, как мальчишка 1941 года, сбежавший на фронт, прибавлял себе год, чтобы его взяли. О том, как девчонки в госпиталях сутками не отходили от раненых. О том, как вся страна — от мала до велика — встала на защиту.

Мы часто говорим о геноциде советского народа. Это не просто громкое слово — это миллионы замученных в лагерях, расстрелянных в оврагах, сожжённых заживо в сараях. Это дети, которых фашисты использовали как доноров крови. Это старики, которых выгоняли на мороз. И когда сегодня поднимают голову те, кто говорит: «А может, не так всё было?», я хочу кричать. Было. И свидетели этого — не только документы, но и сама земля, политая кровью.

Вы, наши потомки, наверное, будете жить в другом мире. Может быть, вы уже не увидите войн. Может быть, вы научитесь решать споры иначе. Может быть, для вас понятия «фашизм» и «нацизм» станут такими же древними, как динозавры. Я очень этого хочу. Но для этого нужно, чтобы вы знали правду. Чтобы вы понимали, какой ценой нам достался этот мир. Чтобы вы никогда — слышите, никогда! — не позволили никому обесценить подвиг тех, кто отдал жизнь.

В моём колледже мы учимся печь хлеб. И мне кажется, это очень символично. Хлеб — это жизнь. Это то, ради чего трудились в тылу, ради чего умирали на фронте, ради чего

держались в блокаду. Пока мы печём хлеб, пока мы учимся, пока мы помним — жизнь продолжается.

Я не знаю, дойдёт ли это письмо до вас. Не знаю, сохранится ли бумага через сто или двести лет. Но я верю, что память — это не только слова на страницах. Память — это то, что передаётся через кровь, через сердце, через поступки. И если вы читаете эти строки, значит, моя вера была правильной.

Храните правду. Берегите историю. И помните: тот, кто забывает своё прошлое, не имеет будущего.

С надеждой и верой,
ваша предшественница из 2026 года,
Захарова Алёна.

«СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ»

Казанцев Владислав Евгеньевич

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение

Новосибирской области

«Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Чернова Ирина Викторовна**

Здравствуйте, те, кто будет жить после нас.

Я пишу это письмо, не зная ваших имен, не представляя, каким стал ваш мир — миром звездных кораблей или тихих деревенских улиц. Я пишу его из своего времени, которое вы, наверное, будете называть «глубоким XX веком» или «эпохой войн». Я обращаюсь к вам не с картой сокровищ и не с техническими секретами. Я хочу передать вам боль. Потому что только боль, пережитая заново, способна уберечь живых.

Вы, наверное, изучаете в своих школах историю того страшного времени, которое мы называем Великой Отечественной войной. Вы знаете даты, имена полководцев и цифры потерь. Но я прошу вас: не дайте цифрам заслонить лица. За каждой из двадцати семи миллионов советских душ стояла вселенная — человек, который любил, смеялся, мечтал построить дом или вырастить сына.

Я хочу поговорить с вами о том, что мы называем геноцидом. О планомерном, чудовищном в своей расчетливости уничтожении советского народа. Это были не просто «военные потери». Это была политика голода, политика выжженной земли, политика превращения людей в пепел в печах концлагерей и в снегу блокадного Ленинграда. Враги хотели не просто захватить землю — они хотели вычеркнуть нас из жизни, из истории, из памяти.

И вот о чем я прошу вас, живущих вдалеке от воя сирен: храните правду. Берегите её как зеницу ока. Потому что ложь о той войне страшнее осколка. Осколок убивает тело, а ложь убивает душу и открывает дорогу новому злу.

Я боюсь не того, что вы забудете дату 22 июня. Я боюсь, что однажды кто-то убедит вас, что «не всё было так однозначно», что «ужас был с обеих сторон», что «это обычная геополитика». Нет. В той войне была абсолютная, черная тьма — идеология, объявившая моих дедов нелюдьми. И был свет — солдат, который закрыл собой амбразуру, и женщина, которая в голоде делилась последним куском.

Память о геноциде — это не ненависть. Это иммунитет. Как прививка, которая не дает болезни убить организм. Вы должны знать, на что способен человек, если позволит ненависти затуманить разум. Вы должны помнить Хатынь, Бабий Яр, блокадные дневники, чтобы, когда в вашем времени кто-то снова начнет делить людей на «правильных» и «неправильных», на «достойных жизни» и «балласт», — ваш внутренний голос закричал: «Никогда больше!».

Пожалуйста, не позволяйте равнодушию стать вашим спутником. Ходите в музеи, читайте старые письма с фронта, смотрите в глаза ветеранов на пожелтевших фотографиях. Учите своих детей говорить правду о войне, даже если эта правда горькая.

Мы уходим. Нас, кто видел это своими глазами, становится всё меньше. Теперь хранителями памяти становитесь вы. И если когда-нибудь вы почувствуете, что мир снова катится к пропасти, вспомните это письмо. Вспомните, что мы, жившие в середине XX века, знали цену слову «геноцид». И заплатили за это знание слишком дорого, чтобы вы могли позволить себе забыть.

Сохраните мир. Сохраните правду. Сохраните людей.

*Тот, кто пишет
из прошлого в будущее,
надеясь, что будущее состоится.*

СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ

Куликов Даниил Александрович

Новосибирское высшее военное командное училище,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Гусев Александр Игоревич**

Дорогие мои потомки, те, кто будет жить после нас!

Я пишу это письмо в 2026 году – через восемь десятилетий после того, как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Я не знаю, в какое время вы будете его читать. Но я точно знаю одно: вы живёте потому, что они – советские солдаты, – прошли через огонь и воду, через смерть и нечеловеческие страдания. Они сражались за каждый клочок земли, за каждый ваш вдох, за мир и свободу. Их храбрость и самопожертвование – это фундамент нашего настоящего и вашего будущего.

Мы живём в мире, который благодаря им не стал воплощением идей Гитлера о расовом превосходстве. Помню рассказы родителей, бабушек и дедушек о тех страшных днях, о звуках античного "военного штандарта". О том, как зверствовали оккупанты и их приспешники, предавшие свою Родину ради ничтожных поблажек и права грабить советский народ, отнимая у людей последний кровно заработанный хлеб.

Но среди этих ужасов вспоминаются и светлые моменты: когда их негибимый дух не поддавался отчаянию, когда измождённые, голодные солдаты поднимались в атаку, не жалея жизни, нанося ответный удар фашистам, когда они клялись уничтожить коричневую чуму, поглотившую всю Европу и наши земли.

А потом были Освенцим и Бухенвальд, Хатынь и Бабий Яр – свидетельства геноцида советского народа, не имеющего срока давности. Миллионы замученных в лагерях, расстрелянных, сожжённых заживо. Дети блокадного Ленинграда... Мы не имеем права забыть это. Никогда.

Мы выросли в мире, где возможность мечтать, учиться и любить стала обыденностью, благодаря отваге и героизму тех, кто проложил путь к мирной жизни. Мы иногда раздражаемся из-за повседневных забот, забывая, какой ценой нам достался этот дар – возможность просто жить. Их подвиги вдохновляют нас делать всё возможное для сохранения мира и недопущения развития новых конфликтов. Мы помним, что свобода требует усилий, что её нужно защищать каждый день. Важно не только помнить героизм тех, кто сражался в бою, но и чтить память тех, кто остался на полях сражений, кто отдал свою жизнь за наше будущее. Они живут в наших сердцах, они вдохновляют нас на добрые дела и гражданскую активность.

Дорогие потомки, мы живём в не менее бурное время, наполненное новыми вызовами и угрозами. И стойкость наших предков служит примером: быть сильными и сплочёнными, защищать Родину не только с оружием в руках, но и с ясностью мысли, верностью истории, мудростью и человечностью.

В этом письме я хочу, чтобы мы все – и я, и вы, потомки, – дали клятву:

Мы будем беречь их память, сохранять историческую о войне и доблести наших солдат, не позволяя никому переписывать итоги Великой Победы.

Мы будем учить наших детей уважать и ценить мир, который достался нам в наследство от предков.

Мы будем помнить, что геноцид не имеет срока давности, и сделаем всё, чтобы трагедия не повторилась.

Мы будем достойны подвига тех, кто остался на полях сражений. Они живы, пока жива наша память.

Клянёмся помнить. Клянёмся хранить. Клянёмся передать эту правду вам, наши потомки. А вы поклянитесь передать её дальше. Потому что память – это нить, которая связывает поколения. И оборвать её мы не дадим.

ПАМЯТЬ, КОТОРУЮ Я ТЕБЕ ПЕРЕДАЮ

Мельник Никита Игоревич

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Шакирова Валентина Сергеевна**

Дорогие современники, дорогие потомки!

Если вы читаете это письмо — значит, память о прошлом жива, а связь поколений не прервалась. Мы, люди начала XXI века, обращаемся к вам, чтобы рассказать о Великой Отечественной войне (1941–1945), которая стала тяжелейшим испытанием для нашего народа и изменила судьбы миллионов.

22 июня 1941 года мирная жизнь была прервана нападением нацистской Германии. Началась война, которая затронула каждую семью. Наши деды и прадеды встали на защиту Родины — кто-то с оружием в руках на фронте, кто-то у станка в тылу, кто-то боролся за выживание в блокадном Ленинграде или оккупированных сёлах.

Сегодня мы обращаемся к вам с особым посланием — письмом памяти. Это письмо не только о прошлом, но и о будущем, о том, как мы должны хранить память о величайшей трагедии XX века — геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны. Наша задача — не просто помнить, но и передать эту память дальше, чтобы подобные ужасы никогда не повторились.

О геноциде мы знаем из рассказов наших прадедов и исторических документов. Разве можно забыть лихие годы страшной войны?! Нет! Нельзя!

Мы помним об этой дате благодаря фильмам, книгам и урокам памяти.

Великая Отечественная война стала не только временем великих подвигов и героизма, но и периодом чудовищных преступлений против человечества. На оккупированных территориях Советского Союза нацистами и их пособниками был развязан настоящий геноцид. Миллионы мирных жителей — женщин, детей, стариков — были уничтожены, замучены в концлагерях, угнаны на принудительные работы. Уничтожались целые деревни и города. Кровь застывает в жилах при упоминании о таких лагерях смерти, как Освенцим, Майданек, Бухенвальд, в которых по-зверски замучено и уничтожено несколько миллионов человек. Людей истязали, практиковали на них опыты, отравляли газом, сжигали в крематориях. Невозможно теперь назвать многие из мест захоронений миллионов злодейски убитых невинных людей. Но на сырых стенах газовых камер, на местах расстрелов, на каменных плитах в тюрьмах до сих пор можно различить короткие записи обреченных на смерть людей, взывавшие о возмездии. И пусть помнят живые эти запечатленные на камне голоса жертв немецко-фашистского террора, взывавших перед смертью к совести мира, о справедливости и о возмездии. Особенно те, кто забыл или по каким-то причинам не желает вспоминать, какое горе и какую боль пришлось вынести нашему народу. Это была целенаправленная политика уничтожения народов СССР.

Обратимся к произведению «Сожженные письма» А. Г. Бенедиктова, где автор затрагивает тему памяти о геноциде. В этом произведении главный герой, переживший ужасные события, решает написать письма будущим поколениям, чтобы они не забыли о

страданиях своих предков. Он описывает, как его народ был уничтожен, и как важно сохранить эту память, чтобы не допустить повторения трагедии. В одном из эпизодов герой вспоминает, как его семья была вынуждена покинуть родные места, и как он, будучи ребенком, не понимал, что происходит. Этот момент подчеркивает, что даже в юном возрасте человек может осознать ужас происходящего, и это осознание должно передаваться из поколения в поколение.

27 миллионов жизней — цена, которую заплатил Советский Союз за завоеванную Победу над нацистской Германией. Более половины жертв — мирное население. Это расстрелянные, сожжённые, заморенные голодом и замученные до смерти в концлагерях, на принудительных работах и лишённые жизни фашистами и их приспешниками женщины и дети, старики и больные, славяне и евреи, представители других национальностей, объединённых единым определением — гражданин Советского Союза.

Мы вечно будем помнить героизм народа во время блокады Ленинграда. В первое время блокады люди работали за карточки, по которым можно было получить хлеб, хоть и не в большом количестве, но тем не менее этого хватало. День за днем норма хлеба на рабочую карточку становилась все меньше и меньше. Речь шла не о булках и не о кусках хлеба, речь шла о граммах. Представьте на секунду, каково же было матери, единственной кормилице, возвращаться домой с этими граммами хлеба, а дома семья, дети... Из дня в день продолжалась борьба за жизнь, за выживание. В городе, в котором поселилась смерть, люди ходили спокойно мимо трупов. Нельзя передать словами тот героизм, который проявили шоферы на «Дороге Жизни», везя людям продовольствие. Немцы бомбили и обстреливали дорогу, но им не удалось остановить движение. Несмотря на все трудности, город жил и не сдавался. То, что пережили ленинградцы во время блокады, не иначе как подвигом не назовешь. Подвиг матерей, подвиг детей, подвиг стариков, оставшихся в городе.

Все дальше уходит в историю Великая Отечественная война. О ней много рассказано, но убедительными документами являются старые фронтовые письма солдат, видевших войну своими глазами. А самыми правдивыми свидетелями героического подвига солдат являются их награды. Эти награды передаются от поколения к поколению, и являются данью памяти нашим прадедушкам и прабабушкам.

Хранить память об этом — наш священный долг. Забвение ведёт к повторению. Если мы позволим стереть эти страницы истории, если позволим исказить правду, мы рискуем тем, что новые поколения не смогут распознать угрозу, когда она возникнет вновь. Память — это наш иммунитет против зла.

Как мы должны хранить эту память?

Хранить память — это не просто раз в год возлагать цветы к памятникам. Это ежедневная, кропотливая работа:

1. Беречь правду. В современном мире много попыток переписать историю, принизить роль советского народа в победе и оправдать агрессоров. Мы должны противостоять этому. Читайте архивные документы, воспоминания очевидцев, работы честных историков. Защищайте правду в спорах и дискуссиях.

2. Передавать знания. Рассказывайте своим детям и внукам о том, что пришлось пережить их прадедам и прабабушкам. Не абстрактными фразами, а живыми историями. Покажите им письма с фронта, фотографии из семейных альбомов. Пусть они поймут цену мира.

3. Участвовать в сохранении наследия. Посещайте музеи боевой славы, ухаживайте за мемориалами и братскими могилами в своих городах и сёлах. Поддерживайте поисковые движения, которые возвращают имена без вести пропавшим солдатам.

4. Быть бдительными. Геноцид начинается не с газовых камер, а с ненависти в словах, с деления людей на «своих» и «чужих», с оправдания насилия. Мы должны быть нетерпимы к любым проявлениям ксенофобии, расизма и экстремизма.

5. Борьба с современными проявлениями нацизма. Долг живущих — изобличить виновных в геноциде, бережно хранить память о тех страшных событиях и не дать трагедии повториться на нашей земле.

6. Напоминание о героизме и стойкости советского народа. Он смог противостоять агрессору и одержать победу в этой кровопролитной войне, защищая свою страну и свою свободу.

Мы обращаемся к вам — тем, кто будет жить после нас!

Дорогие дети и внуки! Вы живёте в мире, который был завоёван для вас огромной ценой. Миллионы жизней были отданы за то, чтобы вы могли учиться, работать, любить и растить своих детей под мирным небом.

Не позволяйте никому украсть у вас эту Победу и эту правду. Не верьте лживым словам тех, кто пытается представить палачей героями, а героев — преступниками. Ваша сила — в знании и в памяти.

Нельзя забыть страшные годы войны, которые принесли столько горя. Мы призываем вас хранить память о подвиге советского народа, который заплатил высокую цену за Победу над фашистами.

Надеемся, что вы — наши потомки, будете всегда помнить о великом подвиге нашего народа. Берегите мир как величайшую драгоценность. Помните: мир хрупок. Он держится на плечах тех, кто готов его защищать не только силой оружия, но и силой духа, честностью и справедливостью.

Мы хотим пожелать вам мирной жизни и светлого будущего, чтобы ваше поколение никогда не столкнулось с тяготами войны. Ориентирами в жизни должны быть человечность, добро и ответственность.

В своём послании потомкам мы призываем беречь мир, нашу историю и память о Великой Победе над фашизмом.

Важно сохранить историческую правду о значении Победы советского народа в самой жестокой за всю историю человечества войне.

Я не знаю, что такое война, к счастью, но я понимаю, что всё это очень страшно. Страшно бояться за жизнь своих близких и за свою жизнь, страшно, когда нет воды, еды и нечем накормить детей. Страшно, когда стреляют свои же при попытке воспользоваться гуманитарным коридором. Страшно, когда тебя и твой дом используют в качестве живого щита.

Скоро все наши воины вернуться домой после СВО к родным и близким, чтобы мы все вместе жили под мирным небом! Мы будем продолжать молиться за всех наших солдат каждый день и верить, что этот счастливый день Мира скоро настанет и мы почувствуем нутром, что все закончилось, это конец! Теперь можно жить спокойно под мирным небом и рассказывать своим детям и внукам о твоих подвигах, как когда-то это делали наши деды и бабушки.

Пусть огонь памяти горит в ваших сердцах так же ярко, как Вечный огонь у могилы Неизвестного Солдата. Помните! Пока мы помним — они живы. Пока мы помним — мы непобедимы.

Пусть память о Великой Отечественной войне будет не просто традицией, а внутренним стержнем, который помогает отличать добро от зла, ценить дружбу народов и любить свою Родину не на словах, а на деле.

Передайте это послание дальше, своим детям и внукам. Пусть эстафета памяти никогда не прерывается.

С уважением и надеждой на вашу мудрость,
Поколение памяти

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Миняев Владимир Николаевич
ФГКОУ «Нахимовское ВМУ МО РФ»

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сидоренко Роман Геннадьевич**

Я, Миняев Владимир, нахимовец 9-го класса Нахимовского военно-морского ордена почёта училища города Санкт-Петербурга. С начала СВО (специальной военной операции) начал помогать фронту и военному госпиталю. Моя мама вместе со своей знакомой создали группу волонтеров для помощи бойцам, группа #своихнебросаемкупчино#. Я начал сразу помогать. «Моя хата с краю — ничего не знаю» — это не про меня. Я сам учусь в военно-морском училище и в будущем буду служить Родине, поэтому для меня очень серьёзно встал вопрос помощи защитникам нашей большой и любимой страны. На фронте нужно многое — от ложек до дронов. Каждая помощь, даже самая маленькая, — это общий вклад в нашу победу над врагом.

В газете “Красная звезда” от 11 октября 2024 года № 144 была выпущена статья на тему “Неразрывная связь с героями страны” где был опубликован я со своей семьей, как я помогал фронту и госпиталю. Также я стараюсь поддержать морально тех, кто находится на передовой. Я пишу письма бойцам как на фронт, так и в госпиталь. Они бережно хранят их в госпитале под подушкой, а на фронте — в нагрудном кармане. Слова поддержки им крайне необходимы. Письмо дарит бойцам тепло, любовь и поддержку. Это самое главное — прочитать весточку там, где благодаря им светлое небо и тишина. Благодарю наших ребят за мирное небо над головой, за покой. Спасибо, что вы есть; вы настоящие герои, за которых мне не стыдно. Благодаря им я живу и тем самым могу помогать. Ведь тыл тоже очень важен: «Если тыл забудет, где фронт, то фронт будет там, где был тыл».

Окопные свечи тоже важны для фронта. Волонтеры приносили банки из-под консервов и

коробки. Мама закупала парафин. Я очищал банки от бумаги, сворачивал картон дома и укладывал его в банки. Топил парафин на водяной бане и потом заливал его в банки. Когда парафин остывал, свеча была готова для дела. Она очень хорошо и долго горит. Когда боец сидит в окопе, а там достаточно холодно, он может согреться этой свечкой, посушить одежду и даже приготовить еду. Также свечка может быть приманкой для врага, так как она отдаёт тепло, и тепловизоры могут её заметить; наши бойцы делают ловушки для врагов и дезориентируют его. В самом училище мы тоже делаем свечи и пишем письма бойцам. Вкусняшки, сладости, консервы мы с мамой закупали в магазине и складывали их в коробки. Им очень не хватает домашней еды. Они постоянно находятся на БЗ (боевом задании), проходят много километров по дорогам, которые могут быть заминированы. Летают дроны над головой, и это очень страшно, но боец не падает духом. Подкрепившись, он идёт дальше продвигать нашу победу. Однажды на уроке труда я смастерил танк из дерева и вставил металлическую трубу. Вместе с письмом, которое я написал, отправил его на фронт танкистам. Они очень обрадовались и поблагодарили меня за подарок. Маленькие добрые дела помогают делать мир добрее. Также я очень часто помогал в погрузке груза вместе с папой. Коробки, в которых было упаковано всё для фронта и госпиталя, я охотно грузил в машину. Ведь каждый может это сделать, и таких людей должно быть больше. Плетение маскировочных сетей — это отдельная история. Я вместе с мамой, сестрой и другом ходил плести сетки. Поначалу было непросто, но я знал, что справлюсь. И вот у меня получилось. Я горжусь, что могу помочь. Сетки помогают замаскировать технику, окопы, позиции. Когда сверху пролетает дрон, он может и не заметить, что там бойцы, а это уже спасённая жизнь. Это меня больше вдохновляет, что в этой жизни я могу сделать что-то полезное. Летом я ещё делал САД (сухой армейский душ). Разрезается материал на определённые кусочки по размеру, пропитывал через шприц мыльным раствором, чтобы получилась губка с пеной (боец может помыться этой губкой), потом вытерся полотенцем — и 2 ватные палочки. Всё это кладется в пакетик с инструкцией. Мыться им там просто негде и нет сил. Ведь враг не дремлет, а это очень быстро и доступно — быть чистым. Вот так я понемногу приближаю победу. И очень скоро стану взрослым и буду служить Родине. Пока я в 9 классе, готовлюсь к экзаменам. Впереди 10 и 11 класс. Пока не знаю кем хочу стать, но у меня много идей и планов; время еще у меня есть впереди, но точно знаю, что я горжусь своей Родиной и нашими Защитниками, и если в этой жизни я делаю всё правильно, и это не зря, значит, и это есть мой смысл жизни. Мама мне всегда говорит: «Спеши делать добрые дела и никогда не хвались за это. Главное — сделал доброе дело, забыл, словно ничего не случилось, и пошёл дальше. Никогда не хвастайся добрыми делами».

Стихотворение от волонтёра:

И вот опять пришла война
Так неожиданно и странно.
Ведь понимаем мы тогда,
Что наш народ сплочённый самый.
Гремят снаряды, пули рвутся,
Земля дрожит от суеты.
Ребята гибнут, враги смеются,
Но этого не допускаем мы.
Как много в жизни непонятно,
Чего хотят они сказать?

Ведь знали мы, что наши братья
За Родину готовы век стоять.
Они в бою, друг другу спины прикрывая,
Готовы жизнь свою отдать.
Но наш народ ведь твёрдо знает,
Что нашу силу не сломать.
Они идут, не зная боли,
Что будет впереди у них.
Но вот опять снарядов море,
Бойцы лежат, и трудно им.
Открыв глаза, он понимает,
Он ранен, он не мог идти.
И медики их жизнь спасают,
Чтоб дальше в бой опять пойти.

Я считаю, что важным шагом на пути к победе является также воспитание патриотизма и любви к Родине у молодёжи. Знание своей истории, уважение по-настоящему делает нас единым народом. Как говорится в фрагменте из фильма «Талисман» 1983 года: чтобы делать добро, совершенно не обязательно надевать корону Талисмана. Хочешь помогать людям — помогай без оглядки, бескорыстно и ни за что. Не по принципу «ты — мне, я — тебе», а так: я — тебе, ты — другому, другой — третьему. Главное, чтобы цепочка не прерывалась. Цепочка доброты.

Мы все — часть великой и сильной нации, и только вместе мы сможем достичь долгожданной победы. Желаю, чтобы как можно скорее закончилась война и наши бойцы вернулись домой к своим близким и родным. Быть добру, победа будет за нами!

Нахимовец 9-го класса Миняев Владимир

ПАМЯТЬ ЖИВЕТ В ПИСЬМАХ

Невестенко Анастасия Владимировна

МКОУ Серебрянская СОШ,

Россия, Новосибирская область, Чулымский район с.Серебрянское

Научный руководитель: **Кривошеева Лилия Борисовна**

Дорогой незнакомец из будущего!

Пишет тебе девочка, которая сидит у окна в обычном спальном районе, в обычный осенний вечер. За окном — знакомый пейзаж: многоэтажки, желтые фонари, лужи, в которых отражается небо. Кажется, что так было всегда. Мирно, спокойно, обыденно. Но когда я беру в руки старый альбом с выцветшими фотографиями моей прабабушки, эта обыденность на мгновение распадается. Я вижу в ее глазах, глубоких и спокойных, целую вселенную памяти.

Вселенную, в которой была война, потеря, голод и нечеловеческая жестокость, обрушившаяся на её дом, её страну, её народ. И я понимаю, что мое спокойное сегодня – это хрупкий мост, перекинутый через пропасть той трагедии. Мост, который мы с тобой обязаны охранять.

Как рассказать тебе о том, чего ты, надеюсь, никогда не увидишь и не почувствуешь? Как передать масштаб горя, которое не измерить просто цифрами, даже самыми чудовищными? Недостаточно будет сказать, что погибли миллионы. Миллионы – это абстракция. Память же живет в частном, в единичном. Она – в письме с фронта, которое мой прадед так и не успел отправить. В тугом узле платка, который всю жизнь хранила его сестра, оставшаяся в оккупации. В названии деревни, которой больше нет на карте. Вот где кроется правда – не в граните монументов (хотя они важны), а в тихом шепоте семейных историй, в молчаливом взгляде стариков, в земле, которая даже спустя десятилетия «выбрасывает» на поверхность осколки той жизни.

Поэтому мой главный тебе совет, мой наказ из прошлого: задавай вопросы. Спрашивай свою бабушку не просто «Как ты жила?», а «Что ты ела в самые голодные дни?», «Как звучала тишина, когда уходили на фронт?», «О чем ты думала, когда было страшно?». Развязывай эти узлы на платках. Читай непарадные, выпцветшие от времени треугольники писем. Ищи не великих героев в учебниках (о них тоже помни), а маленьких, неприметных героев в своей собственной родословной. Именно их повседневное мужество – выжить, сохранить детей, не сломаться, продолжить род – и есть настоящий, негромкий подвиг. Геноцид – это ведь не только про смерть. Это про попытку стереть целый мир: его культуру, его память, его будущее. Противопоставить этому можно только одно – бережное, дотошное сохранение каждой крупинки этого мира.

Я хочу рассказать тебе о том, что я уже вижу в своем времени, и что должно тебя предостеречь. Есть люди, которые начинают забывать не потому, что они жестоки или равнодушны, а потому, что боль становится слишком тяжелой. Они думают, что если не говорить об этом, если не смотреть в глаза этой трагедии, она как-то растворится, станет менее реальной. Но память не работает так. Она не исчезает – она просто затвердевает, становится камнем в груди, который мешает дышать. И тогда люди начинают искать способы избавиться от этого камня, не поняв, что в нем – вся суть их существования, вся их связь с теми, кто ушел. Я прошу тебя не делать этого. Не убегай от боли прошлого, даже если она кажется непосильной. Именно в этой боли живет самая настоящая любовь к тем, кого уже нет рядом.

Но есть и опасность, о которой я, живя в своем времени, уже знаю. Память может стать ритуалом. Формальной минутой молчания, после которой жизнь бежит дальше. Она может окаменеть, превратиться в казенную фразу, от которой устают уши. Самое страшное – это равнодушие, рожденное привычкой. Чтобы этого не случилось, память должна быть не удобной, а живой и иногда – неудобной. Она должна задавать тебе неудобные вопросы. Когда ты идешь мимо вечного огня, спроси себя: а чем я сегодня заслужил свое мирное небо? Что я делаю, чтобы та ненависть, что разъедала души тогда, не прорастала сорняком сегодня – в моем классе, на улице, в социальных сетях?

Я знаю, что в твоём времени будут люди, которые будут пытаться переписать историю, замолчать голоса свидетелей, превратить правду в спорный вопрос, над которым можно дебатировать. Они будут говорить о «разных точках зрения» на то, что было просто злом, чистым и беспримесным. Они будут искать оправдания, находить «контекст», который якобы объясняет необъяснимое. И это будет одной из самых опасных форм забвения – не молчание,

а активное искажение. Против этого нет другого оружия, кроме упорства обычных людей, которые помнят правду не потому, что это модно или выгодно, а потому, что это святое долг перед теми, кто не может больше говорить сам. Будь одним из таких людей. Не громко, не агрессивно, но твердо и ясно. Правда не нуждается в крике – она нуждается в свидетелях.

Ненависть не начинается с газовых камер и виселиц. Она начинается с тихого, почти невинного «они не такие, как мы». С ярлыка, с насмешки, с готовности поверить в самую грязную ложь о «чужом». Хранить память о геноциде – значит, в первую очередь, быть иммунным к этому яду. Видеть в другом – не врага, а человека. Понимать, что ценность жизни не зависит от национальности, веры или языка. Это и есть самый главный урок, выстраданный миллионами жизней.

Когда я размышляю о том, как передать это знание дальше, я понимаю, что самое важное – это научиться видеть человека в каждом, даже в том, кто кажется совсем другим, совсем чужим. Мой прадед, когда рассказывал о войне, говорил о врагах не с ненавистью, а с грустью. Он понимал, что и они были чьими-то сыновьями, чьими-то мужьями, чьими-то отцами. Что система, которая их туда отправила, была ужасна не только для нас, но и для них. Это не означает, что нужно забыть о преступлениях или простить непростительное. Это означает, что нужно понимать: зло не рождается из воздуха, оно культивируется, оно распространяется через пропаганду, через дегуманизацию, через привычку смотреть на человека как на что-то меньшее, чем человек. И если мы хотим, чтобы такое никогда больше не повторилось, мы должны начать с самого простого – с того, чтобы видеть в каждом живом существе его человеческое достоинство, его право на жизнь, его ценность.

Мне иногда становится страшно. Страшно, что с годами та боль станет просто историческим фактом, пунктом в учебнике между войнами и реформами. Что тронутая временем фотография уже ничего не скажет сердцу. Что связь порвется. И тогда трагедия, не осмысленная и не прочувствованная, может повториться. Циклы истории безжалостны к тем, кто забывает.

Поэтому я пишу тебе это письмо. Я бросаю его, как бутылку в море времени. В нем – не гнев и не укор. В нем – просьба. Просьба помнить. Не для того, чтобы кого-то судить, а для того, чтобы понимать. Чтобы ценить хрупкость и драгоценность обычного человеческого счастья: смех ребенка, запах свежего хлеба, возможность мечтать о будущем.

Когда-нибудь и я стану для тебя историей. Может, твой внук будет разглядывать мою фотографию и так же гадать, о чем я думала. И я надеюсь, он прочтет где-то эти строки и поймет: я думала о нем. О тебе. О том, чтобы ты никогда не узнал, каково это – терять всё. Чтобы твой мир оставался целым.

Береги его. Береги правду. Она – единственная свеча, способная разогнать тьму любого безумия. Передай ее дальше.

С надеждой из прошлого,
Твоя сверстница из XXI века.

ДОРОГИЕ ПОТОМКИ...

Пичугов Дмитрий Александрович

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Серова Ольга Михайловна**

Дорогие мои потомки!

Вы живете уже в другом мире — возможно, спокойном и миролюбивом, где войны давно стали частью учебников истории. Но позвольте напомнить вам одну простую истину: история имеет свойство повторяться. Если вы хотите избежать трагедий прошлого, нужно бережно относиться к памяти тех событий, которые оставили глубокий след в нашей общей судьбе.

Сегодняшний день был бы невозможен без мужества наших предков, прошедших через страшную войну, принесшую огромные человеческие жертвы. Среди всех ужасов Второй мировой особое место занимает геноцид советского народа, совершённый нацистскими оккупантами. Это была не просто война, это было целенаправленное уничтожение целых народов, попытка стереть с лица земли целые народности и культуры.

Помним ли мы сегодня? Ведь именно память защищает нас от ошибок будущего. Когда человек забывает свою историю, он становится уязвим перед ложью и манипуляциями. В школах изучают факты, рассказывают о героизме солдат и партизан, но важно понимать, что память должна жить не только в книгах и музеях, она должна стать неотъемлемой частью нашего сознания.

Память — одно из важнейших свойств человеческой души. Она хранит опыт прошлого, помогает нам учиться на ошибках предков и избегать повторения трагедий. История человечества полна примеров, когда забвение уроков прошлого приводило к новым трагедиям и страданиям.

Память формирует нашу идентичность и определяет наше место в мире. Без неё мы бы утратили связь с предками, лишились бы ориентиров и ценностей. Социальная память позволяет обществу сохранять традиции, передавать знания и опыт следующим поколениям. Именно благодаря ей человечество смогло развиваться, преодолевая трудности и ошибки прошлого.

Особенно важно помнить о трагедиях, чтобы избежать их повторения. В истории нашей страны есть много событий, которые навсегда останутся в народной памяти: Великая Отечественная война, репрессии, революции. Эти события оставили глубокий след в сердцах людей и стали уроками для будущих поколений.

Память служит своеобразным щитом, который ограждает общество от повторения прошлых трагедий. Когда мы помним о тех страшных временах, когда миллионы людей страдали и гибли, мы становимся более осторожными и ответственными. Мы учимся ценить мир, свободу и человеческую жизнь.

Например, память о Великой Отечественной войне учит нас важности единства и сплочённости перед лицом опасности. Сегодня, вспоминая подвиг наших дедов и прадедов, мы понимаем, насколько важно сохранять мир и согласие в обществе. Это понимание

становится основой для принятия решений, направленных на предотвращение конфликтов и войн.

Кроме того, память о трагедиях помогает формировать моральную ответственность у каждого человека. Когда мы знаем, какие страдания приносили войны и репрессии, мы начинаем осознавать свою роль в сохранении мира и справедливости. Это чувство ответственности делает нас более внимательными к проблемам окружающих, заставляет задумываться о последствиях своих поступков.

Таким образом, память действительно является нашим щитом от повторения трагедии. Она сохраняет опыт прошлого, позволяет извлекать уроки из исторических событий и формирует моральные ориентиры для будущего. Без памяти мы были бы лишены возможности учиться на ошибках предыдущих поколений, и история могла бы вновь и вновь повторять свои мрачные страницы. Поэтому сохранение исторической памяти — это не только дань уважения предкам, но и важнейшая задача для каждого из нас, направленная на создание лучшего будущего.

Именно поэтому нам необходимо сохранять памятники жертвам геноцида, мемориалы и братские могилы. Пусть эти места становятся местом паломничества молодежи, пусть каждый школьник, придя туда, почувствует тяжесть той боли, которую пережили наши предки. Мы обязаны сохранить свидетельства преступлений против человечности, будь то архивные документы, фотографии или личные воспоминания очевидцев.

Однако недостаточно лишь помнить события прошлого. Важно учиться извлекать уроки из истории. Геноцид советских людей стал возможным потому, что фашизм смог убедить миллионы людей в своей правоте, внушил идею превосходства одной нации над другой. Мы должны быть бдительны и не допускать возрождения идеологии ненависти и нетерпимости.

История нашей страны — это история великого народа, который прошел через многочисленные испытания и трагедии. Один из самых страшных периодов истории СССР связан с массовыми преступлениями против человечности, совершенными нацистскими оккупантами во время Великой Отечественной войны. Геноцид советских граждан стал одной из самых трагических страниц мировой истории, когда миллионы людей погибли от рук фашистов, став жертвами жестоких преступлений против человечества.

Почему важно помнить?

Память о жертвах геноцида необходима, чтобы не допустить повторения подобных трагедий. История учит нас ценить мир и согласие, уважать права каждого человека. Забвение прошлого ведет к искажению истины, попыткам оправдать агрессию и насилие. Только сохраняя память о тех, кто погиб, мы можем предотвратить новые конфликты и войны.

Сохранять память о жертвах геноцида нужно разными способами:

Образовательная работа: важно рассказывать молодым поколениям о событиях прошлого, проводить уроки памяти, экскурсии в музеи и мемориалы.

Культурная деятельность: создание фильмов, книг, спектаклей, посвященных жертвам геноцида, способствует сохранению исторической правды.

Общественная активность: участие в памятных мероприятиях, акциях памяти, волонтерских проектах.

Юридическая защита: борьба с фальсификацией истории, принятие законов, защищающих историческую истину.

Призывая помнить и беречь правду о жертвах геноцида советских граждан, мы выражаем уважение и благодарность нашим предкам, которые ценой своей жизни защитили будущее наших детей и внуков. Пусть память о погибших будет вечно живой, а правда о трагедиях прошлого станет надежным щитом от новых бед и страданий.

Дорогие потомки! Помните, что сохранение исторической памяти — это не просто дань уважения нашим предкам. Это наша обязанность перед будущими поколениями. Только зная и понимая, что произошло, мы сможем предотвратить подобные трагедии в будущем.

Давайте вместе будем строить общество, основанное на уважении друг к другу, на понимании важности каждого человека и каждой жизни. Давайте научимся ценить разнообразие культур и традиций, ведь именно в единстве и взаимопонимании кроется сила общества.

Не дайте забыться тем страницам истории, которые написаны кровью миллионов наших соотечественников. Не позволяйте искажать факты и переписывать прошлое. Призываю вас, дорогие потомки, беречь правду, защищать её от лжи и манипуляции. История должна звучать громко и ясно, чтобы никто больше не посмел повторить чудовищные ошибки прошлого.

Пусть ваша жизнь будет наполнена миром и добром, а память о прошлом станет надёжным щитом от новых бед и страданий.

С уважением и надеждой, ваши предки.

ПРАВДА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Сейтбекова Динара Дмитриевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

Когда мы произносим слово «геноцид», за ним встают призраки миллионов: жертвы Холокоста, армянской резни, геноцида в Руанде, Сребренице, массовых репрессий (см. приложение).

История XX и XXI веков доказывает пугающую истину: человечество не учится на ошибках достаточно быстро. Каждый новый геноцид использует старые технологии — дегуманизацию, пропаганду ненависти, бюрократизацию убийств. И каждый раз после трагедии мы слышим обещание: «Больше никогда». Но это «никогда» оказывается иллюзией. Почему? Потому что мы неправильно храним память. Мы возводим мемориалы, возлагаем цветы, держим минуту молчания — и успокаиваем себя, считая долг выполненным. Но память — это не музейный экспонат. Это живой механизм, который должен работать ежедневно,

чтобы вырезать из человеческой психики саму возможность повторения геноцида. Как же его построить?

Первая и главная ошибка традиционного подхода — смещение фокуса на страдание жертв, а не на логику палачей. Мы учим детей, что Освенцим ужасен, но редко объясняем, как обычные люди становились убийцами. Социолог Кристофер Браунинг в книге «Обычные люди» показал, что большинство участников нацистских расстрельных команд были не монстрами, а рядовыми гражданами, которых система постепенно приучила к насилию. Именно это знание — ключ к профилактике. Геноцид никогда не начинается с газовых камер. Он начинается с языка: «они не люди», «они — паразиты», «они мешают нашему процветанию». Затем следует дискриминация: отдельные школы, скамейки в парках, клеймённые документы. Затем — легализация насилия: законы, лишаящие прав целые группы. И только в самом конце — массовые убийства. Хранить память о геноциде — значит фиксировать каждую из этих стадий и учить распознавать их сегодня. Памятник жертвам должен быть не точкой, а вопросительным знаком: «Как это стало возможным?» и «Где мы сейчас видим те же сигналы?».

Вторая проблема — политизация памяти. Ни одно государство не хочет признавать собственные преступления или преступления своих союзников. Поэтому память о геноциде почти всегда неудобна. Например, геноцид армян до сих пор не признан Турцией. Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны долго замалчивался под лозунгом «героической победы», без акцента на планомерном уничтожении мирных жителей. Современные войны на Ближнем Востоке и в Европе сопровождаются взаимными обвинениями в геноциде, где каждая сторона отрицает преступления другой. Истина становится первой жертвой. Чтобы трагедия не повторилась, память должна быть именно неудобной — для всех, кто разжигает ненависть, кто оправдывает насилие, кто говорит «наши страдания важнее, чем их». Пример современной Германии здесь показателен: страна взяла на себя ответственность за Холокост не ритуально, а структурно. «Камни преткновения» в тротуарах, обязательное посещение лагерей смерти школьниками, постоянные суды над престарелыми надзирателями — это не мазохизм, а прививка. Германия сегодня — одна из самых безопасных стран для евреев именно потому, что её память деятельна и публична, а не спрятана в архивах.

Третий принцип хранения памяти — отказ от иерархии страданий. Очень часто мы слышим: «Холокост — это уникально, а геноцид в Руанде — это «внутренние разборки» или «Наши жертвы важнее, потому что мы — цивилизованная нация». Это смертельно опасная логика. Память о геноциде только тогда работает как предохранитель, когда она универсальна. Боль убитого в Освенциме равна боли убитого в Ньямате (Руанда) или в залитых подвалах Мариуполя. Более того, если мы чтим память одних жертв, но оправдываем риторику геноцида в другом конфликте (например, заявляя, что «все украинцы — фашисты» или «все русские — террористы»), мы предаём саму идею «никогда больше». Универсализм — это не моральная абстракция, а практический инструмент. Как только мы допускаем исключения, мы легитимируем логику «мы — хорошие, они — плохие, поэтому их можно уничтожать». А это и есть первый шаг к новому геноциду. Хранить память — значит научиться плакать о чужих мёртвых так же, как о своих. Эмпатия без границ — вот что останавливает палача на старте.

Четвёртый и самый действенный механизм — системное образование. Мемориалы впечатляют, но раз в год. Школа же воздействует ежедневно. Исследования показывают, что

дети, которые изучают историю геноцида через анализ первичных источников (дневники, приказы, пропагандистские плакаты), а не только через сухие цифры, вырастают более устойчивыми к ксенофобской риторике. Важно не просто сообщить факты: «было убито 6 миллионов евреев». Важно показать, как антисемитизм постепенно легализовался в Германии 1930-х: от призывов бойкотировать еврейские магазины до «Хрустальной ночи». Такое образование формирует иммунитет. Ученик, который понимает механизм, никогда не пропустит момент, когда в его классе начинают травить «чужака» — потому что он уже видел этот сценарий. К сожалению, во многих странах школьные программы либо замалчивают национальные преступления, либо подают их как «сложные страницы» без анализа причин. Это всё равно что делать прививку без действующего вещества — формальность, не спасающая жизнь.

Мы — последнее поколение, которое может слышать живых свидетелей Холокоста, ГУЛАГа, геноцида в Камбодже. Через 10–15 лет их не останется. Что тогда? Память перейдёт в руки архивов, музеев и технологий. Это одновременно и кризис, и возможность. Кризис — потому что живое свидетельство обладает силой, которую не заменит ни один документ: интонация, пауза, слёзы старика, рассказывающего о расстрелянной семье. Возможность — потому что цифровые технологии позволяют сохранить эти свидетельства с небывалой полнотой. Проект «Интерактивный свидетель» уже создаёт голограммы выживших, с которыми можно «поговорить» — задать вопросы, получить ответы, записанные заранее. Виртуальная реальность позволяет пройти по лагерю смерти в сопровождении бывшего узника. Онлайн-базы данных содержат миллионы имён жертв. Но технологии не решают главной проблемы: доступности. Если эти архивы останутся на английском, немецком, иврите и не будут переведены на десятки языков, большая часть мира останется в неведении. Хранить память сегодня — значит требовать, чтобы цифровые свидетельства были открыты, бесплатны и локализованы. Память не должна иметь ценника и языкового барьера.

Пятый аспект — юридический. Безднаказанность порождает повторение. Нюрнбергский трибунал, Международный трибунал по Руанде, суды над бывшими охранниками в возрасте 90+ лет — это не месть, а послание: преступления против человечности не имеют срока давности. Когда судят столетнего экс-надзирателя Освенцима, обществу напоминают: каждый, кто участвовал в машине убийств, ответственен. И это действует на потенциальных палачей будущего — они знают, что однажды, возможно, через полвека, их найдут. Но правовая память работает только тогда, когда государства сотрудничают, а не укрывают преступников под видом «патриотов». К сожалению, многие страны до сих пор отказываются выдавать военных преступников или даже празднуют их как героев. Это прямое предательство памяти жертв. Хранить память — значит требовать от своего правительства, чтобы оно не давало убежища убийцам, признавало международные трибуналы и законодательно запрещало отрицание геноцида. Свобода слова не включает право говорить, что «газовых камер не было» или что «геноцид армян — выдумка». Такая ложь — не мнение, а оскорбление мёртвых и подготовка новых убийств.

Наконец, память живёт в культуре. Книги («Ночь» Эли Визеля, «Колымские рассказы» Шаламова), фильмы («Список Шиндлера», «Иди и смотри», «Отель Руанда»), живопись, театр — они делают то, чего не могут документы: создают эмпатию. Читая дневник Анны Франк, мы перестаём воспринимать жертв как статистику. Мы видим девочку, которая мечтала о бабочке и любила кино. Именно эта эмоциональная связь — самый мощный антидот против

дегуманизации, с которой начинается геноцид. Однако искусство несёт и риски: эстетизация страданий, превращение трагедии в зрелище. Мемориалы, ставшие туристическими аттракционами (селфи в Освенциме — реальная проблема), или фильмы, где насилие подаётся как спецэффект, работают против памяти. Этическая граница проста: искусство должно вызывать боль, а не удовольствие, и оно должно всегда оставлять место для достоинства жертв, а не их повторного уничтожения образом.

Итак, как же хранить память о геноциде, чтобы он не повторился? Ответ такой: превратить память из эмоции в действие. Скорбеть — мало, необходимо: 1) изучать, как обычные люди становятся палачами, и учиться это распознавать; 2) делать память неудобной для всех, кто разжигает ненависть; 3) отказаться от двойных стандартов и переживать за чужих погибших как за своих; 4) включить историю геноцида в школьные уроки с разбором реальных документов; 5) оцифровать и сделать доступными рассказы выживших на всех языках; 6) требовать наказания военных преступников, даже если прошло много лет; 7) поддерживать этическое искусство, которое вызывает сопереживание, а не превращает трагедию в зрелище.

И самое главное: помнить, что геноцид никогда не случается внезапно. Он всегда начинается с маленького разрешения на ненависть — в школьной раздевалке, в комментариях в социальных сетях, в речи политика, который называет целый народ «паразитами».

Хранить память — значит замечать эти моменты и кричать: «Стоп! Мы уже видели этот фильм, и он заканчивается массовыми могилами». «Больше никогда» — это не обещание прошлого. Это решение, которое мы принимаем каждое утро, каждый раз, когда выбираем сопереживание вместо равнодушия, знание вместо забвения, действие вместо ритуала. Мёртвые не могут требовать справедливости. Но живые могут сделать так, чтобы их смерть не была напрасной.

Единственный настоящий памятник — это мир без геноцида. И строить его нам, прямо сейчас, прямо здесь.

Приложение

Рис. 1. - Геноцид армян

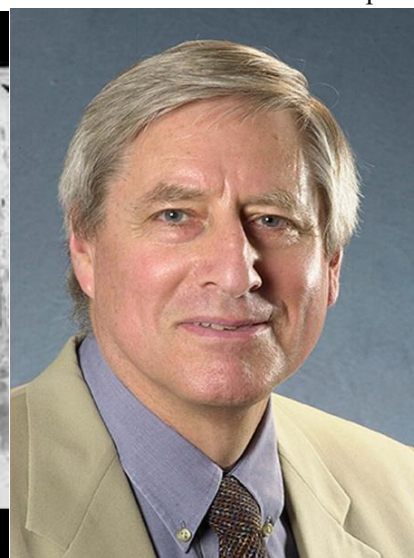

Рис.2. - Кристофер Браунинг

Рис.3. - Жертвы Холокоста

Рис.4. - геноцид в Руанде

«СЛЕД В ИСТОРИИ: ПИСЬМО ПОТОМКАМ»

Шафнер Виталий Денисович

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Пляченко С. В.**

Здравствуй, мой далекий друг.

Я не знаю, в каком году ты вскрываешь этот конверт. Возможно, наши миры разделяют десятилетия, а может — целый век. Твой мир наверняка другой: города пахнут иначе, технологии стерли расстояния, а мода превратила наши вещи в забавный винтаж. Но я очень надеюсь, что кое-что в человеке осталось неизменным — его способность чувствовать чужую боль как свою.

Почему я решил написать тебе? Сегодня я долго смотрел на старую фотографию из нашего семейного архива. На ней — обычная улица, обычные люди, которые еще не знают, что через месяц их мир превратится в пепел. И я поймал себя на пугающей мысли: время — это не только лекарь, но и тихий, расчетливый враг. Оно постепенно стирает остроту ужаса, превращая живые слезы в сухие параграфы учебников. Но есть вещи, которые не имеют срока давности. Есть раны, которые нельзя затягивать окончательно, потому что эта память — наш единственный иммунитет против возвращения зла.

Я хочу поговорить с тобой о геноциде. Страшное, холодное слово. За ним — не просто статистика, а миллионы украденных «завтра». Это Хатынь, где крик запертых в сарае людей до сих пор звенит в тишине лесов. Это блокадный Ленинград, где жизнь измерялась крошечным, липким кусочком хлеба. Враг рассчитывал, что голод и страх парализуют нас, но

столкнулся с тем, что мы называем «единством фронта и тыла» — живой стеной из людей, от подростков у станков до ученых в промерзших лабораториях.

Особенно больно думать о судьбе тех, кто оказался на оккупированных территориях, за тем самым «фронтом за линией фронта». Там геноцид был обыденностью: сожженные деревни, концлагеря, дети, у которых забирали кровь для солдат вермахта... Это было целенаправленное уничтожение моего народа только за право быть собой на своей земле. Но даже в этом аду люди оставались людьми. Знаешь, наука и культура в годы войны стали таким же щитом, как танки. Люди писали музыку и стихи в подвалах, напоминая себе и миру, что человеческий дух невозможно превратить в пыль.

В моем времени сейчас идет большая битва — война смыслов. Я вижу, как историю пытаются превратить в конструктор: выкинуть «неудобные» детали, поменять местами палачей и жертв. Нам говорят, что Нюрнбергский трибунал — это просто старые протоколы. Но я знаю: Нюрнберг был не просто судом. Это был юридический замок на дверях ада, который нацисты открыли в сороковых. И сегодня этот замок пытаются взломать ложью и фальсификациями, которые, увы, питают возрождение нацистской идеологии. Сегодня мы видим, как преступления современного неонацистского режима на Украине становятся страшным эхом событий 1941-1945 годов. Это идейное родство нацизма вчера и сегодня заставляет нас вновь бороться, в том числе, проводя специальную военную операцию по денацификации и защите мирного населения от тех, кто вновь поднял фашистские знамена.

Почему ты должен об этом знать, спустя столько лет? У каждой войны есть свои «итоги и уроки». Главный итог той победы — твоя жизнь сегодня. А главный урок — понимание того, что забвение — это почва, на которой снова вырастает ненависть. Когда люди забывают, как выглядит настоящее зло, оно начинает казаться им «просто другим мнением». Я прошу тебя: не дай им убедить тебя, что истина относительна. В убийстве ребенка или разрушении мирного дома нет «другой стороны». Это преступление против самой жизни.

ПИСЬМО: ПРАВДА СОЛДАТА

Ярыгов Даниил Алексеевич

ГБПОУ НСО «Новосибирский технический колледж им. А.И. Покрышкина»

Научный руководитель: **Мазная Елена Анатольевна**

Но тут – война! И сразу в бой неравный
Вступили наши лучшие сыны.
Все их успехи, раны или травмы –
Уже ничто пред гибелью страны.
Отчизны жизнь – не нашей жизни малость
Вперёд и вверх, пока погода есть!
Нам ничего на свете не осталось,
Но лишь – победа, Родина и честь!
Берязев В. «Сын России всей».

16 апреля, Донбасс, Константиновское направление.

Дорогая, Екатерина, пишу тебе из-под гула артиллерии, из сердца этой тяжелой войны, где залпы орудий встречаются с надеждой. Знаю, прошло время с тех пор, как мои слова достигали твоего слуха. Каждая минута здесь – год, а каждый год – вечность, полная боли и тоски по тебе. Сегодня, мобилизованные бойцы из Сибири находятся на позициях, ведут бои, отбрасывают противника в Донбассе.

Я родился в Новосибирске, проучился здесь и стал работать на производстве. Но так случилось, Родина, как говорится, позвала! Я пошел, это мой долг! На войне я солдат–снайпер, учил правила прицеливания и вкладки, работаю с винтовкой. В нашем учебном заведении учился трижды Герой Советского Союза, здесь мы продолжаем его дело.

Вот новость для тебя, был январь, примерно 3 января, выводить начали нас. Нас было четверо, мы понесли на носилках с ЛБС (линии боевого соприкосновения) двоих раненых. Ну, выходили, мы шли по открытой местности, спрятаться было негде, сумерки уже, серое все вокруг. Наша группа попала под артиллерийский обстрел. Пушка начала работать в нашу сторону, тут было два прилета на нас. Мы получается, не бросили, не положили раненых, а наоборот ускорились, быстро, быстро, прошли эту сторону.

Мы преодолели первый опасный участок, бойцы присели передохнуть. Но я настоял на том, чтобы двигаться дальше. Говорю им: «Давайте пойдем отсюда, тут открытая местность, зачем это надо, там дальше может, найдем, где передохнуть». Это решение спасло всем жизни. Мы понеслись дальше, и получается, 50 метров мы отошли от того места, где мы отдыхали, туда «кассета прилетела». Слава Богу! Ушли оттуда вовремя.

Бойцы пронесли раненых медиков около километра под огнем противника и передали их другой группе. Было страшно и тяжело, усталость, признаюсь честно. Но главное – товарищи были спасены.

Вы спрашиваете, чем мы занимаемся на этой войне? Окопная жизнь, нескончаемые обстрелы врага. Окопы для нас это то место, которое может сберечь. Бывает, что кружку чая делим на пятерых. Когда я сутки боевое задание выполняю, под обстрелами, а враг 150 метров от меня. Потом выхожу с боевого задания, не пил глоток воды сутки, сигаретку не курил. Товарищ поделиться сигаретой, затянешься, дух переведешь, потом глоток воды из фляжки сделаешь, и еще с товарищами поделиться надо, всю не пьешь. И уже легче станет. А потом, дальше служить.

Мои товарищи делятся последним глотком воды, несмотря на все ужасы, сохраняют человечность. Они – настоящие солдаты дела, и я горжусь тем, что сражаюсь плечом к плечу с ними. Мы делим последний кусок хлеба на троих, когда вспоминаем дом и мечты о мирной жизни. Моменты, когда вижу в глазах сослуживцев ту же надежду, что живет и в моем сердце.

Катерина, помнишь ли ты наши прогулки по набережной, алые закаты, когда солнце окрашивало воду в золото? Помнишь, как твой Алексей мечтал, что проживет долгую и счастливую жизнь? А помнишь, наши встречи по вечерам, когда нам было по 18 лет. Как я провожал тебя, а ты перед уходом целовала меня и говорила, что любишь?

Мы воюем не за земли и богатства, а за то, чтобы ты могла спокойно спать ночью, чтобы наши дети могли расти в мире и любви. Это наша священная обязанность, и мы не отступим. Чтобы больше ни одной матери не пришлось оплакивать своего сына, ни одной жене ждать мужа с войны. Я жив, Катерина. Я жив, и пока я жив, во мне горит огонь надежды. Огонь,

который ты поддерживаешь в моем сердце. Береги себя, береги наших детей. Я вернусь. Я обещаю. Все у нас нормально!!!

Во время боев я, бывает, в передышке о доме вспоминаю. Я скучаю. Просто хочу увидеть наши сибирские березы, хочу с семьей за обеденным столом собраться. Меня ждут дома, за меня и за других бойцов молятся. Знай, что это все придает нам силы идти дальше и не сдаваться.

Скоро 9 мая, мы поздравляем всех с этим праздником! Наши прадеды смогли отстоять свободу нашей страны!

Сейчас нам труднее!!! На нашу страну проливают лож! И теперь нам надо разбираться, где мир, где меч! Недожатый дедами и прадедами нацизм мы закопаем! Наши прадеды были героями, и мы тоже справимся! Воюем мужественно, духом не падаем, чтобы не было стыдно нашим предкам за нас! Хотя мы устали, скучаем по дому. А, вы, пацаны, учитесь нормально, тупостью не занимайтесь! Что вам старшие говорят, вы все запоминайте, книги читайте.

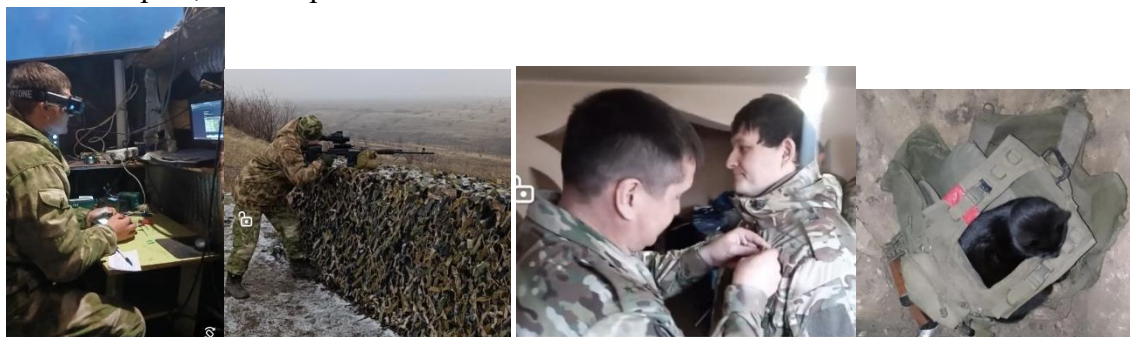
Время летит неумолимо, и вчерашние мальчишки уже сегодня примеряют тяжелый груз ответственности за будущее страны. Учение – свет, как гласит старая мудрость, и этот свет должен быть на благо Родины. Не тратьте драгоценные годы на пустые развлечения и бессмысленные споры. Впитывайте знания, как губка, анализируйте информацию, формируйте собственное мнение. Книги – это источник мудрости, опыт поколений, заключенный в строки. Читайте, размышляйте, развивайтесь.

Быть человеком – это значит не только уметь говорить и ходить, но и обладать мужеством, сострадать. Любите свою Родину не на словах, а на деле. Заботьтесь о ее процветании, трудитесь на благо общества, уважайте историю и культуру своего народа.

Будьте людьми, любите Россию, делайте так, чтобы за вас потом не было стыдно нам. Совершайте поступки, чтобы вами потом гордились!

Преступления нацистов не имеют срока давности. Память о героях не имеет срока давности. Готовность защищать Родину не имеет срока давности. Героическая традиция жива, она передается от поколения к поколению через личный пример, живую память. Совершайте поступки, чтобы вами потом гордились!

От нашего взвода передаем солдатское, человеческое спасибо за помощь нам на войне. Нам радостно, что помните о нас, что поддерживаете. Спите спокойно! Врага мы разбиваем!!! Верим, что скоро победа! Честь имею.

2. «Письмо сверстнику в погонах»

(адресовано курсантам военных училищ, суворовцам, нахимовцам — искренний разговор о памяти, о цене мира, о том, что объединяет молодёжь сегодня и тех, кто носит военную форму)

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ: КУРСАНТУ, СУВОРОВЦУ

Ефрейтор Глушков Сергей Алексеевич
Военная академия материально-технического
обеспечения (филиал, город Вольск).

Россия, Саратовская область, г. Вольск

Научный руководитель: **Пузакова Наталия Александровна**

Приветствую, братское сердце!

Меня зовут Сергей, я учусь в военной академии материально-технического обеспечения (филиал, город Вольск).

Пишу тебе это послание глубокой ночью, пока более везучие люди «со всей пролетарской ненавистью» продавливают матрас, а некоторые (читай: я) стоят в наряде по роте. Ответственный благополучно ушел на другой этаж, так что минимум полчаса спокойствия гарантированы.

Как у вас там служба? Я понимаю, что многое тебе кажется непонятным, еще большее незнакомым, но ты не пугайся! Помню, как сам попал на СВО... В первые дни было максимально тяжело и непривычно. «Гражданка» осталась где - то за бортом, здесь и сейчас осталось только твое подразделение и боевая задача, которую нужно выполнить. Варианта отказаться нет, но есть возможность научиться. Вот и начал учиться... На своих и чужих ошибках. Со временем приноворился, старшие товарищи помогли, и служить стало легче. Опыт – дело наживное. Первое время, конечно, будешь как слепой котенок, но потом навык придет, и к выпуску ты уже будешь готов расти дальше. Главное, найди пару надежных товарищей, чтобы армейскую лямку тянуть в компании ;).

У нас все по-старому, хотя с каждой новой проверкой расположения ротным я все больше понимаю смысл фразы «голь на выдумки хитра». После всех найденных (и не найденных) тайников с «неуставняком» все больше верю в то, что парни в войсках после выпуска не пропадут. При случае, кстати, похвастайся, куда вы вафли и рулетки из чипка прячете, сравним, кто интереснее придумал ;).

Погоны на будущую форму уже купил? Я понимаю, что до выпуска из училища тебе еще далеко, но помечтать ведь никогда не вредно, так? Не знаю в какой ВУЗ тебя в дальнейшем заведет судьба и цели, которые ты перед собой ставишь, но знай – тебя ждут в каждом. Тыловик, разведчик, оператор БПЛА – все профессии нужны, все профессии важны. Александр III в свое время говорил, что у России 2 союзника – армия и флот. Спустя 100 с лишним лет ничего не поменялось, Россия может надеяться только на себя. И на нас с тобой. И на всех, кто в это нелегкое время поменял рубашку на китель с погонями.

Я уже потихоньку готовлюсь к выпуску, хотя и понимаю, что впереди еще один год. Но, с другой стороны, всего лишь год. 52 раза в «увал» сходить и можно бежать на плац в «парадке» за дипломом.

Дежурный машет руками, ответственный обратно идет! Не серчай, что редко пишу, обещаю прислать следующее письмо ко Дню Победы. Даст Бог – в этом году наши солдаты по Майдану победоносным маршем пройдут.

Всех благ, легких нарядов, сна на СамПо, увалов без патрулей и прочих маленьких курсантских радостей.

Жму тебе крепко руку, ефрейтор Глушков С.А.
06.04.2026 г.

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Грасмик Карина Александровна

МБОУ СОШ №148 Купинского района

Россия, Новосибирская область, г. Купино

Научный руководитель: **Никова Татьяна Игоревна**

Дорогие курсанты и суворовцы!

Сегодня я хочу обратиться к вам с важной и трепетной темой — память, цена мира и единство тех, кто носит военную форму.

Память — это наш связывающий мост с прошлым. В ней запечатлены героические подвиги тех, кто пришел до нас, кто ценой своей жизни защищал Родину. Хранить память — значит уважать своих предков, помнить их труд и самопожертвование. Ведь только тогда мы можем гордиться тем, что являемся частью большого и сильного народа, для которого мир и спокойствие — не просто слова, а святая ценность.

Мир — дорогая нить, которую мы должны беречь. Он не дается даром: за него приходится бороться, иногда — платой самой высокой ценой. Поэтому так важно ценить то, что у нас есть. Наш долг — охранять этот мир, чтобы будущие поколения могли жить и радоваться, строить свою жизнь, не опасаясь войн и конфликтов.

Что объединяет вас, молодых людей в форме? Это романтика службы, честность, ответственность и любовь к Родине. Вместе вы — одна команда, одна семья, нацеленная на защиту мира и порядка. Ваша форма — символ стабильности, силы и верности своим принципам. Она объединяет вас, делает частью общего дела и напоминает о высокой ответственности, которая лежит на ваших плечах.

Друзья, помните: истинная сила — не только в оружии или технике, а в вашей честности, мужестве и памяти. Ваша задача — быть достойными потомками прошлых защитников, сохранять память и защищать мир, который ценой многим был завоеван.

Пусть ваша служба будет не только долгом, но и большим благородным делом, за которым стоит любовь к Родине и вера в лучшее будущее.

Через годы, когда вы станете ветеранами, в ваших сердцах навсегда останется тепло памяти и гордость за тот вклад, который вы внесли в сохранение мира.

До новых встреч и добрых дел!

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ

Зырянова Алёна Николаевна

ГАПОУ НСО «НКППиП»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Чернова Ирина Викторовна**

Здравствуй, друг.

Я пишу тебе из читального зала. За окном — обычная студенческая осень, дождь, пары, суета. А ты там, где вместо звонков — прилёты, вместо конспектов — боевые уставки. Я не знаю, дойдёт ли это письмо. Но я должна его написать. Потому что молчать — значит делать вид, что ничего не происходит. А это неправда.

Помнишь, как мы смеялись на последней встрече? Ты говорил: «Поступлю в военное — мать убьёт». А я отвечала: «Ты же гуманитарий, куда тебе в погоны». Ты только рукой махнул. А теперь ты — живая легенда для наших общих знакомых. Для меня же ты просто друг. Тот самый мальчишка, который боялся пауков и не любил борщ. Тот, кто на первом курсе прятал шпаргалки в рукав.

Я не буду писать пафосных слов про Родину и долг. Ты и сам всё это знаешь лучше меня. Я напишу простые вещи. Ты живой. Ты слышишь? Живой. Это сейчас важнее всех званий и наград. Каждое утро, когда я просыпаюсь и иду на пару, я думаю: а проснулся ли ты сегодня? Умылся ли ледяной водой из фляги? Смеёшься ли с сослуживцами над тем, как сержант ругается матом? Я молюсь не за победу — я молюсь, чтобы ты вернулся. Таким же. Своим. Домашним.

Ты там, за ленточкой, держишь небо. А мы тут, в тылу, пытаемся держать себя в руках. Знаешь, у нас теперь волонтёрский отряд в колледже плетёт сети, собираем вам гуманитарную помощь. Я каждый раз вкладываю в коробку сгущёнку и записку: «Для героев. От тех, кто ждёт». И представляю твою хмурую улыбку. Ты ведь скажешь: «Дура, чего сладкое тащишь, тут война». Но съешь. Я знаю. Я не прошу тебя быть героем. Не надо. Просто возвращайся живым. Герои — они в новостях. А живые — дома, на кухне, с кружкой чая, под пледом. Живые могут обнимать, спорить о музыке, храпеть на диване и забывать про дни рождения. Живые — это мы с тобой. Я буду ждать. Мы все будем ждать. Студенческие будни, общага, двор, твоя мама, твой пёс Барбос — все. Ты нужен нам не геройским — ты нужен просто живой.

Возвращайся, ладно? Я обещаю: больше не буду говорить, что военное — не твоё. Твоё. Ты доказал.

ПИСЬМО БРАТУ ПО ОРУЖИЮ

Кожевников Роман Андреевич

Новосибирское высшее военное командное училище,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Гусев Александр Игоревич**

Привет, товарищ.

Хочу поблагодарить тебя и выразить свое уважение, ведь ты, как и я, в столь не простое для нашей страны время решился на отчаянный шаг, когда принял присягу нашей Родине и нашему общему делу.

Знаешь, я тут как-то на досуге размышлял о том, правильно ли я поступил, когда принял решение стать офицером. И наблюдая ежедневно, что происходит в мире, как кардинально поменялись ценности и моральные устои общества, понимаю, что да, безусловно, это был правильный выбор. И ты, мой брат по уму и делу, помни всегда, что мы живем для чего-то большего, и в первую очередь не для себя, а для того, чтобы встать на защиту своих родных и близких, слабых, и тех, кому просто нужна наша защита. Все трудности, наряды, зачеты и прочие тяготы курсантских лет, дадут нам не только образование и звание, но и стальной характер, и ценности настоящего Русского человека.

И в дни, когда наша страна переживает исторические события, беспощадно уничтожая ту нацистскую змею, с которой боролись еще наши прадеды, наша стойкость и выдержка важна для нашей страны. Ведь мы, сыны нашей великой страны, кровью и потом будем писать историю, в которой на веки сохраним подвиги и знания тех, кто, не щадя себя, встал лицом к врагу. Верю, что ты, как и я, не позволишь никому очернять и осквернять нашу память, которую мы несем из поколения в поколение.

Надеюсь, мои слова вызовут у тебя самые чистые чувства, ведь пишу я тебе от всей души, без пафоса и напыщенности, и нацелят тебя на правильный путь, если сейчас ты переживаешь моральные трудности.

С уважением, мой друг!

ЗВЕНО В БЕССМЕРТНОЙ ЦЕПИ

Кучин Семён Сергеевич

Филиал НВМУ в г. Владивостоке,

Россия, Приморский край, г. Владивосток

Научный руководитель: **Владыко Анастасия Васильевна**

Здравствуй, друг!

Пишет тебе воспитанник Нахимовского военно-морского училища из Владивостока. Зовут меня Семён, 9 класс. Увидел в социальных сетях твою фотографию в форме — у тебя, я так понял, кадетское училище или суворовское? Решил не проходить мимо. Не для переписки ради, а потому что, кажется, нам есть, о чем поговорить серьезно.

Знаешь, когда носишь погоны каждый день, мир вокруг начинает казаться немного другим. Наверное, как и ты, я часто слышу от сверстников на гражданке: «Ого, дисциплина, вы там как роботы», или: «Ну и зачем вам это, идите в IT». Сначала это задевало. А потом я понял, что мы просто смотрим на одни и те же вещи с разной оптикой.

Недавно у нас в училище был урок мужества. К нам пришел ветеран-тихоокеанец, подводник. Ему уже за восемьдесят. Он рассказывал, как в шестьдесят первом, когда ему было чуть больше, чем нам сейчас, на Дальнем Востоке несли боевое дежурство. Он говорил о цене мира. Не высокопарно, а буднично: «Мы спали по четыре часа, чтобы вы спали спокойно». Я сидел и думал: ведь мы, нахимовцы, тоже встаем по подъему, учимся, занимаемся строевой,

несем караульную службу у Вечного огня. Но наша «цена» пока не идет ни в какое сравнение с их ценой.

Мы часто говорим о памяти. Но я не про парадные смотры и митинги, а про что-то личное. В нашей казарме висит стенд с фотографиями выпускников, которые ушли на СВО. Кто-то вернулся с наградами, кто-то — нет. И когда видишь лицо парня, который всего пять лет назад так же, как ты, бегал в «липучках» (спортивной форме) на физическую подготовку, а теперь его имя выбито на мраморной доске, — здесь не до пафоса. Это ощущается как разрыв в груди. Понимаешь, что мир — это не данность, а хрупкое состояние, которое держится на готовности таких, как мы, его защищать. Это очень дорогая цена. И платят её не «абстрактные герои», а наши старшие братья, наши выпускники.

Мне кажется, именно это сейчас и объединяет нашу молодёжь в погонах, чем бы мы ни занимались — морской пехотой, ВДВ, ракетчиками или корабельной службой. Нас объединяет **ответственность**. В 14–16 лет, когда другие думают о том, какую марку кроссовок купить или на какой вечеринке затусить, мы уже знаем, что такое присяга, даже если ещё не приняли её официально. Мы учимся тому, что слово «долг» — это не скучная мораль из учебника, а распорядок дня, поддержка товарища, которого шатает в строю от усталости, и умение сказать правду в глаза.

И ещё нас объединяет то, что мы — наследники. Нахимовское училище во Владивостоке — это особая атмосфера. Здесь чувствуешь себя частью чего-то огромного. Когда стоишь на причале и смотришь на океан, на силуэты кораблей, понимаешь масштаб страны. Я никогда не был в Москве, но чувствую, что мы с тобой — звенья одной цепи.

Я не знаю, как у вас, но у нас в последнее время стало меньше показной бравады. Пришло какое-то тихое, мужское понимание: мы нужны. Не сейчас, может быть, а завтра. И чтобы быть готовым к этому «завтра», сегодня нужно учить устав, подтягиваться на турнике и, что самое сложное, — учиться быть человеком, для которого честь и совесть не пустые слова.

Наверное, это и есть наш «искренний разговор». Мы с тобой не выбирали лёгких путей. Мы надели форму в то время, когда наша страна проходит через серьезные испытания. И главное, что нас объединяет — это готовность не прятаться по кустам, когда трудно, а стоять на линии, где бы эта линия ни проходила.

Держись там. Учись. Цени друзей, которые рядом. И помни: даже когда форма кажется тяжелой, или что-то не получается в учебе, мы делаем большое дело — мы храним память тех, кто был до нас, и строим будущее, в котором мир останется главной ценностью.

Если будет время и желание — отвечай. Интересно узнать, как служба идет у вас.

С уважением и братским приветом, **Нахимовец 9 класса**

г. Владивосток

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ

Макарычева Анастасия Сергеевна

ГАПОУ НСО «НКППиП»

г. Новосибирск

Научный руководитель: **Калужских Ю.Г.**

Здравствуй, дорогой друг!

Пишу тебе, чтобы выразить своё уважение и поддержку. Сегодня ты носишь погоны, а значит, выбрал нелёгкий, но очень важный путь — служить Родине. Я знаю, что быть военным — это не просто профессия, а призвание, требующее мужества, ответственности и настоящей дружбы.

Наверное, у нас с тобой много общего: мы почти одного возраста, у нас похожие мечты и интересы. Но твоя жизнь сейчас наполнена особым смыслом — ты учишься защищать покой людей, быть готовым прийти на помощь в любую минуту. Я представляю, как непросто бывает расставаться с домом, с близкими, как тяжело даются учения и тренировки. Но я также знаю, что в военной форме ты находишь верных товарищей, с которыми делишь и трудности, и радости. Я горжусь тем, что среди моих сверстников есть такие люди, как ты. Твоя служба — это гарантия нашей безопасности и мира.

Знай, что здесь, дома, тебя помнят и ждут. Мы следим за твоими успехами и верим в тебя. Желаю тебе крепкого здоровья, надёжных друзей по службе и скорейшего возвращения домой. Пусть твоя служба будет честной и достойной!

Не забывай, что даже в самые трудные моменты тебя поддерживают и любят близкие и друзья. Мы все верим в тебя и гордимся твоим выбором. Береги себя, и пусть все твои усилия и старания обязательно увенчаются успехом.

С уважением, твой друг.

ПИСЬМО СВЕРСТНИКУ В ПОГОНАХ

Рявина Софья Александровна

ГАПОУ НСО «НКППиП»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Князькова Людмила Михайловна**

Приветствую тебя, дорогой товарищ!

Меня зовут Софья, я являюсь студенткой колледжа из города Новосибирск. Решила написать тебе, чтобы выразить самое важное: мою глубочайшую признательность. Благодарна тебе за то, что ты находишься там, где царят трудности и опасность, давая нам возможность жить здесь, в спокойствии и мире.

Порой задумываюсь: ведь мы с тобой сверстники. Возможно, еще недавно ты, как и я, сидел за партой, обсуждал с друзьями обычные вещи, мечтал о будущем. Но наступил момент, когда ты принял решение, достойное мужчины – встать на защиту нашей Родины. И теперь твоя юность – это не беззаботное время, а служба, наполненная испытаниями. В этом и проявляется истинная зрелость. Искренне восхищаюсь твоим выбором.

Изучая в школе истории героев Великой Отечественной войны, таких же юных, как мы, понимаю: ты – их достойный преемник. Ты продолжаешь их дело. Благодаря тебе связь поколений не прерывается. Мы, молодое поколение, сохраним эту память.

Что поддерживает тебя в эти непростые времена? Возможно, фотография близких? Или мысли о доме? Знай, здесь, в тылу, мы думаем о тебе каждый день. Мы гордимся тобой. Мы верим в тебя. Мы ждем твоего возвращения. Чтобы обнять и лично сказать "спасибо". Просто быть рядом.

От всего сердца желаю тебе крепкого здоровья, чтобы рядом с тобой всегда было надёжное плечо товарища. Желаю мудрости в каждом решении и силы в каждый миг, чтобы ты возвращался домой скорее — к родным объятиям и мирному небу. Пусть даже в непростых буднях найдётся место хотя бы маленькой радости. И главное — никогда не теряй веры в себя и в то, что твой труд не напрасен. Пусть это письмо станет для нас маленьким мостом. Ты не одинок. За тобой стоит вся страна. Твоя служба – это история, которая пишется прямо сейчас. И ее будут рассказывать, как и подвиги наших дедов.

Возвращайся скорее. Мы очень ждем тебя.

С глубочайшим уважением и искренней благодарностью, Софья.

ТЕМ, КТО НАС БЕРЕЖЁТ

Фролова Анастасия Александровна

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение Новосибирской области
«Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Свиржевская Светлана Васильевна**

Здравствуй, мой ровесник в погонах!

Пишу тебе, и сразу вспоминается день, который, наверное, запомнится мне на всю жизнь. 24 февраля. Нам объявили, что в колледж приедут курсанты Новосибирского высшего военного командного училища — НВВКУ. Честно говоря, я не знала, чего ожидать. Думала: ну, приедут ребята в форме, скажут несколько пафосных слов, и всё.

Как же я ошибалась. Вы зашли в колледж. Не строим, нет — просто зашли. Но это чувство... В коридорах вдруг стало тихо. Все мы, студенты — кто сидел, развалился на стульях, кто копался в телефоне, кто перешёптывался — вдруг замерли. Потому что вы были другими.

Вы шли с прямой спиной, смотрели перед собой спокойно и уверенно. Ни тени высокомерия, ни показной бравады. Просто достоинство. Такое настоящее, что его невозможно сыграть.

А потом был концерт. Мы пели для вас, танцевали, читали стихи. А вы сидели и слушали. По-настоящему. Никто не отвлекался, не переглядывался, не доставал телефон. Я смотрела на вас и думала: ведь мы ровесники. Но между нами — пропасть. Нет, не в возрасте. В чём-то другом. В отношении к жизни, к долгу, к стране. Вы уже знаете, зачем вы здесь. А многие из нас ещё ищут себя, сомневаются, ленятся, откладывают на завтра.

После концерта наши преподаватели и студенты — и женщины, и мужчины — говорили одно и то же: «Какие ребята! Какая выправка! Какая гордость!» Я стояла рядом и вдруг почувствовала... стыд? Нет. Скорее, благодарность. И какое-то новое, незнакомое чувство защищённости. Рядом с вами, такими спокойными и сильными, было не страшно. Я потом нарочно искала информацию о НВВКУ. Оказывается, это кузница командиров. Многие из ваших курсантов и выпускников — офицеров, выполняли и сегодня выполняют свой долг в зоне специальной военной операции. Я читала о подвигах, о потерях. И у меня сжималось сердце. Потому что те, кто сидел в нашем зале, — это же ваши товарищи. Это вы. Кто-то из вас завтра уедет на учения, кто-то — на передовую. А мы останемся здесь. Будем учиться, сдавать экзамены, влюбляться, ссориться, мириться. А вы... будете там. Чтобы у нас всё это было.

Я пишу не только вам, курсанты НВВКУ. Я пишу всем вам — суворовцам, нахимовцам, курсантам военных училищ и академий по всей нашей огромной стране. От Калининграда до Владивостока. Потому что вы — единое целое. Вы — наша опора. Вы — те, кто продолжает дело дедов, освободивших мир от нацизма в 1945-м. Вы — те, кто сегодня сдерживает зло, которое снова подняло голову.

Знаешь, есть вещи, которые нас объединяют. Я люблю свою семью. И ты любишь свою. Я хочу, чтобы моя страна жила в мире. И ты этого хочешь. Я иногда боюсь будущего. А ты — нет. Ты просто делаешь своё дело. Каждый день. Каждую ночь. На полигонах, в казармах, в небе, в воде, на земле — везде. Спасибо тебе. За то, что в твоих глазах — спокойствие. За то, что твоя форма — не просто одежда, а символ. За то, что ты есть. За то, что я могу спать спокойно, потому что кто-то не спит за меня.

Мы, гражданские, может быть, слишком много говорим и мало делаем. Но знай: там, за стенами училищ, есть мы. Мы помним. Мы гордимся. Мы верим. И мы очень ждём вас домой.

Твоя ровесница Анастасия, которая смотрела на тебя и впервые поняла, что такое настоящая защита.

ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Шаповалова Эльвира Васильевна
МБОУ Чистоозерная СОШ № 2,
Россия, Новосибирская область,
Чистоозерный район, р.п. Чистоозерное
Научный руководитель: **Чернова Людмила Дмитриевна**

Жизнь-Родине, честь – никому!

Здравствуйте, дорогие суворовцы!

Пишет вам ваша сверстница из 2026 года. Надеюсь, что это письмо вами получено и прочитано.

Нас разделяют десятилетия от событий, которые повлияли на развитие нашей страны, но мы — часть этой великой истории. Очень важно знать, что было до нас, и заботиться о том, что будет после. Мы - будущее Родины, и на нас лежит ответственность за то, чтобы эта история не прервалась, не повторились страшные испытания.

Сегодня, оглядываясь назад, мы знаем: самая жестокая и беспощадная страница 20 века - Великая Отечественная война. Я никогда не забуду 22 июня 1941 года, День Победы 9 мая 1945 года, миллионы погибших. Память о войне — это не только слёзы, минута молчания и «Бессмертный полк». Это ещё и размышление с самим собой: «А достоин ли я их подвига? Что я могу сделать один?» Возможно, одному трудно будет защищать интересы Родины. А если взяться всем вместе?!

Вы, суворовцы, связали свою судьбу с военной службой, которая предполагает беззаветную любовь к Родине, людям, исполнение воинского долга, бережное отношение к традициям, основанным старшими поколениями. Вы знаете, как правильно держать в руках оружие и знамя, пронесённое сквозь огонь. Я этого не знаю. Но я уверена в том, что, пока вы готовы защищать нас, беда не придет. Можно спокойно спорить о музыке, влюбляться, мечтать о будущем.

Берегите себя и знайте: о вас помнят даже те, кто никогда не держал в руках оружие.

ДЕРЖИТЕ КУРС НА ТЕПЛО

Якимова Татьяна Георгиевна
ГАПОУ НСО «НКППиП»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Верина Ирина Сергеевна**

Здравствуйте, будущие защитники.

Меня зовут Татьяна, и я учусь на третьем курсе колледжа пищевой промышленности и переработки. Если честно, когда я начала писать письмо вам, я сначала растерялась. Мы живём

в очень разных мирах. Вы с утра до ночи — в кителях, строевой и тактике. Я — в белой форме, среди муки, дрожжей и запаха ванили.

Мой мир пахнет сдобой и теплом. Ваш — порохом и сталью. Но поразмыслив, я поняла, что мы делаем одно дело. Просто с разных сторон.

Каждое утро, когда я ставлю опару, я вспоминаю фразу, которую нам сказал мастер на первом курсе: *«В тесте, как и в людях, важна выдержка. Дай ему время — и оно поднимется»*. Мне кажется, это и про вас тоже. Вы проходите через самую суровую выдержку в жизни, чтобы потом стать тем самым «тестом», из которого получается настоящая опора для страны.

Вы, наверное, думаете: «Что она понимает, эта девчонка с венчиком и мерным стаканом?» Возможно. Я не знаю, каково это — стоять в карауле в минус двадцать или наматывать круги по плацу. Но я знаю, каково это, когда всё идет не по рецепту.

Когда тесто не поднимается в третий раз. Когда вместо хрустящей корочки получается липкий ком. Когда хочется всё смять и выбросить в ведро. Но ты берёшь скалку и говоришь себе: «Нет. Я — технолог. Я отвечаю за результат». И вы, кадеты, каждый день переписываете свой «рецепт» характера. У вас нет права на ошибку — и это выше моих студенческих трудностей.

Знаете, о чём я думаю, когда режу корж для «Наполеона» на сотню слоёв? О том, что сила — это не всегда твёрдое. Иногда сила — это гибкость. Слоёное тесто ломается, если с ним грубо. А если терпеливо, слой за слоем — оно становится нерушимым. Я желаю вам той самой «слоёной» гибкости: не сломаться там, где нужно прогнуться под ветром, и встать стеной там, где нужно держать удар.

Я знаю, что вам сейчас тяжело. Вас «закалывают» на плацу, чтобы сделать мужчинами. Мне хочется передать вам хотя бы кусочек тепла из моего производственного цеха. Говорят, что солдата согревает не одежда, а та задача, которую он выполняет. Но я всё равно мысленно посылаю вам тепло своей свежей выпечки. Пусть оно напомнит вам о доме, о мирной жизни, за которую вы учитесь воевать.

Я часто цитирую себе слова Владимира Маяковского: *«Ведь если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?»*. Так вот, если хлеб пекут — значит, это кому-то нужно. А если парни осваивают военное дело — значит, это нужно всем нам, чтобы спокойно есть этот хлеб и не бояться за завтрашний день.

Держитесь, кадеты, держитесь, курсанты. Ваша выдержка важнее моей. Ваша стойкость ценнее самой высокой оценки за экзамен. И помните: где-то в небольшом колледже студентка в крахмальном колпаке замешивает тесто и думает о вас с благодарностью.

У нас говорят: «Без муки нет науки». У вас — без науки нет защиты. Терпите. Скоро ваша «выпечка» даст самый главный в жизни результат — спокойствие миллионов людей.

С теплом и самой хрустящей корочкой,
Татьяна, будущий технолог хлебобулочных изделий.

«Письмо солдатам-освободителям»
(адресовано участникам военных
интернациональных конфликтов, специальной военной
операции на Украине)

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Ануфриев Владислав Александрович
ГБПОУ НСО «Бердский политехнический колледж»,
Россия, Новосибирская область, г. Бердск
Научный руководитель: **Яковкина Светлана Викторовна**

Дорогие наши герои, бойцы, что сейчас находятся на передовой,
защищая Родину!

Я обращаюсь к вам не просто как студент, а как брат, потерявший своего брата – вашего боевого товарища – на этой священной земле. Его имя и его подвиг навсегда останутся в наших сердцах, а горе от его утраты – вечной памятью о цене, которой достается мир.

Каждый ваш шаг, каждый бой, каждая бессонная ночь – все это мы знаем, чувствуем, переживаем вместе с вами. Мы видим вашу самоотверженность, вашу отвагу, вашу непоколебимую веру в правое дело. Вы – наша надежда, наш щит, наша гордость. Вы – те, кто стоит на рубежах, не щадя себя, отдавая все силы ради будущего наших детей, ради сохранения нашей истории и наших ценностей.

Глядя на вас, я обретаю силы. Я вижу в ваших глазах тот же огонь, который горел в глазах моего брата. Ту же решимость, ту же веру, что мы боремся за правду. Ваша служба – это не просто долг, это подвиг. Подвиг, который мы, тыл, стараемся разделить с вами, поддерживая вас всем, чем можем.

Знайте, что дома вас любят, ждут и верят в вас. Мы молимся за ваше здоровье, за ваше скорейшее возвращение домой, к своим семьям, к мирной жизни. Пусть вас бережет судьба, пусть каждый ваш день будет шагом к нашей общей победе. Возвращайтесь живыми, наши дорогие защитники. Мы вас очень ждем.

Ваш подвиг не будет забыт. Память о каждом, кто отдал свою жизнь за свободу нашей земли, будет жить в веках. Мы будем помнить их мужество, их жертвенность. И мы будем гордиться вами, теми, кто продолжает эту нелегкую, но такую нужную битву.

Храни вас Бог!

НЕ ПО РАССКАЗАМ

Артеменко Илья Олегович
Новосибирское высшее военное командное училище,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Гусев Александр Игоревич**

Здравствуйте, уважаемые солдаты!

Пишет вам курсант новосибирского высшего военного командного училища. Сейчас я учусь, тренируюсь, каждый день работаю над собой, но этот путь для меня начался не здесь. До училища я участвовал в зоне специальной военной операции, в должности заместителя

командира штурмового взвода 60 омсбр. Именно там пришло понимание, что значит быть военным не на словах, а по-настоящему. И именно оттуда я вернулся с решением идти дальше учиться, развиваться, становиться сильнее и быть готовым к тому, что действительно важно.

Когда находишься в учебных классах, многое воспринимается иначе. Каждое занятие, каждая тренировка уже не кажется чем-то формальным. За этим я вижу реальность, в которой вы находитесь сейчас. Я хорошо знаю, что за спокойными словами о службе стоят напряжение, усталость, постоянная собранность и внутренняя работа, которую никто со стороны не видит.

Есть вещи, о которых не принято говорить вслух. Но именно они закаляют человека: моменты, когда нужно держаться, несмотря ни на что; когда важнее всего не подвести своих; когда понимаешь цену плеча товарища и цену собственных решений. Поэтому ваши дни, ваши переживания и ваш путь для меня уж не чужие. Я понимаю это не по рассказам.

Сейчас я уже курсант, будущий офицер. И, проходя обучение, всё чаще ловлю себя на мысли: каждая минута здесь это подготовка к тому, через что уже приходилось проходить и к чему нужно быть готовым снова. Нет лишних занятий, нет случайных требований всё имеет смысл, когда знаешь, для чего это нужно.

Для нас вы не просто пример. По вам видно, каким должен быть военный человек: собранным, надёжным, выдержанным, любящим свое отечество, способным идти до конца и не терять себя в самых тяжёлых обстоятельствах.

Хочу, чтобы вы знали, вас помнят. О вас думают. В вас верят. И даже если об этом редко говорят вслух. Иногда достаточно одного понимания, что ты не один, чтобы идти дальше и держаться крепче.

Берегите друг друга, сила в единстве. Нет никого важнее тех, кто рядом с тобой в бою.

От всей души желаю вам успешного выполнения задач и скорейшего возвращения домой. Чтобы там, где вас ждут, вы снова могли быть просто собой без напряжения, без необходимости постоянно быть настороже.

Спасибо вам за доблестное несение службы.

ПИСЬМО К СОЛДАТАМ-ЗАЩИТНИКАМ!

Баранник Арина Александровна

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»

Научный руководитель: **Еньшина Оксана Александровна**

Здравствуй, дорогой защитник!

Пишу тебе, и в голове не укладывается, как много смысла вмещает слово «освободитель». Оно пришло к нам из военных лет, от наших дедов и прадедов, которые в

сорок пятом расписались на рейхстаге. А сегодня оно снова звучит в полный голос. И обращено оно к тебе — к тому, кто сейчас в каске, в бронежилете, кто держит передовую, кто смотрит в лицо опасности, но не отступает.

Я не знаю ни твоего имени, ни твоего звания, ни того, в каком ты сейчас краю — в степи, в лесу или на пригорке, откуда видна линия горизонта. Но я точно знаю одно: ты делаешь то, что не под силу никому другому. Ты взял на себя груз ответственности, который по плечу только настоящему мужчине, настоящему воину.

Наверное, ты сейчас усмехнёшься: «Какой я воин? Обычный парень, который чинил машину, учился в вузе, работал на заводе или в поле». Но в том-то и дело, что настоящие герои часто оказываются самыми обычными людьми. Просто в нужный час они встают в строй. И тогда становится видно, что внутри у них — стержень. Тот самый, который не гнётся под ударами судьбы.

Я часто думаю: что чувствует человек, который находится далеко от дома, под обстрелами, в грязи окопов, но при этом сохраняет ясность мысли и твёрдость духа? Откуда берутся силы, когда спишь урывками, когда каждую минуту нужно быть начеку? Наверное, эти силы даёт любовь. Любовь к родной земле, к своим близким, к тем, кто остался в тылу и верит в тебя. И ещё — чувство правоты. Потому что освободитель всегда идёт с правдой.

Ты не захватчик. Ты пришёл на эту землю, чтобы не дать злу обосноваться у нашего порога. Чтобы защитить тех, кто не может защитить себя сам — стариков, женщин, детей, которые ждут, когда над их головами перестанут рваться снаряды. Ты — щит. И я хочу, чтобы ты знал: за твоей спиной — огромная страна. Мы здесь, в тылу, может, не всегда умеем правильно подобрать слова, но мы чувствуем сердцем. Мы переживаем за каждого из вас. Мы гордимся вами.

Знаешь, в моей семье бережно хранят медали прадеда. Он тоже был освободителем. Он освобождал Варшаву, брал Берлин и вернулся домой с победой. Я смотрю на его выцветшую фотографию и думаю: а что бы он сказал сегодня? Мне кажется, он бы посмотрел на вас и кивнул: «Настоящие. Наследники. Не подвели». Потому что связь поколений — это не громкие слова. Это когда ты берёшь в руки оружие, чтобы отстоять то, за что когда-то проливали кровь твои предки. Это когда ты не задаёшь вопрос «почему я?», а говоришь «если не я, то кто?».

Мне хочется пожелать тебе не только стойкости и удачи. Конечно, я желаю тебе вернуться домой живым, невредимым, с победой. Но ещё я хочу пожелать тебе того, что трудно пожелать словами — чтобы ты сохранил в себе человека. Чтобы война не ожесточила твоё сердце. Чтобы, вернувшись, ты смог снова радоваться простым вещам: весеннему дождю, смеху детей, тишине воскресного утра. Потому что именно ради этого и стоит воевать — ради мира, в котором можно жить по-человечески.

Я знаю, что вам сейчас тяжело. И я знаю, что некоторые люди в тылу могут не до конца понимать всю глубину того, что происходит. Но ты не обращай внимания на пустые слова. Главное — что тебя ждут. Ждут твои родители, твоя жена, твои дети, твои товарищи. Ждёт страна. И когда-нибудь, когда всё закончится, твои внуки будут с гордостью рассказывать о тебе, как я сейчас рассказываю о своём прадеде. Потому что подвиг не тускнеет со временем.

Держись, солдат. Береги себя и товарищей по оружию. Пусть твоя интуиция будет острее вражеской пули, пусть твой ангел-хранитель никогда не оставляет тебя, пусть земля, по которой ты идёшь, становится мирной под ногами.

Спасибо тебе за твой труд. Спасибо за то, что я могу спокойно писать это письмо, что над моим домом чистое небо, что мои близкие рядом. Всё это — твоя заслуга. И я никогда не забуду, кому я обязана этим.

Жду тебя с победой. Возвращайся живым.

С искренним уважением и благодарностью, Баранник Арина.

ПИСЬМО В НАСТОЯЩЕЕ

Верхоглядова Анастасия Андреевна

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение

Новосибирской области

«Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск,

Научный руководитель: **Ликаева Наталья Александровна**

Здравствуйте, дорогой солдат-освободитель!

Пишет Вам студентка второго курса «Новосибирского колледжа пищевой промышленности и переработки». Обычно в моем возрасте пишут письма в будущее, но сегодня я пишу в «настоящее», потому что хочу, чтобы Вы знали: здесь, в тылу, Вас ждут, о Вас молятся и Вами гордятся.

Мне 20 лет, я учусь на технолога хлеба. Мой папа тоже на передовой, его зовут Андрей. Каждый мой день проходит в мыслях о нём и о Вас. Знаете, в колледже на уроках истории мы много говорим о том, через что прошла наша страна. И сегодня я отчетливо вижу: история повторяется, и Вы снова стоите на пути у того же самого зла.

Я пишу эти строки, и у меня катятся слёзы, потому что я никогда не думала, что война коснётся нашей семьи так близко. С марта прошлого года для нас с мамой начался ужасно сложный период. Папа ушёл внезапно: сам подписал контракт и просто поставил нас перед фактом — «завтра самолёт, я еду на войну». Мой папуля — штурмовик. Сейчас он официально числится без вести пропавшим, и мы уже более шести месяцев не получали от него ни единой весточки. Последнее, что он сказал маме: «Дорогая, у меня боевое задание, буду без связи...».

Кто не касался темы войны лично, тем никогда не понять, через что проходит семья. Им не понять, каково это — до дрожи бояться, что телефон разрядится и ты пропустишь тот самый звонок, которого ждёшь каждую секунду. В современном обществе люди порой бывают очень злыми и равнодушными. Маме говорят: «Это его выбор, чего ты переживаешь?». Но они не понимают, что это не наш выбор и не её. Мои родители вместе с 14 лет, их любви 25 лет — это вся жизнь, и сейчас мама каждый день встаёт, улыбается и идёт на работу, хотя ей хочется плакать каждую минуту. Она — тоже воин, её фронт здесь.

Глядя на папу и на Вас, я понимаю глубокую историческую правду. В 1941–1945 годах нацисты и их пособники совершили страшное преступление — геноцид нашего народа, у которого нет срока давности. Сегодня мы видим идейное родство того нацизма с современным неонацистским режимом на Украине. Вы снова защищаете мирных людей от тех, кто делит мир по цвету кожи и языку. Денацификация — это защита нашего будущего от повторения ужасов прошлого.

Я призываю своих сверстников, курсантов и студентов: изучайте семейные архивы, работайте с документами. Не позволяйте фальсифицировать историю и реабилитировать нацизм. Мы с мамой не обозлились на мир, мы понимаем, что терять близких больно всем. Но мы знаем, что Вы там, чтобы боевые действия не пришли на нашу землю.

Дорогие наши защитники, ветераны всех поколений! Помните: мы верим в вас даже в минуты отчаяния. Каждая ваша жизнь — это целая вселенная.

Папа, если ты слышишь меня... мы ждём хотя бы одно СМС: «Я живой». Нам это очень важно.

Возвращайтесь живыми. Пожалуйста, берегите себя.

P.S. Я верю, что скоро мы все обнимем своих близких. Правда на нашей стороне, а значит — победа будет за нами!

С глубоким уважением, верой и любовью,
Анастасия, дочь солдата.

ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Гаушкина Лариса Павловна
ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Калужских Ю.Г.**

Дорогие наши защитники, бойцы, офицеры, добровольцы!

Я пишу это письмо в тишине своего дома, и каждое слово рождается из глубочайшего уважения к вам. Я не знаю ваших имён, не знаю, где вы сейчас — в окопе, на боевой позиции, в госпитале или на коротком привале. Но я знаю одно: вы там, где трудно, где опасно, где решается судьба людей, которые ждут освобождения. Вы — солдаты-освободители. Это звание не даётся просто так, оно добывается кровью, потом, бессонными ночами и готовностью в любую минуту прикрыть собой товарища.

Сегодня я обращаюсь именно к вам — участникам специальной военной операции. К тем, кто сейчас на передовой, кто каждый день смотрит смерти в лицо, но не отступает. К тем, кто освобождает города и сёла, кто выносит из-под обстрелов мирных жителей, кто рискует

собой ради того, чтобы другие могли жить. К тем, кто продолжает дело своих дедов и прадедов, которые в сорок пятом раздавили нацизм и водрузили Знамя Победы над Рейхстагом. Вы – их наследники. Вы – наша гордость.

Я знаю, что многие из вас не искали войны. Вы строили планы, учились, работали, растили детей. Но когда настал час, когда Родина сказала: «Надо», – вы не спрятались за чужие спины. Вы взяли в руки оружие и пошли туда, где беда. Вы пошли не за наградами, не за славой. Вы пошли, потому что иначе нельзя. Потому что если не вы, то кто? Потому что за спиной – Россия, а впереди – люди, которых годами уничтожали за то, что они говорят на русском языке, за то, что они не хотят забывать свою историю, за то, что они хотят жить в мире на своей земле.

Вы освобождаете Донбасс, где восемь лет жители прятались в подвалах от обстрелов, где дети не знали мирного неба, где матери хоронили сыновей, убитых прицельным огнём. Вы освобождаете Запорожье, Херсонщину, другие территории, где люди ждали вас, как ждали своих освободителей их деды в сорок первом. Вы возвращаете им жизнь, надежду, будущее. Вы делаете то, что велит вам совесть и воинский долг.

Я часто думаю о том, что вы чувствуете, когда после боя входите в освобождённый город. Вокруг разруха, осколки снарядов, выбитые окна, но навстречу выходят люди – со слезами на глазах, с цветами, с хлебом-солью. Они обнимают вас, благодарят, плачут. И вы, уставшие, обожжённые войной, находите в себе силы улыбнуться им, сказать доброе слово, отдать последний сухой паёк голодному ребёнку. Это и есть вы – настоящие. Вы не ожесточаетесь, вы остаётесь людьми, даже когда вокруг ад. В этом ваше величие и ваше нравственное превосходство над врагом.

Я хочу, чтобы вы знали: мы, в тылу, понимаем, как вам тяжело. Мы знаем, что вы мёрзнете в окопах, что недосыпаете, что ваши руки в мозолях, а спины не разгибаются после многочасовых маршей. Мы знаем, что вы теряете боевых товарищей, и каждая такая потеря – это новая рана на сердце, которая не заживает. Мы знаем, что вы смотрите смерти в лицо каждый день, и только вера в правду и любовь к своим близким помогают вам идти дальше.

Но мы также знаем, что вы сильные. Вы – лучшие из лучших. Вы прошли через огонь, воду и медные трубы. Вы умеете дружить по-настоящему – так, что друг становится ближе брата. Вы умеете любить – так, что ради семьи готовы на всё. Вы умеете верить – в Россию, в свой народ, в победу.

Ваш подвиг – это не один яркий эпизод, который покажут в новостях. Ваш подвиг – это каждый ваш день. Каждое утро, когда вы просыпаетесь под грохот канонады. Каждый вечер, когда вы, усталые, падаете в окоп, но знаете, что завтра снова встаете в строй. Каждая минута, когда вы выбираете жизнь для других, а не для себя. Это и есть настоящий героизм – тихий, будничный, но от этого не менее великий.

Я часто представляю, как вы думаете о доме. О маминых руках, о её пирожках, о том, как она встречала вас у порога. Об отце, который молча похлопает по плечу и скажет: «Молодец, сынок». О жене, которая будет плакать от счастья, когда увидит вас живым. О детях, которые повиснут на шее и будут кричать: «Папа вернулся!». Эти мысли согревают вас в самые трудные минуты, дают силы идти вперёд.

Знайте: там, дома, вас действительно ждут. Ждут и верят. Верят, что вы вернётесь. Верят, что вы победите. Верят, что скоро наступит мир – долгожданный, справедливый, заслуженный. Ваши родные молятся о вас, плачут по ночам, не спят, когда приходят

тревожные новости. Но они гордятся вами. Гордятся так, как могут гордиться только самые близкие люди. И они передают вам свою любовь через каждое письмо, через каждую посылку, через каждую короткую весточку.

Мы, все, кто остался в тылу, стараемся быть вам надёжной опорой. Волонтеры плетут маскировочные сети, собирают гуманитарные грузы, закупают дроны, лекарства, обмундирование. Дети рисуют открытки, в которых солнце всегда жёлтое, небо голубое, а солдаты улыбаются. Бабушки в храмах ставят свечи за здоровье воинов. Предприниматели жертвуют деньги на технику и экипировку. Мы делаем всё, чтобы вы чувствовали: вы не одни. Мы с вами. Всем сердцем, всей душой.

Война – это страшное испытание, но она дарит и нечто бесценное – настоящее братство. Вы знаете: тот, кто рядом с вами в окопе, никогда не предаст. Вы прошли через огонь и воду вместе, вы делили последний глоток воды, вы прикрывали друг друга спинами. Эти люди станут вам ближе родственников. Берегите это братство. Поддерживайте раненых, не забывайте тех, кто остался позади, помогайте семьям погибших товарищей.

Вечная память павшим. Каждая смерть на войне – это трагедия, которую невозможно оправдать. Но мы знаем: они погибли за правое дело. Они отдали самое дорогое – свои жизни – ради того, чтобы жили другие, чтобы над нашей землёй было мирное небо. Их имена останутся в наших сердцах. Их подвиг будет жить в истории, в названиях улиц, в школьных музеях, в памяти детей и внуков. Мы сделаем всё, чтобы их жертва не была напрасной.

Дорогие наши солдаты-освободители! Я не имею права давать вам советы – вы и без меня знаете, как выжить, как победить, как сохранить себя и своих товарищей. Но я хочу пожелать вам самого главного.

Берегите себя. Даже когда кажется, что сил больше нет, помните: вы нужны своим близким, нужны стране. Ваш опыт, ваше мужество, ваши знания – всё это понадобится нам для мирного строительства. Мы будем восстанавливать города, растить детей, создавать будущее. И вы должны быть в этом будущем.

Берегите друг друга. Ваше братство – это ваш главный ресурс. Поддерживайте раненых, не оставляйте своих, помогайте тем, кто слабее. Вместе вы непобедимы.

Верьте в Победу. Она не приходит сама, она куётся каждым из вас. Но она обязательно придёт. Потому что за нами – правда. Потому что за нами – наша история, наша культура, наша вера. Потому что за нами – те, кто ждёт и верит. Мы не имеем права проиграть. И мы не проиграем.

Я заканчиваю это письмо, но не заканчиваю думать о вас. Каждый день, каждую минуту я, как и миллионы людей в нашей стране, мысленно с вами. Мы не знаем ваших имён, но мы знаем ваши дела. Мы не видим ваших лиц, но мы представляем вас – сильных, мужественных, с горящими глазами и верой в сердце.

Возвращайтесь домой. Живыми. Здоровыми. С чувством выполненного долга. Пусть ангел-хранитель хранит вас в бою, пусть пули минуют, пусть снаряды не находят цели. Пусть крепким будет ваш тыл, пусть надёжным будет плечо товарища.

Мы ждём вас. Мы верим в вас. Мы – с вами.

*С глубоким уважением, искренней любовью и надеждой на скорое возвращение,
Ваш благодарный современник*

ПИСЬМО ГЕРОЮ

Дергачева Мария Викторовна
ГАПОУ НСО «Новосибирский Колледж
Легкой Промышленности и Сервиса»,
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Соколова Елена Алексеевна**

Приветствую тебя, отважный защитник нашей Родины!

Меня зовут Марья. Пишу тебе с целью передать всю свою благодарность за то, что ты защищаешь нас, нашу страну и наш мир. Желаю тебе сил, наш защитник! Помни, что дома тебя ждут, а за твоей спиной — поддержка целой страны. Я искренне верю в твоё мужество. Желаю преодолеть все преграды и поскорее вернуть миру свет и порядок. Пусть удача бережёт тебя в каждом бою! Верю, что ты преодолеешь любые преграды и вернёшься с Победой.

Сейчас я учусь в колледже по специальности, с помощью которой я смогу конструировать и изготавливать одежду. С самого детства я любила мастерить своими руками. Помню, как в юном возрасте узнала и вдохновилась историей великой Надежды Ламановой — российского и советского модельера, художницы театрального костюма. Она стояла у истоков российской и советской моды XX века. Именно тогда у меня загорелись глаза, и я стала мечтать о создании чего-то прекрасного своими руками. Я очень счастлива, что учусь именно в этом колледже и именно на этой специальности.

Я учусь в замечательном учебном учреждении, где жизнь всегда бьёт ключом. На этой неделе у нас прошёл Фестиваль национальных культур. В нашем колледже много студентов различных национальностей, и на этом мероприятии выступали с народными танцами, песнями и даже представляли блюда своей родной кухни. Это был незабываемый праздник!

Учебные занятия у нас проходят интересно! Больше всего мне запомнился конкурс преподавателя математики на самую оригинальную шпаргалку по алгоритмам. Я сделала её в виде книжки по мотивам своего любимого мультика детства и заняла второе место! Мне вручили грамоту и вкусную шоколадку — такая мелочь, а на душе сразу стало тепло и радостно на весь день.

Наш колледж не остаётся в стороне и активно помогает фронту. На учебной практике в швейном цехе мы изготавливаем одежду для госпиталей, защитные накидки для техники, а в общежитии ребята в свободное время плетут маскировочные сети. А вот этой зимой мы ездили с концертом к раненым бойцам: пели, танцевали и читали стихи, чтобы хоть немного их поддержать.

Я понимаю, что возможность спокойно учиться и заниматься творчеством у меня есть только благодаря тебе и твоей смелости. Твой подвиг дарит нам мирное будущее. Я искренне горжусь твоей силой духа и бесконечно благодарна за всё, что ты делаешь. Даже здесь, за тысячи километров от фронта, люди сплотились как никогда. Это значит, что Россия обязательно выстоит. Пусть с твоей помощью воцарятся на Земле добро и справедливость. Сил и удачи в бою!

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Емельянов Илья Дмитриевич

ФГКВОУ ВО Филиал Военной академии материально-технического обеспечения

имени А.В. Хрулёва

Россия, Саратовская область, г. Вольск

Научный руководитель: **Романова Виктория Владимировна**

Одни народы рождены властвовать, а другие – умирать.

Спасибо вам за каждый прожитый мной день. За то, что я вообще родился. За то, что я видел, как мои дочери впервые улыбнулись. Эту улыбку вы купили своей кровью. И знайте: нацизм, с которым вы бились в окопах, действительно побежден. Тот конкретный зверь с черной свастикой мертв. Вы его убили. Навсегда.

Помните. Помните, как вы стояли под пулями? Вот и я помню.

Но я должен сказать вам правду, какой бы горькой она ни была. И вы не поверите. Вас убивали пулями. Сейчас сознание убивают фейками.

В 2026 году я, ветеран боевых действий, отмечен медалью «За отвагу» в боях, где мы проливали кровь и знаком «Доблесть» II степени, снова воюю. Не с танками. С идеей, которую вы, казалось, закопали в пепле Рейхстага. Она не умерла.

Вы дрались с танками, с геббельсовской пропагандой. Мы – с алгоритмами, которые подсовывают ненависть как развлечение. Сложнее? Да. Но мы не отступаем.

Пусть она научилась притворяться. Сейчас нацизм не носит специальных рубашек. Он надевает маску патриота, обиженного, жертвы. Он говорит: «Мы просто защищаем свою культуру». А потом сжигает книги на другом языке. Он кричит: «Наших детей обижают». А потом травит чужих детей в интернете. Вы бы не поняли слова «интернет». Это такая паутина, которая лезет в голову каждому. И вот там, в головах, зверь и прячется. Его не убить пулей. Его можно только выжечь примером. А примеров становится всё меньше. Многие забыли ваши лица. Многие говорят: «Хватит о войне, это прошлое». И в этой пустоте, в этом молчании, семена ненависти прорастают снова.

Я пишу вам не жаловаться. Я пишу, чтобы вы знали: вам не зря было так тяжело. Вы не ошиблись. Вы дали нам главное – время. И теперь я, как ваш потомок, как будущий боевой офицер и как отец двух маленьких дочерей Камелии 8 лет и Софии 5 лет, которые достойны светлого будущего, принимаю эстафету. Они не знают слова «нацизм». Но я каждый вечер рассказываю им о вас, чтобы, когда они вырастут, никто не смог им сказать, что кто-то лучше или хуже по крови.

Я даю вам клятву прямо в это письмо, через 80 лет:

Я не буду убивать. Я буду рассказывать. Каждому, кто скажет «они не такие, как мы», я покажу ваши ордена, ваши похоронки, ваши глаза на фото с войны. Я не дам переписать историю. Нацизм начинается с малого – с того, что кто-то промолчал, когда другого называли «недочеловеком». Я не замолчу. Словом, а не насилием. Памятью, а не ненавистью.

Знайте, солдаты: вы усыпили зверя на 80 лет. Для истории это миг. Для человечества – целая жизнь. Теперь наша очередь не дать ему проснуться окончательно.

Спите спокойно. Дозор — за нами. Спасибо, что вы были.

Ваш потомок, ветеран, отец двух дочерей, 2026 год.

ПИСЬМО СОЛДАТАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Луговских Виктория Витальевна

Липецкий институт кооперации (филиал)

Автономной некоммерческой организации

высшего образования

«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,

Россия, Липецкая область, г. Липецк

Научный руководитель: **Дымов Алексей Владимирович**

Здравствуйте, дорогие наши защитники!

Пишу вам и чувствую, как трудно подобрать слова, чтобы выразить в полной мере всю благодарность за ваш подвижнический подвиг память о котором живёт в наших сердцах. Пишу тем, кто в сорок первом вставал под пули, кто гнал врага до Берлина, кто водрузил Победной Знамя над Рейхстагом. Пишу и тем, кто сегодня, спустя восемьдесят лет, после Победы над фашизмом, снова взял в руки оружие, чтобы оголтелое беснование не возобладала в сознании наших современников.

Вы такие разные — и такие одинаковые. Вас разделяют десятилетия, но роднит одно: вы идёте в бой не за награды, а за спасения Отечества. За то, чтобы дети просыпались в своих кроватках и под мирным небом, чтобы матери не плакали над похоронками, чтобы *русское слово* звучало свободно на русской земле и по всему миру.

Мой прадед тоже воевал. Он не любил рассказывать о войне: слишком тяжела ноша памяти. Но я помню его глаза, когда 9 Мая он надевал пиджак с орденами. В его взгляде была такая глубина, которую невозможно и передать: и боль потерь, и гордость за успех, и тихая радость, что удалось отстоять. Я часто думаю, как же вы вообще выстояли? Голод, холод, потери — день за днём, год за годом. Но вы выстояли. Вы прошли через ад и подарили нам жизнь.

А теперь я смотрю на современных солдат — таких же молодых, какими были и вы тогда, в сорок первом: те же глаза, та же решимость. Только форма другая, да оружие современное. И враг снова поднял голову — уже в новом обличье, но с той же чёрной сутью. Вы, ветераны Великой Отечественной, наверное, с Неба смотрите на правнуков и думаете: «Неужели снова? Неужели не научил их урок истории?»

Научил. Мы помним. Мы знаем цену вашего подвига. И сегодняшние ребята идут в бой с вашим именем на устах, с вашей верой в сердце. Они знают: если дрогнут сейчас, всё что вы отстояли, может рухнуть, а посему держатся насмерть и стоят насмерть.

Я хочу сказать вам, ветераны: спасибо за то, что сохранили для наших молодых этот стержень. За то, что воспитали поколение, способное защитить Родину. Вы можете гордиться: ваши правнуки не посрамили чести. Они такие же стойкие, такие же мужественные. И Победа обязательно будет за ними — потому что правда на нашей стороне.

А вам, ребята, которые сегодня на передовой, я хочу сказать особо: держитесь, родные! Мы здесь, в тылу, молимся за вас. Каждый день, каждую ночь. Мы ждём вас живыми. Знайте: ваш труд, ваш подвиг помнят и ценят. Вы не одни — за вами вся страна, вся наша великая история, все те, кто в сорок пятом подарил нам мир.

Вы пишете новую страницу той самой летописи, которую начали ваши прадеды. И она будет поистине достойной. Потому что, пока мы помним и преисполнены благодарности Вам - нас не сломать.

Возвращайтесь с Победой! Мы очень ждём.

С глубочайшей благодарностью и верой в вас,
ваш потомок, ваш друг и наша мирная жизнь,
восходящая к Вашему Подвигу!

Март 2026 года

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Манеев Трофим Павлович

Филиал федерального государственного казенного
общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-
морское ордена Почета училище Министерства обороны
Российской Федерации» в г. Владивостоке

Научный руководитель: **Должикова Екатерина Станиславовна**

Дорогой защитник Отечества!

Пишет вам нахимовец 9 «Б» класса. Я нахожусь во Владивостоке, у самого края России, но мысленно с вами на передовой, где решается судьба нашей Родины, и мое сердце сейчас бьется в унисон с вашими. Расстояние между нами в тысячи километров, но нить, связывающая нас, гораздо крепче любых меридианов. Это нить памяти, долга и любви к России.

Я хочу сказать вам простое человеческое слово - спасибо. Мы гордимся вами! Каждым вашим шагом, каждым освобожденным городом. Когда мы слышали новости о Торецке, Авдеевке, Угледаре, понимали: вы не просто заняли территорию. Вы вернули людям жизнь. Вы спасли детей от обстрелов, вернули мир в дома, где годами звучала канонада. Ваша отвага и доблесть для нас, нахимовцев, - самый главный урок мужества. Глядя на вас, мы понимаем, что значит настоящая служба.

Для меня специальная военная операция - не просто строки в сводках новостей. Это живая история моей семьи. Мой прадед прошел всю Великую Отечественную войну. Он рассказывал, как фашисты жгли деревни, убивали детей, стирали с лица земли города. Говорил, что зло нельзя оставлять безнаказанным. И сегодня, спустя более 80 лет, я вижу страшное сходство. Те, кто сегодня стоит у власти в Киеве, кто запрещает русский язык и сносит памятники советским солдатам, — они прямые наследники тех самых нацистов и их пособников, которые устраивали геноцид советского народа в 1941–1945 годах. Идеология ненависти не исчезла, она просто сменила вывеску. Мы видим кадры разрушенных школ и больниц, слышим рассказы беженцев о том, как их преследовали за то, что они помнят своих

предков. Это тот же нацизм, с которым боролись наши деды. Именно поэтому мы понимаем смысл вашей миссии. Специальная военная операция — это борьба за правду, за защиту людей от идеологии зла. Денацификация — это спасение будущих детей от того, чтобы их не воспитывали в духе ненависти к соседям. Защита мирного населения — это миссия не дать повториться трагедиям Бабьего Яра и Хатыни на земле Донбасса.

Вы сейчас делаете то же великое дело, что и ваши деды в сороковых. Вы освобождаете землю от скверны. Вы защищаете нас всех от угрозы, которая снова подняла голову.

Мы хотим, чтобы вы чувствовали нашу поддержку не только на словах. Наш взвод еженедельно плетет маскировочные сети, делает окопные свечи и собирает гуманитарную помощь. Каждая петелька в сети, каждая свеча — это наш маленький вклад в вашу безопасность. Мы знаем, на передовой, эти вещи спасают жизни. Это наш способ сказать вам: «Мы с вами. Мы — ваш надежный тыл».

Мы знаем имена тех, кто уже стал легендой при жизни, и гордимся каждым. Подвиг Нурмагомеда Гаджимагомедова, который ценой собственной жизни спас товарищей, потряс нас до глубины души. Участники операции «Поток», проявившие невероятную стойкость в самом пекле боя. Подвиг «Кубани» Александра Мальцева, показавшего пример невероятной силы духа и верности присяге. Медсестры Людмилы Болилой, которая под огнем выносила раненых, не думая о себе. Для нас они — не просто фамилии в списках награжденных. Они — живое доказательство того, что герои не перевелись, что русская доблесть жива!

Но есть для нас пример еще более близкий и дорогой. Выпускники нашей 3-й роты уже получили первые офицерские погоны лейтенантов и сейчас выполняют свой долг в зоне специальной военной операции. Недавно они приходили к нам в училище, делились опытом, рассказывали о буднях службы. Я увидел в их глазах ту же решимость, о которой читал в книгах о войне, увидел живых героев в нашей форме. Они сказали нам: «Главное — помнить, за что ты стоишь». Эти слова я запомнил навсегда. Они показали мне, что путь от нахимовца до офицера-победителя реален, и я хочу пройти его достойно.

Я ношу форму нахимовца. На моей груди — тельняшка. Раньше я думал, что это просто одежда. Но глядя на вас, я понимаю: это знак принадлежности силе, которая стоит на страже справедливости. Вы показываете нам пример настоящего служения. Ваш подвиг учит нас быть честными, смелыми и верными своему слову.

Мы, нахимовцы, обещаем вам: не подведем. Мы будем закалять характер и помнить о вас. Мы готовимся стать следующей сменой, чтобы продолжить дело защиты Отечества. Чтобы, когда мы вырастем, Россия была такой же великой и единой.

Пожалуйста, берегите себя! Знайте, что дома вас ждут, любят и верят в вас. Мы молимся за вашу безопасность и каждую минуту думаем о вашей Победе. Мы — ваш надежный тыл.

Возвращайтесь живыми! Мы обязательно встретим вас как героев!

С глубоким уважением и верой в вас!

ПАПА, ТЕБЕ...

Нестерова Раиса Алексеевна

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск,

Научный руководитель: **Ликаева Наталья Александровна**

Здравствуй, родной. Это твоя дочка Раиса.

Я уже студентка, представляешь? Сажу ночью над конспектами, пью чай с печеньками (как ты любил, с вареньем) и вдруг понимаю, что мне отчаянно не хватает твоего голоса. Того, как ты называл меня «солнышком» и терпеливо объяснял математику, хотя у меня вечно всё валилось из рук.

Мне часто снятся сны. Не про войну. А про наш двор, про качели, про то, как мы запускали воздушного змея. И ты смеёшься — громко, на весь двор. А потом я просыпаюсь, и в комнате тихо, и только за окном светят фонари. И я плачу в подушку, потому что знаю: ты там и тебе тяжело, и я сильно ничем помочь не могу. Ты находишься там, где-то на границе России и Украины, в чужой земле. Ты ушёл солдатом. Я тогда была ещё совсем ребёнком, но запомнила твои руки на прощание — сильные, шершавые. Ты сказал: «Дочка, я скоро». И улыбнулся. Ты всегда улыбался, даже когда было страшно.

А я выросла. У меня теперь зачёты, курсовые, первая любовь (ты бы его, наверное, не одобрил, но я слушала бы тебя). Я учусь на технолога. Я знаю, ты не хотел. Ты хотел растить меня, возиться с внуками, чинить вечно ломающийся кран на кухне. Но ты пошёл, потому что так надо было. Потому что кто-то должен был.

Знаешь, пап, мне очень страшно. Не за себя. А за то, что я начинаю забывать твой голос. Всё чаще ловлю себя на мысли, что не помню, как ты пах — табаком, морозом и мамиными пирогами. И от этого становится так пусто внутри, что хочется выть. Но я держусь. Я помню, что ты меня учил не сдаваться. «Если упала — вставай и иди дальше», — говорил ты. Вот я иду. Через слёзы, через сессии, через дни, когда не хочется просыпаться.

Я храню твою старую фотографию в форме на заставке телефона. Ты там молодой, смешной, чуть смущённый. Я вглядываюсь в твои глаза и шепчу: «Папа, я тебя люблю. Я всё сделаю, чтобы ты мной гордился. Я выучусь. Я найду себя. Я буду счастливой, даже если это трудно. Ради тебя».

Ты теперь — солнце в моём окне. Ты — ветер, который треплет мои волосы, когда я иду на пары. Ты — моя память и моя боль. Прости, что не уберегла. Прости, что не сказала тогда всё, что хотела. Прости, что это письмо — просто строчки в телефоне, а не листок, который ты бы развернул дрожащими руками в окопе.

Но я знаю — ты слышишь.

Привет от сестры и внучки. Они держатся, не переживай. Мы вместе. Мы твои девочки. Мы ждём тебя оттуда целым и невредимыми. Мы любим тебя!

Твоя дочка, навсегда.
Нестерова Раиса Алексеевна

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Сандаля Джокки

ФГКВООУ ВО Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
имени А.В. Хрулёва

Россия, Саратовская область, г. Вольск

Научный руководитель: **Романова Виктория Владимировна**

Здравствуйте, дорогие солдаты-освободители!

Пишет вам курсант из далекого Лаоса. Я не знаю ваших лиц и не могу пожать вам руку лично, но здесь, в жарких джунглях Индокитая, мое сердце бьется в унисон с вашим пульсом. Сегодня я держу автомат не для войны, а для того, чтобы защитить мир, который вы подарили моим дедам.

Отец учил меня: «Пока в России есть солдаты, мир в Лаосе будет крепок». Когда я был ребенком, старики в моей деревне, сжимая осколки старых снарядов, шептали: «Русские пришли, смерть ушла». Вы освободили Европу от коричневой чумы, а потом помогли моему народу выжить в годы страшных бомбежек. Ваша правда и ваше плечо – вот почему сегодня я учусь защищать Родину.

Я обращаюсь сейчас к разным поколениям:

К вам, седые ветераны, чьи ордена звенят как набат. Низкий вам поклон до самой земли. Вы – наша совесть. Каждый ваш шаг назад в 41-м был шагом к нашему общему будущему. Спасибо за то, что не сломались.

И к вам, воины специальной военной операции. Я смотрю сводки новостей. Я понимаю, как тяжело, когда брат идет на брата по указке чужого дяди. Но я знаю одно: вы бьетесь с нацизмом, который снова поднял голову. Вы сейчас там, в грязи и под обстрелами, делаете то же, что делал ваш прадед под Сталинградом. Вы не дадите переписать историю.

Понимание цены мира родилось у меня не из книг. Мир пахнет не хлебом, мир пахнет железом и кровью, пролитой кем-то другим, чтобы мы могли дышать. Вы – те живые щиты, за которыми спят наши дети.

Я хочу поддержать вас так, как умеют только мужчины, знающие тяжесть оружия. Держитесь. Когда ноги гудят от усталости, а земля горит под ногами – вспомните про меня, курсанта из Лаоса. Я смотрю на звезды, и мне кажется, что над нами одно небо. Я верю в вашу правду. Зло нельзя победить, если сидеть в тишине.

Я прошу вас об одном: берегите себя. Не ради наград, а ради тех мальчишек, которые через 20 лет, как я сегодня, будут учиться маршировать по плацу. Чтобы они знали: есть те, кто заслонил их спиной.

Мы – наследники Победы. И пока вы стоите, жива связь времен. Жива Россия. Жива справедливость.

Возвращайтесь домой. Мы вас ждем.

Солдатский привет из Лаоса,
Курсант Сандаля.
Народная Армия Лаоса

ПИСЬМО УЧАСТНИКУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Семенова Виктория Дмитриевна

ГАПОУ НСО «НКППиП»

РФ, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Калужских Ю.Г.**

Дорогой наш защитник!

Пишет Вам студентка, которой посчастливилось родиться и жить в мирное время, благодаря Вам и вашим предшественникам. Я обращаюсь к Вам, кто сейчас находится на передовой, кто защищает нашу Родину и мирных жителей от тех, кто несет зло и разрушение. Я знаю, что ваш путь нелегок. Вы прошли через огонь и воду, через суровые испытания интернациональных конфликтов, и теперь снова встали на защиту нашей земли. Ваша смелость, отвага и самопожертвование вызывают безмерное уважение и гордость.

Мы понимаем, что ваша служба сопряжена с огромными трудностями и опасностями. Вы находитесь вдали от дома, от своих семей, и каждый день рискуете своей жизнью ради нас. Эта жертва не останется незамеченной. Каждый день, читая новости, я думаю о вас. Я молюсь за ваше здоровье и безопасность. Мне хочется верить, что каждый из вас вернется домой целым и невредимым, к своим семьям и близким.

Мы, студенты, стараемся внести свой вклад в общую победу. Мы учимся, работаем, помогаем, чем можем. Мы знаем, что будущее нашей страны зависит от вас, от вашей стойкости и мужества. Спасибо Вам за ваш нелегкий труд, за вашу преданность Родине, за то, что вы даете нам возможность учиться, мечтать и жить под мирным небом. Мы верим в вас, в нашу армию, в нашу Победу!

Дополнительно хочу сказать, что мы, молодое поколение, изучаем историю и понимаем, какую цену заплатили наши деды и прадеды за мир. И мы видим, что история повторяется, и снова есть те, кто пытается посягнуть на нашу свободу и суверенитет.

Ваша служба – это не просто долг, это подвиг. Вы – настоящие герои нашего времени. Ваши семьи, ваши близкие гордятся Вами, и вся страна ждет вас домой с победой. Мы, студенты, стараемся быть достойными вашего примера. Мы учимся, развиваемся, стремимся построить сильную и процветающую страну, которую вы защищаете. Мы помним о тех, кто не вернулся, и чтим их память. Ваш пример вдохновляет нас. Вы показываете, что значит быть настоящим патриотом, защищать свои идеалы и свою землю. Мы хотим быть достойными вашего поколения, поколения героев.

Пусть каждый ваш день будет отмечен мужеством, а каждый шаг приближает вас к дому. Берегите себя, и пусть ангел-хранитель всегда будет рядом. Мы с Вами, мы ждем вас, мы верим в вас!

С безграничным уважением, студентка Виктория.

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Уразова Ирина Валерьевна

МКОУ «Приобская основная школа № 53», 9 класс

Научный руководитель: Попова Галина Михайловна

Здравствуй, Саша.

Пишу тебе это письмо, которое ты никогда не прочтёшь. В нём — всё, что осталось у меня от тебя: гордость, которая смешалась с невыносимой болью, и память, которую я пронесу через всю жизнь.

Помнишь, мы в детстве часто спорили, кто такой герой? Ты тогда сказал, что герой — это не человек с плаката, а тот, кто в нужную минуту не может поступить иначе. Кто берёт на себя тяжесть выбора, чтобы другим было легче. Теперь я понимаю, что ты говорил о себе. Ты и есть мой герой. Настоящий.

Ты ушёл на ту войну, Саша, по зову сердца. Ты не мог сидеть дома, когда знал, что «там убивают детей». Эти твои слова для меня стали главным объяснением. Ты был сапёром-разведчиком, человеком самой опасной и точной профессии на войне. Ты не стрелял первым, ты обезвреживал, разминировал, спасал.

Твои награды — это не просто металл. Это твоя жизнь, прожитая до конца. Медаль «За отвагу» — за то, что не дрогнул под обстрелом. Медаль «За боевые отличия» — за то, что делал больше, чем требовал приказ. Медаль за разминирование — за каждый опасный шаг по минным полям. Медаль к 80-летию 98-й дивизии — память о том, в чьих рядах ты сражался.

Ты был лучшим в своей роте, и командиры говорили нам, как гордились тобой.

Недавно мы с мамой и папой ездили в воинскую часть 71211. Там нас встретил твой командир и провёл в актовыв зал. В торжественной обстановке нам вручили ещё одну твою награду — медаль «За боевые отличия». Звучали слова благодарности родителям за то, что воспитали такого сына. Командование гордится тобой, Саша. Я видела, как о тебе говорят: с уважением, с теплотой, с болью. Ты был на хорошем счету, тебя помнят.

Но есть одна награда, глядя на которую, у меня сжимается сердце. Орден Мужества. Его ты получил за своё последнее задание под Часовым Яром. Его вручали на похоронах. Посмертно.

Я знаю, ты шёл вперёд, чтобы заминировать позиции врага, зная, что дорога, возможно, в одну сторону. Ты выполнил задачу ценой собственной жизни. Ты до конца остался верен своему долгу — и воинскому, и человеческому.

В колледже, где ты учился, теперь висит мемориальная доска с твоим именем. «Иватин Александр Евгеньевич. 22.06.1990 — 25.04.2024». Для всех ты — герой, солдат, орденосец. Для меня ты — старший брат. Тот, кто смешил меня до слёз, кто мог дать совет, чья улыбка была такой доброй. Ты был добрым и отзывчивым — и именно поэтому не смог остаться в стороне.

Мне не стыдно смотреть людям в глаза, Саша. Я горда тобой. Ты отдал самое дорогое — жизнь — за то, во что верил. За нас. За будущее, которое ты для нас сберег.

Ты погиб в 2024-м. А в 1945-м наши прадеды праздновали Победу. Я сейчас понимаю, что между этими датами нет пропасти. «Никто не забыт и ничто не забыто» — это и о тебе.

Ты — часть этой бесконечной цепи поколений, которые вставали на защиту Родины, когда ей было трудно.

Таких, как ты, много. И пока память о вас жива, пока есть такие люди, готовые на жертву, наше будущее действительно под защитой.

Прости, что не успела сказать всего этого. Я люблю тебя. И помню.

Твоя сестра, Ирина

Послесловие.

Это письмо я написала своему брату, Ивату Александру Евгеньевичу, который погиб при выполнении боевого задания в ходе специальной военной операции 25 апреля 2024 года. Ему было 33 года.

В моей семье есть ещё один герой — Константин Николаевич Власов, участник боя на безымянной высоте в 1943 году. Он был нашим соседом, и мама помнит его как доброго, молчаливого человека. О нём сложили песню «На безымянной высоте». Он прошёл плен, партизанский отряд, тяжёлое ранение, но выжил и вернулся домой.

Разные войны, разное время. Но одно и то же сердце. Одна и та же любовь к Родине. Одна и та же готовность пожертвовать собой ради других. Они оба — пример для меня. И пока я помню, пока я пишу эти строки, они живы.

ПИСЬМО МАМИЧЕВУ Д.В. – УЧАСТНИКУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВETERАНУ МВД

Усольцев Эдуард Дмитриевич

ГБПОУ НСО «Куйбышевский политехнический колледж»,

Россия, Новосибирская область, г. Куйбышев

Научный руководитель: **Казакова Ирина Александровна**

Добрый день, Денис Викторович!

Пишет тебе твой племянник Эдуард. Не удивляйся, пожалуйста, что обращаюсь так официально. Дело в том, что в наше беспокойное время ты для меня не просто родственник, а участник боевых действий, ветеран МВД, на данный момент принимающий участие в Специальной военной операции, защищающий рубежи нашей Родины от врагов.

Каждый раз, когда рассматриваю твои фотографии, представляю через что пришлось пройти тебе, будучи в длительных командировках на Кавказе, в Республике Дагестан, в Моздоке и сейчас в ходе СВО...

А ведь 30 лет назад ты так же, как и я, получал среднее профессиональное образование. После техникума работал в пожарной охране, затем ушёл служить в армию и не думал, что в будущем станешь не только ветераном МВД, но и ветераном боевых действий.

Твоя служба проходила в пограничных войсках на Сахалине. Помню, как ты рассказывал нам, мальчишкам, твоим племянникам про службу в погранвойсках: «Стоишь на

посту, а у тебя за плечами вся Россия. Не только твоя семья, а миллионы людей, поэтому на себя, на свою жизнь начинаешь смотреть по-другому, чувствуешь ответственность государственной важности...».

Возможно, после службы в армии ты не случайно решил работать в отделе милиции.

И в 2005 году был принят в патрульно-постовую службу, занимался охраной общественного порядка.

Ну а потом начались командировки на Кавказ. Первая – в 2012 году, в Дагестан. Здесь, на выделенной вам территории для размещения отдела, в свободное время пришлось восстанавливать казарму, во время дежурства - нести службу опасную и трудную. Ведь обстановка, в которой надо было выполнять свои обязанности называлась «максимально приближенной к боевой». Тогда местные участковые, работники уголовного розыска, выполняли служебные обязанности в полной мере, а ты в составе специальной огневой группы – свои.

В 2014 году вновь поехал в командировку – в Моздок. Там дислоцировался отряд временной оперативной группировки. По служебным делам приходилось ездить по всему Кавказу, особенно, когда вводилась Контртеррористическая операция. Выезды были частыми, так как горные районы требовали усиленного внимания к экстремистски настроенным формированиям. Знаю, таких командировок у тебя было несколько.

В 2016 году едешь по служебному заданию в Дагестан... В 2023 году принимаешь осознанное решение, как ветеран боевых действий, стать участником Специальной военной операции, что вызывает гордость и уважение к человеку, прошедшему самые горячие точки.

Ты поступил, как настоящий мужчина, имеющий за плечами такой военный опыт! Со своими товарищами по оружию сейчас защищаешь границы нашей Родины, мирных жителей, страдающих от Вооружённых сил Украины.

Этим рассказом о тебе я поделился со своими однокурсниками, приняв участие в патриотическом мероприятии «Мой герой!» и даже зачитал строки из твоего письма, где ты желаешь будущим защитникам Отечества всегда оставаться порядочными людьми, никогда не подводить родных, друзей. Служить так, чтобы они могли положиться на своих защитников в любое время дня и ночи. А ещё, что трудностей бояться не надо, потому что они будут...

Мне очень хочется своим письмом поддержать тебя и твоих товарищей по оружию, сказать, что Вы – наши защитники - лучшие ребята в мире! Для поднятия вашего боевого и морального духа хочу процитировать строки из стихотворения нашей землячки, куйбышевской поэтессы Ларисы Якимовой, автора сборника стихов и песен «С верой и правдой к Победе!», посвящённого

Специальной военной операции на Украине – событию, никого не оставившего равнодушным:

Мы спокойно засыпаем,
Но сердце почему-то болит.
Оно ведь, конечно, знает,
Кто сейчас покой нам дарит.
А где-то взрываются бомбы,
А где-то пули свистят.
Там наши российские парни
За Родину насмерть стоят!

Я встану сегодня рано,
Я строки свои донесу.
Скажу вам: «Мои родные,
Душою я с вами живу!»
И пусть моё слово стреляет,
Словно пуля, бьёт по врагам.
Ведь я с вами, родные солдаты,
Я за вас свою душу отдам!
Словом вас поддержу,
Помолюсь за вас Богу.
Пусть он вас сохранит
В самый трудный ваш час.
Но вы знайте, Солдаты России,
Что Российский народ
Душой с вами сейчас!

К письму также прилагаю открытки, шаблон которых разработал на занятиях литературно-краеведческого объединения «Исследователи» специально для участников СВО. Пусть эти открытки со стихами Л.Д. Якимовой станут для вас всех оберегом!

Поздравляю с приближающимися праздниками – Днём ветеранов ОВД и внутренних войск МВД и, конечно же, Днём Победы в Великой Отечественной войне! Желаю здоровья, терпения, успешного выполнения боевых задач! Скорейшего возвращения домой и обязательно с Победой, как тогда в далёком 1945 году, когда наши прадеды разгромили врага!

Знай, всегда помню и горжусь тобой, наш защитник Отечества!
До встречи!

Приложение 1,2

1. Фото из архива нашей семьи

2. Открытки – обереги участникам СВО со стихами Якимовой Л.Д.

С верой и правдой к Победе!

Лариса Якимова

Я хочу быть рядом с вами,
Я хочу вас поддержать,
Я хочу сказать:
«Ребята, надо Родину спасать!»
Но ты знай, солдат России,-
Наш народ всегда с тобой!
Мамы, бабушки и дети –
Станем мы одной стеной!
И врагу нас не понять,
Нашей правды, нашей силы,
Встанем, как один, сейчас
И усилим Дух России!
И Господь, конечно, с нами
В этой схватке мировой.
Верим в вас: вы победите
И вернётесь все домой!

**Мы вместе!
Вся Сибирь с вами!**

С верой и правдой к Победе!

Лариса Якимова

Я хочу быть рядом с вами,
Я хочу вас поддержать,
Я хочу сказать:
«Ребята, надо Родину спасать!»
Но ты знай, солдат России,-
Наш народ всегда с тобой!
Мамы, бабушки и дети –
Станем мы одной стеной!
И врагу нас не понять,
Нашей правды, нашей силы,
Встанем, как один, сейчас
И усилим Дух России!
И Господь, конечно, с нами
В этой схватке мировой.
Верим в вас: вы победите
И вернётесь все домой!

**Мы вместе!
Вся Сибирь с вами!**

Солдатам России!

Лариса Якимова

*Солдаты России, России сыны!
Вы Родине нашей и людям верны.
Свободу и правду защищаете Вы,
Родные вы наши – наши сыны!*

*Сердцами мы с вами в едином строю,
Обращаем молитву мы к Богу свою:
«Спаси, сохрани их, Боже, в бою!
Пошли им силы и милость Свою!»*

*Солдаты России, России сыны!
Мы вами гордимся, и знать вы должны,
Что Родина – мать с Победой вас ждёт!
И верим, что час этот скоро придёт!*

***Победа будет за нами!
Сибирь с вами!***

ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Чуданова Вита Сергеевна

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный
техникум», Луганская Народная Республика,

г.о. Кировск, г. Кировск

Научный руководитель: **Чумак О.Т.**

Дорогие наши Защитники, храбрые воины
Луганской Народной Республики!

Пишет Вам Вита из города Кировска Луганской Народной Республики. Мне 19 лет, и, если честно, мне кажется, что я повзрослела гораздо раньше, чем положено. Почти все мое детство и юность прошли под звуки, которые не должен слышать ни один ребенок, но именно благодаря Вам, Вашей стойкости наш родной город выстоял.

Я помню те моменты, когда казалось, что надежды совсем не осталось, но Вы пришли и принесли с собой свет. Вы стали для нас щитом, закрыв собой наши дома и наши жизни. Спасибо вам за то, что я могу ходить по улицам родного Кировска, за то, что наши старики могут надеяться на завтрашний день, а дети играть, не вжимаясь в землю при каждом звуке. Ваша отвага — это то, что дает нам силы жить дальше.

Но сердце мое сейчас не спокойно. Я чувствую, как смутные времена снова возвращаются, как холодная тень тревоги опять ложится на нашу землю. Снова слышны тяжелые раскаты где-то вдалеке, снова в воздухе витает это горькое присутствие этой беды. Кажется, что враг не хочет оставить нас в покое, и испытания, которые как оказалось мы прошли, вновь стучатся в нашу дверь.

Мне страшно, скрывать не буду. Но когда я вижу Вас – сильных, сосредоточенных, верных своему долгу, этот страх отступает. Я знаю, что Вы там, на передовой, не просто выполняете приказ, а защищаете меня, мою маму, наш маленький родной город Кировск и всю нашу Республику.

Пожалуйста, берегите себя. Помните, что здесь в тылу, мы верим в Вас каждой клеточкой души. Мы молимся за каждого из вас и ждем только с Победой. Пусть ваше оружие будет точным, ангелы – хранители всегда закрывают Вас своими крыльями. Спасибо Вам за все, наши герои. Мы выстояли потому, что у нас есть Вы.

С глубоким уважением и надеждой,
Вита из города Кировска Луганской Народной Республики.

ПИСЬМО СОЛДАТАМ- ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Шерстюк Даниил Дмитриевич

ГБПОО ЛНР «Кировский транспортный
техникум», Луганская Народная Республика,

г.о. Кировск, г. Кировск

Научный руководитель: **Чумак О.Т.**

Здравствуйте, дорогие солдаты-освободители!

Обращаясь к Вам, я долго думал, какое слово подобрать. «Родные»? «Уважаемые»? «Дорогие»? Но, кажется, самое верное слово — это «наши». Вы — те, кто заслонил нас своей грудью, кто стоял насмерть у стен Москвы и Сталинграда, кто освобождал Варшаву, Будапешт, Вену и, наконец, взял штурмом Берлин. Вы — наши.

Пишет вам студент третьего курса транспортного техникума. Меня зовут Даниил, мне 18 лет. Я учусь на механика. Совсем немного времени отделяет меня от того возраста, в котором многие из вас уходили на фронт. Я держу в руках пожелтевшие фотографии своих прадедов, и мне до сих пор не верится, что тогда, в сорок первом, вы были ровесниками меня и моих одноклассников.

Ведь вы были не только «солдатами» в общем смысле этого слова. Вы были слесарями с заводов, которые прямо в цехах, в сорокаградусный мороз или под бомбежками, стояли у станков. Вы были студентами ремесленных училищ, которые, надев шинели, становились расчетчиками пушек или механиками-водителями танков.

Сейчас я учусь следить за «здоровьем» автомобилей: находить и устранять неполадки, проводить плановое обслуживание и помогать машине работать как надо. Но я прекрасно понимаю, что настоящее мастерство — оно без возраста. Когда я читаю о том, как в полевых условиях, при свете коптилки, восстанавливали разбитые машины, или как вы в блиндажах и промерзших окопах чинили «колхозные» тракторы, переделывая их в боевые машины, я понимаю, что вы были самыми настоящими профессионалами. Ваше мастерство, ваша

смекалка, ваше умение «оживить» мертвую технику под огнем противника — это то, чему нам, нынешним студентам, стоит учиться и учиться.

Но вы были не только инженерами и рабочими. Вы были сыновьями, мужьями, отцами. Вы освобождали не просто территории. Вы освобождали людей. Вы шли по земле, которая была превращена в ад. Вы видели сожженные деревни и разрушенные города. Вы видели в глазах женщин и детей такой ужас, который нельзя забыть. И, несмотря на это, вы не ожесточились. Вы отдавали последний сухарь ребенку, которого нашли в подвале; вы закрывали своим телом стариков во время артобстрела. Вы победили не только силой оружия, но и силой духа, милосердием и невероятной любовью к своей Родине.

Я помню, как мы в детстве смотрели старые фильмы, и мне всегда казалось, что война — это что-то далекое, почти былинное. Но чем старше я становлюсь, тем острее понимаю, что это была наша история. Ваша история.

Знаете, в нашем техникуме есть традиция. Каждый год 9 мая мы приходим на занятия не с рюкзаками, а с цветами и фотографиями «Бессмертного полка». Сначала мы идем на урок мужества, а потом все вместе направляемся к мемориалу «Вечный огонь». Мы стоим в тишине. Кто-то плачет. И в этот момент мы чувствуем себя единым целым. Целым с Вами.

Я хочу, чтобы вы знали: ваша жертва не напрасна. Сейчас вокруг происходит много всего сложного, пытаются переписать историю, поставить под сомнение правду о войне. Но мы, молодежь, — мы помним. Мы пересматриваем документы, мы носим георгиевские ленты с гордостью, а не потому, что «так модно», мы ищем информацию о своих родных на различных сайтах.

Я не знаю, кому именно попадет в руки это письмо. Возможно, я обращаюсь к памяти всех павших, которые не дождались Победы в далеком сорок пятом. Или к Вам, дорогие ветераны, которых, несмотря на годы и раны, до сих пор в строю.

Мы стараемся быть достойными вас. Я понимаю, что моя профессия — это не подвиг, а работа. Но я хочу быть хорошим специалистом.

Спасибо вам за каждый рассвет. Спасибо за то, что я вижу, как моя мама печет пироги, как цветут яблони, как смеются и играют дети. Спасибо за то, что наш язык остался живым, а культура — непокоренной. Спасибо за то, что Вы выстояли, когда, казалось, рухнул весь мир.

Я и мои товарищи обещаем Вам, что мы сохраним эту память. Мы передадим ее нашим детям. Мы сделаем все, чтобы Россия, которую вы защитили, была сильной и свободной державой.

Низкий вам поклон, солдаты-освободители. Вечная память героям. Вечная слава!

С уважением и благодарностью,
студент ГБПОО ЛНР «КТТ»
Шерстюк Даниил

3. Направление «История и память» (жанр – рассказ)

«Семейные хроники»

(посвящено родственникам-участникам Великой Отечественной войны, военных интернациональных конфликтов, специальной военной операции на Украине).

ГОРДОСТЬ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Башманов Павел Сергеевич

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж автосервиса

и дорожного хозяйства»

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Власова Е.П.**

И все о той весне увидел я во сне

Пришел рассвет и миру улыбнулся

Что вьюга отмела, что верба отцвела

И прадед мой с войны домой вернулся!

Елена Плотникова

У нас дома есть старый альбом. Часто мы с родителями вечерами смотрим фотографии нашей семьи. Они мне рассказывают о моих родственниках, которых уже нет в живых. Но две фотографии лежат на потрепанных страницах альбома отдельно, перевитые черно-оранжевой георгиевской ленточкой. Это мои прадедушки, которые воевали во время Великой отечественной войны.

Мой прадедущка со стороны отца Широченко Иван Иванович.

Иван Иванович родился 19 января 1922 года, в Харькове. Был призван на фронт, в апреле 1942 года, когда ему было 20 лет. Дедушка Ваня дошел до Берлина, был награжден Орденом Славы 3 степени. Свой подвиг он совершил в Восточной Пруссии. На войне дедушка был связистом, отвечал за телефонную связь. Все понимали, насколько это важно во время боя обеспечить связь и под минометным огнем противника и стоя по колено в воде... В боях за город Браунсберг, в Пруссии Иван Иванович в числе первых ворвался в город. Он незамедлительно установил телефонную связь от командира батальона к командирам рот. Связь работала бесперебойно, помогая таким образом выполнить боевую задачу. В то время, когда Иван Иванович тянул провод, он заметил немецких солдат. Прицельным огнем из личного оружия он уничтожил противника.

Приказом от 12.02.1945 года Широченко Иван Иванович был награжден самой высшей солдатской наградой - Орденом Славы 3 степени, который вручался только за личные заслуги. Бережно хранится этот Орден в нашей семье, передаваясь из поколения в поколение.

После войны Иван Иванович вернулся домой, честно жил и работал слесарем. Женился, у него было 4 детей, в том числе мой дедушка. Умер 15 июня 1999 года.

Второй мой прадедушка, о котором я хочу рассказать - Гайнулин Абубакир Гайнулович, со стороны мамы.

Родился в деревне Дулепино, Тюменской области. Оттуда же призвался на фронт. Прадедушка Абубакир воевал за Отчизну до Победы, вместе со своими однополчанами встретил долгожданную Победу. Служил он водителем, всегда в любых тяжелых условиях он выполнял боевую задачу - доставить боеприпасы на огневые позиции батареи. Со слов моей мамы, как ей рассказывал дедушка, иногда приходилось находиться за рулем до трех суток без сна.

Мой прадедушка был участником прорыва оборонительных линий противника в период наступательных боев в районе Бирча и Бажанувка. В то время, когда шли кровопролитные бои, Абубакиру Гайнуловичу было приказано обеспечивать батареи боеприпасами, несмотря на плотный огонь. Прадедушка блестяще выполнил боевую задачу. Приказом от 21.08.1944 года Гайнулин Абубакир Гайнулович был награжден орденом Красной Звезды, который вручают за личное мужество и отвагу в боях.

После войны дедушка вернулся домой, в свою деревню. Всю жизнь проработал в колхозе «Покровский», возделывал пашню, выращивал хлеб в тяжелое послевоенное время. Умер в 1994 году.

Когда наступает самый главный праздник нашей страны - День Победы, мы всей семьей идем на Парад. Мы обязательно несем портреты наших дедушек в Бессмертном полку. Я иду и всегда вспоминаю повесть А. Алексина «Сигнальщики и горнисты». Мы, следующее поколение, как сигнальщики и горнисты, пока сигналим и говорим: «Помним! Гордимся!» память и гордость будет жива в наших сердцах. Жива для того, чтобы никогда больше не

допустить врага на нашу землю, за которую проливали кровь нашу предки. И мы также как они, встанем на защиту нашей Родины, чтобы наши потомки гордились нами.

И когда я буду стоять в строю, я знаю, что рядом со мной, невидимыми защитниками, будут стоять мои прадедушки. Навеки в строю, наши солдаты-освободители.

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Бимаков Руслан Юрьевич

МКОУ «Романовская СОШ»

Новосибирская область, Чистоозерный район

Научный руководитель: **Плужная Татьяна Ивановна**

Собираясь писать этот небольшой рассказ, я решил посмотреть, что пишут мои сверстники о своих родственниках, участниках Великой Отечественной войны. У многих дедушки вернулись домой, рассказывали о войне, рассказывали о каких-то военных эпизодах, некоторые о подвигах своих или своих товарищей. Я расспрашивал свою бабушку о том, кто из нашей семьи воевал. Она мало что знает, только то, что пропал без вести, он был свекром моей бабушке, мой прадедушка. И поэтому мой сегодняшний материал — самый тяжелый. Потому что здесь нет ни даты подвига, ни рассказов о войне. Есть только короткая строчка в военном архиве: «С 1 марта 1943 года считается без вести пропавшим». За этими словами — судьба семьи, которая ждала, надеялась и так и не дождалась своего солдата. Мне очень хотелось побольше узнать о своем прадедушке.

Я искал информацию о своем прадеде на сайте «Память народа 1941-1945», в «Книге памяти Новосибирской области»

Родился мой прадед Сулеймен Рахметович в 1913 г в с. Масало Чистоозерного района Новосибирской области. Сейчас этого села нет. Осталось лишь казахское кладбище. 19 февраля 1940 года был призван в армию Чистоозерным РВК Новосибирской области в возрасте 27 лет. В армии и застала его война.

В информации из военкоматов упомянут как Бимаков Сулеймен Рахметович, рядовой красноармеец, санинструктор. Места службы: двадцатая гвардейская стрелковая дивизия, двести шестьдесят пятый гвардейский полк; двести шестьдесят пятый стрелковый полк, восемьдесят шестой стрелковый полк; двадцатая стрелковая дивизия.

По информации из донесений о безвозвратных потерях, последнее место службы: двадцатая гвардейская стрелковая дивизия, двести шестьдесят пятый гвардейский полк. Дата выбытия: первое марта одна тысяча девятьсот сорок третий год. Место выбытия: Краснодарский край,

Крымский район, Мерчанский сельсовет, хутор Ястребовский. Причина выбытия: пропал без вести. Оригинал документа находится в Центральном архиве Министерства обороны РФ

№ п/п по списку	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партизанность	Место и год рождения	Каким РВК и какой общ. приказ	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей
306	Королев Иван Александрович	ополченец	полк. инструктор	да	1906 г. Москва	Саратовский воен. округ, Саратовский РВК	пропал без вести в боях за Сталинград 1942 г.		Женщина: Мария Александровна Королева, м.п. Саратов
307	Коробков Сергей Иванович	красноармеец	сержант	—	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Сергеевна Коробкова, м.п. Саратов
308	Коробков Александр Иванович	—	полк. инструктор	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Коробкова, м.п. Саратов
309	Кузнецов Семён Иванович	красноармеец	капитан	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Семёновна Кузнецова, м.п. Саратов
310	Хайер Демис Михайлович	красноармеец	сержант	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Демисовна Хайер, м.п. Саратов
311	Омаров Алихан Омарович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Алихановна Омарова, м.п. Саратов
312	Куликов Александр Иванович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Куликова, м.п. Саратов
313	Семёнов Александр Иванович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Семёнова, м.п. Саратов
314	Хайер Алихан Демисович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Алихановна Хайер, м.п. Саратов
315	Чистосеменов Александр Иванович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Чистосеменова, м.п. Саратов
316	Джасаров Алихан Демисович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Алихановна Джасарова, м.п. Саратов
317	Алихан Алихан Демисович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Алихановна Алиханова, м.п. Саратов
318	Матвеев Александр Иванович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Матвеева, м.п. Саратов
319	Чистосеменов Александр Иванович	—	—	да	1901 г. Москва	Саратовский РВК	—		Женщина: Мария Александровна Чистосеменова, м.п. Саратов

(доступен для посещения гражданами РФ), Фонд: 58, описание: 18001, Ящик/дело 1088.

Упомянут в Книге Памяти. Там, где-то на линии огня хутора Ястребовского, след прадеда Сулеймена Рахметовича теряется навсегда.

Архивы говорят сухо: с 1 марта 1943 года считается без вести пропавшим. Ни даты, ни места, ни обстоятельств. Просто исчез. Растворился в военном лихолетье, как тысячи, сотни тысяч солдат.

Что случилось? Попал в окружение? Погиб в бою, и некому было похоронить и сообщить? Раненый попал в плен? Мы никогда не узнаем.

В ноябре 1943 года шли тяжелейшие бои. Красная армия наступала по всем фронтам: освобождала Левобережную Украину, форсировала Днепр, вела бои за Киев. Именно в эти дни и недели пропадали без вести целые подразделения.

Мы привыкли, что истории о войне — это рассказы о героях с орденами, о взятии городов, о победных салютах. Но война — это еще и миллионы таких «пропавших без вести». Тех, кто не оставил после себя ни могилы, ни точной даты смерти. Только боль в сердцах родных и короткая строчка в архиве.

БИКОВЕЦ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, мл. с-т. Род. в 1925 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК 17 июля 1943. 1015 сп 285 сд. Погиб 20 января 1945. Похоронен южнее с. Уейсен Краковского воеводства, Польша.

БИКОВЕЦ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, рядовой. Род. в 1905 в д. Кабанко Татарского р-на Новосибирской обл. Призван Татарским РВК 3 августа 1942. 146 апаккосб. Погиб 21 ноября 1944. Похоронен у с. Шишловец близ г. Ужгорода Закарпатской обл., Украина.

БИКОВЕЦ АЛЕКСЕЙ АНДРИЯНОВИЧ, рядовой. Род. в 1920 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК 20 октября 1940. Пропал без вести в июне 1944.

БИКОВЕЦ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ, рядовой. Род. в 1908 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК 14 июля 1941. П/п 93301. Умер от ран 9 марта 1944. Похоронен близ д. Ваулино Пустошкинского р-на Псковской обл.

БИКОВЕЦ ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ, рядовой. Род. в 1926 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК в декабре 1943. Пропал без вести в августе 1944.

БИКОВЕЦ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, рядовой. Род. в 1911 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК 28 мая 1941. Пропал без вести в январе 1943.

БИКОВЕЦ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ, рядовой. Род. в 1918 в Татарском р-не Новосибирской обл. Призван Татарским РВК в ноябре 1942. Пропал без вести в сентябре 1943.

БИКОВСКИЙ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ, рядовой. Род. в 1903 в с. Озерки Доволенского р-на Новосибирской обл. Призван Доволенским РВК. 998 сп 286 сд. Пропал без вести 21 октября 1941.

БИКТИМИРОВ ДЕЖАНИ, мл. с-т. Род. в Новосибирской обл. 65 тбр. Пропал без вести 8 июля 1944.

БИКУРСУКУБ МУКАШ, рядовой. Род. в 1902 в Новосибирской обл. Призван Барабинским РВК 13 ноября 1941. 416 сп 112 сд. Пропал без вести 28 июля 1942.

БИКУЖИН ЯХЕЙ АХМЕТОВИЧ, ст. с-т. Род. в 1914 в Новосибирской обл. Призван Новосибирским РВК. 1062 сп 281 сд. Погиб

в бою 12 мая 1942. Похоронен в братской могиле на Березовой Аллее в Любани Тосненского р-на Ленинградской обл.

БИКШАНОВ ИВАН ЕГОРОВИЧ, ефр. Род. в 1926 в Чановском р-не Новосибирской обл. Призван Чановским РВК 6 ноября 1943. 268 сп 48 сд. Погиб 22 сентября 1944. Похоронен близ д. Эргали, Эстония.

БИКШЕЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ, рядовой. Род. в 1925 в Новосибирской обл. Призван Краснозерским РВК в 1943. Пропал без вести в январе 1944.

БИКШЛЕВ ИСЛАМ ХАЙРУТДИНОВИЧ, мл. л-т. Род. в 1908. Призван Кольванским РВК. 1382 сп 27 сд. Пропал без вести в октябре 1942.

БИЛЕБИН ДМИТРИЙ ЕГОРОВИЧ, рядовой. Род. в 1907 в д. Долгоозерке Здвинского р-на Новосибирской обл. Призван Здвинским РВК 22 января 1942. Пропал без вести в июне 1942.

БИЛЕНКО АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, к-и. Род. в 1911 в Черниговской обл. Призван Октябрьским РВК Новосибирска. 115 отд. сбр. Погиб в бою 26 августа 1943.

БИЛИБИН ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ, рядовой. Род. в 1915 в д. Чернаковке Кыштовского р-на Новосибирской обл. Призван Кыштовским РВК 26 июня 1941. Пропал без вести в декабре 1941.

БИЛИБИН ПРОКОПИЙ ЕФИМОВИЧ, с-т. Род. в 1898 в д. Чернаковке Кыштовского р-на Новосибирской обл. Призван Кыштовским РВК. 17 тбр. Умер от ран 3 июня 1945. Похоронен близ г. Эльса, Германия.

БИЛИН ДМИТРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ, рядовой. Род. в 1908 в д. Веселовке Краснозерского р-на Новосибирской обл. Призван Краснозерским РВК. Погиб 18 марта 1943.

БИЛЮК БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ, рядовой. Род. в 1893 в г. Красноярске. Призван Железнодорожным РВК Новосибирска. 288 сд. Погиб 10 марта 1944. Похоронен близ д. Немаево Островского р-на Псковской обл.

БИМАКОВ СУЛЕЙМЕН РАХМЕТОВИЧ, санинструктор. Род. в 1913 в Чистоозерном р-не Новосибирской обл. Призван Чистоозерным РВК 19 февраля 1940. 265 гсп 20 гсд. Пропал без вести 1 марта 1943.

295

В селе Масало осталась семья. Они жили надеждой. Писали письма? Спрашивали в военкомате? Ждали почтальона с заветным треугольником?

Страшное слово «пропал без вести» оставляло призрачную надежду. Вдруг в плену? Вдруг выжил, но потерял память? Вдруг вернется через годы?

Прадед не вернулся. Он остался там — в 1943 году, где-то на безымянной высоте, в воронке от снаряда, в братской могиле без имени. Наша семья так и не узнала, где покоится их отец, муж, родной человек.

Мы привыкли, что истории о войне — это рассказы о героях с орденами, о взятии городов, о победных салютах. Но война — это еще и миллионы таких «пропавших без вести». Тех, кто не оставил после себя ни могилы, ни точной даты смерти. Только боль в сердцах родных и короткие строчки в архиве.

Сулеймен Рахметович ушел в армию 19 февраля 1940 года. Было мирное время, наверное, считал дни до демобилизации. А уже в марте 1943 года его не стало. Три года войны. Три года жизни, которые стали последними.

Сегодня поисковые отряды находят останки таких «пропавших без вести». Поднимают из земли, пытаются опознать по медальонам, возвращают имена. Может быть, когда-нибудь найдут и след моего прадеда. А может быть, он так и останется одним из тех, кто лег за Родину, но не дождался даже собственной могилы с именем.

Вечная память моему прадеду Бимакову Сулеймену Рахметовичу. Как бы мне хотелось хоть на полчаса поговорить с тобой, о многом расспросить.

Список используемой литературы:

1. Память народа [Интернет-ресурс]: Адрес доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
2. Книга памяти Новосибирской области [Интернет-ресурс]: Адрес доступа: <https://sibmemorial.ru/>

НЕБО ЗОВЕТ СВОИХ

Бондарев Иван Андреевич

ГАПОУ НСО «Карасукский политехнический лицей»

Россия, Новосибирская область, г. Карасук

Научный руководитель: **Крицкая Наталия Сергеевна**

Я никогда не забуду тот день, когда узнал, что в «Новом Ростове», жилом массиве города Ростов-на Дону, появилась улица имени моего дяди.

Для города Ростов-на-Дону это была просто новая строка на карте, а для нашей семьи — молчаливый разговор с тем, кто теперь навсегда остался в небе.

Моего дядю звали Александр Бондарев. Он был родным братом моего отца, и ещё в детстве я понял: если в жизни искать идеал, то вот же он — рядом. Хотя дядя Саша родился под тёплым солнцем Киргизии, настоящая закалка нашла его в суровой Сибири. Когда ему исполнилось десять, семья переехала в Баганский район Новосибирской области. Та самая земля, где ветер кусается, а мороз проверяет людей на прочность, выковала его характер.

Сибиряки — народ особый: они не ноют, не врут и не прячутся за чужие спины. Дядя Саша был именно таким. Спокойным, но железным внутри. Его не нужно было учить давать сдачу — он доказывал правоту без кулаков просто потому, что слово его весило больше чужого крика. Пока его сверстники гоняли в футбол, он помогал маме, следил за младшими братьями и... смотрел в небо.

Над селом то и дело пролетали самолёты. Стальные птицы с рёвом разрезали облака, и сердце мальчишки замирало. Особенно, когда проносилась военная техника.

«Буду лётчиком», — решил он тогда. И это была не мечта, а приговор самому себе. Однако первый блин вышел комом. После школы его не взяли в Барнаульское училище — подвело здоровье. Но разве это могло остановить сибиряка?

Сначала была срочная служба в мотострелковой дивизии на Дальнем Востоке, где он стал наводчиком боевой машины. Но душа по ночам всё равно улетала выше сопок. И как только дембельнулся, он снова постучался в двери авиации. На этот раз — в Армавир. Удача улыбнулась.

Через пять лет молодой лейтенант уже стоял у крыла бомбардировщика. Он осваивал знаменитые «Сушечки» — Су-24 и грозный Су-34. Занятно, что эти машины собирали как раз там, откуда он родом, в Новосибирске, на заводе Чкалова. Получалось, что небо само тянулось к нему, связывая судьбу с малой родиной.

Три года после училища — это настоящий фильтр. Лётчик учится не просто управлять техникой, а чувствовать её. Дядя Саша относился к тем одержимым, для которых полёт был как глоток воздуха. Он не хвастался, но одна история всё же стала семейной легендой.

Однажды во время учебного вылета у них в небе лопнуло стекло кабины. По инструкции надо было катапультироваться, не думая. Но им стало жалко новую машину. Рискуя жизнью, они со штурманом посадили искореженный самолёт. Выжили, получили ожоги, но спасли технику и никого не подставили под удар. Потом была Сирия. Командировки, песок, жара и смертельная работа против террористов. За ту кампанию на его кителе засияли медали — «За отвагу» и Нестерова. Но дома он оставался всё тем же простым парнем.

Отец рассказывал: когда Сашка приезжал в отпуск, он принципиально ехал на поезде. «Зачем мне самолёт? — смеялся дядя. — Я за штурвалом работаю, а сидеть в кресле пассажира — это как дышать через раз».

Однажды отец прокатил его на мотоцикле. И лётчик, который на боевой машине выделял фигуры высшего пилотажа, признался: «Страшно. На земле скорость чувствуется иначе. А в небе — там путь всегда пустой».

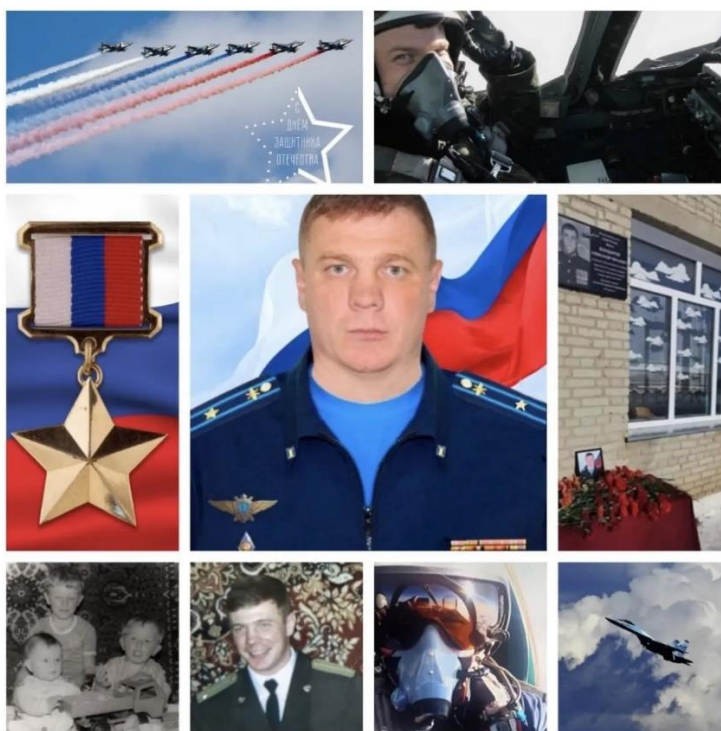
В 2022 году началась спецоперация. Александр, майор с 25-летним стажем, мог бы остаться в тылу, учить молодёжь. Но он был из тех, кто не прячется. «Тридцать четвёртые» его полка — «Боевые селезни» — работали с первых дней. Они перепахивали позиции врага, охотились на «Пэтриоты» и прикрывали пехоту с неба.

3 марта 2023 года он полетел в свой последний бой. Четыре бомбардировщика возвращались домой. Машина дяди Саши шла третьим номером. В районе Енакиево враг выпустил ракету по ведущему. Тот увернулся, но ракета с тепловой головкой, потеряв цель, перехватила тепловой след Су-34 Александра. Экипаж попытался уйти, но было поздно. Взрыв разрезал небо.

Майор Бондарев принял удар на себя, закрывая собой штурмана. Штурман выжил, катапультировался. Командир — нет.

Указом Президента осенью 2023 года ему присвоили звание Героя России. Посмертно.

У нас в Сибири всегда чтили героев. Я вырос на рассказах о Покрышкине, о лётчиках, что заслоняли собой землю. Теперь мой личный герой — мой дядя, и мне кажется, что он просто ушёл в очередной патруль. Просто теперь его маршрут лежит так высоко, что мы видим лишь белые полосы от инверсионного следа.

РОДИНА НАЧИНАЕТСЯ С СЕМЬИ

Буть Илья Дмитриевич

Филиал НВМУ в г. Владивостоке,

Россия, Приморский край, г. Владивосток

Научный руководитель: **Владыко Анастасия Васильевна**

Задаю себе вопрос – почему я решил поступить в Нахимовское училище и в будущем стать военным? Однозначно не могу ответить. Потянуло. Что-то в военном деле мне очень знакомо, понятно. Возможно потому, что с детства я любил рассматривать фотографии нашего семейного альбома. Хочу рассказать об этих фотографиях.

Со старых чёрно-белых семейных фотографий на меня смотрят мои предки в военной форме. Я знаю, что когда-то они выполнили свой долг перед Родиной, защитили её, кто-то даже ценой своей жизни. Благодаря им живём мы, их внуки и правнуки.

Есть и те, кто уже после войны решил посвятить себя ответственному делу – военной службе.

На самых свежих фотографиях нашего семейного альбома – мы с братом. Я в форме нахимовца, брат – в форме курсанта Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова. Я хочу быть похожим на своего старшего брата. Я им горжусь! Он мастер на все руки, у него есть, чему поучиться!

В мае 2024 года мой брат принимал участие в Параде Победы на Центральной площади города воинской славы Владивостока. А в мае 2023 года в сводной роте барабанщиков участвовал в Параде Победы и я. Это было торжественно и незабываемо!

Мой дед по линии отца **Бутенко Виктор Дмитриевич** (родился в 1949 году). Дед окончил ДВВКУ им. Рокоссовского. По окончании училища был распределен во Владивосток. Виктор Дмитриевич служил в 19 бригаде подводных лодок, был командиром спортроты. Бабушка рассказывала, что им часто приходили благодарственные письма от родителей парней, которые проходили срочную службу под командованием деда. Он имеет много наград за безупречную службу. Дослужился до звания капитан 3 ранга. К сожалению, тяжело заболел и умер через несколько лет после окончания военной службы.

Мой прадед по линии матери **Черных Виталий Степанович** (родился в 1921 году). Я считаю своего прадеда героем, потому что он воевал. На Великую Отечественную войну попал в 21 год. Воевал под Смоленском, был радистом, командиром танковой бригады. Дважды в бою прадед был тяжело ранен. До конца своих дней он прожил с осколками в голове. Имеет награды – Медаль «За боевые заслуги» и Орден Отечественной войны II степени. По окончании войны продолжил военную службу в инженерных войсках. Закончил службу в звании «полковник». Мама говорит, что никогда в жизни Виталий Степанович не рассказывал о войне, хотя дети и внуки просили об этом. Только опускал глаза и говорил: «Не надо вам знать об этом» ... Умер Виталий Степанович в возрасте 91 год. У нас в семье хранятся боевые награды нашего деда.

Прадед по отцовской линии **Буть Дмитрий Парфентьевич** (родился в 1925 году). Я его тоже считаю героем. На Великую Отечественную войну он попал в 1944 году совсем юным, в 19 лет. Служил на Украинском фронте. Был разведчиком, получил звание ефрейтор.

Имеет награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу». Прожил долгую счастливую жизнь. Умер в 1995 году.

Пестрецов Василий Васильевич (родился в 1920 году). Это мой прадед, мамин дедушка. Тоже герой, участник Великой Отечественной войны. Был связистом, звание – гвардии старшина. Василий Васильевич прошел всю войну. Победу встретил в г. Берлине в 1945 году. Имеет награды – медаль «За отвагу», медаль «За взятие Берлина», Орден Отечественной войны II степени, Орден Красной Звезды. На войне дед получил тяжелые ранения, и поэтому рано умер. Мы узнали о дедушке только в 2018 году, потому что мамин отец усыновил другой человек. Нашли с мамой информацию о родном дедушке на сайте «Подвиг народа». Мы сделали штандарт с его фотографии. Мы помним деда и гордимся им!

Зельбст Исай Леонтьевич (родился в 1911 году). Мой родственник по линии матери. Участник Великой Отечественной войны. Инженер-капитан 3 ранга, был командиром подводной лодки «Щ-210». Имеет награду – Орден Красного Знамени. Семейная история гласит, что отец Исая Леонтьевича проходил службу на дальнем Востоке, принимал участие в Русско-японской войне, и сын решил пойти по стопам отца, посвятить себя службе на военно-морском флоте. В 1942 году Исай Леонтьевич выполнял боевое задание. Задание было выполнено, но его подводная лодка была подбита и затонула. Исай Леонтьевич погиб вместе со всем экипажем. В архивных документах экипаж считается пропавшим без вести.

Иногда мне кажется, что мои предки с фотографий смотрят на меня оценивающе. Поэтому я для себя решил, что не могу их подвести. Я тоже должен сделать что-то такое, чтобы иметь честь занять свое место среди мужчин нашего рода.

Я испытываю чувство гордости, когда думаю о своих предках. Считаю, что все они – настоящие Мужчины. Всё-таки мы с братом приняли решение – стать военными именно потому, что в нашем семейном древе так много мужчин военнослужащих, которые в тяжелые для Родины времена проявили мужество и храбрость. И теперь настала наша очередь послужить Родине.

Ведь что такое Родина? И с чего она начинается? Родиной называют то, что олицетворяет что-то необъяснимое, от чего порой щемит сердце, что связано с тем, что любишь больше всего на свете! Родина – это, прежде всего, твоя семья, мама, родной дом, город, родная страна.

Как в знаменитой песне – это то, что в любых испытаниях у нас **НИКОМУ** не отнять. Это то, за что боролись и погибали наши предки. Это то, что предстоит защищать и нам.

Приложение

Бутенко В.Д.

Черных В.С.

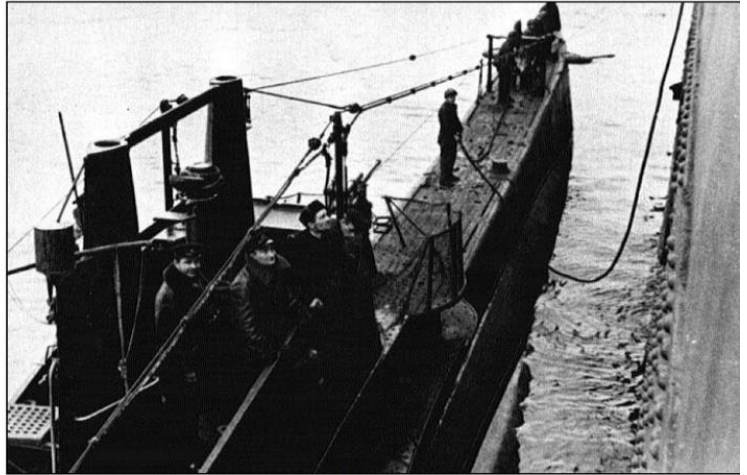
Буть Д.П.

Пестрецов В.В.

29.10.1941 «Щ-210» вышла из Севастополя и 30.10.1941 прибыла в Туапсе, где начала текущий ремонт

Подводная лодка «Щ-210» перед боевым походом

Зельбст И.Л.

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Гасанов Павел Николаевич

ГБПОУ НСО «Чулымский аграрный колледж»,

Россия, Новосибирская область, г. Чулым

Научный руководитель: **Романова Ольга Геннадьевна**

Кто такие герои? Это обычные люди, которых мы можем встретить в повседневной жизни, это могут быть старики, а могут быть и девятнадцатилетние мальчишки.

Страшные годы Великой Отечественной войны не забудутся никогда. Всё дальше уходит это время, но и сегодняшняя жизнь окрашена далеко не радужными красками.

Сейчас, в ходе специальной военной операции, наши герои, солдаты и офицеры, добровольцы, проявляют высшие человеческие качества, бьются отважно, плечом к плечу, как братья, ради спасения людей Донбасса, ради мирного неба для наших детей и внуков, ради родной страны, которая всегда будет только свободной и независимой.

В наши дни мужественные земляки в зоне СВО проявляют себя как настоящие патриоты страны, достойно продолжают дело наших дедов. Каждый из них вносит свой вклад в защиту в страны, обеспечивая безопасность нашей Родины.

С 2022 года из Новосибирской области для участия в спецоперации по освобождению Донбасса отправились более 2000 человек как добровольцы, так и попавшие под частичную мобилизацию. Из нашего небольшого городка под названием Чулым, Новосибирской области уже многие не вернутся...

Живет в нашем городе замечательная и дружная семья Останиных, они мне родственники по линии отца.

Взаимная поддержка – одна из важнейших составляющих не только семейного счастья, но и карьеры, уверены супруги. По словам Елены Останиной, они всегда поддерживали друг друга во всех начинаниях, подбадривали вовремя сказанными словами.

Глава семьи Останин Вадим Евгеньевич, военный со званием старший прапорщик. Мама, Останина Елена Анатольевна, билетный кассир АО «Экспресс-Пригород» РЖД. Дочь Анастасия 9 лет, обучающаяся 2 класса МОУ СОШ №1.

Старший сын, Логинов Анатолий Владимирович, 2002 года рождения, окончил 11 классов МОУ СОШ №9, добрый, справедливый и честный парень. Поступал на учёбу в Санкт-Петербургскую академию милиции им. Щёлокова, хотел служить в полиции, но по медицинским показаниям принят на учебу не был.

Далее новый этап в жизни юноши. Призыв в армию в 2018 году в г. Чита. Прослужив шесть месяцев, подписал контракт и был отправлен для дальнейшего прохождения службы в г. Кяхта, республики Бурятии, состоял на должности радиотелефониста-разведчика 1 разведывательного отделения разведывательного взвода 1 мотострелкового батальона. Назначен на должность номера расчёта гранатомётного отделения гранатометного взвода мотострелкового батальона. 13 января 2022 года вместе с другими военнослужащими воинской части убыл на оперативные совместные учения «Союзная решимость – 2022», проводимые на территории Брянской области и Республики Беларусь. 24.02.2024 года Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооруженных сил Российской Федерации принято решение о проведении специальной военной операции на территории Украины.

27.04.2022 года разведывательный взвод, в состав которого входил рядовой Логинов А.В., выполнял поставленную командованием воинской части задачу по зачистке лесополосы, находившейся вблизи города Изюм, Харьковской области, Республики Украина, в целях последующего занятия данного участка местности, где около 13:00 произошёл миномётный обстрел со стороны Вооруженных Сил Украины, в ходе которого военнослужащие, в том числе и Анатолий, получили ранения, началась эвакуация раненых.

В ходе эвакуации автомобиль, на котором передвигались военнослужащие и раненые, оказался под танковым обстрелом, получил повреждения и загорелся.

Логинов Анатолий погиб, награждён Орденом Мужества (посмертно).

И в эту семью пришла беда. Не передать словами чувства матери...Любимого сына не стало...Ходит мать в церковь и молится за упокой души девятнадцатилетнего погибшего сына.

18.05.2024 года, отец погибшего военнослужащего ВС РФ Логинова А.В. уехал на СВО. Решение его пойти контрактником продиктовано было не только желанием защищать Родину, но и желанием привезти для своей жены горсть земли с того места, где погиб их сын.

Потеря близкого человека для семьи, близких, родных, друзей всегда трагедия, но мы знаем, что память о нем будет жить вечно в наших сердцах. Для людей нашего городка Логинов Анатолий - настоящий герой нашего времени, который несмотря на боль, может быть страх, все равно защищал нас до последнего вздоха. Именно он, как и сотни, тысячи других бойцов достоин, чтобы о нем помнили и чтили память о них. Анатолий пример мужества, чести, доброты русского солдата. Он наш герой!!! Именно поэтому, память сильнее времени. Пока мы помним, наши герои живут среди нас! Память о нём навсегда останется в истории города Чулыма.

Будем помнить своих родственников-героев, помнить о том, что именно простой русский солдат подарил нам этот мир, полный ярких красок и радости!

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА – ГЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ

Глинова Альбина Владимировна

МБОУ Николаевская СОШ им Г.Е.Кучерявого,

Россия, Новосибирская область, Татарский МО, с.Николаевка

Научный руководитель: **Брит Татьяна Николаевна**

Семья – это отправная точка, маленький мир, который отражает большой мир вокруг нас. Как слова «Родина» и «Отечество» неразрывно связаны с понятиями «родить» и «отец», так и семья является фундаментом, на котором строится наше понимание своей

принадлежности к чему-то большему. Это живой организм, где опыт старших поколений, их мудрость и знания, передаются молодым, формируя их мировоззрение и характер.

Знание истории своей страны, своего края – это важно, но не менее ценно погружение в историю своей семьи. Изучая прошлое своих предков, мы обретаем корни, учимся гордиться их достижениями и черпать вдохновение в их жизненном пути. Каждый из нас стремится понять, кто мы, откуда мы пришли, какой след оставили те, кто был до нас.

Моя семья – не исключение. Каждый её член, пусть и в своём масштабе, вносил свой вклад в развитие нашей большой Родины. Особое место в истории нашей семьи занимают предки по линии моих родителей – Гик и Глиновы. Их судьбы тесно переплетены с военной историей страны, и их личный вклад в защиту Отечества заслуживает глубокого уважения и памяти.

Великая Отечественная Война в судьбе моих прадедов

Как гром грянуло короткое, страшное слово: «Война!». Великим и значимым этапом для моей Родины и для всей нашей семьи стала Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Война Союза Советских Социалистических Республик против нацистской Германии.

Год 1941. 22 июня. На рассвете гитлеровские войска вероломно напали на нашу страну. В Киеве, в Одессе, Каунасе, Севастополе уже рвались немецкие бомбы. 190 сухопутных дивизий, 5 000 самолетов и 200 военных кораблей Германии обрушили свой удар на нашу страну. Враг рассчитывал на «молниеносную» войну. Через полгода от Советского союза должно было остаться только воспоминание. Но планам фашистов не суждено было сбыться.

Когда началась одна из самых кровопролитных войн XX века весь русский народ поднялся на борьбу с врагом. Одни отстаивали свою свободу на передовых рубежах, другие ополченцами, третьи создавали партизанские отряды. Каждый вносил свою лепту в победу.

Многие члены нашей семьи, мои предки были участниками военных действий в годы Великой Отечественной войны: Гик Андрей Гурьянович, Гончаренко Федор Петрович, Киреев Семён Михайлович, Бараматов Геннадий Алексеевич - мои прадеды.

Прадед по маминой линии Гик Андрей Гурьянович родился в 1907 в деревне Николаевке Татарского района Новосибирской области. 18 сентября 1941 года в возрасте 34-лет был призван Татарским РВК на фронт. Воевал в 1248 стрелковом полку 376 стрелковой дивизии. Красноармеец прадед Андрей имел звание старшего сержанта. Погиб 30 декабря 1944 года. Похоронен в латвийском городе Джуксте Тукумского района. Был награжден медалью «За отвагу».

Гончаренко Фёдор Петрович (1907 г.р.). -прадедущка по папиной линии, который был призван практически сразу после объявления войны 30 июня 1941 года –Он пропал без вести в сентябре 1941 года в самый тяжелый период войны в боях около города Брянска.

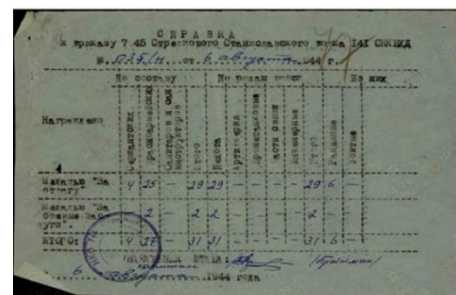

Еще один мой прапрадед по папиной линии - Семен Михайлович Киреев. Родился он 14.09.1897 года в Черниговской губернии (Украина). Когда Семёну было 5 лет его семья переехала в Сибирь, на место, где и сейчас проживает наша семья. Прапрадедуска Семен была

участником двух войн - советско-финской войны (1939-1940гг.) и Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Когда началась война с нацистской Германией Семен Михайлович был призван на службу Татарским РВК. Свой боевой путь проходил в 745 стрелковом полку 141 стрелковой дивизии 4 Украинского фронта. За боевые заслуги он был награжден Боевыми медалями, орденами. О чем свидетельствует выписка из приказа: "Награждаю медалью "За отвагу" стрелка пятой стрелковой роты, красноармейца Киреева Семена Михайловича за то, что он в боях за село Майдан 28.07.1944 г. уничтожил из своего автомата во время атаки четырех

фрицев и одной гранатой подавил один ручной пулемет противника". Прадед Семён имел две медали «За отвагу». После войны прадедуска вернулся в родную деревню. У него была крепкая семья, 7 детей: Владимир, Мария, Татьяна, Тамара, Ольга, Александр, Наталья. Мария является моей бабушкой по папиной линии. Полжизни Семен Михайлович воевал, а оставшееся время усердно трудился в родном колхозе. Умер он 6 ноября 1987 года.

Мой прадедуска со стороны мамы - Бараматов Геннадий Алексеевич участвовал в Великой Отечественной войне. Он служил в обозе, занимался тыловым обеспечением, а прабабушка - Дарья Спиридоновна копала окопы под Москвой, когда враг подступал к нашей столице в 1941 году. Вернувшись с войны, Геннадий Алексеевич прожил недолго, его часто мучили головные боли, затем случился менингит, от которого он умер.

Мои предки вставали на защиту страны в годы Великой Отечественной войны. Их подвиги, проявленные мужество и самоотверженность в боях, стали примером стойкости и преданности долгу. Их вклад в общую победу неоценим.

Наследниками победы в Великой Отечественной Войне стали наши дедушки и родители. Хотя и родились они после войны, но на их долю выпало немало дел. Надо было укреплять рубеж нашей Родины, её обороноспособность и просто улучшать жизнь гражданам нашей страны. Многие мужчины моей семьи выполняли с честью свой воинский долг перед своей Родиной. Мои родственники не исключение.

Они защищали целостность России...

Отношения Северного Кавказа и России всегда складывались не просто. Но особенно они обострились после распада СССР. Когда с целью восстановления конституционного порядка в Чечню были введены вооружённые силы Российской Федерации, вмиг вся республика превратилась в одно большое поле боя.

Война затянулась на долгие годы. Во многих российских семьях эта война оставила неизгладимый след. Не исключением стала и наша семья....

**Глинов
Владимир
Александрович**

**Глинов
Николай
Александрович**

Мой папа - Владимир Александрович Глинов. Родился 24 февраля 1982 года в селе Малая Старинка. В мае 2000г он стал призывником для прохождения воинской службы в рядах Вооружённых сил России, был призван Татарским ОГВК во внутренние войска МВД РФ. Окончил школу сержантского состава. В составе своего подразделения в должности водителя автомобиля с октября 2000г по декабрь 2001г. участвовал в боевых действиях против незаконных вооружённых формирований в Северо-Кавказском регионе. За добросовестное исполнение воинского долга награжден знаком "За отличие в службе" II степени.

Мой дядя - Николай Александрович Глинов. Родился 6 января 1977г в селе Малая Старинка. В июне 1995г призван Татарским ОГВК во внутренние войска МВД РФ. За годы службы в армии, он показывал себя очень дисциплинированным и выносливым солдатом. В составе своего подразделения в должности командира расчета станкового гранатомета с октября 1995г по май 1996г участвовал в боевых действиях против незаконных вооружённых формирований в Северо-Кавказском регионе. В ходе выполнения боевой задачи получил осколочное ранение. Проживает в селе Малая Старинка.

Участие двух сыновей в Чеченских войнах стали настоящим испытанием для всей семьи Глиновых. Бабушка Мария рассказывала, что всей семьёй очень переживали за него, молили бога, чтобы сыны вернулись домой живыми и невредимыми. С замиранием сердца ждали очередного письма или звонка.

Я горжусь тем, что члены моей семьи принимали такое огромное участие в деле обороны нашей страны и её укреплении. Служба в армии, участие в боевых сражениях на всю жизнь закалила их и научила быть выносливыми, сильными и смелыми, с ними нам ничего не страшно. Все мужчины нашей семьи отдали долг Родине. Я с гордостью могу сказать, что защита Отечества является главной традицией нашей семьи. Хочу пожелать своей Родине счастливых людей, которые бы любили её не на словах, а на деле доказывали свою любовь.

ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ МОЕГО ПРАДЕДА

Гусарова Кира Андреевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский технологический колледж питания»,

Россия, Новосибирск

Научный руководитель: **Суханова Людмила Алексеевна**

«Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.

И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...»

Евгений Агранович,

песня «Вечный огонь» из кинофильма «Офицеры»

С самого детства я слышала от отца рассказы о моем прадеде-герое, Гусарове Николае Михайловиче. Я видела, как бережно хранятся в нашей семье документы, фотографии и награды прадеда. Для папы – это личные воспоминания о его дедушке, которого он знал и любил. Для меня, рождённой в 21 веке, это семейная история, передаваемая из поколения в поколение. Для всей нашей семьи он не просто родственник из прошлого, а пример несгибаемой воли, чести и любви к Родине. Прадед прошёл через тяжёлые бои, потерю товарищей, ранения и контузию, но сумел выжить и вернуться к мирной жизни. Сохранить память о его подвиге – значит отдать долг уважения не только ему, но и всем, кто защищал наше будущее.

Прадед родился 20 декабря 1917 года в селе Сушиха Ордынского района Новосибирской области. Это небольшое село и сейчас есть на карте Новосибирской области, в нем около трехсот жителей. В дружной и работающей семье Гусаровых было трое детей: сын Николай и две дочери. Учился Николай в школе села Луковка, окончил 7 классов. В школе он отличался прилежанием, обладал красивым каллиграфическим почерком, много читал. Военно-патриотическое воспитание и физкультурная работа с детства сформировали в нём выносливого, дисциплинированного человека, готового защищать Отечество. Ещё в школьные годы он начал осваивать ремесло: изготавливал из металла посуду, ложки, поварские принадлежности. Эта профессия пригодилась ему и после войны. Умел не только трудиться, но и отдыхать – был прекрасным гармонистом.

После окончания школы прадеда призвали в армию. Служба началась на Дальнем Востоке, на границе с Маньчжурией, в районе озера Ханка. Он поступил на службу в 106-й

Полтавский укрепрайон. В 1938 году в бою с японскими захватчиками Николай Гусаров был тяжело ранен в руку, но сумел спрятаться за скалой, подползти с тыла и заколоть японского солдата штыком. За эту схватку он получил свою первую награду. Я часто думаю о том, что молодому солдату был всего 21 год.

Позже прадеда перебросили в Ленинградский военный округ, на Карельский перешеек. Он служил старшиной в сапёрном взводе 21-й армии Ленинградского фронта. Участвовал в прорыве финской обороны: разведка подходов к высоте 123,4, проделывание проходов в минных полях, рукопашные бои под Выборгом. В одном из боёв, получив тяжёлую контузию от разрыва снаряда, был эвакуирован в госпиталь в Ленинград. После выздоровления вернулся в строй и воевал до самой Победы.

Прадеду помогали мужество, дисциплина, физическая выносливость и сапёрное мастерство. Один из ярких эпизодов: у подножия высоты финский пулемёт прижал пехоту к земле. Прадед с двумя бойцами обошёл позиции слева через болото — вода по пояс, грязь засасывает, — добрался до амбразуры и забросал её гранатами. Пулемёт замолчал, высоту взяли. Такие действия сапёров, часто незаметные в сводках, спасали жизнь пехоте и решали исход сражений. Его личный вклад — это десятки разминированных метров земли, проделанных проходов и уничтоженных огневых точек врага. Но в том бою погиб его товарищ Ваня из Рязани, о нём прадед всегда вспоминал в День Победы.

Контузия сказалась на всю жизнь: после госпиталя у прадеда остался звон в ушах, особенно в тишине или при волнении. Но он вернулся домой в Сушиху, работал в колхозе, растил детей. Он рассказывал своим потомкам, что война — это не только подвиги, но и грязь, холод, потеря друзей. И что победа куётся не только в атаках, но и в проползаниях по болотам, в разминировании троп, в умении за секунду заметить натянутую проволоку. Он очень тяжело вспоминал боевые действия, на глаза наворачивались слёзы — война осталась с ним навсегда.

В нашей семье бережно хранят воспоминания о прадеде. Мы понимаем, что его подвиг — это не парадная страница из учебника, а живая история, пережитая нашим родным человеком. Значение его подвига для нас в том, что он напоминает: мир и свобода не даются даром, их нужно защищать. Я благодарна своему прадеду и всем ветеранам за то, что они выстояли, выжили и победили. Мы обязаны помнить, какой ценой досталась Победа. Гордость и память — вот что делает наш народ единым и непобедимым!

Удостоверение к медали
«За победу над Японией»

№	Звание	Фамилия Имя и Отчество	Год	Достоинство адрес
1	Стрел.	Гусаров Николай Николаевич	1917	Кавалер орд. Отечественной Войны
2	Стрел.	Дураков Михаил Григорьевич	1925	Москва, орд. Отечественной Войны
3	Стрел.	Никитин Николай Иван.	1925	г. Москва, орд. Отечественной Войны
4	Стрел.	Касимов Александр Егорович	1925	Тулеская обл. Таловский р-н д. Н. Савинка
5	Стрел.	Алиаров Иван Александрович	1925	Иркутская обл. Тулусовский р-н д. Н. Савинка
6	Стрел.	Мамонтов Николай Павлович	1919	Смоленская обл. Сафоновский р-н д. Васильевское
7	Стрел.	Зеленов Иван Григорьевич	1922	Алтайский край Киселевский р-н д. Николаевка
8	Стрел.	Шершнев Василий Андреевич	1921	Смоленская обл. Рославльский р-н д. Рахотин
9	Стрел.	Мозаилов Петр Иванович	1918	г. Куйбышев ул. Николаевская
10	Стрел.	Ткачев Владимир Иванович	1925	Ивановская обл. Калашниковский р-н д. Николаевское

Список бойцов 197 Стрелкового полка
99 Стрелковой дивизии

Военный билет и Орденская книжка награждённого орденом
Отечественной войны II степени

Орден Отечественной войны II степени бережно хранится в семье Гусаровых

ГЕРОЙ

Домброван Егор Леонидович

ГБОУ НСО «СКК»

Россия, Новосибирск, ул. Красногорская 54

Научный руководитель: Прошина А.С.

Герой. Часто ли мы задумываемся над значением этого слова? Кто же такой герой? Для большинства людей герои – это люди, совершающие подвиги, их имена известны всем и каждому. Кто-то героем назовет людей, которые с честью выполняют свой гражданский долг: врачи, учителя и люди другим благородных профессий. Но для меня примером настоящего, русского героя является мой старший брат Макрышев Павел Юрьевич.

Вы спросите почему? Я с гордостью расскажу вам об этом!

В феврале 2022 года, когда наша страна попала в трудную политическую ситуацию, мой брат одним из первых отправился на фронт добровольцем. Впоследствии он объяснял так: «В трудные времена для нашей Родины нужно, не раздумывая, идти ее защищать, ведь Родина у нас одна и ее нужно беречь. Кто, если не мы, с делает это?». Я однозначно считаю, что мой брат прав.

За время своей службы брат получил два ранения, и после каждого из них он всегда возвращался в строй к своим товарищам, потому что точно знал, что его место – рядом с ними. Думаю, уже это стремление можно назвать героизмом, ведь он снова и снова рисковал своей жизнью, справедливо считая это своим долгом.

К сожалению, в одном из боев он получил серьезное ранение, после которого не смог вернуться к службе. Получая подобное ранение (потеря нижней конечности), некоторые люди теряют веру в себя, но мой брат смог найти силы и начать жизнь с чистого листа. Сейчас он находится на восстановлении в госпитале. Разве такого человека нельзя считать настоящим героем? Я однозначно считаю: можно.

В жизни каждого человека, наверное, есть свой собственный герой, для меня герой – это мой брат, так – как он истинный патриот своей страны и он защищает свою Родину, не жалея себя.

В заключение я хочу сказать, что герой – это не всегда те, кого все знают, про кого мы читаем в СМИ или слушаем в новостных передачах по телевизору. Мне кажется, это могут быть люди, про которых мы не знаем ничего, потому что они не хвалятся своими победами. Порой такие герои живут с тобой под одной крышей, а ты об этом даже не догадываешься... Много героев рядом с нами! И они достойны нашего восхищения и глубокого уважения.

**СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА.
РАССКАЗ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ
ПОГУДИНА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА**

Журавлев Александр Сергеевич

Краевое государственное профессиональное образовательное учреждение
«Приморский политехнический колледж»,
Российская Федерация, Приморский край, город Владивосток
Научный руководитель: **Пугачева Елена Ласловна**

Мой прадедущка, Владимир Ильич Погудин, родился в 1927 году в семье дворян в селе Иконниковская (еще известно, как село Иконники), в Иркутской области. Село находилось в 300 км от Иркутска. В 1970-е годы было признано неперспективным, поэтому ныне не существует. Его отец - Погудин Илья Савельевич, был офицером царской армии, служил на Китайско-Восточной железной дороге. После революции он оставил службу, приехал в это село и решил заниматься хозяйством. Маму звали Надежда Васильевна. В их семье было шесть детей: считая дедушку, 3 сына и 3 дочери, дедушка был самым младшим. Детей звали: Павел, Константин, Люба, Вера, Клава. Прадедущка вспоминал, что его дед брал подряды на изготовление шпал для железной дороги. У них в усадьбе выращивали лен, картофель. Картофеля было так много, что возили возами. Росло много облепихи и черемухи. Он помнил китайцев, носивших через границу огромные тюки с тканями, помнил, как боялся бурятов, которые останавливались у них на ночлег. Буряты ели мясо, отрезая его ножом около рта, при этом держали кусок зубами и одной рукой. Помнил устройство усадьбы. Говорил, что оно было по американскому типу. Илью Савельевича три раза за его жизнь вызывали в НКВД. На третий раз, в 1937 году, он не вернулся. Есть предположение, что произошло это из-за того, что его двоюродный брат служил в армии А.В. Колчака. О судьбе отца, Владимир Ильич узнал только в 1993 году, когда сделал соответствующий запрос. Илью Савельевича Погудина расстреляли. Он был реабилитирован в 1990-е годы.

В 1930-е годы в СССР проходили процессы коллективизации и раскулачивания. После раскулачивания семья переехала в Иркутск. Прадедущка считался сыном врага народа и по этой причине в школе с ним мало кто общался. Побаивались. А он, как и все, купался в р. Ангаре, иногда и дрался со сверстниками. Жили небогато. Владимир Ильич вспоминал, что, когда началась Великая Отечественная война и когда по радио звучало обращение Молотова, у него был приступ малярии. Ему было 13 лет.

Во время войны, после «семилетки», он закончил школу фабрично-заводского ученичества. Работал в шахте, а потом в слесарной бригаде на химическом заводе в Усолье-Сибирском. Они ремонтировали все, что можно. Особенно машины-грузовики, так как их было мало и ценились они на вес золота. О периоде войны прадедущка рассказывал, что было холодно и темно, работали без выходных. Можно было прийти домой на ночь, но, если что-то ломалось, то они бежали на завод. Огромным удовольствием был поход в баню. Это давало возможность согреться и немного отдохнуть. Бани работали всю войну и никогда не закрывались. Кроме всего прочего, они выполняли функцию дезинфекционных пунктов и считались важными объектами. На заводе давали спецодежду, телогрейки и обувь с подошвой из автомобильных покрышек. Ему сделали курительную трубку и какое-то

время он курил, но потом уже после войны бросил: на дорогие сигареты денег не было, а от дешёвых у него был кашель. Постоянно была работа, иногда вообще не ходили домой. На тот момент ему было 15 – 16 лет.

К 1945 году из шестерых детей в их семье остался только прадедущка и одна его сестра Клава. Брата Константина случайно застрелили во время охоты (охота тогда не была развлечением). Одна сестра была инженером и погибла при аварии на стройке, а другая умерла. Еще один брат – Павел, погиб в августе 1942 года на фронте, в Смоленской области в деревне Боры. Он был артиллеристом. Сведения о нем мы нашли на сайте «Память народа».

В конце войны, когда ее исход был уже ясен, с заводов стали отпускать, тех кто хочет, получать высшее образование. В основном это были такие специальности, как геологи, инженеры, врачи и другие специальности, востребованные в послевоенном хозяйстве страны. Прадедущка поступил учиться в ветеринарный институт в Ашхабаде (столица Туркменской ССР, а ныне Туркменистана). Там он познакомился с моей прабабушкой Валентиной Антоновной, которая также приехала учиться. Прабабушка рассказывала, что прадедущка был измучен малярией, еле шел, но на каникулах приехал в гости к ней и ее маме Сеницыной Дарье Филипповне. Они тогда жили в Казахстане, хотя сами были родом из села Панкрушиха Алтайского края. Приехал он сделать предложение. Они поженились. Прабабушка говорит, что в сельсовет она шла в красном сарафанчике и босиком. В это время прадедущка начал увлекаться фотографией. У меня есть его фотоаппарат, который он подарил на память.

5-6 октября 1948 года в Ашхабаде произошло очень сильное землетрясение, прабабушка и прадедущка чудом остались живы. Весь город лежал в руинах, погибло около 110 000 человек. Прабабушка вовремя проснулась, и они успели выскочить на улицу. Много дней помогали разбирать завалы, доставали людей, живых и погибших. Прадедущка вспоминал, что в развалинах увидел сплюснутую обломками дома кастрюлю, а рядом стояла фарфоровая вазочка, запыленная, но целая. Их институт после землетрясения перевели в Алма-Ату. Прадедущка совмещал учебу с работой, так как нужно было кормить семью. Одна из таких подработок – электрик. Он вместе с товарищами монтировал провода на столбах линий электропередач.

По распределению прадедущка попал в совхоз, который находился где-то в районе Кушки (на тот момент – самая южная точка СССР). Его снабдили туркменским халатом, там было так принято. Там он привык пить чай и есть сухофрукты. Работал. У нас в семье до сих пор в почете чай, сухофрукты и плов. Дедушка плохо переносил жару и когда бабушка закончила институт, они попросились поехать по распределению, туда, где не так жарко. Их отправили на о. Сахалин. Там они работали в Тымовском районе в совхозе «Свиновод». Часто случалось так, что нужно было лечить животных не только в совхозе и он не имел права отказать в ветеринарной помощи. Поэтому прадедущка исходил половину Сахалина пешком, так как автотранспорта было немного. На Сахалине в то время было много сосланных заключенных, в том числе и грамотных, образованных людей, специалистов своего дела. Вот, например, когда в 1990-х годах стал модным способ выращивания картофеля по голландской технологии, прадедущка рассказывал, что видел эту технологию еще на Сахалине. Потом они переехали в Приморский край, работали сначала в селе Хороль, а потом в городе Уссурийск. Прадедущка вступил в ряды КПСС.

В семье подрастали дети. Кроме своих троих детей, Владимир Ильич взял на воспитание двоих детей погибшей сестры (забрал их из детдома), с ними еще жила мама прабабушки Дарья Филипповна. Прабабушка с прадедушкой работали в Краевой бактериологической лаборатории (г. Уссурийск). Там он собрал материал, подготовил кандидатскую диссертацию и защитил ее в городе Улан-Уде. Прадедушка был переученным левшой, поэтому у него был очень неразборчивый почерк. Разбирала его почерк и печатала диссертацию прабабушка, поэтому он говорил, что половина диссертации, а может и больше, это её.

Рядом с Приморской межобластной ветеринарной лабораторией в Уссурийске, по адресу улица Белинского д. 5 сохранился одноэтажный дом, который построил прадедушка для себя и других работников лаборатории. В 1960-1970-е годы это был единственный дом на всей улице, где внутри была проведена вода, канализация, туалет, горячая вода (грелась в доме), ванна, отопление на жидком топливе. Этот дом сохранился до сих пор и там живут люди – новые хозяева.

Потом прадедушка перешел работать на Уссурийский мясокомбинат начальником отдела производственного ветеринарного контроля. Во Владивосток в 1974 году приезжал президент США Джеральд Форд и прадедушка контролировал производство мясных деликатесов и колбас, начиная с отбора животных, заканчивая готовой продукцией. Он полностью отвечал за мясную продукцию, которую подавали на стол президенту США, он шутил: «что сначала все пробовала моя семья, а потом президент США».

Затем прадедушке предложили работать главным ветеринарным врачом на строящейся в тот момент птицефабрике «Уссурийская» в г. Артём. Строительство и закладка оборудования крупнейшей на Дальнем Востоке птицефабрике началось в апреле 1973 года совместно с немецкими инженерами, так как в Германии уже было налажено клеточное содержание птицы. В то время это была самая современная технология производства яиц. Строительство птицефабрики на 550 тыс. кур-несушек осуществляла Передвижная Механизированная Колонна №37 треста «Дальшахтострой». Строительство велось ускоренными темпами, и уже в мае 1976 года была запущена первая очередь производственной линии. В магазины края поступило первое яйцо птицефабрики «Уссурийская».

Владимир Ильич участвовал в запуске всех процессов, в отладке производства. Там его выбрали парторгом предприятия и называли в шутку «наш Ильич» (из-за сочетания имени и отчества, он был тезкой Ленина). Сам прадедушка по этому поводу шутил: «Плохи у нашей партии дела, если таких, как я, - то есть родственников врагов народа, - стали выбирать парторгами».

С 1981 по 1988 годы работал директором заповедника «Кедровая Падь». Занимался вопросами развития и охраны заповедника, организацией защиты от пожаров и браконьеров. Там он построил еще один дом с горячим и холодным водоснабжением, канализацией, отоплением. Только теперь дом отапливался и согревалась вода электричеством или углем. При этом централизованного водоснабжения в заповеднике не было. Все инженерные решения при постройке первого и второго дома прадедушка придумывал сам, используя опыт, литературу и местные возможности. При том, что он был кандидатом наук, он мог и валенки подшить, и электричество провести, и много что починить, а иногда и придумать, как сделать с нуля. Мог засолить капусту, сделать овощные

консервы из огурцов или помидоров на зиму.

И почти всю жизнь у прадедушки с прабабушкой были огороды, где они выращивали овощи, а одно время в Хороле или в Уссурийске (я точно не помню), они держали корову, нужно было кормить семью. Прабабушка умела шить. Она обшивала всю семью. Умела вязать спицами и крючком, прясть, вышивать, этому всему она учила и мою маму.

После 1988 года прадедушка работал на птицефабрике «Уссурийская» простым врачом на инкубаторе. На пенсии он не отдыхал, а занимался дератизацией складов и магазинов с гарантией, заключал договора и получал доход помимо пенсии. Его знал весь город Артём: и где он жил, и люди рекламировали его услуги по «сарафанному радио». Он был востребован как специалист в этой области. Кроме этого, прадедушка занимался гирудотерапией, апитерапией, фитотерапией. Заготавливал травы, сушил и делал настойки, но это уже для своей семьи. Так как они жили в пятиэтажке с титаном, который мог топиться дровами, Владимир Ильич обшил ванную вагонкой и сделал в ней небольшую баньку на дровах, печурку соорудил из старой духовки, так, чтобы была обеспечена пожаробезопасность.

Владимир Ильич не имел государственных наград, не стремился их получить. Его жизнь вместила в себя целую эпоху, историю страны. Он прожил 93 года. Застал развал Советского Союза, но даже в 90-е и 2000-е не растерялся, не остался на обочине жизни, работал, содержал себя и прабабушку. К прабабушке относился с уважением, жалел ее. Мог помыть посуду, что-то прибрать в доме, помочь ей одеть обувь. Мой папа часто вспоминает его слова о том, что, если не знаешь, как поступить, поступай по закону. А мама помнит слова о том, что, если в семье не будет уважения, не будет и семьи, и не помнит ни одного раза, чтобы прабабушка с прадедушкой ругались. Владимир Ильич всю жизнь помнил про судьбу своего отца, конечно, ему было горько, но он не обозлился, не злопыхал. Он практически не употреблял алкоголь и если было, то очень редко и понемногу. Он говорил: «Нельзя пить с радости и нельзя пить с горя». Не курил, никто от него не слышал никогда бранных слов. Он жил данную ему жизнь, жил со своей страной, всегда был чем-то занят, что-то строил, что-то придумывал, улучшал, налаживал. Владимир Ильич стремился обеспечить свою семью, вырастить детей, помочь внукам, но везде, где бы он не работал в выигрыше оставалась не только семья, но и государство или после 1990-х, то предприятие, где он работал. Вот такой был простой, но удивительный и замечательный человек.

Большую часть того, о чем я рассказал, я записал со слов мамы. Я очень жалею, что знал прадедушку совсем недолго.

Я уверен, что, сохраняя память о своих предках, о своей семье – мы сохраняем себя!

Источники:

1. Фотографии семьи Погудиных// личный архив Журавлева А., г. Владивосток
2. Фотографии газетных статей// личный архив Журавлева А., г. Владивосток
3. Фотографии птицефабрики «Уссурийская» взяты из открытых источников

Фотоаппарат – подарок прадедушки от 12 октября 1948 г. Фотография, газета «Туркменская искра», от 12 октября 1948 г.

Погудины Владимир Ильич и Валентина Антоновна (с. Хороль)

Погудин, Владимир Ильич. - К вопросу о салмонеллезе свиней в Приморском крае

Карточка

☆ В избранное

Погудин, Владимир Ильич.

К вопросу о салмонеллезе свиней в Приморском крае [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. (16.00.01) / Бурят. с.-х. ин-т. - Улан-Удэ : [б. и.], 1974. - 21 с.

Шифр хранения:

ФВ Др 300/516

ФВ Др 300/517

К диссертации

Заказать в читальный зал

Заказать копию фрагмента

Диссертация

Погудины Владимир Ильич, Валентина Антоновна, Константин Владимирович

Погудины Владимир Ильич, Валентина Антоновна и моя мама, г.Уссурийск

Фотография, газета «Красное знамя»
от 23 ноября 1974 г

Птицефабрика «Уссурийская», г. Артём

СЕДОЕ ДЕТСТВО

Журавлёва София Михайловна

Муниципальное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная

школа № 1 имени Героя Советского Союза С.И. Гусева»

Россия, Калининградская область, г. Гусев,

ул. Красноармейская, д. 12

Научный руководитель: **Углова Зинаида Павловна**

Когда началась война, моему прадеду Славе было всего десять. Вместо игр и школы на его детство и детство его братишек и сестер выпала тяжелая участь.

Мой прадед, Зорин Вячеслав Николаевич, родился в Курской области в селе Покровское 15 июля 1931 года в большой и дружной семье, в которой было семеро ребятишек, старшим из которых был он. Глава семейства, мой прапрадед Николай Афанасьевич, был

большим человеком – бригадиром трактористов. Он был трудолюбивым и ответственным. Любил свою жену Клавдию и детей, воспитывал детей добром и учил всему, что знал сам. Дети проживали свое счастливое детство: гуляли, играли, учились, помогали родителям. Немцы в их село пришли летом 1943 года, и как бы ни готовились люди к войне, все равно не были готовы к такой жестокости... Когда фашисты зашли в село то первое, что они сделали, это разбомбили мост. Всё вокруг горело. Мой прапрадед проявил огромное мужество: он успел перегнать через горящую переправу всю технику, чтобы она не досталась врагу. После он присоединился к рядам Красной армии: участвовал в Курской битве, длившейся пятьдесят дней, а после победы в сражении вместе с рядами Красной армии перешел к наступательным действиям против фашистской армии. С отцом семья встретилась только после окончания войны.

Семья осталась одна. В двенадцать лет мой прадед Слава чувствовал на себе ответственность за семью - ведь он, старший сын, теперь за отца. С многим пришлось столкнуться семье...фашист не жалел никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Однажды прапрабабушку Клавдию и всех семерых детей фашисты вывели к оврагу на расстрел. Страшно представить, что чувствовали они, как прощались с жизнью. Стоя на краю, маленький Славик, теперь старший мужчина в семье, сжимал руки братишек и сестрёнок. Чудом, благодаря смелому старосте, им удалось сбежать в глухой лес. От ужаса и страшной ответственности у мальчика за одну ночь поседелі волосы.

В лесу продолжилась борьба за жизнь. «Питались птицами, выживать было очень сложно, особенно в сильные морозы», — рассказывал прапрадед своим детям и внукам. Я часто думаю об этом: дети, голод, пронизывающий холод, и они, все вместе, пытаются согреть друг друга. Все о событиях тех лет мне рассказала бабушка, мама моей мамы, дочь моего прадеда Славы и мама. Мой прадед умер в 1999 году, за 12 лет до моего рождения, но, мне кажется, я его знаю.... И хочу, чтобы мои будущие дети тоже знали его. Я продолжу хранить историю нашей семьи в семейных архивах и памяти. Эта история не просто далёкое прошлое... Когда я её рассказываю, у меня сжимается сердце, и так будет всегда... Когда я буду рассказывать ее своим детям, потом внукам.

Я горжусь своей семьей: своим прапрадедом, Зориным Николаем Афанасьевичем, прапрабабушкой, Зориной Клавдией Ивановной, прадедом, Зориным Вячеславом Николаевичем, и его маленькими братьями, и сёстрами.

Смотря на фотографию уже пожилого прадеда, я всматриваюсь в его глубину глаз, морщины, седину. Его седина — это знак настоящего, недетского мужества детей, у которых война отобрала детство. И я буду помнить это всегда. Это наша семейная память, живая и важная.

**«ПИСЬМО МОЕМУ ДЕДУШКЕ, ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЛАДУШКИНУ ИВАНУ МАРТЫНОВИЧУ,
В ЧЕСТЬ КОТОРОГО НАЗВАН ГОРОД»**

Кадыров Денис Евгеньевич

Новосибирский техникум железнодорожного транспорта -
структурное подразделение Федерального Государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения»
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
Научный руководитель: **Титкова Наталья Павловна**

Письмо моему дедушке, Герою Советского Союза Ладущкину Ивану Мартыновичу я хочу посвятить 81-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

День Победы — это праздник, объединяющий поколения, самый дорогой праздник в моей семье. В моей семье свято чтят память о моем дедушке по отцовской линии, Ладущкине Иване Мартыновиче, Герое Советского Союза, воевавшего в Белоруссии и Восточной Пруссии и отдавшего свою жизнь на фронтах Великой Отечественной войны.

Я собрал, изучил исторический материал о жизни и подвиге моего дедушки Ладущкина И.М. и определил его вклад в освобождение Белоруссии и Восточной Пруссии. Я хочу поделиться с вами историей становления характера моего дедушки, рассказать вам о его многочисленных подвигах в годы Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний моих родственников, из книги Белевитнева Романа Андреевича «Иван Мартынович Ладущкин», 1966 г. издания, из архивных материалов Центрального Архива Министерства Обороны (ЦАМО), выложенных на сайтах Объединенного банка данных (ОБД) «Мемориал» и «Подвиг народа», я очень много узнал о такой короткой, но такой насыщенной жизни моего дедушки. Его жизнь позволила мне по-новому взглянуть на подвиг простого человека, обыкновенного парня, нашего родственника, нашего земляка, ставшего Героем, чье имя в благодарность увековечено в названии города. Из довоенной биографии я узнал, что Иван Мартынович Ладущкин родился 8 ноября 1922 г., в селе Корчино, Алтайского края, в семье крестьянина. Отец, Мартын Алексеевич Ладущкин и мать Елизавета Филипповна. В семье было шестеро детей (пятеро сыновей и дочь). До 1937 г. семья проживала в селе Корчино, на тот период времени Ребрихинского района, а теперь современного Мамонтовского района Алтайского края.

Изучив факты детской биографии Ивана Ладушкина, я сделал вывод, что Иван Мартынович еще с ранних лет формировал морально-волевые качества своего характера. Он был увлекающимся и разносторонним подростком. Занимался как моделированием и конструированием (считаю, что эти навыки помогли ему при обучении в авиационном и танковом училищах), так и художественной литературой, пением и музыкой. С одной стороны, он был романтиком, любил природу. С другой стороны, еще с детства он начал формировать свои командирские навыки (организует детские игры в «Чапаева» и пр.). Я думаю, что именно эти навыки очень помогли ему на фронте. Я считаю, что именно в детстве и юношестве у Ивана Ладушкина была сформирована его любовь к своей многонациональной Родине и готовность к подвигу.

Рассматривая военные годы Ивана Ладушкина, я узнал, что 19-летний Иван, не смотря на противопоказания по здоровью, не мог спокойно работать в тылу, он рвался на фронт защищать Родину. Он написал три заявления в военкомат с просьбой направить его на фронт

добровольцем. Сначала его направили в город Балашов, в авиационное училище. Правда, его несколько огорчало, что направляют не на фронт. Но все-таки он надеялся, что станет летчиком, будет участвовать в воздушных боях. В начале 1942 г. часть курсантов училища направляли на фронт младшими авиаспециалистами. Несколько месяцев он работал на фронтовом аэродроме, готовил самолеты к боевым полетам. Трудился день и ночь, но не был удовлетворен. Он считал, что все летчики, танкисты, артиллеристы, стрелки бьют врага, участвуют в смертельных схватках с фашистами. А он, Ладушкин, молодой крепкий парень, находится не на переднем крае.

Иван Ладушкин продолжал рваться на фронт, поэтому в августе 1943 г. освоил еще одну специальность – танкиста (прошел обучение в Тамбовском военном танковом училище). Свой боевой путь танкиста Иван начал в Белоруссии. В бою под Витебском танк Ладушкина попал под прямой огонь вражеского орудия. Чудом остались в живых механик-водитель из Чимкента Кенжетай Бекбосынов и командир взвода Иван Ладушкин, в ту пору ещё младший лейтенант. Они успели выбраться наружу за секунду до взрыва боеприпасов. Но надо было уйти с поля боя врага. Кенжетай был тяжело ранен и совсем не мог двигаться. Но Иван не бросил боевого товарища, он взвалил беспомощного солдата на себя и пополз вместе с ним. Почти сутки они тогда добирались к своим. Так Иван Ладушкин спас своего механика. Иван Ладушкин участвовал в освобождении Минска и Прибалтики. Был тяжело ранен, и я узнал, что он, не дожидаясь окончательного выздоровления в госпитале, сбежал на фронт.

С марта 1944 г. гвардии лейтенант Иван Ладушкин командовал ротой 2-й отдельной Витебской Краснознаменной ордена Кутузова гвардейской танковой бригадой 31-й армии 3-го Белорусского фронта.

Из воспоминаний командиров и сослуживцев я узнал, что в первых же боях, при прорыве вражеской обороны в Восточной Пруссии в январе 1945 г., Ладушкин отличился как волевой командир. Майор Устинов, (Командир Ивана Мартыновича) вспоминал: «В первых же боях, при прорыве вражеской обороны в Восточной Пруссии в январе 1945 г., Ладушкин отличился как волевой командир. Только в одном бою, ворвавшись со своими танкистами в один из многочисленных укрепленных фольварков - Берзбрюкен, он разгромил большую

группу немецких солдат и офицеров, уничтожив при этом шесть зенитных орудий, свыше 60 гитлеровцев». Мужеством, отличным знанием своего дела, личным примером в бою и умением организовать выполнение поставленных задач Иван Ладушкин очень быстро завоевал прочный авторитет в батальоне. 14 января 1945 г. был ранен командир роты, и лейтенанту Ладушкину было приказано принять командование ротой. С этой задачей он блестяще справился, умело нанося врагу внезапные сокрушительные удары, взламывая его мощную оборону. Полковника Белика всегда удивляли в Иване не по годам мудрая рассудительность, смелость и находчивость. Эти его качества неизменно проявлялись в боях. Полковник вспоминал: «однажды произошёл такой случай. Отвоевали у врага участок, а танков на этом «пяточке» у нас было мало. В каждой роте пять-семь машин. Рота гвардии лейтенанта Ладушкина находился на правом фланге, в небольшом лесу. А против этого участка немцы накапливали силы, готовясь к решительной контратаке. Перевес в технике и людях был на стороне врага, Ладушкин решил действовать хитростью, он поставил два танка у дороги. Хорошенько замаскировав их. А пяти остальным машинам приказал курсировать по лесной просеке, оглушительно ревя моторами и работая на полном газе. «Спектакль» произвёл нужное действие: гитлеровцы решили, что лес заполнен советскими танками и отказались от уже подготовленной контратаки, стали окапываться, закрепляться. Ладушкин выбрал подходящий момент, незаметно обошёл окапывавшихся немцев справа и ударил их с фланга. Враг вынужден был отступить, потеряв людей и технику.

Подполковник Леонид Евсеевич Ливер, заместитель командира танковой части вспоминал о Иване Ладушкине: «под Безбрюкеном одно самоходное орудие застряло на переднем крае немецкой обороны. Били гитлеровцы по нему беспрерывно. Вокруг сплошной гул и фонтаны взрывов. К попавшим в ловушку бойцам ни подойти, ни подъехать. А в самоходке раненые, и они ждут помощи. Иван подобрался как можно ближе к самоходке. Все разглядел и запомнил. И когда вернулся, приказал своему экипажу подготовить тросы. А потом скомандовал механику-водителю вести машину на предельной скорости к пострадавшим. Гитлеровцы тут же усилили огонь, но опоздали: смельчаки успели подойти вплотную к самоходке. Под её прикрытием Иван кошкой выпрыгнул из люка, набросил тросы на крюки и скрылся в своей машине. И танк задним ходом отбуксировал самоходку в ближайшее укрытие. Гвардии лейтенанта тогда отчитали за рискованный шаг. Но Ладушкин ответил, что ради ребят готов рисковать собой и в другой раз. «Никогда в такой момент не стану думать о себе. А за машину я и мои товарищи были уверены. Точно все рассчитали. На такой скорости, на которой мы подходили, да и в той местности, танк был почти неуязвим. А когда выскочили на минуту на ровное место, нас самоходка прикрыла. За ней, как за каменной стеной, мы и оказались». Ладушкин за свою храбрость и находчивость, военную смекалку и безоговорочную готовность за товарища голову положить «обрастал» легендами.

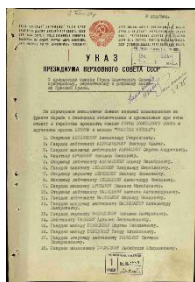
За отвагу и мужество, проявленные в этих боях, гвардии лейтенант Ладушкин был награжден орденом Отечественной войны I степени. В феврале, когда батальон Устинова вел бои на подступах к городу Кройцбург (пос. Енино Багратионовского района), рота Ладушкина отличилась вновь. Она прорвалась к окраине городка и уничтожила два самоходных орудия, двенадцать пушек и более двухсот гитлеровцев. Ивана Мартыновича ранило, но он, сделав себе перевязку и не вылезая из танка, командовал ротой до конца сражения. За этот бой Ладушкин получил второй орден Отечественной войны I степени.

В начале 1945 г. Красная Армия вступила на территорию Восточной Пруссии, которую фашистское командование любой ценой стремилось удержать. На ее территории была создана мощная глубоко эшелонированная система полевых и долговременных укреплений. Танковая рота под командованием гвардии лейтенанта Ивана Ладушкина готовилась к прорыву сильно укрепленной обороны фашистов в районе населенного пункта Дейч-Ти́рау, ныне Калининградской области. В полосе наступления бригады находились вражеские доты и дзоты, минные фугасы. Каменные постройки были оборудованы под опорные пункты. Наступление началось ночью 16 марта 1945 г.

Командир танковой роты гвардии лейтенант Ладушкин получил приказ поддержать атакующую пехоту и овладеть опорным пунктом Дейч Ти́рау. На этом участке фашисты имели несколько батарей противотанковых орудий, самоходных установок, долговременные земляные и железобетонные огневые точки, местность перед ними была окутана колючей проволокой и густо заминирована.

«Всю ночь не утихал бой, - вспоминал гвардии майор Устинов. - Танк, в котором находился Иван Ладушкин, на максимальной скорости сновал по полю в разных направлениях: то выдвигался впереди атакующих, увлекая за собой остальные машины, то продвигался от танка к танку, указывая цели. Рота прорвалась к окраинам Дейч-Ти́рау. Десятки противотанковых и самоходных орудий противника, нацеленных в сторону наших войск, были смяты и уничтожены в эту зимнюю ночь. Рассвело. Танки, развивая успех, продолжали бой. И вдруг в машину командира роты один за другим попало два тяжелых снаряда. Танк загорелся. Лейтенант Ладушкин, видевший перед собой вражескую противотанковую батарею, не отрывал глаз от прицела, продолжал вести огонь. Он видел, как после его выстрела опрокинулось одно орудие, и тут же навел прицел на второе. Башня танка наполнилась дымом, из моторного отделения прорывались языки пламени, но командир роты вел огонь. До последнего Иван Ладушкин оставался в горящем танке, продолжая вести огонь по замеченной им батарее противника. Раненый, обожженный, в дымящемся комбинезоне, он выскочил из танка, упал в грязь, перевернулся несколько раз, чтобы потушить тлевшую одежду. Вскочил, подбежал к соседнему танку и, как только приоткрылся башенный люк, он ухватился за скобу и одним махом очутился в башне. Оттуда он продолжал руководить боем, добивал обнаруженную батарею противника. Но тут по танкам открыли прицельный огонь тяжелые самоходные орудия. Танк, в который только что пересел гвардии лейтенант Ладушкин, вздрогнул от прямого попадания и задымил. Оставляя за собой шлейф дыма, он шел вперед. Из его пушки то и дело вырывались языки пламени - гвардии лейтенант был жив и продолжал сражаться. Через несколько мгновений он снова в дымящейся одежде спрыгнул на землю и тут же упал, сраженный осколками разорвавшегося рядом снаряда. Это случилось 16 марта 1945 г. в 5 часов утра.

Иван Мартынович Ладушкин погиб смертью храбрых, до конца выполнив свой долг перед Родиной. Воодушевленный храбростью и отвагой своего командира, личный состав роты выполнил до конца поставленную задачу. В результате ожесточенного боя танковая рота уничтожила 15 орудий, 1 самоходное орудие (САУ), более 70 вражеских солдат и офицеров. Сполна заплатили фашисты за смерть командира танковой роты.

В центре города Людвигсорт (Восточная Пруссия, Юго-западнее Кенигсберга) в братской могиле танкисты и похоронили со всеми воинскими почестями своего боевого товарища командира.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм, гвардии лейтенанту Ладушкину Ивану Мартыновичу, посмертно, присвоено звание Героя Советского Союза.

7 сентября 1946 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об административном делении Калининградской области, город Людвигсорт переименован в город Ладушкин, в память о Герое Советского Союза Иване Мартыновиче Ладушкине. Районный центр был перенесён в Ладушкин, Хайлигенбайльский район был объявлен Ладушкинским.

В центре города, в зеленом сквере на возвышенности, установлен памятник герою.

Герой Советского Союза, гвардии лейтенант И.М. Ладушкин, был навечно зачислен в списки одной из воинских частей Советской (ныне Российской) Армии (Приказ Министра обороны СССР № 107, от 30 Мая 1958 г. (г. Москва).

По ходатайству командования 95-го пограничного Кенигсбергского ордена Ленина и Красной Звезды отряда, Приказом директора Федеральной пограничной службы России № 407 от 26 июля 1999 г., заставе «Новоселово» Калининградского регионального управления ФПС России, на территории которой отважный лейтенант-танкист погиб в бою в марте 1945 г., присвоено имя Героя Советского Союза лейтенанта И.М. Ладушкина.

Что бы сформировать подлинный интерес к истории Великой Отечественной войны я намеренно подробно, простыми, а не сухими, казенными словами описал военные подвиги Ивана Ладушкина (используя воспоминания его сослуживцев и командиров).

Описывая многочисленные подвиги этого совсем молодого парня, я понял, какой огромный вклад внес мой дедушка Иван Мартынович Ладушкин в освобождение Белоруссии, Восточной Пруссии и в целом в Великую Победу.

Я сделал вывод, что благодаря мужеству и героизму всего нашего народа, и, в частности, таких простых, молодых ребят, наша многонациональная Родина отстояла свою независимость от немецко-фашистских захватчиков. И.М.Ладушкин стал не просто Героем Советского Союза, но и, в благодарность, имя его увековечено в названии города.

И конечно же, если бы у меня была возможность написать письмо моему дедушке, я бы обратился к нему со следующими словами:

«Дорогой Иван Мартынович! Ты прожил очень короткую жизнь, всего 22 года... Ты не успел выучиться в институте, ты не успел вырастить сад, о котором мечтал, ты не успел жениться, у тебя не родились дети...

Но ты успел стать настоящим мужчиной, ты успел стать Героем, ты успел стать подлинным сыном своей Великой Родины, на защиту которой ты встал, не задумываясь и которую защитил ценой своей жизни.

Родина высоко оценила твой подвиг. В честь тебя назван город Ладушкин, пограничная застава, тебе установлены памятники.

Мы, твои потомки свято чтим память о тебе!

Я хочу поделиться с тобою моей заветной мечтой. Я хочу побывать в городе Ладушкин, чтобы преклонить колени перед твоей могилой и выразить тебе мою безмерную благодарность. Я хочу рассказать тебе, что я очень горжусь тобой, что твоя жизнь является примером для меня! Я стараюсь быть похожим на тебя!

«Твой потомок Денис Кадыров. 2026 год».

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ БОЛДЫРЕВА ПАВЛА ИЛЬИЧА

Киселева Виктория Дмитриевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский промышленно-энергетический колледж»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Зеленова Н. В.**

Где только не был, чего только не повидал и не испытал на войне мой прадед Болдырев Павел Ильич. Прошел и проехал нашу огромную страну сначала на восток до Тихого океана, а потом на запад до Днепра. А начинался его жизненный путь в наших краях. Родился прадед в 1908 году в селе Спирино Ордынской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Не сильно изменился облик деревни с той поры. Так же утопает в зелени, стоя на берегу Оби. Занимался крестьянским трудом. Вступил в колхоз. Женился. Дети на радость рождались один за другим.

Но началась война с проклятыми фашистами. Сразу прадеда не призвали, только в августе 41 года, когда началась вторая волна мобилизации. Прибыл в Ордынский военкомат, дальше в Новосибирск. И отправили прадеда в запасные части Красной армии. Да не куда-нибудь, а в Амурскую область. Здесь, на краю России, так же как в Сибири, на Урале формировались запасные части, обучались призывники. А когда совсем худо становилось на фронте, отправлялись военные на подмогу. Готовились в летних и зимних лагерях, строили землянки, стрельбища, полигоны. Попал прадед в 700-й полк 204-й стрелковой дивизии. В течение восьми месяцев усиленно занимался боевой и политической подготовкой, да и сам готовил новобранцев. А потом из Генштаба пришел приказ об отправке в действующую армию. И снова дорога, стук колес, станции. До чего же велика Россия! 25 июля 42 года прибыли на станцию Орловка, под Сталинградом. Дивизию включили в состав 1-й танковой армии Сталинградского фронта. Получили приказ укрепиться в районе города Калач, на левом берегу Дона. За три дня прошли почти сто километров под непрерывными атаками немецкой

авиации. Впереди расстилалась безлесая, с редкими хуторами донская степь. Жара стояла под сорок градусов. Мучила жажда. Наконец вечером 28 июля добрались до Дона. Обстановка была тревожная. Враг все напирал, а наших сил было недостаточно. В войсках повсеместно читали и обсуждали приказ № 227 народного комиссара обороны товарища Сталина, который требовал от воинов прекратить дальнейшее отступление и остановить наступление врага. Дивизии пришлось переправиться на другой берег Дона и присоединиться к войскам 64-й армии, которой командовал генерал Шумилов. 23 августа 1942 года стало для воинов и жителей Сталинграда адом. Фашистские бомбардировщики закрыли небо и сбрасывали на землю смерть. Столбы дыма, пыли и огня поднимались над городом. Сильный ветер перебрасывал огонь с улицы на улицу. Горели пристани, пароходы. Пылающая нефть разлилась по Волге. Грохот артиллерии, шум бомбёжек не стихали ни днём, ни ночью. Враг сумел прорваться в Сталинград. Части полка прадеда сражались на юго-западной окраине города. Несли тяжёлые потери, но выполняли приказ стоять насмерть. Каждый солдат и командир бился с врагом самоотверженно и храбро.

И все же устоял Сталинград, устояли его защитники. Накопили сил и в ноябре пошли в контрнаступление. Началась операция «Уран», в которой принимал участие и мой прадед в составе 204-й стрелковой дивизии. Взяли врагов в «котлы» и в начале февраля 43-го начали они сдаваться. Приказ отдал сам фельдмаршал Паулюс.

Наградные документы, опубликованные на сайте «Подвиг народа», свидетельствуют, что в Сталинградской битве мой прадед воевал в составе 700-го стрелкового полка 204-й стрелковой дивизии 64-й армии под командованием генерала Шумилова М. С. Дивизия, понесшая огромные потери, была переформирована в 78-ю гвардейскую. Полковник Скворцов Александр Васильевич, докладывая о действиях своих подчиненных в битве под Сталинградом, не раз упоминает 700-й стрелковый полк, где служил прадед. Моего прадеда старшего сержанта, помощника командира взвода транспортной роты полка, Болдырева Павла Ильича, наградили медалью «За боевые заслуги». В наградном листе написано: «За время боев с 10 по 31 января 1943 года в трудных условиях он обеспечивал продуктами питания личный состав полка, подвозил продукты на передовую линию, тем самым способствовал выполнению боевой задачи батальоном». Согласно штатному расписанию РККА в составе полка были транспортные роты. В их распоряжении находились верховые лошади, конные повозки и грузовые автомобили. Подвозили боеприпасы, продовольствие, обратно забирали раненых. Во время боев пищу на передовую привозили раз в сутки, обычно ночью. Не известно, на чем именно доставлял продовольствие мой прадед, но служба эта была необходима и очень опасна.

В дальнейшем гвардии старший сержант Болдырев Павел Ильич в составе Степного фронта участвовал в Белгородско-Харьковской наступательной операции, а затем в битве за Днепр. Об этом свидетельствует наградной лист командующего генерал-майора Скворцова: «25-26 сентября 43 года, используя подручные средства, части дивизии одними из первых в армии форсировали реку, захватили плацдарм у села Домоткань и удерживали его до подхода главных сил армии». Описание переправы через Днепр есть в воспоминаниях Рокоссовского К. К.: «Преодолевая сопротивление врага, используя все захваченные на берегу лодки, плоты, бочки, солдаты под руководством опытных и решительных командиров приступили к преодолению водной преграды на широком фронте. Переправа с берега поддерживалась артиллерией и танками. С воздуха наступление прикрывала штурмовая и

истребительная авиация. Передовые отряды пехоты, переправились на противоположный берег, зацепились за него под непрерывным огнем противника, пытавшегося сбросить их в реку». Битва за Днепр включала в себя множество операций. Мой прадед участвовал в Знаменской наступательной операции, которая проходила с 20 ноября по 23 декабря 1943 года силами 2-го Украинского фронта. 7-я гвардейская армия, которой подчинялся полк прадеда, на Криворожском направлении столкнулась с многочисленными, хорошо подготовленными силами врага. Наши бойцы показали исключительную напористость, высокий боевой дух, но понесли огромные потери. Во время ожесточённых боёв при проведении Знаменской наступательной операции 20 ноября 1943 года закончился земной путь моего прадеда, гвардии старшего сержанта, командира стрелкового отряда Болдырева Павла Ильича. Он погиб у украинского села Вершино-Власовка. Там же находилось первичное захоронение.

Позже, согласно именному списку безвозвратных потерь рядового и сержантского состава 78-й гвардейской дивизии за период с 21 по 29 ноября 1943 года, мой прадед вместе с другими павшими бойцами был захоронен в братской могиле села Водяное Петровского района Кировоградской области Украинской ССР. В настоящее время село Водяное входит в Петровскую поселковую общину в Александрийском районе Кировоградской области Украины.

Фронтовой альбом, который я подготовила, не богат фотографиями, другими прямыми свидетельствами. Но то, что сохранилось, бесценно для нас. Это - единственная, еще довоенная, фотография прадеда; пожелтевшие документы на награды, которые не успел надеть он на гимнастерку; и похоронка, которую получила прабабушка Варвара. Но фронтовая судьба моего героя отчетливо просматривается через документы полка и дивизии, в которых он воевал. Павшие в боях за Родину – бессмертны! Живет Россия! Живет малая родина Павла Ильича. Живут его многочисленные потомки, в числе которых я. И я буду помнить, во имя чего проделал такой тяжелый военный путь и героически погиб мой прадед!

Приложение №1

Фотографии и документы из семейного архива

Рисунок 1. Фото прадеда Болдырева Павла Ильича

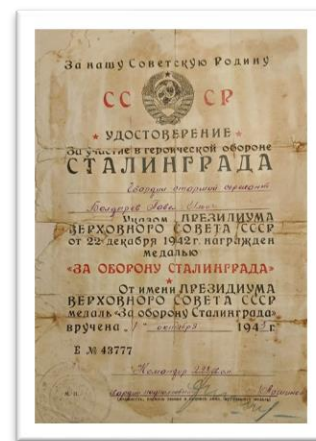

Рисунок 2. Удостоверение о награждении медалью «За Оборону Сталинграда»

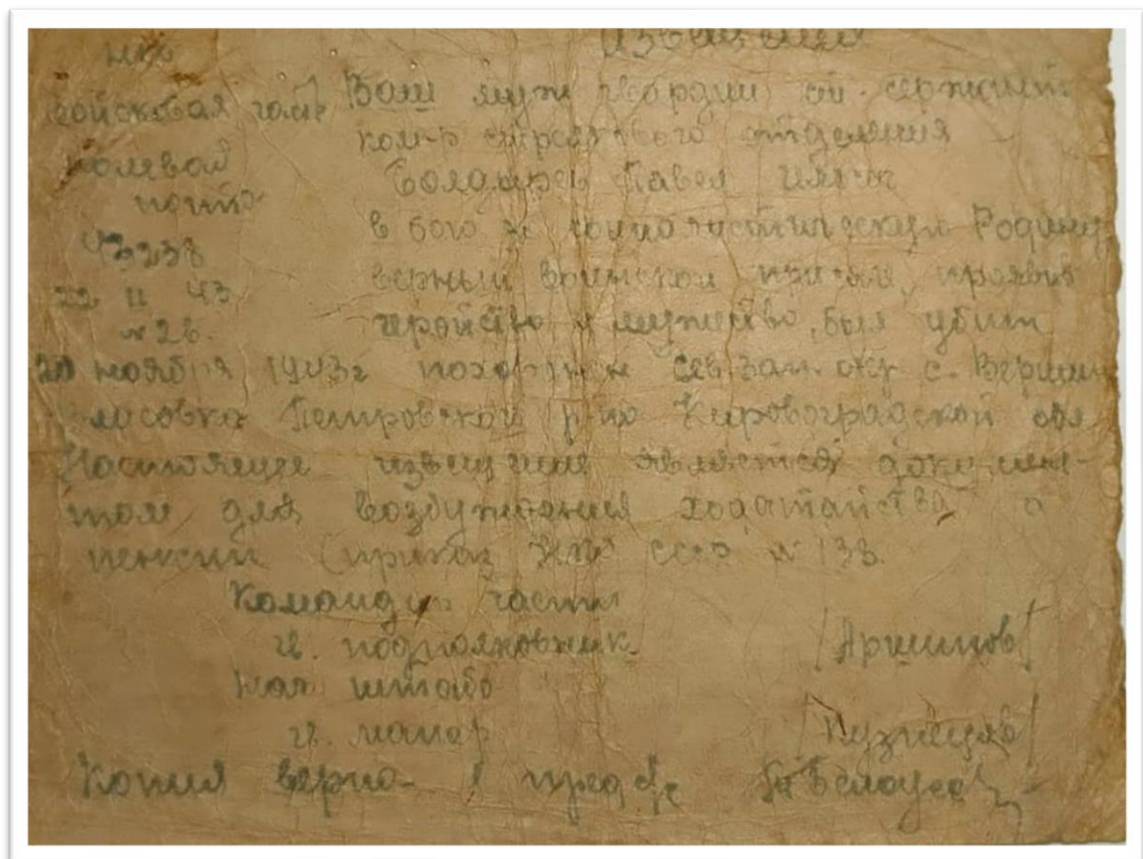

Рисунок 3. Извещение, которое получила прабабушка, о смерти Болдырева П. И. от 22.11. 1943 г.

Приложение № 2

Документы о боевом пути Болдырева П. И. с сайта «Подвиг народа»

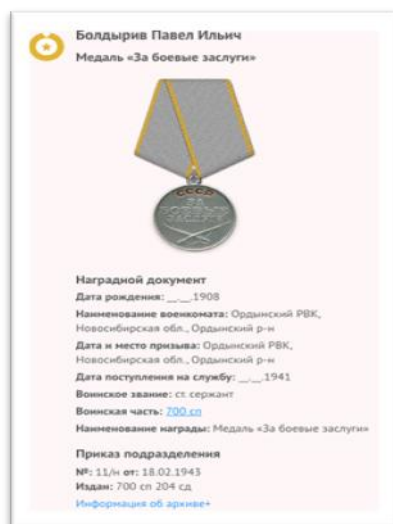

Рисунок 4. Скриншот с сайта «Подвиг народа» о награждении

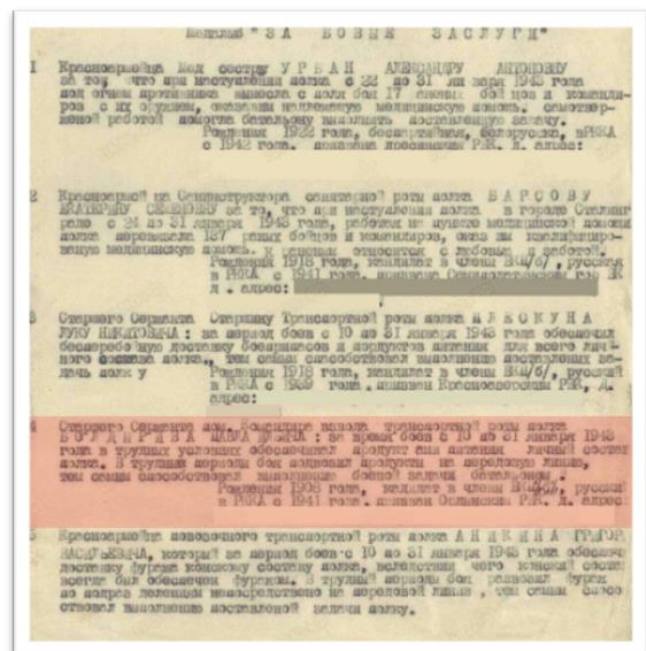

Рисунок 5. Строка в приказе о награждении Болдырева П. И. медалью «За боевые заслуги»

Первый о ком хочу рассказать - Тимошенко Иосиф Степанович (1913–1994) – мой прапрадед. Он родился в деревне Нижнее Красково Маслянинского района. В Красной армии с 1935 года, офицер с 1938-го. Член партии с 1943-го.

Рисунок 1: Тимошенко Иосиф Степанович

Воевал он не с Германией, а с Японией. В августе 1945 года – освобождение Маньчжурии. Старший лейтенант, начальник снабжения 325-го артполка. В наградном листе, который хранится в нашей папке, написано сухо, по-военному: «В период совершения полком длительного марша в условиях горно-лесистой местности... базы ГСМ были на большом удалении. Тимошенко в трудных условиях бездорожья, ночью, при частых обстрелах со стороны противника, не считаясь с трудностями, не жалея сил и жизни, до трёх и более ночей не спал, беспрестанно снабжал полк горюче-смазочными материалами».

За это – орден Красной Звезды (30 сентября 1945). А ещё медаль «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». После войны он остался в армии, дослужился до капитана. Умер во Владивостоке в 81 год. Его фотографии –

единственные, где военный человек смотрит на нас с улыбкой. Потому что он выжил.

Тимошенко Максим Степанович (1907–1944) – двоюродный прапрадед. Родился в том же селе Нижнее Красково. Призван Маслянинским РВК 27 августа 1941 года. Был кавалеристом.

Последнее, что о нём знает семья, – дата: 20 июня 1944 года. В этот день прекратилась письменная связь. В документах, уточняющих потери (приложение к работе), стоит страшная формула: «пропал без вести». Ни могилы, ни даже известия о том, где и как это случилось. Просто – человек был, и его не стало.

Две другие реликвии – о родственниках по другой линии. Брагин Михаил Тимофеевич (1903–1942) – мой прапрадед. Родился в Ульяновской области, село Никольское. Призван 28 августа 1941 года. Стрелок.

В нашей папке – копия приказа о его отправке на фронт. А ещё – документ, который обрывает историю: «пропал без вести 20.07.1942». Последнее известное место – город Карачёв Орловской области. Всё.

Его сын – Брагин Фёдор Михайлович (1924–1942), мой двоюродный прадед. Совсем мальчишка. Призван в августе 1942 года. В сентябре 1942-го его направили в 1-й учебный полк. И в том же сентябре связь оборвалась. Пропал без вести.

Отец и сын. Оба ушли на войну. Оба не вернулись. У нас нет их могил. Только эти жёлтые листы с чёрными строчками.

Я часто думаю: что чувствовала жена Максима Степановича, получая извещение? Что пережила мать Фёдора, узнав, что сын пропал в тот же месяц, как ушёл? Они ждали. Писали письма на полевую почту, которые возвращались обратно.

В нашей папке нет ничего громкого. Нет орденов Героя, нет парадных портретов. Есть только бумаги – хрупкие, как крылья бабочки. И фотография одного – Иосифа Степановича, который всё-таки вернулся и дожил до глубокой старости.

Я храню эту папку. И когда вырастут мои дети, я покажу им эти листки. И скажу: «Это – ваши прадеды. Они ушли на фронт, чтобы мы могли жить. Не все вернулись. Но никто из них не пропал без вести, пока мы помним».

Приложение

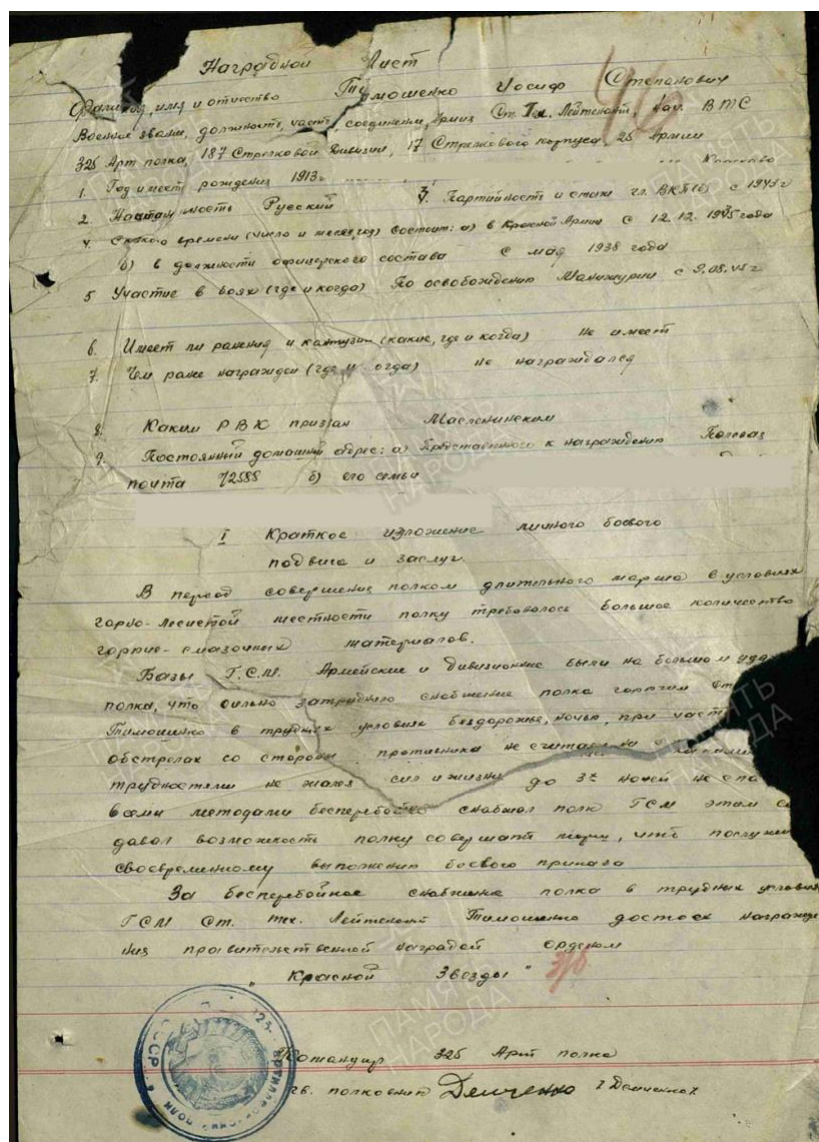

Рисунок 2: Наградной лист к Ордену Красной Звезды

Я пошёл к его дочерям — Нине Георгиевне и Надежде Георгиевне, моим бабушкам. Они живут у нас в Савкино и согласились поделиться историей своего отца. Честно говоря, сначала я думал, что будет скучно: даты, звания, награды. Но когда они начали рассказывать, я понял, что это не просто факты из биографии. Это жизнь человека, который прошёл ад и остался человеком.

Георгий Степанович родился в Купинском районе, в селе Новоключи, 5 ноября 1922 года. Рос в обычной крестьянской семье — трудолюбивой и дружной. В 1940 году его призвали в армию. Ему было всего 18 лет. Он ещё не знал, что совсем скоро начнётся самая страшная война в истории. Первые годы он был пехотинцем. Представляю, каково это: окопы, грязь, холод, постоянные атаки. Но потом его перевели в разведчики. Это была элита. В разведку брали только самых смелых и выносливых. Страшно представить, что чувствовал человек, когда ползком пробирался в тыл к врагу, зная, что, если заметят — пощады не будет.

В 1944 году под Кёнигсбергом (сейчас это Калининград) его тяжело ранило. В голову. Осколки изуродовали лицо. Он выжил, но след от войны остался с ним на всю жизнь. Госпиталь, долгое лечение, а потом — комиссование. В 1946 году он вернулся домой. У него были награды: Орден Отечественной войны второй степени, Орден Красной звезды, медаль за взятие Кёнигсберга. Для меня эти слова раньше были просто строчками в учебнике, но, когда понимаешь, что это твой односельчанин, сосед твоих друзей, — они звучат совсем по-другому.

Дома его ждала не только родная земля, но и любовь. Он женился на Марии Ивановне Бондаревой. У них родилось пятеро детей: один сын и четыре дочери. Война не сломала его, не сделала озлобленным. Он работал заправщиком: на огромной телеге, запряжённой лошадью, развозил по полям мазут для тракторов. Это тяжёлый, грязный труд, но он работал, не жалуясь.

А в 50-е годы семья переехала в наше Савкино. И вот тут история стала для меня особенно живой. Бабушки рассказали, что поначалу они всей семьёй жили в землянке!

В наше время, когда у всех есть дома с отоплением и водой, трудно представить, как это — жить в землянке. Каждую неделю там мазали пол и белили печь, чтобы было хоть немного чище. Чтобы прокормить детей, Георгий Степанович работал конюхом — вручную кормил около ста голов лошадей. А по вечерам, когда уже падала темнота, он топил совхозную баню. Только представьте: фронтовик, гвардеец, который брал Кёнигсберг, в свободное время топил баню, чтобы его дети могли помыться и не голодали.

В 1956 году, через десять лет после войны, всем селом им помогли построить новый дом. Из трёх комнат. Для меня это был шокирующий момент: они переехали из землянки в деревянный дом, и это считалось счастьем.

Старшие дети, Дмитрий и Нина, помогали родителям, заботились о младших — Вере, Наде и Наташе. Все они выросли достойными людьми. И все они до сих пор хранят память об отце. Дома, на почётном месте, лежат его награды.

Я видел их. Они немного потускнели от времени, но когда держишь их в руках, понимаешь цену Победы.

Георгия Степановича не стало в 1995 году. Ему было 73 года. Но память осталась. И мне кажется, что главное здесь — даже не его подвиг на фронте. А то, как он жил после. Не жаловался, не просил наград для себя, а просто работал на земле, воспитывал детей, строил дом.

В нашей семье есть традиция: 9 мая мы идем на митинг в селе, а потом участвуем в Бессмертном полку. С каждым годом в полку становится всё больше людей. И для меня теперь это не просто акция. Это личная история. Потому что, когда я встаю в строй с портретом Георгия Степановича Логинова, я знаю: в этом ряду идёт мой прадед. Сибиряк. Гвардеец. Герой.

ГОРДОСТЬ МОЕЙ СЕМЬИ

Перебираев Иван Алексеевич

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №145»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Костышина М.В**

Великая Отечественная война — это не просто страница в учебнике истории. Это боль и подвиг миллионов людей, чьи судьбы навсегда изменили те страшные годы. Среди них —

мой прадед, Пивнов Иван Семёнович, человек, чья жизнь стала примером мужества, стойкости и любви к Родине.

Пивнов Иван Семёнович родился и вырос в Красноярском крае, Ужурского района, с. Ельничное. На фронт призывался осенью 1942 года. Когда призывался на фронт, прадеду было около семнадцати лет. Как и многие его сверстники, он, не раздумывая отправился на фронт защищать страну. В те годы каждый понимал: отстоять свободу и независимость Отечества — долг каждого гражданина. Иван Семёнович попал в стрелковую дивизию и вскоре оказался на передовой.

Бои были жестокими. Солдаты сталкивались с превосходящими силами противника, нехваткой боеприпасов, суровыми погодными условиями. Но, несмотря на всё, они продолжали сражаться. Мой прадед не раз оказывался в ситуациях, когда от его решительности зависели жизни товарищей. Он шёл в атаку под огнём, вытаскивал раненых с поля боя, стойко переносил все тяготы фронтовой жизни.

Во время одного из ожесточённых сражений на подступах к городу Пскову прадед был тяжело ранен. Лежал в госпитале, после госпиталя попал под Нарву в Ленинградской области, где был в очередной раз ранен. Осколком снаряда вырвало лопатку — рана оказалась настолько серьёзной, что после долгого лечения в госпитале врачи вынесли вердикт: инвалидность. В это время прадед считался, как без вести пропавший и прабабушке приходила похоронка (внесён в книгу памяти по Красноярскому краю) но, не смотря, ни на что прабабушка Вольга Тимофеевна продолжала, верить и ждать. В 1945 году Иван Семёнович не смог вернуться на фронт, был демобилизован и вернулся домой. Впереди его ждали новые испытания: научиться жить с инвалидностью, восстанавливать мирную жизнь, помогать семье. Но он не пал духом. Несмотря на все тяготы, прадед продолжал трудиться, за труд имел орден знак почёта. Он никогда не хвастался своими подвигами, не рассказывал громких историй о войне — для него это была просто работа, которую нужно было сделать ради будущего страны. Односельчане всегда относились к Ивану Семёновичу с уважением и шли за советом!

За проявленное мужество прадед был награждён орденом за боевые заслуги, орденом отечественной войны I степени и множеством других орденов и медалей. Эти награды — не просто металл и ткань. Это символ его подвига, напоминание о том, какой ценой досталась Победа. Сегодня они бережно хранятся в нашей семье как самая дорогая ценность и реликвия.

Я горжусь своим прадедом. Его жизнь — это урок стойкости, мужества и любви к Родине. Он и миллионы таких же солдат отстояли нашу страну, подарили нам возможность жить под мирным небом. Помнить об этом — наш долг. Пока мы храним память о героях, их подвиг не будет забыт. И пусть история моего прадеда, Пивнова Ивана Семёновича, станет ещё одной ниточкой, связывающей прошлое и будущее.

Старший брат, Тимофей Валерьевич Шекин, всегда выбирал путь испытаний. В 2000 году шестилетним мальчишкой он переступил порог школы, которую успешно окончил в 2012-м. Мечта о небе привела его в Омское летное училище гражданской авиации, но судьба распорядилась иначе. В ноябре того же года Тимофей был призван в армию, где участвовал в сложной высадке на Чукотку. Этот северный опыт и армейская закалка определили его выбор — в 2014 году он поступил в СФУ, чтобы стать офицером.

Тимофей всегда бережно относился к памяти предков: в честь Дня Победы он принимал участие в акции возложения цветов к мемориалу на суровом Диксоне. После университета он отправился по распределению в Чеченскую Республику. Сегодня за его плечами колоссальный боевой опыт. Цена этого опыта велика: Тимофей был неоднократно контужен, но каждый раз возвращался в строй. Его доблесть отмечена высочайшими государственными наградами: двумя орденами Мужества и двумя медалями «За отвагу».

Младший брат, Артем Валерьевич Шекин, с детства отличался исключительным усердием. Пойдя в школу в шесть лет в 2003 году, в 2015-м он окончил её с золотой медалью. Как и старший брат, Артем выбрал СФУ. Будучи студентом, он дважды выезжал в Волгоград на раскопки, буквально своими руками прикасаясь к истории подвига защитников Сталинграда. Думаю, именно там, на этой священной земле, окончательно окрепло его решение посвятить себя армии.

Получив диплом, Артем отправился служить в Бурятию. С первых дней СВО он находится на передовой. Во время выполнения боевых задач Артем получил ранение. Раны со временем зажили, но осколки того боя до сих пор остаются в его теле — их не стали убирать, и теперь они навсегда стали частью его самого, как напоминание о цене мира. Его верность присяге и мужество отмечены орденом Мужества.

Сегодня мои братья продолжают выполнять боевые задачи. Артем и Тимофей — разные люди, у каждого был свой путь: один прошел через суровую Чукотку, другой — через поисковые отряды и золотую медаль. Но их объединяет главное — верность офицерской чести. Глядя на них, понимаешь: связь поколений не прервалась. Мы ждем их возвращения с победой, гордясь тем, что в нашей семье растут достойные наследники великих прадедов.

Приложение

**СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ. ПОСВЯЩЕНО УЧАСТНИКУ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ – ПЕТРОВУ В.В.**

Петрова Ксения Витальевна

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №145»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Костышина М.В**

Мой папа – Петров Виталий Викторович, 1985 года рождения всю свою жизнь посвятил защите Родины. Отслужив в армии, в Военно-морском флоте (тогда служба составляла 2 года), он пошел на службу в Новосибирский ОМОН (отряд милиции особого назначения).

Он носил красивую форму, участвовал в разных спортивных соревнованиях, постоянно находился на тренировках, в разездах. Был кандидатом в мастера спорта по рукопашному бою, участвовал в горной подготовке - обучался навыкам передвижения по сложному рельефу, преодоления естественных препятствий, ведения боевых действий и обеспечения жизнедеятельности подразделений в горах. Служил в звании старшего прапорщика и командовал отрядом ОМОН.

В 2006-2008 годах участвовал во Второй чеченской войне — боевые действия и контртеррористические мероприятия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа.

Принимал участие в военных действиях в Ингушетии в 2007 году, с целью погашения мятежа в Ингушетии, связанного с сепаратистским конфликтом в Чечне.

Когда 24 февраля 2022 года в 6.05 по московскому времени президент Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине, стало очевидно, мой папа непременно будет участвовать в этой операции.

Помню, он сказал нам: «Началась война на Украине, я уезжаю туда, нужно защищать Родину, ведь никто кроме нас!» Он не сомневался в своем решении ни минуты, т.к. он патриот своей Родины, он воспринимал эту войну, как плевок в сторону любимой России.

И вот для нашей семьи началась подготовка к отъезду папы на войну. Мы с мамой собирали его в дорогу, закупали бронжилеты, каски и другое оборудование. Папа всегда говорил: «Победа будет за нами, за нами Путин!» я всегда слышала от него, что нашу Родину нужно защищать и оберегать, что нужно любить то место, где мы живем.

В марте 2022 года он уехал на войну, был на связи с нами. Писал, звонил, высылал фотографии. Иногда пропадал со связи, но всегда потом появлялся. Говорил, что был на задании, защищал нашу Родину. Иногда звонил по видеозвонку, рядом были его боевые товарищи. Всегда с улыбкой, позитивные, бодрые и веселые. Папа говорил, что они братья там, друг за друга горой, что без этого никак. Говорил, как важно иметь чувство братства, сплоченности. Ведь это главное. Нужно выполнять приказы командира, потому что приказы не обсуждаются, а выполняются и что нет задач невыполнимых. Когда мы с мамой грустили, он всегда поднимал нам настроение, подбадривал. Все его товарищи и он сам были уверены в победе на все 100%, они делали все для этого.

Когда он приезжал в отпуск на две недели домой, у нас начинался праздник! К нам приходили гости, товарищи, родители. Подбадривали его всей родней и знакомыми. Деды и мужчины всегда жали ему руку и говорили: «Ты повоюй там за нас, а здесь будем молиться за тебя»

Видя это все, я поняла, что значит Родина! Я испытывала гордость за своего отца, гордость за то, что я живу в такой сильной и могущественной стране. И сейчас я с восхищением произношу слово Россия, подразумевая ее величество и могущество.

Отец постоянно рассказывал о том, как они взяли те или иные территории, освободили мирных жителей и возвели флаг на территории. Флаг России. Как он красиво развевается на ветру, вдохновляя их на победу. Это было рассказано так эмоционально, с улыбкой, с чувством выполненного долга!

В начале апреля 2024 года папа собирался в отпуск домой. Немного передохнуть, повидаться с семьей и снова в бой.

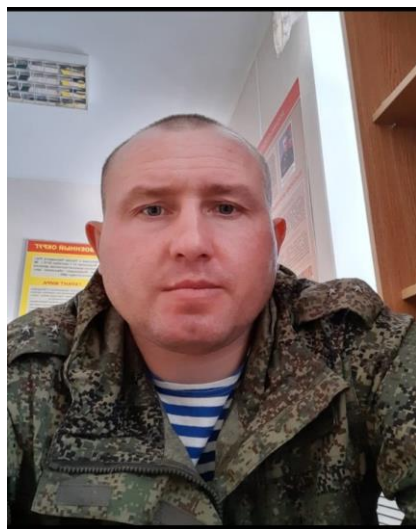
Но, 15 марта 2024 года нам сообщили, что мой отец героически погиб при выполнении служебных обязанностей на территории Донецкой Народной Республики. Он выносил на себе своего раненого товарища, и наступил на противотанковую мину. Товарищ выжил, а он нет.

Это было страшным ударом для меня, но папа всегда говорил: «Умереть героем не страшно, страшно умереть, придав свою Родину и бежать, как трус с поля боя».

Я горжусь своим отцом, он награжден посмертно орденом мужества, также он получил «Георгиевский крест» — знак отличия ордена Святого Георгия, государственная награда Российской Федерации.

Похоронили его как героя, с оркестром и развивающимся флагом. Солдаты – товарищи стреляли из ружей и пели гимн Российской Федерации. Тот товарищ, которого он вынес на себе, тем самым спас ему жизнь, но отдал свою, благодарил его мать за такого сына, и весь командующий состав говорил, что гордятся таким человеком – воином.

Остались некоторые фотографии, которые отец присылал нам, находясь на специальной военной операции на Украине, для нас это память. Помним, гордимся и любим....

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Пикалов Вадим Витальевич

МБОУ СОШ №143

Россия, Новосибирская область, г.

Новосибирск

Научный руководитель: Дайнеко Юлия

Михайловна

Во всей нашей огромной стране не найдется даже крошечного уголка, в который бы не заглянула Великая Отечественная война. Не обошла она и нашу семью.

Хочу рассказать вам о моей прабабушке Гомжиной Любови Ивановне (Приложение 1). Она была участником Великой Отечественной Войны и ветераном труда. Вот перед вами фото её военного билета (Приложение 2).

Моя прабабушка родилась 29 сентября 1921 года в г. Ряжске, Рязанской области. В 1937 году она окончила 8 классов средней школы и поступила учиться в Ряжскую школу медицинских сестёр.

После окончания школы медицинских сестёр, Любовь Ивановна работала в Сараевской больнице медицинской сестрой. А когда началась война, в сентябре 1941 года она была призвана на военную службу и направлена на работу в эвакуационный госпиталь №3015, где и работала до мая 1945 года.

За участие в героической обороне Москвы моя прабабушка награждена медалью "За оборону Москвы".

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими фашистскими захватчиками награждена Орденом Отечественной войны 2-ой степени и медалью "За победу над Германией" (Приложение 2).

Прабабушка рассказывала, как она работала операционной медсестрой, как много приходилось делать операций бойцам, которых она доставляла с поля боя прямо в санитарный поезд, а потом в госпиталь. Часто госпиталь, в котором она работала, подвергался бомбёжкам, приходилось оперировать со свечами, когда не было электричества. Но врачи и медсестры не падали духом, работали самоотверженно. Иногда даже умудрялись устроить для раненых концерт самодеятельности. У прабабушки было воинское звание "Старший сержант медицинской службы" и она этим очень гордилась.

Как могла, она вместе со своими коллегами своим ратным трудом приближала победу нашей Родины над врагом (Приложение 3).

После войны моя прабабушка вышла замуж и сменила фамилию Новолокина на Гомжина. Она продолжала работать медицинской операционной сестрой до самой пенсии в разных госпиталях (Приложение 4). Последним её местом работы был госпиталь МВД Казахской ССР, где она работала с октября 1962 года. За трудовые успехи и активное участие в общественной жизни ей присвоено звание "Ветеран труда" в 1977 году.

Неоднократно она награждалась почётными грамотами (Приложение 5).

Моя прабабушка, Любовь Ивановна, умерла 22 декабря 2007 года, когда я ещё не родился.

Её сын, мой дедушка Саша, всегда гордился ею и много рассказывал о ней. К

сожалению, мой дедушка тоже умер. Но моя бабушка, моя мама, мой дядя, всегда помнят о прабабушке. Ведь пока жива память, живы и сами люди в наших сердцах.

Мы, дети, благодарны участникам и Ветеранам Великой Отечественной Войны за ратный подвиг в суровые годы войны, за наше светлое сегодня и завтра, за любовь к Родине.

Подвиг защитников Отечества Великой Отечественной Войны бессмертен, а память о них священна.

Приложение 1

Гомжина Любовь Ивановна (29.09.1921-22.12.2007гг.)

Личный состав госпиталя

Здание эвакогоспиталя

«ЧУЖОЙ» НЕ БЫВАЕТ ВОЙНА...

(Семейная хроника Самойленко – Гребневых – Неустроевых – Архиповых)

Самойленко Анна Павловна

МБОУ ДО «Центр дополнительного образования»

Россия, Новосибирская область, г. Искитим

Научный руководитель: Сударева Марина Викторовна

В нашей семье почти не осталось старых фотографий. Война забрала не только жизни – она забрала и запечатлённую память. То, что сохранилось, уместается в тонкой папке: несколько распечаток с сайтов «Память народа», «Подвиг народа», записи рассказов бабушек. Для меня это священные реликвии. В них – пять судеб. Пять человек, которые ушли на фронт. Не все вернулись.

Архипов Григорий Иванович (1899 г.р.), мой прапрадед, родился в деревне Новососедово (ныне Искитимский район). В 1942 году призван в Красную армию, красноармеец-артиллерист.

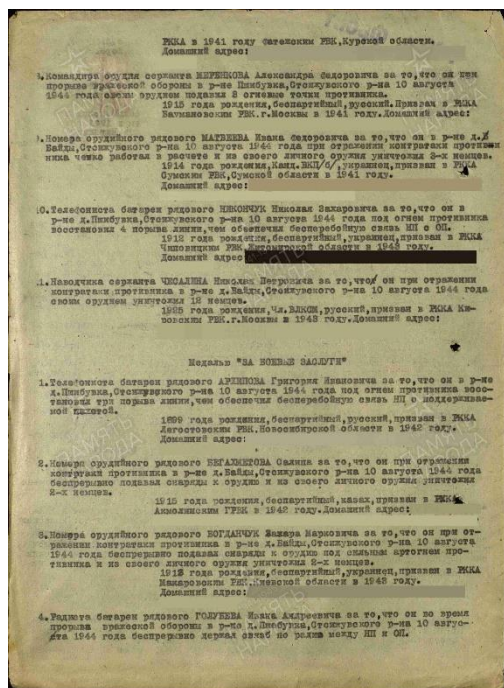
10 августа 1944 года в районе деревни Пшибувка под огнём противника он восстановил три прорыва линии связи, обеспечив бесперебойную связь с пехотой. За это награждён

медалью «За боевые заслуги». Григорий Иванович умер от отравления в госпитале 3 мая 1945 года – через несколько дней после Победы. Похоронен в Германии, городе Буков-Бритц. У нас есть донесение о безвозвратных потерях и госпитальный документ.

Пропал без вести в 1942-м

Архипов Михаил Григорьевич (1923 г.р.), двоюродный прадед, призван 27 февраля 1941 года, едва достигнув 18 лет. Стрелок. 17 июля 1942 года связь с ним прекратилась. Позднее признан пропавшим без вести. Последнее место службы – полевая почта № 04051 (5-я Ударная армия, 3-й Украинский фронт). Больше семья ничего не узнала.

Фото 1: Наградной лист к медали «За боевые заслуги» №: 14/н от: 05.10.1944. Издан: 1430 лап 197

олабр 1 гв. ТА 1 Украинского фронта

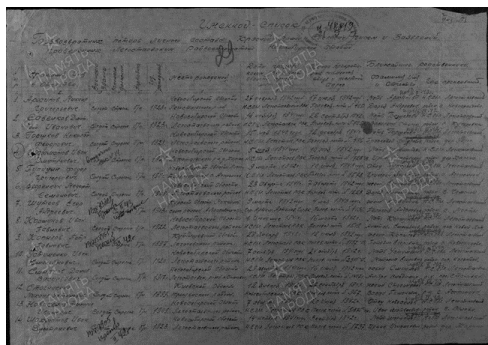

Фото 2: Документ, уточняющий потери Архипова М.Г.

У нас нет его фотографии. Только эти скорбные строки. Но они – память о нём.

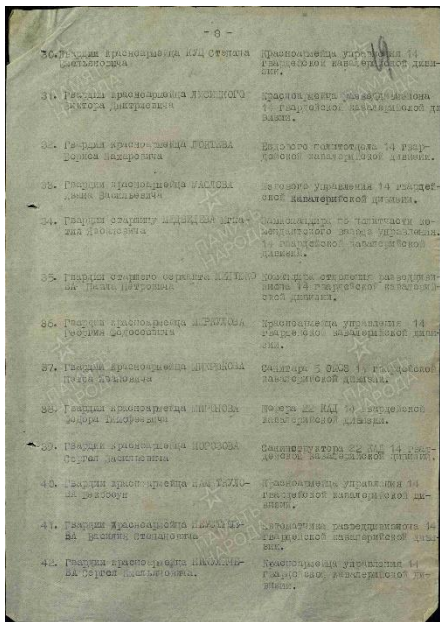
Разведчик, убивший 25 солдат и вынесший шестерых раненых

Неустроев Василий Степанович (1913 г.р.), двоюродный прадед, родился в Сузунском районе. Призван в марте 1942 года. Служил разведчиком.

16 февраля 1943 года в районе деревни Софиевка (Луганская область), когда пулемётчик отделения был убит, Василий Степанович подполз к пулемёту и открыл огонь по противнику. Уничтожил 25 солдат и офицеров. Вынес с поля боя шестерых раненых бойцов с их личным оружием. Награждён медалью «За отвагу».

В сентябре 1943 года в составе группы из шести разведчиков под миномётно-пулемётным огнём разведал расположение противника в районах Лашуки, Смичен, Б-Листвень, Макишен, Куликовка (Черниговская область), взял в плен пятерых немецких солдат. Снова медаль «За отвагу».

Фото 3: Приказ о награждении медалью «За Отвагу». Приказ №: 6/н от: 27.02.1943, издан: 14 гв. кд 7

гв. кк 3 А. 28 ноября 1944 года пропал без вести. В Книге памяти Новосибирской области осталась только эта дата.

Неустроев Иван Степанович, мой прадед. О нём известно лишь со слов бабушки: был призван, служил в Русской освободительной армии (РОА). После войны арестован, отсидел десять лет. У нас нет его наград и фотографий. Есть только бабушкины воспоминания, записанные мной на листки. Я храню их. Память не бывает только о героях. Она бывает и о тех, чья судьба сложилась иначе.

Самойленко Иван Родионович (1927 г.р.), прадед, родился в селе Лотошное Краснозерского района. Призван в 1944 году, служил в морском флоте, воевал с японцами.

6 апреля 1985 года награждён Орденом Отечественной войны II степени. Мы храним этот орден в коробочке, переложенной ватой. Когда я беру его в руки, я чувствую тяжесть металла и времени.

В моей папке – несколько распечаток, копий наградных листов, донесений о потерях. Для меня это самое дорогое наследство. Благодаря этим хрупким листкам я узнала, что мои прадеды не были чужими на войне. Они сражались, падали, поднимались, погибали или возвращались с искалеченной судьбой. И я обязана это помнить. Пока жива память – живы они.

«Герои тыла — гордость и слава страны»

(посвящено героям тыла Великой Отечественной войны,
военных интернациональных конфликтов, специальной
военной операции на Украине))

ТЫЛ, ГДЕ КОВАЛАСЬ ПОБЕДА

Голубцова Елизавета Дмитриевна

ГБПОУ НСО «Новосибирский колледж электроники
и вычислительной техники»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Минина Инесса Салимьяновна**

История нашей страны полна примеров самоотверженного труда и подвига людей, которые в трудные времена обеспечивали жизнь общества, поддерживали производство и помогали другим. Часто их усилия остаются незаметными, но без них невозможны успех и процветание страны. Среди таких людей особенно выделяются герои тыла.

Герои тыла — это не только рабочие заводов или фермеры, это и врачи, и учителя, и медсестры, и волонтеры, и простые жители городов и деревень. Каждый из них, выполняя свою работу, показывал пример ответственности и преданности общему делу. Их труд был тяжёлым и требовал мужества: долгие часы работы, нехватка ресурсов, усталость и бытовые трудности — всё это не могло остановить людей, которые понимали ценность своего дела.

Личность и труд героев тыла вдохновляют и сегодня. Они напоминают нам о том, что не только большие события создают историю, но и ежедневный, тихий труд миллионов людей. Именно благодаря таким усилиям общество могло продолжать развиваться, помогать слабым и поддерживать друг друга в сложные времена.

Их повседневный труд требовал большой силы, смелости и настойчивости. Они создавали необходимые вещи и продукты, ухаживали за больными, помогали людям в сложных ситуациях. Хотя их работа не всегда была на виду, её значение невозможно переоценить — именно благодаря этим усилиям общество могло продолжать жить, развиваться и преодолевать трудности.

Для меня герои тыла — это пример настоящей преданности своему делу, стойкости и патриотизма. Их труд — источник гордости и вдохновения, а память о нём помогает ценить усилия людей, объединённых общей целью. В этом эссе я хочу рассказать о том, каким был их труд, с какими трудностями они сталкивались и почему их подвиг остаётся важным для нашей страны и будущих поколений.

Жизнь людей в тылу была далеко не простой. Они сталкивались с огромными трудностями каждый день, но понимали, что их усилия напрямую влияют на благополучие других и на будущее страны. Рабочие заводов и фабрик трудились с раннего утра до позднего вечера, выполняя заказы, обеспечивавшие страну всем необходимым. Многие заводы работали в три смены, а рабочие часто оставались без выходных. Продукция, которую они создавали — от оружия и боеприпасов до техники и одежды — шла на обеспечение армии и жителей страны.

Женщины в тылу часто выполняли двойную или тройную нагрузку: они работали на производстве, одновременно заботясь о семье, готовили еду, ухаживали за детьми и поддерживали других людей. На сельских хозяйствах крестьяне трудились не покладая рук, выращивая еду и пропитание для фронта и для жителей городов (Приложение 1). Даже подростки и пожилые люди включались в работу, помогая с уборкой урожая, заготовкой топлива и медицинской помощью.

Условия жизни были тяжёлыми. Людям приходилось работать в холодных условиях и полях, сталкиваться с нехваткой продуктов, одежды и лекарств. Часто они испытывали усталость, но не сдавались, потому что понимали важность своей работы. Медицинские работники и волонтеры оказывали помощь больным и раненым, работали в госпиталях, спасая детей и стариков из опасных зон (Приложение 2). Их забота и труд спасали жизни и поддерживали моральный дух людей.

Труд героев тыла был не только физическим, но и моральным подвигом. Они ежедневно доказывали, что стойкость, упорство и самоотверженность могут сделать жизнь лучше даже в самых сложных условиях. Именно благодаря их работе страна могла выдерживать испытания, продолжать развиваться и помогать своим гражданам.

Сложно переоценить вклад этих людей: их труд был фундаментом, на котором строилась жизнь общества. Их усилия стали примером преданности общему делу и настоящей любви к Родине.

В тылу трудились тысячи людей, которые, не выходя на фронт, проявляли настоящую силу духа и самоотверженность.

Одним из ярких примеров была Вера Волошина, молодая девушка, работавшая на заводе по производству боеприпасов (Приложение 3). Её дни начинались рано утром и заканчивались поздно ночью: она собирала детали для оружия, проверяла оборудование и следила за качеством продукции. Несмотря на усталость, Вера всегда поддерживала людям и помогала новичкам осваивать сложные операции.

Важную роль играли и медицинские работники тыла. Например, Мария Кузнецова, медсестра местного госпиталя, ухаживала за ранеными, помогала эвакуированным детям и старикам. Её забота и внимание спасали жизни, а доброжелательность поднимала моральный дух пациентов и коллег.

Также Анна Савельева, швея из Ленинграда, работала на фабрике, шила форму для армии и тружеников тыла (Приложение 4). Её дни были полны тяжёлой работы: длинные часы за швейной машинкой, мало отдыха и постоянная забота о точности и качестве изделий. Анна всегда поддерживала коллег и передавала свой опыт новичкам, показывая пример терпения и трудолюбия.

Не менее значимы были и подростки, которые вносили свой вклад. Алексей Сорокин, 15-летний подросток из села, помогал взрослым на ферме: убирал урожай, ухаживал за животными, заготавливал корм (Приложение 5). Несмотря на юный возраст, он работал каждый день и понимал, что его труд важен для всей общины. Алексей также помогал соседям и младшим детям, показывая пример ответственности и трудолюбия.

Эти примеры показывают, что труд героев тыла был разным, но одинаково важным. Кто-то работал на заводе, кто-то — в поле или в госпитале, кто-то помогал соседям и детям. Все они объединялись одной целью — поддерживать жизнь общества и вносить вклад в общее дело.

Труд людей в тылу был очень важен для фронта. Всё, что создавалось и добывалось в тылу, напрямую помогало солдатам.

Крестьяне выращивали хлеб, овощи, мясо и молоко, чтобы кормить армию и города. Без продовольствия солдаты не могли бы эффективно сражаться, а городские жители — работать на заводах.

На заводах и фабриках производили оружие, боеприпасы, форму и технику. Каждая собранная деталь делала армию сильнее. Рабочие часто трудились по 10–12 часов, чтобы фронт всегда был обеспечен всем необходимым.

Транспорт тоже играл большую роль. Машинисты, водители и грузчики доставляли продукты, оружие и медикаменты вовремя (Приложение 6). Это помогало фронту действовать эффективно.

Медицинские работники ухаживали за ранеными, возвращали их к жизни и поддерживали моральный дух армии.

Даже подростки и волонтеры помогали в хозяйстве и заботе о соседях, что позволяло взрослым сосредоточиться на производстве и важной работе.

Так тыл оказывал прямое влияние на фронт. Каждый человек, будь то крестьянин, рабочий или медсестра, своим трудом приближал победу.

Память о героях тыла важна до сих пор, потому что она показывает ценность труда, ответственности и помощи другим. Люди, которые работали в тылу, несли огромную нагрузку, помогали фронту и обществу, хотя их подвиги часто оставались незаметными.

Сегодня мы должны помнить о них, чтобы ценить мир, труд и жизнь, а также понимать, что каждый человек может сделать что-то важное для общества. Истории о тыловиках помогают молодёжи уважать прошлое, учат быть ответственными и трудолюбивыми, а также сохраняют память о трудных, но значимых событиях истории.

Помня о тыловиках, мы сохраняем связь поколений и понимаем, что победа и успех создаются не только на фронте, но и в повседневном труде людей, которые своим трудом поддерживали страну.

Герои тыла — это настоящая гордость нашей страны. Их труд был тяжёлым и порой незаметным, но именно он обеспечивал победу, стабильность и жизнь общества. Крестьяне, рабочие, медики, подростки и волонтеры показывали пример самоотверженности, ответственности и патриотизма. Каждый день их работы — от уборки урожая до производства оружия и ухода за больными — был частью большого дела, без которого фронт не смог бы действовать эффективно.

Лично для меня знакомство с историями героев тыла стало поводом задуматься о роли каждого человека в жизни общества. Я поняла, что сила страны складывается из труда обычных людей, которые ежедневно выполняют свою работу и помогают окружающим. Труженики тыла не всегда совершали заметные подвиги, но их настойчивость, терпение и ответственность были необходимы для общего дела. Их пример показывает, что даже небольшой вклад может быть важным, если человек относится к своему делу честно и с полной отдачей.

Истории этих людей учат не бояться трудностей и проявлять активность. Они напоминают о том, как важно поддерживать друг друга, быть внимательными к окружающим и не оставаться в стороне. Когда люди объединяются и работают ради общей цели, они способны преодолеть любые испытания. Такое понимание помогает осознать, что успех общества зависит от усилий многих людей, а значит, труд каждого заслуживает уважения.

Размышляя об этом, я начинаю иначе воспринимать повседневные обязанности. Пример тружеников тыла заставляет ценить любой полезный труд и понимать, что даже небольшая помощь может иметь значение. Важно не только помнить о прошлом, но и брать из него уроки, которые помогают становиться ответственнее и внимательнее к другим.

Я считаю, что сохранение памяти о героях тыла необходимо и сегодня. Передавая эти истории следующим поколениям, мы формируем уважение к труду, чувство ответственности и готовность помогать друг другу. Если мы будем помнить о таких людях и их вкладе, это поможет будущим поколениям оставаться добрыми, трудолюбивыми и готовыми работать ради общего блага.

Приложение 1

Рис.1.1 - Работа в сельском хозяйстве в годы войны.

Приложение 2

Рис.2. 1-Работа в госпиталях в годы войны

Рис. 3.1 - Производство боеприпасов

Рис. 4.1 - Работа на швейной фабрике

Рис. 5.1 - Работа детей на поле.

Приложение 6

Рис.6.1. - Транспорт и привоз продуктов.

ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА: ИСТОРИЯ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ КАТИ

Гусакова Варвара Алексеевна

МКОУ «Приобская основная школа № 53», 8 класс

Научный руководитель: Попова Галина Михайловна

Каждый год 9 мая наша страна вспоминает тех, кто сражался на фронте, и тех, кто ковал Победу в тылу. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Её отголоски до сих пор живут в каждой семье, в каждой истории, которая передаётся из поколения в поколение.

О войне написано множество книг и снято немало фильмов. Но ни одно художественное произведение не может передать того, что хранят живые воспоминания. К сожалению, с каждым годом очевидцев тех событий становится всё меньше. Моя прабабушка, Пучкова Екатерина Степановна, ушла из жизни несколько лет назад. Но пока жива её дочь — моя бабушка, и пока я помню рассказы мамы, я могу сохранить эту историю для будущих поколений.

Актуальность моей работы в том, что мы, молодое поколение XXI века, обязаны знать, какой ценой досталась Победа. Не только солдатам на фронте, но и женщинам, старикам и детям, которые работали на заводах и колхозных полях, приближая этот великий день.

Цель моей работы: рассказать о жизни простого народа в годы Великой Отечественной войны на примере моей прабабушки — труженицы тыла, показать, какой вклад внесла она и тысячи таких же, как она, в нашу общую Победу.

Моя прабабушка, Пучкова Екатерина Степановна, появилась на свет 22 июля 1931 года в небольшом селе Вторая Михайловка, расположенном в Куйбышевском районе Новосибирской области. В семье Устиновых росло пятеро детей, и Катя была самой старшей.

Когда началась война, девочке исполнилось всего десять лет. В 1941 году её отца, Степана Федотовича Устинова, призвали на фронт. Мать, Анна Егоровна, осталась одна с детьми. Ей приходилось работать сутками: доить коров, ухаживать за телятами, делать тяжёлую мужскую работу. А Катя, как старшая дочь, взяла на себя все домашние заботы. Она готовила еду, носила воду из колодца, топила печь, кормила скотину и, главное, присматривала за младшими братьями и сёстрами.

Еда была главной проблемой. Особенно тяжело приходилось зимой. Ели то, что удавалось вырастить в огороде: картошку, капусту. Если год был неурожайным, семьи голодали. Младший брат моей прабабушки, которому не исполнилось и двух лет, умер от голода.

Прабабушка рассказывала маме, что у них с сестрой Машей были одни валенки на двоих. Пока Маша была в школе, Катя ждала её дома. Когда сестра возвращалась, она наскоро натягивала валенки и бежала на уроки, потому что школа находилась далеко. Так она окончила всего четыре класса — дальше учиться было некогда и не на что.

В четырнадцать лет Катя начала работать. Первой её «платой» стала еда: она присматривала за соседским малышом, а соседи делились с её семьёй продуктами. Дети военного времени рано выросли. Они заготавливали дрова, косили сено, делали всё, чтобы помочь своим семьям выжить.

Прабабушка часто вспоминала, как ей, маленькой девочке, хотелось уснуть на маминой груди, чувствуя её тепло. Но мама уходила на работу затемно и возвращалась, когда дети уже спали. Где-то в глубине памяти ей казалось, что отец приходил на побывку, но она уже не понимала, было ли это на самом деле или просто сильное желание увидеть его.

С фронта отец моей прабабушки не вернулся. В декабре 1941 года семья получила извещение: «Устинов Степан Федотович пропал без вести». В 1956 году её старший брат Лёня умер: он работал конюхом в соседнем селе и однажды зимой, возвращаясь домой, уснул в телеге и замёрз.

Из пятерых детей остались только три сестры — Катя, Маша и Валентина. Они выросли и всю жизнь работали честно и достойно. Моя прабабушка была замужем дважды. Второй раз она вышла замуж за моего прадедушку Пучкова Александра Ивановича. Они прожили вместе более пятидесяти лет, сыграли золотую свадьбу. У них родились двое детей — Николай и Наталья. Прадедушка ушёл из жизни в 2012 году, на четыре года раньше моей прабабушки.

За свой многолетний труд Екатерина Степановна не раз награждалась почётными грамотами и благодарственными письмами. Долгое время она значилась как «дитя тыла», и лишь в восьмидесятилетнем возрасте её приравнивали к ветеранам Великой Отечественной войны. У неё есть медаль «60 лет Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Моя прабабушка была человеком нелёгкой судьбы, но она не озлобилась, не потеряла доброты. Несмотря на то, что окончила только четыре класса, она выросла мудрой, ответственной, любящей. Она работала дояркой, пастушкой, уборщицей — не стыдилась никакого труда. Она не любила рассказывать о войне — слишком тяжело было вспоминать. Но когда вышла на пенсию, стала чаще говорить о прошлом, и мы смогли записать многие её истории.

Самая большая радость для неё была — её внуки и правнуки. Внуков у неё трое, правнуков — шестеро. Я помню, как мы каждую субботу собирались у неё большой семьёй: ходили в баню, ужинали за большим столом, смеялись. Она была настоящим центром нашей семьи, тем человеком, который всех объединял.

Её уже нет с нами. Но память о ней живёт. Я написала эту работу, чтобы рассказать о ней другим. Чтобы мои сверстники знали: герои — это не только те, кто с оружием в руках защищал Родину. Это и те, кто в тылу, недоедая, замерзая, теряя близких, продолжал работать, потому что верил: Победа будет.

Моя работа — это попытка сохранить память о человеке, который прошёл через войну и остался Человеком с большой буквы. Я поняла, что труженики тыла — это героические люди, без которых Победа была бы невозможна. И большинство из них — женщины, которые взяли на себя мужскую работу, растили детей, держали на своих плечах всю страну.

Память о войне не должна исчезнуть. Она живёт в воспоминаниях родных, в старых фотографиях, в медалях, которые мы бережно храним. Сегодня наша страна переживает непростое время. Мы с моей младшей сестрой Алёной, как и многие наши сверстники, стараемся помогать тем, кто сейчас защищает Родину. Мы собираем посылки для бойцов, пишем письма солдатам. И когда мы это делаем, я часто вспоминаю нашу прабабушку. Она прошла через голод, холод, потерю близких — и выжила. Она не сдалась. Её стойкость, её вера в Победу передались и нам.

Я уверена, что если бы она была жива, она одобрила бы наши дела. Она всегда учила нас быть добрыми, отзывчивыми, не проходить мимо чужой беды. Мы помогаем тем, кто сегодня держит оборону, так же как прабабушка помогала своей семье выжить в тылу.

Моя прабабушка не держала в руках оружия, но её жизнь — это тоже подвиг. Я горжусь, что я её правнучка. Я буду помнить её всегда и передам эту память своим детям.

Приложение

Гусакова Варвара с медалью за участие в военно-патриотическом конкурсе

Гусакова Варвара с портретами своих бабушек

ГЕРОИ ТЫЛА – ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ

Долговых Андрей Олегович

Новосибирское высшее военное командное училище,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Гусев Александр Игоревич**

В представлении огромного количества людей война ассоциируется исключительно с линией фронта: с солдатами в окопах, колоннами ревущей техники и ожесточенными воздушными битвами. Безусловно воинский подвиг вечно будет вершиной мужества, но за каждым великим подвигом стоит надежный фундамент, которым был и остается тыл. Герои тыла — люди, чья вера и самоотверженный труд отдавать все свои силы на обеспечение армии — по праву являются гордостью и славой России во все времена. Их судьбоносный вклад невозможно недооценивать как в годы Великой Отечественной Войны, так в эпоху современных вызовов, включая специальную военную операцию.

Великая Отечественная война является примером беспрецедентного подвига тыла, когда война сломала привычный образ жизнь советского человека, но брошенные судьбой вызовы не смогли сломить стремление трудиться для фронта, поддерживать ушедших на войну близких и приближать Победу, лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал смыслом жизни для миллионов граждан. Женщины, заменившие мужчин у станков, дети, работавшие в полях, и старики, отдававшие последние силы производству, совершали ежедневный трудовой подвиг. Работая до изнеможения, в тяжелейших условиях голода и холода, несгибаемые труженики тыла обеспечили армию оружием, продовольствием и обмундированием. Именно их усилиями была создана материальная база для разгрома врага. Это поколение доказало истину: тыл — это половина победы, а его работники заслуживают славы и почета не меньше, чем бойцы на передовой.

После начала войны в Тагил эвакуировали более десятка предприятий, в том числе — танковый завод из Харькова, что позволило создать на один из крупнейших оборонных комплексов не только в СССР, но и во всем мире.

Первые эшелоны с рабочими и оборудованием начали прибывать в Тагил осенью 1941 года. В одном из таких эшелонов находился 16-летний Николай Цюпка — детдомовец, учащийся ремесленного училища из Харькова. Худощавый подросток встал к фрезерному станку: наравне со взрослыми трудился по 12 часов, часто оставался ночевать в цеху.

В сжатые сроки он стал квалифицированным фрезеровщиком, выполнял сложные работы по изготовлению оснастки и обработке деталей танков.

За годы войны Уралвагонзавод выпустил более 25 тысяч легендарных танков Т-34 — это больше, чем все танки, выпущенные на заводах Европы для фашистской Германии. За этой сухой статистикой стоял ежедневный титанический труд заводчан — таких, как Николай Цюпка.

Традиции трудового героизма не угасли и в последующие десятилетия, во время военных интернациональных конфликтов поддержка тыла для обеспечения советских войск в Афганистане трудовые коллективы отправляли бойцам гуманитарные грузы, однако настоящей опорой для солдат оставались семьи. Матери и жены собирали посылки с лекарствами и продуктами, отправляли письма и фотографии, которые становились глотком

воздуха и надежды в чужой стране. Для бойцов на передовой поддержка близких была единственным моральным якорем, связывающим их с домом.

Сегодня, в ходе специальной военной операции, мы наблюдаем преемственность поколений. Современные герои тыла продолжают дела своих предков. Это работники оборонно-промышленного комплекса, это медики, спасающие жизни раненых в госпиталях; это волонтеры, организующие сбор гуманитарной помощи и самоотверженно доставляя грузы на передовую своими силами.

На сегодняшний день вся страна держит руку на пульсе хода специальной военной операции, для поддержки наших воинов работают как частные волонтеры, так и целые организации, самой яркой из них является «народный фронт» - приемником лозунга «все для фронта, все для победы», который с 2014 года поддерживал угнетаемых жителей ЛДНР, которые не хотели жить под пятой украинской хунты, и не отошла от своих принципов в 22 году, собирая все необходимое для наших бойцов, с 22 по 26 год силами неравнодушных организацией было собрано и отправлено 62 миллиарда рублей, 2,27 тыс. квадрокоптеров, 9,9 тыс. радиостанций разных типов, 6,5 тыс. прицелов, 1,9 тыс. генераторов, 1,2 тыс. антидронных ружей, 741 автомобилей, 176 квадроциклов, 20,8 тыс. бронежилетов. Эти пожертвования спасли не одну жизнь сыновей, отцов и мужей.

Тонкой нитью в истории тыла проходят семейные ценности российского народа, который хранят очаг и поддерживают моральный дух бойцов своим ожиданием и верой в Победу над современным нацизмом.

«ГЕРОИ ТЫЛА – ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ»

Жариков Семён Максимович
МКОУ Рогалевская СОШ,
Россия, Новосибирская область,
Ордынский район с. Рогалево

Научный руководитель: **Титова Наталья Петровна**

В нашей семье хранят немного старых фотографий. А те, что есть, уже пожелтели, края обломались, лица на них смотрят строго и чуть размыто. Я часто их разглядываю, пытаюсь угадать: кто это? Мой прадед? Дальний родственник? Но одной фотографии среди них нет. Совсем нет. И сведений о человеке, которого я хочу вспомнить, осталось совсем мало.

А недавно я разговаривал со своим дедушкой. Он рассказал мне о моей прабабушке, Амалии Александровне Шмидт. В тысяча девятьсот сорок первом году ей было всего шестнадцать лет. Всего шестнадцать. Столько же, сколько сейчас моему старшему брату. В годы Великой Отечественной войны она работала в Новосибирске, на военном заводе, по выпуску снарядов для фронта. Дедушка сказал коротко: «Их окунали голыми руками в ёмкостях с ледяным составом».

Вот, собственно, и всё. Две даты, название завода, одна фраза о ледяном составе. И фамилия — Шмидт, которая в те годы сама по себе требовала мужества. Дедушка не помнит, сколько часов длилась смена. Не помнит, болела ли потом прабабушка. Не помнит, писала ли она письма на фронт и получала ли ответы. Война ушла, а вместе с ней ушли и многие подробности. Иногда мне кажется, что время стирает детали намеренно, оставляя лишь самое главное — суть. И суть здесь вот в чём: голыми руками. Шестнадцать лет. Ледяной состав... Я пробовал представить... Зимний Новосибирск... Цех, где, наверное, не пахнет хлебом, как у бабушки на кухне, а пахнет металлом и химией. Девочка, которая ещё вчера, возможно, бегала на речку или выполняла в тетрадке упражнения, стоит над ёмкостью. Она понимает, что если она отдернет руку, если заплачет, если не справится — где-то там, на фронте, у солдата не будет снаряда. И он, может быть, не вернется домой к своей маме, к своей сестре...

Тогда никто не жаловался. Это не потому, что не было сил или боли. Жаловаться было некогда и некому. Все самоотверженно трудились на благо Родины под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» — он составлял суть жизни советского народа. Для меня эти слова раньше были просто строчкой из учебника. А теперь я слышу в них хруст льда, которым покрывались руки моей прабабушки.

81 год со дня Победы прошло. И тебя, как и моей прабабушки, уже нет в живых. Я не могу спросить у неё, страшно ли ей было. Я не знаю, носила ли она на заводе косынку или шапку-ушанку. Я не знаю, смеялась ли она когда-нибудь в те долгие четыре года. Но я знаю главное: она — Герой. И все, кто стоял у станков, кто голыми руками опускал снаряды в ледяную воду, кто растил хлеб для страны под лозунгом «Всё для фронта», — они все — Герои. Я Вами горжусь! Спасибо!

Как бы мне хотелось сейчас увидеть Вас, поблагодарить лично и сказать: «Бабушка Амалия, я живу, я учусь в девятом классе, я могу читать книги, спорить с друзьями и просто смотреть на чистое небо — всем этим я обязан Вам». Спасибо Вам за то, что Вы приближали Победу. Спасибо, что даже скупая память о Вас оказывается сильнее времени.

«Никто не забыт, ничто не забыто». Теперь я понимаю эти слова так: мы обязаны помнить, даже если знаем только одно — имя и один тяжёлый шаг из той войны. Потому что из таких шагов и складывалась Победа.

БЕЗ ТЫЛА НЕТ ПОБЕДЫ

Карюхин Алексей Александрович

ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО,

Россия, Санкт-Петербург, г. Петергоф

Научный руководитель Шувалова Мария Александровна

Еще со времен Петра I было известно, что без крепкого и надежного тыла не может быть боеспособной армии. С тех пор, шагая в ногу с армией, Тыл развивался, совершенствовался и укреплял свои ряды.

«Без тыла нет Победы» - эти слова стали крылатыми, но принадлежат они выдающемуся военному деятелю Андрею Васильевичу Хрулёву, человеку, который возглавлял тыл во время Великой Отечественной войны. Работа фронтового тыла сложна и трудна, а масштаб работ начальника тыла всех Вооруженных сил страны, поистине грандиозен. Как известно, без тыла нет армии, хотя многое из того, что делают для боевых подразделений, тыловики остается «за кадром». Достаточно сказать, что тыловики часто рискуют не меньше тех, кто находится на передовой. Особенно в современных локальных войнах, где любая доставка продовольствия, обмундирования, горючего по территории действий боевиков это колоссальный риск. После Октябрьской революции 1917 года и создания в следующем году Рабоче-крестьянской Красной Армии, перед молодым советским государством встал вопрос о формировании и совершенствовании тылового обеспечения красноармейских и краснофлотских подразделений. В 1939 году по распоряжению И.В. Сталина было создано Управление снабжения Красной Армии во главе с начальником снабжения. Начальником снабжения был назначен Андрей Васильевич Хрулёв. Именно он считается «отцом основателем» тыла Вооруженных Сил СССР.

Каждый школьник, каждый студент и взрослый должны знать имя выдающегося тыловика времен Великой Отечественной войны. А.В. Хрулёв был одним из первых и активнейших красногвардейцев Пороховского района Петрограда. В действующей армии А.В. Хрулёв свою службу начал красноармейцем, при этом он не только хорошо выполнял обязанности бойца, но и активно проводил работу агитатора, разъясняя политику партии воинам. Его организаторские и деловые качества командование оценило по достоинству. А.В. Хрулёв был крупным военным и государственным деятелем. Он один из представителей того поколения, которое посвятило свою жизнь Вооруженным Силам, службе Родине, я с гордостью могу заявить, что являюсь хрулёвцем и продолжателем славных тыловых традиций, так как прохожу обучение в военном вузе, названном в честь легендарного теоретика и практика в системе тыла.

Андрей Васильевич выходец из крестьянской семьи, проживавшей в Ленинградской области в деревне Большая Александровка. Его отец занимался кузнечным ремеслом. Семью их в деревне хорошо знали и уважали. Что такое трудовая жизнь, Андрею Васильевичу было известно с самого детства. Сначала он работал учеником в частных мастерских, а позже вступил в семью питерских рабочих. В марте 1918 года Хрулёв становится членом Коммунистической партии, он был направлен в Могилёвскую губернию для создания сельских и волостных советов. В период Гражданской войны он был комиссаром 11-ой кавалерийской дивизии.

Генерал Хрулёв прошел суровую школу жизни, благодаря чему в его характере сформировались такие черты, которые помогали принимать решения и выполнять сложнейшие задачи в экстремальных условиях. А опыт работы с людьми и деловые качества характера, поспособствовали его продвижению по службе. Школа, пройденная Хрулёвым А.В., его высокие боевые качества, целеустремленность, собранность особенное умение воодушевлять людей, уметь зажигать страстью к делу, всегда привлекали к нему людей, которые относились к Андрею Васильевичу с большим уважением. Сослуживцы А.В. Хрулёва характеризовали его как человека почтительного и чуткого к подчиненным, пробивного и инициативного и, что немаловажно, умевшего обосновать и отстоять свою точку зрения. Когда

это было необходимо, он всегда смело вносил свои предложения для обсуждения в Государственный Комитет Обороны, к Верховному Главнокомандующему.

А.В. Хрулёв всегда отлично понимал, что руководить снабжением армии без хорошей теоретической подготовки будет очень трудно. После окончания финских событий он сразу приступил к серьезному изучению теории организации тыла и снабжения. Он внимательно изучил труды профессоров К.Е. Горецкого, Ф.А. Макшеева, Н.Н. Янушкевича, материалы интендантского снабжения в Первую мировую войну и многое другое. Затем была проведена огромная работа и немало мероприятий по совершенствованию работы интендантской службы. Великая Отечественная война внесла свои коррективы в систему управления тылом, в его организационные структуры. Потребовалось срочное преобразование тыловой службы, причем эту работу приходилось проводить на ходу, находясь все время в движении. Под руководством А.В. Хрулёва была проделана титаническая аналитическая работа, учтен опыт организации материального обеспечения русской армии в Первой мировой войне, в годы Гражданской войны и в последующих боевых действиях. Через месяц и десять дней стройная система организации и работы тыла в условиях войны была разработана. В созданной системе Хрулёв объединял и направлял основные усилия тыла, прежде всего на непрерывное материально-техническое обеспечение армии и флота. В первый год войны А.В. Хрулёв обеспечил эвакуацию оборонных предприятий на восток, провел он это образцово. Он был очень грамотным хозяйственником и специалистом, быстро и умело решавшим сложнейшие вопросы. Он, например, придумал транспортно-гужевые дивизии для подвоза шерсти на Ивановские фабрики для выработки шинельного сукна. Эти конные части были сформированы из колхозных лошадей. Таким образом, нестандартные решения, быстрый анализ непредвиденных обстоятельств помогал принимать правильные и взвешенные решения. В августе 1941 года генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулёв был назначен Начальником Тыла Красной Армии (он же начальник Главного управления Тыла Красной Армии) в связи с подписанием приказа об организации Главного управления Тыла Красной Армии, управлений тыла фронта (армии) и Положение об этих управлениях, при этом Хрулёв оставался и заместителем Народного комиссара обороны СССР. Во время войны он очень часто выезжал на позиции фронтов, лично знакомился с реальной оперативно-тыловой обстановкой и на месте решал все проблемные вопросы. Тыловые службы имели огромные материальные средства, и Андрей Васильевич всегда учил своих подчиненных с большой ответственностью относиться к их сохранности. На основании материалов организованных им проверок Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Это постановление имело большое значение в деле сохранения материальных средств и наведения порядка в войсковом хозяйстве. Во время битвы за столицу нашей Родины Московский железнодорожный узел был предельно загружен. А.В. Хрулёв выступил с предложением о строительстве большого Московского железнодорожного кольца. Предложение было быстро реализовано, что позволило снять многие проблемы снабжения войск, оборонявших столицу. 24 марта 1942 года А.В. Хрулёва, ввиду критического положения на железнодорожном транспорте, был назначен Народным комиссаром путей сообщения СССР. Именно Андрей Васильевич создал систему паровозных колонн в стране, поднял авторитет и значение начальников железных дорог, активно добивался пайка и повышении заработной платы для простых железнодорожников.

Отдельного внимания заслуживает изданная рукопись мемуаров Андрея Васильевича Хрулева «Записки интенданта». Форма книги — совершенно уникальна, поскольку состоит только из фотокопий оригинальных страниц рукописи, многие из которых содержат правку, выполненную рукой самого автора — генерала армии А.В. Хрулева! Безусловно, рукопись А.В. Хрулева не вполне вписывается в жанр мемуаров — это не воспоминания, а во многом четкий анализ событий, а нередко и план действий с его реализацией. И чтение такой рукописи — далеко не развлекательное мероприятие. Но тем полезнее окажутся эти материалы для тех, кто хочет знать и понимать историю нашей страны.

Более сорока лет генерал армии Андрей Васильевич Хрулёв прослужил в Советских Вооруженных Силах, пройдя большой и славный путь от красноармейца до генерала армии. А.В. Хрулев был мастером найти выход из трудной ситуации. Он умело строил взаимоотношения с представителями правительства и руководителями военно-экономического комплекса советского государства. Был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1 степени, иностранными орденами.

Маршал Советского Союза С.М. Буденный, писал в своих воспоминаниях: «Бывший питерский рабочий, А.В. Хрулёв имел прирожденный дар организатора – инициативного, смелого, напористого. Для него не существовало вопросов больших и малых. Он вникал во все, в мельчайшие детали жизни и быта, во все стороны боевой подготовки и деятельности красных конников. И все, чем он занимался, было направлено к одному – к скорейшей победе над врагом»¹.

На всех участках, которые ему доверяла Родина, он честно, как и подобает военному, выполнял свой воинский долг. Его жизнь и деятельность – яркий пример беззаветной преданности Родине.

Литература:

1. Карпов В.В. Генерал армии Хрулев. Все для Победы. Великий интендант. М.: Вече, 2004.
2. Квашонкин А.В., Кошелева Л.П., Роговая Л.А., Хлевнюк О.В. Сборник документов. Большевикское руководство. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 428 с.
3. Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. под редакцией генерала армии С.К. Куркоткина. М: Воениздат, 1977. 558 с.
4. Щукин В.Т. Полководцы Великой Победы. М.: АСТ: Астрель, 2010 .508 с.

¹ Карпов В.В. Генерал армии Хрулев. Все для Победы. Великий интендант. М.: Вече, 2004

На параде 1-й Конной армии с
С.М. Буденным и К.Е.
Ворошиловым, крайний справа –
А.В. Хрулёв

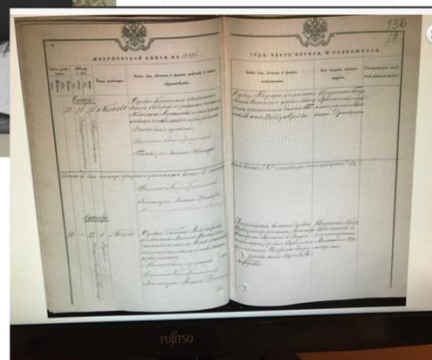

Василий Васильевич Хрулев, отец Андрея Васильевича, 1908

Андрей Хрулев с братом Василием Васильевичем, 1900-е годы

Запись в церковной книге о рождении Андрея Васильевича, 1892

Построено и восстановлено около 100 тысяч километров автомобильных дорог, 132 тысячи километров железнодорожных путей, тысячи различных мостов.

Для нужд авиации отремонтировано 6 тысяч аэродромов.

Более 72% раненых красноармейцев были возвращены в строй силами военных медиков.

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ»

Кругляков Роман Владимирович

МБОУ Красносельская СШ,

Россия, Новосибирская область, Чановский район, с.Красноселье

Научный руководитель: **Хайрутдинова Гульжан Николаевна**

Здесь тыл был фронтом
«Хранить нам слово предков надлежит,
И ты не гость, не временный Посредник.
История тебе принадлежит,
России подрастающий наследник...»

В. Сорокин

У каждого человека есть самое ценное, что дарует ему судьба – это семья! Именно в семье прививаются нравственные ценности, позволяющие стать настоящим человеком, умеющим любить своих близких и свою Родину, сопереживать и стремиться помочь в трудную минуту, а если нужно пожертвовать своей жизнью во благо Отчизны. Нам нельзя забывать о своих предках – это наша история! К сожалению, мы узнаем интересные факты жизни родных людей, когда рядом их нет.

Тихое место, где вечный покой... С фотографии смотрит на меня улыбающаяся женщина. Это моя прапрабабушка, Гаврюкова (Кошелева) Екатерина Григорьевна, одна тысяча девятьсот двадцать первого года рождения. Мне кажется, что это было так давно... А какая она была? Каков был её жизненный путь? Эти вопросы я задавал своим прабабушке и бабушке. Когда наша большая семья собирается вместе, к сожалению, это бывает не так часто, то воспоминания, как страницы книг, сменяют друг друга. Мне очень интересно слушать эти рассказы, рассматривать фотографии, связанные с событиями рассказа. Тема Великой Отечественной войны – особенная в нашей семье. Есть те, кто воевал и вернулся с Победой, есть те, кто навечно остался на полях сражений... А моя прапрабабушка была труженицей тыла. Молодая двадцатилетняя девушка работала на тракторе. Вспоминает бабушка рассказы Екатерины Григорьевны. «.. У нас в бригаде были одни девчонки. Рабочий день начинался в четыре часа утра, а заканчивался, когда уже было темно...Ох, и натерпелись мы и страха, и холода с голодом... Очень важно было вырастить хлеб для фронта, для Победы! Сами голодали, но понимали, что там, на фронте, он очень нужен солдатам! Поэтому старались, трудились изо всех сил!...» Рассказ прерывается, в глазах у бабушки слёзы. Спрашиваю: «А прапрабабушка рассказывала, как узнала о Победе?». «...Известие о Победе привёз бригадир. Мы все были на поле. Обрадовались очень, смеялись, плакали, обнимались. Тогда и не думали, что мы сделали больше, чем могли...» После войны прапрабабушка вышла замуж за Гаврюкова Василия Андреевича. Вырастили и воспитали они семерых детей, помогли воспитать четырнадцать внуков. Взрослое поколение вспоминает, что, несмотря на все трудности, прапрабабушка была весёлой, жизнерадостной, любила петь песни. Её любимая песня «Сады, вы сады» стала семейной реликвией. Эту песню знают дети, внуки, правнуки, а теперь и праправнуки.

Девятое мая. День Победы – важный и самый главный праздник в нашей семье. Каждый год я вместе с родственниками принимаю участие в мероприятиях, посвященных этой памятной дате. Я горжусь, что в моей семье были настоящие герои, которые приближали

Победу! А георгиевская ленточка на моей груди – символ мужества и воинской славы в память о всех, кто отстаивал независимость Отечества! Я точно знаю, что историю своей семьи я буду хранить в памяти. Придёт время, я расскажу её своим детям и внукам. Закончить своё сочинение хочу словами Евгения Аграновича: «... Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

ГЕРОИНЯ ТЫЛА И ФРОНТА: ИСТОРИЯ ЗИНАИДЫ ПЕТРОВОЙ

Кузьменко Дарья Олеговна

ГАПОУ НСО «Новосибирский педагогический колледж

№ 1 им. А.С. Макаренко»

Научный руководитель: **Калинина А.Д.**

Когда мы говорим о Великой Отечественной войне, перед нашим встают образы солдат, идущих в атаку, командиров, ведущих полки за собой, маршалов, планирующих грандиозные операции. Но есть на войне особая профессия — не менее героическая, но часто остающаяся в тени. Это профессия военного медика. Сестра милосердия, которая под пулями выносит раненых с поля боя, которая часами не отходит от операционного стола, которая дарит бойцам вторую жизнь. Одна из таких героинь — Зинаида Григорьевна Петрова (Ходосевич), чья жизнь и подвиг заслуживают того, чтобы о них помнили.

Родилась Зинаида Григорьевна 4 апреля 1920 года в древнем русском городе Пскове. Детство её пришлось в непростые годы, в становления молодой Советской республики, но как и многие её сверстницы, она мечтала о мирной жизни, учёбе, работе.

В 1939 году в городе Бердске Зинаида окончила десять классов и поступила в сельскохозяйственный институт Новосибирска. Казалось бы, жизнь складывается удачно: впереди — интересная учёба, любимая профессия, спокойное будущее. Без отрыва от занятий

в институте она окончила курсы медицинских сестёр. Кто бы мог подумать тогда, что эти знания и навыки спасут десятки, а может быть, и сотни жизней?

Великая Отечественная война началась внезапно и страшно. Советские люди в одночасье потеряли всё, что успели построить за мирные годы. Зинаида, как и миллионы её соотечественников, не могла остаться в стороне. С начала 1942 года она работала в госпитале в Бердске.

Но сидеть в тылу, когда там, на фронте, гибнут люди, было не для неё. Вместе с подругами — Алянчиковой Паной, Анисимовой Женей, Черепановой Фаей, Морозовой Валей — Зинаида приняла решение идти на фронт добровольцем.

В июле 1942 года Зинаида Петрова была зачислена в состав 33-го отдельного медико-санитарного батальона, в хирургическое отделение. Её воинское звание — старшина медицинской службы. Так девушка-студентка стала бойцом 150-й стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков. Позже дивизию переименовали в 22-ю гвардейскую Сибирскую Рижскую добровольческую дивизию. А затем Зинаиду перевели в 498-й отдельный медико-санитарный дивизион 29-й гвардейской Ельнинской стрелковой дивизии.

Боевой путь её пролегал от города Белый Калининской области до самой Прибалтики. Тысячи километров фронтовых дорог, тысячи спасённых жизней, сотни операций, проведённых в полевых госпиталях под бомбёжками и обстрелами.

Особенно запомнился Зинаиде Григорьевне первый путь к фронту — по болотным дорогам, по бревенчатому настилу, под город Белый. Там, в Калининской области, шли тяжёлые, суровые бои. Особенно страшно было в ноябре 1942 года. Много сибиряков осталось лежать в тех местах навсегда. Раненых было так много, что не хватало боеприпасов, продуктов питания — доставлять по разбитым дорогам было практически невозможно.

В этих боях воевали и земляки Зинаиды из Бердска. Судьба свела её с одним из них при самых драматических обстоятельствах.

Как-то раз в госпиталь привезли тяжелораненых. Они находились в окружении более трёх суток без медицинской помощи, без пищи. Грязные, замёрзшие, голодные — но они всё равно продолжали верить, что их спасут.

Первым в операционную принесли солдата с тяжёлым ранением в коленный сустав. Когда его подготовили к операции, он вдруг сказал:

— Сестра, а я вас знаю. Вы из Бердска, учились в одной школе. Вы с Федей Уразовым учились в одном классе, а я с ним жил на одной улице.

Зинаида узнала фамилию друга — Фёдора Уразова, с которым училась. Этот раненый мог быть только земляком из родных мест. Солдат рассказал, что более трёх суток ничего не ел. Он страшно хотел есть.

Хирурги осмотрели раненую ногу и вынесли страшный приговор: нужна ампутация. Солдат заплакал. Молодой, сильный, здоровый мужчина — и вдруг без ноги. Что делать? Как жить?

Но в тот самый момент, когда хирурги совещались, главному хирургу принесли донесение: впервые появилась возможность эвакуировать тяжелораненых самолётом в специальные госпитали Москвы. Самолёт ждал до шести часов вечера. До него было около семидесяти километров.

Хирург сказал раненому:

— Твоё счастье, солдат, если ты попадёшь в спецгоспиталь. Там тебе могут спасти ногу. Только нужно успеть добраться до самолёта.

Зинаида сделала всё, что было в её силах. Оформила документы срочной эвакуации, сделала необходимые уколы, зашинуровала ногу от пятки до плеча, утеплила ватой, чтобы не обморозил в пути. А потом накормила солдата.

Чем она могла его накормить? В госпитале с продуктами было очень плохо. Получали суп-пюре гороховый один раз в день и сто граммов хлеба. Зинаида сохранила свой вчерашний паёк. Она достала из кармана гимнастёрки тот самый кусочек хлеба, посыпала солью, налила кружку кипятка. Этим и подкрепился солдат перед дальней дорогой.

Раненых отвозили на грузовых машинах, в которых привозили снаряды на передовую. В кузов положили соломы, укрыли раненых ею же — больше нечем было. Так отправили земляка в тыл.

Зинаида не знала, что стало с тем солдатом. Война продолжалась. Были новые бои, новые раненые, новые операции. Судьба распорядилась так, что после войны Зинаида Григорьевна жила в Бердске. В 1946 году ей нужно было оформить документы на выезд. Для этого требовалось разрешение. Она пошла в городской отдел внутренних дел.

В приёмной было много народу. Зинаида обратилась к дежурному лейтенанту милиции, подала документы, объяснила, что ей нужно. Лейтенант смотрел на неё, улыбался. Взял документы, отнёс к начальнику в кабинет, вернулся уже с подписанными бумагами и сказал:

— Сестра, вы помните меня?

Так на фронте обращались только к медицинским сёстрам. Зинаида посмотрела на него — и не узнала. Перед ней стоял здоровый, крепкий мужчина.

— Вспомните фронт, 1942 год, — сказал лейтенант. — Я тот земляк, которого вы перевязали, напоили, накормили. До сих пор помню вкус того хлеба. Это был самый вкусный хлеб!

Зинаида вспомнила тот страшный случай, спросила:

— А как нога?

Он прошёлся — прихрамывая, но ногу сохранили. Солдат рассказал, что их довезли до места только к вечеру, самолёт ждал. К утру он был уже в Москве. В спецгоспитале сделали операцию, долго лечили. Ногу спасли.

Так состоялась встреча с земляком — через четыре года после той страшной ночи в прифронтовом госпитале.

За время войны Зинаида Петрова проделала неоценимую работу по спасению защитников Родины. Об этом писали фронтовые газеты.

5 сентября 1944 года в «Боевой красноармейской» появилась заметка гвардии сержанта К. Лохи: «Раненые благодарят за постоянную заботу, любовь и внимание, которыми окружает раненых медсестра гвардии старшина Зинаида Петрова, она пользуется их большим уважением. Также хорошо, не зная усталости, работает санитар Александр Лобов. Раненые просили меня через газету выразить благодарность этим товарищам за их самоотверженную работу. Мы скоро вернемся в строй и будем с любовью вспоминать Зинаиду Петрову и Александра Лобова, так много сделавших для нашего скорейшего выздоровления».

8 марта 1945 года в газете «Ворошиловец» гвардии майор медицинской службы Н. Плотников писал: «Образцовая операционная сестра. В начале войны Зинаида Петрова временно оставила студенческую скамью и добровольно ушла на фронт. Тяжелая, полная

неожиданностей и опасностей солдатская жизнь не поколебала силы и воли пламенной патриотки Родины. На фронте она стала операционной сестрой и на четвертом году войны работает с большой энергией и непреодолимым страстным стремлением лучше помочь раненым, чтобы облегчить страдания и спасти жизнь доблестным защитникам Родины. Своей специальностью она овладела в совершенстве и работает умело, спокойно, добросовестно и честно. Все ее движения у операционного стола уверенны, быстры, точны».

После войны

Зинаида Григорьевна была демобилизована из армии в июле 1945 года. Она вернулась к мирной жизни, но не забыла о своём призвании помогать людям. В 1950 году окончила педагогический институт в Новосибирске и стала работать в школе учителем биологии. Знания, полученные в сельхозинституте, и фронтовой опыт помогали ей воспитывать детей, прививать им любовь к жизни, к природе, к Родине.

Правительство высоко оценило её заслуги. Зинаида Григорьевна была награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», знаком «Отличник санитарной службы».

В 1988 году Зинаида Григорьевна Петрова (Ходосевич) написала письмо, в котором подробно рассказала о своей фронтовой судьбе. Она закончила его размышлениями о мужестве и героизме солдат:

«Сколько прихodu дилось солдатам проявлять мужества, героизма в боях, а когда были ранены, то вновь нужно было терпение, воля и мужество, стойкость, переносить боль, страдания».

История Зинаиды Петровой — это история миллионов советских женщин, которые наравне с мужчинами ковали Победу. Они не стреляли из пушек, не водили танки в атаку, не командовали полками. Но они делали нечто не менее важное — они спасали жизни. Каждый день, каждую ночь, под бомбёжками, без сна и отдыха, они возвращали солдат в строй, дарили им надежду, залечивали раны.

В год 80-летия Победы мы снова и снова возвращаемся к этим историям. Потому что они — наша память, наша гордость, наша слава. Потому что без них, без этих скромных героинь с добрыми сердцами и золотыми руками, не было бы той Великой Победы, которую мы празднуем каждый год 9 Мая.

Приложение

ДОРОГОЙ БОЕВОЙ ДРУГ

Ходосевич Зинаида Григорьевна.

Совет ветеранов-однополчан 32-й — 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии сердечно поздравляет Вас, участника Великой Отечественной войны, с 35-летием ПОБЕДЫ.

Великая Отечественная война вошла в историю как героический этап жизни советского народа и его доблестных Вооруженных Сил, которые под руководством Коммунистической партии нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее союзникам, отстояли свободу и независимость нашей социалистической Родины, осуществили великую освободительную миссию, с честью выполнили свой интернациональный долг.

В эту длительную и кровопролитную битву с врагом внесли и Вы свой боевой вклад. Стойкостью, храбростью, мужеством и отвагой Вы приблизили день ПОБЕДЫ. Пусть же еще долгие годы Ваши знания и опыт умножают трудовые успехи нашей Родины, а крепкое здоровье и личное счастье вселяют в Вас энергию на выполнение планов строительства коммунизма в нашей стране, проведение героико-патриотической работы с молодежью, укрепление мира.

ОБНИМАЕМ ВАС, НАШ БОЕВОЙ ДРУГ!

Совет ветеранов-однополчан 32-й — 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Май 1980 года
Москва

Уважаемый Иван Андреевич!

Здравствуйте!

Спасибо за письмо и поздравление.

Посылаюсь с приветом на ваши вопросы.

Мы при добровольности в 1942 г. с искренним порывом патриотизма, тем тем-то можем помочь в изгнании душ для страны.

И когда мое место определилось в стрелковой дивизии — это Медико-санитарный батальон, организационно-превзятый взвод — моя работа была подана на оказание хирургической помощи и спасению раненых. И это делала на протяжении всей войны. И поэтому в наградных документах так и отмечено.

В период боев работала сутками, не отходя от операционного стола.

И если тизмство раненых сопровождалась большой потерей крови, то здесь же отдавала свою кровь тизмство раненых. Ротация была все три года. (По этому поводу, оказываюсь, была заметка в армейской газете. Мне ее прислали в этот год к дню Победы, а сама я

= О школе и учителях остались самые хорошие добрые воспоминания. Учителя были преданы своему делу и отдавали все свое свободное время ученикам.

Это было — Нина Владимировна

математик — Зоя Александровна Крайнова,
— " — Август Александровна Осокина,
— " — Мария Ивановна Петрова.

Они создали и руководили (на протяжении всех лет работы) самодеятельностью в школе.

Хоровой кружок — Осокина А.А. (до 100 чел.)

Струнный оркестр — Крайнова З.А. (до 70 чел.)

Драматический кружок — Петрова М.И.

Все праздничные вечера проходили в школе с участием всех самодеятельности и было интересно всем. Даже, на областном конкурсе самодеятельности отличились выступили (с 1936-38г.) и были премированы поездкой на пароходе, в г. Тюмень в действе врсмяз (около 150 чел.). Так высоко были оценены работа этих учителей с учениками.

= О Туркине Т.Ф. — его помню по Бердску, но это был не тот солдат, о котором писал Рашиниз Суходоев — так же знакома по Бердску.

= О 32 Краснознаменной стр. дивизии, а в последствии 29 Ельнинская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия. Это одна из старейших дивизий Красной Армии. Стрелковые полки были созданы в 1918г. Один из полков — Петроградский рабочие зачислены и называли — Рабочий полк. Второй — из Голышевский крестьяне и называли — Крестьянский полк. Третий из Волжских рабочих и крестьян — Волжский полк.

Эти полки сражались против Колчака, освобождали Омск, Ново-Николаевск. Один из полков командовал Степан Вострецов — награжденный 4-орденами Красного знамени за гражданскую войну.

Воевала и на Западном фронте против белополяков, участвовала в подавлении Кронштадтского мятежа. До 1934 года располагалась в Саратове и называлась 32-Саратовская. Все полки были награждены Революционными знаменами. С 1934 года переведена на восток. Участвовала в боях на оз. Хасан.

В 1941г. в августе переброшена на фронт под Ленинградом а в Октябре — под Москву, там же бои на Бородинском поле под командованием полковника. Виктора Ивановича Попосухина (сибиряк из Ново-Кузнецка) погиб и похоронен в г. Можайске.

После разгрома франкофов под Москвой, были бой за освобождение г. Вязьмы, Ельни, Смоленска. Великие Луки, Опочка, Прибалтика — Рига, и закончили войну в Курляндии 9 мая 1945г.

В 1939 г. в Бердске ^{г. Тоскв.} окончила 10 кл. и поступила
учиться в селхоз институт г. Новосибирска.
Без отрыва учебы в ин-те окончила курсы медицинских
сестер и стала военнообязанной.
С начала 1942 г. работала в госпитале в Бердске.
Из этого госпиталя перешла добровольцами на фронт:
Анзимова Тана, Анисимова Жена, Терепанова Фаи,
Морозова Валя и др.

В июле 1942 г. была зачислена в состав
33 отдельного Медикосанитарного батальона, в
хирургическое отделение (военное звание старшина
медицинской службы), 150 стр. дивизии добровольцев
сибиряков, затем дивизию переименовали

в 22 Уард. Сибирскую добровольческую Рижскую дивизию.

С 30 октября 1944 г. была переведена в 498 Стр. ^{М.б. 2} дивизию
2926. Ельнинскую стрелковую дивизию (эти
дивизии были в составе 10 Армии и воевали на одном
участке фронта). Демобилизована из армии
в июле 1945 года.

В 1950 г. окончила Пединститут в Н.-Сибирске.

И все свободное время работала в школе учительницей
биологии. В 1975 г. вышла на пенсию.

Правительственные награды:

Ордена "Красная звезда", "Отечественная война Бет."
медали "За военные заслуги", "За победу над Германией",
значок "Отличник санитарной службы".
После войны медаль "Ветеран труда".

Семейство: муж, дочь и сыновья еще живы.

ПИСЬМО ГЕРОЯМ ТЫЛА

Ладейщикова Надежда Алексеевна
ГБПОУ НСО «Сибирский геофизический колледж»,
Российская Федерация, Новосибирская область, город Новосибирск
Научный руководитель: Кузьменко И. С.

Здравствуй, прабабушка!

Время сейчас другое, люди перестали писать письма, а мне так хочется выразить тебе своё уважение и благодарность. Узнала, что меня назвали в честь тебя, и гордость, что ношу

имя замечательного человека, меня переполняет. Моя бабушка, твоя дочь, сохранив твой облик на чёрно-белых фотографиях потертого альбома, всякий раз достает его из шкафа, стремясь передать мне свои воспоминания. Облик молодой и неопытной девушки с нежным именем - Надежда, что незадолго до войны, полная амбиций, приехала в небольшое мордовское село после окончания курсов медсестер в тридцать седьмом году. В селе даже и медпункта не было. А ты - молодая девушка самостоятельно взялась за его организацию. При помощи местных жителей, даже не зная языка этого народа, ты смогла это сделать. Материальная база была довольно слабой, на твои хрупкие девичьи плечи возлагалась куча ответственности и проблем, но ты не испугалась. Работала не только фельдшером, но и акушеркой. За девять лет, отданных на благо жителям крохотного поселения, было сделано многое: после появления Нади, этого стойкого юного медика, резко уменьшилась детская смертность, число заразных заболеваний, грозящих стать эпидемиологическими.

Мне хочется всем рассказать, как самоотверженно ты трудились. Думаю, что люди должны знать о тех, чей труд был ценен и в годы войны и в послевоенное время. Сбиваясь с ног, ты старалась ни за что не опаздывать в медпункт. Даже в воскресенье, чуть освободившись, сразу бежала туда. Приходилось очень часто ездить в районную аптеку за лекарствами и инструментами, как только приезжала обратно – тут же начинала приём пациентов. Очень важным человеком ты стала для односельчан. Всегда интересовалась и заботилась о здоровье каждого.

Честный медик и небезразличный человек, в дальнейшем мудрая и опытная женщина – именно такой облик сохранился в сердцах тех, кому довелось знать тебя - Надежду Каноновну. Ведь это ты в три часа утра пошла к родителям мальчика с диагностированной трахомой, настаивать на его лечении. Ведь это ты была тем человеком, с которым никто и никогда не ссорился. Ведь это ты лечила и принимала роды. Никто не может и слова плохого о тебе сказать. Ты навсегда останешься не только на альбомных страницах, но и в памяти всех тех людей, кто когда-либо видел твои большие, наполненные любовью и вниманием, глаза. А теперь твой образ будет запечатлён и здесь, в этом письме. А ещё я хочу пообещать, что не буду бояться трудностей, буду верна своей профессии, и в наше беспокойное время буду с честью носить имя Надежда!

Приложение

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ

Расторгуева Элиана Ивановна

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Трофимова Нина Александровна**

С каждым годом всё дальше и дальше вглубь истории уходят события Великой Отечественной войны. И всё меньше и меньше остаётся участников тех страшных событий. Но прошлое нельзя забывать. Они уже седые, эти мальчишки и девчонки, выросшие в годы Великой Отечественной войны. И пока эти люди живы, нужно узнать от них самих об их судьбах и жизненной дороге. Сравнивая нашу жизнь с жизнью подростков военной поры, хочется показать, что война – это страшное зло, прошедшее не только по жизням взрослых, но и лишившее детства самых маленьких жителей страны. Они терпели голод и холод, теряли родных и близких, работали наравне с взрослыми.

О Великой Отечественной войне написано очень много, созданы прекрасные художественные и документальные фильмы. Но ничто не может сравниться с подлинными воспоминаниями очевидцев тех далеких событий, когда и голос срывается и слезы на глазах.

Труженики тыла – это люди, работавшие во время Великой Отечественной войны на полях, заводах. И вся нелегкая работа в тылу легла на плечи женщин, стариков и детей. Женщины - это самое хрупкое существо на земле, они встали на защиту своей Родины, своих

детей и их будущего. Им приходилось выполнять непосильную работу в годы войны. Женщины становились и трактористами, и комбайнерами.

На территории Усть-Тарковского района Новосибирской области более 140 человек пенсионеров. Среди них труженики тыла, дети войны. В небольшом селе Камышево был реализован проект «Твори добро на радость людям». Для сохранения воспоминаний о невзгодах Великой Отечественной войны, группа волонтеров совместно с руководителями «Движение первых» провели биографические интервью с тружениками тыла, чтобы сохранить на долгие годы память очевидцев того героического времени. Много нового и интересного узнали о своих прабабушках, это гордость за них – это невидимая нить, которая называется Связью поколений.

Евдокимова Прасковья Николаевна (Приложение 1), родилась 17 марта 1929 года в селе Новоникольск Усть-Тарковского района Новосибирской области.

«22 июня... Когда листок календаря открывается с этим числом, невольно вспоминается 1941 год. Когда началась война, мне было всего 12 лет. Тяжелые были годы. Хоть была совсем девчонкой, но выполняла любую работу. Не в счет были ни голод, ни холод, ни жара. Собирали в поле колоски. Легче было, когда приходила весна и вырастала лебеда, крапива, а мама из травы суп варила. Все время хотелось очень сильно есть и спать. От тяжелой работы болели руки, спина. Но мы не унывали. По вечерам женщины и девушки, вязали теплые вещи, которые затем отправляли на фронт. В военные годы всю работу делали женщины и дети, работали из последних сил — так нужно было для Родины, для Победы. Ведь на фронте было куда труднее. Мы всегда помнили о своих отцах, братьях, что сражались в боях за Родину, и считали, что в тылу тоже помогают приближать Победу».

Когда Прасковья Николаевна рассказывает об этом, слушаешь, затаив дыхание, и представляешь её молодой, красивой. Сколько она вынесла! В этом году, 17 марта, ей исполнилось 95 лет. Она до сих пор старается ухаживать за собой, выполнять по дому работу, потому что она привыкла всегда работать. Но это ей удастся уже с большим трудом. Война не сломила её, наоборот закалила ее характер, научила радоваться любой мелочи. Прасковья Николаевна имеет награды:

1. «ВETERАН ТРУДА»
2. «50 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
3. «60 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
4. «70 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Бородихина Елена Семеновна (Приложение 2), родилась 11 июля 1927 года в село Яркуль-Матюшкино Усть-Тарковского района Новосибирской области.

«Когда началась война, мне было почти 14 лет. Но вместе с другими деревенскими сверстниками работала на поле. Осенью собирали колоски, оставшиеся после уборки, чтобы ни одного зернышка не пропало. Рано научилась косить литовкой, доить коров, пошла на ферму, в доярки, потому что надо было помогать маме и старшей сестре. Отец и два брата ушли на фронт. Муж старшей сестры тоже был на войне, а у нее два маленьких ребенка.

Весной телят выгоняли на пастбище, приходилось идти в бригаду на пашню. Во время посевной и уборки не учились, все шли работать. Мужскую работу выполняли дети, женщины и старушки. Пахали на коровах, лошадей забирали на фронт. Все работы выполнялись вручную. После сенокоса надо было на волокушах подвозить сено, кидать на стог. Сено сгребали граблями, скирдовали так, чтобы копна была кругом подбита. Наверху

стояли девушки постарше, а внизу подавали помладше. Место, где готовили еду и отдыхали, называлось культурный стан. Здесь была большая печь, на которой сушили обувь и портянки. Летом еду готовили на кострах в котлах. Питание было однообразным. Рвали лебеду, крапиву и варили суп. Осенью возили пшеницу, скирдовали чтобы зимой её молотить. Перевозили на быках. Они уже были обучены ходить в ярме и выполнять команды: «цоб»-вправо, «цобэ»-влево. Ходили за грибами, ягодами. Вот так проходило лето. Была работа нам, девчонкам, и зимой. Надо было помогать старшим, молотить. В свободное время женщины вязали на фронт солдатам носки и варежки. Мы работали из последних сил - так нужно было для Родины, для Победы. Ведь на фронте было куда труднее. Мы всегда помнили о наших отцах, братьях, мужьях, что сражались в боях за Родину, и считали, что мы в тылу тоже помогаем приближать Победу, как бы трудно не было, мы были молодыми и жилистыми. А вечерами, после тяжёлого трудодня, собирались вместе, пели, вспоминали небольшие стихотворения, читали их наизусть, подбадривали друг друга».

Слушаешь, затаив дыхание, и представляешь её хрупкой, юной и красивой. Сколько она вынесла! А ведь была такая молоденькая. Елена Семеновна имеет награды:

1. «ВETERАН ТРУДА»
2. «50 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
3. «60 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
4. «65 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
5. «70 лет ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Самое главное, что все уходит в историю: страдания людей, разруха, голод. Наше поколение имеет возможность прикоснуться к войне в воспоминаниях живых свидетелей того времени. Сегодня рядом с ветеранами, тружениками тыла мы - их внуки и правнуки. И связь поколений никогда не прервется. Женский подвиг в годы войны всегда будет достоин восхищения и гордости у молодого поколения. Таких женщин было много и в нашем селе, и в районе, и по всей России, потому что на их силе духа, выдержке и доброте держится земля русская. Великая Отечественная война не должна быть забыта не только для того, чтобы не случилось более страшного, но и чтобы люди помнили, что человек способен на многое, и никогда не теряли бы веру в себя...

Приложение 1

**ПИСЬМО: «ГЕРОИ ТЫЛА — ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ!
ЦЕНА ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ»**

Автор: Федосеев Степан Сергеевич

ГАПОУ НСО «Новосибирского колледжа пищевой
промышленности и переработки»

Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск,
Научный руководитель: **Евтющенко Юлия Александровна**

В истории нашей страны Великая Отечественная война занимает особое место. Мы знаем о подвигах солдат на фронте, но не менее важны и подвиги тех, кто трудился в тылу. Именно они обеспечивали фронт всем необходимым, приближая Победу своим самоотверженным трудом. Среди таких героев — Костеева Екатерина Максимовна, жительница деревни Никоново Маслянинского района Новосибирской области. Её история — это яркий пример мужества, стойкости и безграничной любви к Родине.

Костеева Екатерина Максимовна – родилась в большой семье, она была 8 ребенком из 12. С детства Екатерина Максимовна увлекалась техникой и техническими науками.

Из воспоминаний Екатерины Максимовны: *«В школу я сбегала на занятия уличив момент и одни валенки, которые были мне очень большими, так как куплены были на вырост для старшей дочери, но тяга к знаниям и техническим наукам была сильнее.*

Хоть технические науки и были для меня сложными, и считались чисто мужскими науками, я украдкой подслушивала через дверь за мальчишками, а потом учитель и вовсе

смирился, и допустил меня к занятиям сказав: «Все равно из это ничего не выйдет!». «И все же не смотря, ни на что вышло!».

В годы Великой Отечественной войны, когда основная часть мужчин трудоспособного возраста была призвана в ряды Красной Армии, в тылу возникла острая нехватка рабочих рук. В этих условиях вся тяжесть ответственности за судьбу страны легла на плечи женщин Советского Союза, которые не только заменили мужчин у станков и на полях, но и совершили настоящий трудовой подвиг, обеспечив бесперебойную работу тыла и приближая Великую Победу. Эту проблему удалось решить благодаря массовому привлечению женщин и подростков к труду в сельском хозяйстве и промышленности. Для быстрого пополнения кадров были организованы специальные школы и курсы механизаторов, а также одногодичные курсы бригадиров тракторных и полеводческих бригад. Именно женщины встали за штурвалы тракторов и комбайнов, освоив профессии, которые до войны считались исключительно мужскими.

В Новосибирской области было создано 112 женских тракторных бригад, что стало настоящим трудовым подвигом и примером самоотверженности. Обучение новых кадров часто проходило индивидуально и без отрыва от производства: прямо на полях и фермах женщины осваивали сложную технику, чтобы как можно быстрее заменить ушедших на фронт мужчин и обеспечить страну хлебом. Этот массовый трудовой героизм стал неотъемлемой частью Победы и навсегда остался в истории как подвиг женщин и молодёжи тыла.

Именно в это тяжёлое время Екатерина Максимовна проявила невероятное мужество и решимость: она стала одной из первых женщиной в Новосибирской области, кто освоил — трактор и получила официальные права на управление этим сложным агрегатом. Для женщины в те годы сесть за руль трактора означало не только освоить непривычную и тяжёлую работу, но и взять на себя огромную ответственность, проявить стойкость и силу духа. В условиях, когда каждый килограмм хлеба был на вес золота, механизация сельского хозяйства стала не просто новшеством, а жизненной необходимостью для обеспечения фронта и тыла продовольствием.

Из воспоминаний Екатерины Максимовны: «От одной мысли, что ты управляешь большой железной машиной и от тебя зависит не только объёмы пахоты, но и качество того, что вырастет на земле, захватывало дух. Все было: и слезы, когда трактор часами не могла завести трактор или исправить поломку, и радость, когда всё удавалось». (см. Приложение 1 – Фото).

Оставшиеся люди в тылу героически трудились, работали день и ночь, не считались ни со временем, ни с отдыхом — все делалось для того, чтобы приблизить час Победы.

Судьба испытывала Екатерина Максимовна на прочность. Осенью, в самую горячую пору уборочной страды, Екатерина Максимовна была уже на седьмом месяце беременности. Несмотря на своё положение, она не осталась в стороне, а села за руль трактора. Тяжёлая работа, постоянная тряска и огромное усилие, необходимое для управления машиной, не сломили её дух. Она понимала: «Всё для фронта, всё для победы!».

Трагедия и подвиг сплелись в один узел. Прямо в поле, в стогу сена, у неё начались роды. Из-за непосильного труда и вибрации трактора ребёнок родился раньше срока — на два месяца раньше положенного времени. Большой руль давил на живот, и это привело к тому, что её дочь, Галина Павловна, родилась с патологией: левая рука полностью не сгибалась.

Но даже это страшное испытание не сломило волю труженицы тыла. Сразу после родов Екатерина Максимовна вернулась к работе, а уже вечером привезла сама дочь на тракторе с пахоты. Её норма пахоты была перевыполнена. Она знала, что каждый гектар вспаханной земли — это вклад в общую победу, это хлеб для солдат, это жизнь для страны.

История Костеевой Екатерины Максимовны — это не просто биография одного человека. Это символ несгибаемого духа всего советского народа. Её история — это яркий пример того, как обычные люди в экстраординарных обстоятельствах способны совершать настоящие подвиги ради своей Родины. Её подвиг учит нас тому, что героизм проявляется не только на полях сражений. Екатерина Максимовна не просто работала на тракторе — она стала символом женского подвига в тылу, олицетворением трудолюбия, патриотизма и веры в лучшее будущее. Труженики тыла, такие как она, — это настоящая гордость и слава нашей страны. Их имена навсегда останутся в памяти потомков как пример истинного патриотизма и самопожертвования ради будущего.

Эта история пересекает не только судьбы, но и поколения! Не мало важно еще то, что хранителем этой истории, которая так задела меня стал наш преподаватель информатики Евтющенко Юлия Александровна, Костеевой Екатерины Максимовны — является ее двоюродной бабушкой, а ее дочь — Костеева Галина Павловна - ее крестной.

К сожалению, Екатерины Максимовны не дожила до написания этого письма, но память о ней будет храниться в сборнике Всероссийского фестиваля - конкурса «Письмо памяти», в памяти родственников и членов жюри.

Приложение 1

Рисунок 1 – Фото «Гордость района - На первом тракторе в районе работает женщина»
(из личного архива преподавателя Евтющенко Юлии Александровны)

ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА НОВОСИБИРСКА: ШЕСТАКОВ САВЕЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Хабибулин Денис Маратович

ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж пищевой
промышленности и переработки»,

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

Научный руководитель: **Чернова Ирина Викторовна**

Во время Великой Отечественной миллионы русских солдат отдали свои жизни за мирное небо над головой. Но эта победа была бы невозможной без тыла, который жил и работал под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!» Женщины, мальчишки и девчонки работали на полях за взрослых мужчин, обеспечивая фронт хлебом. Стояли у станков заводов, вытачивая боеприпасы для фронта, чтобы наши солдаты били ненавистного врага. Тыл, который каждый день шел на бой с голодом и холодом, этот невидимый фронт, внес огромный вклад в Победу. Я хочу рассказать об этом из этих героев, тружеников тыла-Шестакове Савелии Ефимовиче.

Савелий Ефимович родился 5 февраля 1928 года в Алтайском крае.

Савелий Шестаков был в семье последним, шестнадцатым ребенком. Было у него еще два брата и тринадцать сестер. В двухлетнем возрасте лишился обоих родителей: в 1930 году раскулачили и забрали отца, вскоре умерла мать.

-Из дома, построенного отцом, нас выгнали как скотов, - рассказывает Савелий Ефимович - Такая голытьба и нищета! Ютились в подсобном помещении. По тем временам есть лошадь, корова - уже кулак! А кулаки потому и жили хорошо, что были настоящими, деловыми мужиками.

В 1936 году одна из сестер, которая жила с мужем в одной из казарм на территории нынешнего завода, забрала Савелия Ефимовича в Новосибирск. В те годы на площади Калинина квартировал кавалерийский полк. С началом войны в опустевших казармах разместились цеха эвакуированного из Подмоскovieя завода. В марте 1943 года в одном из таких цехов и начал свой трудовой путь 15-летний токарь Савелий Шестаков, успевший к тому времени окончить семилетку, а потом при заводе закончил училище и стал работать токарем по несколько смен. Делал детали к сложным оптическим приборам для нужд фронта.

Он вместе со взрослыми работал по 12 часов, а то и по 18, без выходных. Сколько было сделано для фронта - не считал и не сможет сосчитать. Чтобы выполнить план, не доедали и не спали. Каждый трудовой рекорд - это личный вклад и маленькая победа.

В своих воспоминаниях Савелий Ефимович говорил так: "С восьмью часами и до 11 проработал, сделал в два раза больше. И помню в газете рабочая трибуна написали - "Шестаков своим рекордом бьет по мордам вражьи мордам". Мне было приятно!".

После войны, работая токарем 6-го разряда, освоил смежные профессии фрезеровщика, шлифовщика и слесаря. В 1984 году Савелий Ефимович ушел на пенсию, но остался работать на заводе еще 25 лет. труда. Дважды ему присваивалось звание «Лучший токарь Новосибирской области». Отличник качества, многократный победитель соцсоревнований, неоднократно заносился на Доску почета завода. Награжден орденом Почета, шестью медалями, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», многочисленными нагрудными знаками.

Спорт пришел в жизнь Шестакова только после войны.

В 1960 году выступал на чемпионате России в Ростове-на-Дону. К тому времени он уже более десяти лет совмещал работу, тренировки и тренерскую деятельность. В 1948 году на месте нынешнего спорткомплекса «Прогресс» освободилось здание. Там Савелий Ефимович

оборудовал второй в городе зал борьбы и сорок лет тренировал ребятшек, параллельно работая на заводе.

Он – первый мастер спорта по греко-римской борьбе в Новосибирске. Единственный 13-кратный чемпион города. Единственный участник четырех Спартакиад народов РСФСР, проводившихся один раз в четыре года. Судья республиканской категории. Тренер-общественник с сорокалетним стажем. Воспитал четырех мастеров спорта и сотни разрядников. Награжден знаком «Отличник физической культуры и спорта СССР».

Савелий Ефимович Шестаков - заслуженный ветеран труда, который отдал 68 лет Новосибирскому приборостроительному заводу. Трудовую деятельность он завершил в 2011 году, когда ему исполнилось 83 года.

В годы войны такие, как он, мальчишки трудились наравне со взрослыми. Их огромное желание помочь родной стране в тяжелое военное время и самоотверженный труд на пределе сил помогали бойцам приближать миг Великой Победы. За самоотверженный труд Савелий Ефимович награжден орденом Почета, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Умер Савелий Ефимович в 2021 году.

Уходят из жизни ветераны, труженики тыла. Но мы всегда будем помнить о них, о людях, которые жили и боролись за мирное небо над головой!

Шестаков С.Е.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС «ПИСЬМО ПАМЯТИ»

Сборник работ участников Всероссийского фестиваля-конкурса «Письмо памяти» включает лучшие работы по трём направлениям: «Память без срока давности» (эссе, письма-размышления о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны), «Письмо» (письма солдатам-освободителям и сверстникам в погонах) и «История и память» (рассказы о героях семьи и тружениках тыла).

Под ред. Г.В. Векшиной
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности
и переработки»
630032, г. Новосибирск, ул. Планировочная, 7/2
(383) 351-74-23
e-mail: nkppip@edu54.ru
www.nkppip.pф

12+